Из фондов Российской государственной библиотеки

Пелевин, Юрий Александрович

А.Д. Михайлов в революционном движении 1870-х - 1880-х годов

Москва
Российская государственная библиотека
diss.rsl.ru
2007

Пелевин, Юрий Александрович

А.Д. Михайлов в революционном движении 1870-х - 1880-х годов [Электронный ресурс] : Дис. ... канд. исторические науки : 07.00.02.. - М.: РГБ, 2007. - (Из фондов Российской государственной библиотеки)

История СССР

Текст воспроизводится по экземпляру, находящемуся в фонде РГБ:

Пелевин, Юрий Александрович

А.Д. Михайлов в революционном движении 1870-х - 1880-х годов

Москва, 1984

Российская государственная библиотека, 2007 (электронный текст)

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ПУБЛИЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина

g 12878-85

26/VI 85 25 К/18
исторических

61:25-7/554-1

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СССР

МОСКОВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА, ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ И ОРДЕНА ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ имени М.В. ЛОМОНОСОВА

Исторический факультет

На правах рукописи

УДК 947 + 957 (47 + 57) "1875/1884"

ПЕЛЕВИН Юрий Александрович

А.Д.МИХАЙЛОВ В РЕВОЛЮЦИОННОМ ДВИЖЕНИИ 1870-х - 1880-х годов

Раздел 07.00.00 - исторические науки

Специальность 07.00.02 - история СССР

Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Пелевин

Научный руководитель - доктор исторических наук, профессор М.Г. СЕДОВ

Москва - 1984

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 4

I. Обзор источников 6

2. Историография 22

ГЛАВА I. А.Д. МИХАЙЛОВ В "ЗЕМЛЕ И ВОЛЕ" 37

I. Становление "Земли и воли". Участие А.Д. Михайлова в выработке программных и организационных основ "Земли и воли" 37

2. Казанская демонстрация 50

3. Саратовское поселение землевольцев. А.Д. Михайлов среди раскольников 52

4. Агитационная деятельность А.Д. Михайлова среди рабочих 64

ГЛАВА II. "ЗЕМЛЯ И ВОЛЯ" НА ПЕРЕЛОМЕ, РОЛЬ А.Д. МИХАЙЛОВА В ПЕРЕХОДЕ К ПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЕ 68

I. Начало революционного политического террора 68

2. Полицейский разгром центра "Земли и воли" и восстановление его А.Д. Михайловым 73

3. Исполнительный комитет "Земли и воли" и группа "Свобода или смерть" 80

4. Липецкий и Воронежский съезды 84

ГЛАВА III. А.Д. МИХАЙЛОВ В "НАРОДНОЙ ВОЛЕ" . . . 92

I. Политическая программа ИК "Народной воли" 92

2. Влияние А.Д. Михайлова на организационные принципы "Народной воли" 97
3. Конспиративная деятельность А.Д.Михайлова 107
4. Покушения на Александра II 133
5. Арест. Следствие. Суд. Смерть в равелине 141

ГЛАВА IУ. ЛИЧНОСТЬ И ВОЗЗРЕНИЯ А.Д. МИХАЙЛОВА 152
1. А.Д. Михайлов - человек и революционер . . . 152
2. Общественно-политические представления А.Д. Михайлова 158
3. Организационные принципы А.Д. Михайлова . . 179
ЗАКЛЮЧЕНИЕ 190
ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА 195
ПРИЛОЖЕНИЕ 206

ВВЕДЕНИЕ

Революционное народничество занимает видное место в истории пореформенной России. Разночинские революционеры утвердили себя и в теоретической постановке важных социальных проблем и в реальной жизни. Осмысление отечественной истории невозможно без знания этого общественного течения. Поэтому большую значимость преобретает изучение деятельности одного из лидеров этого направления - Александра Дмитриевича Михайлова, который находился на острие политической борьбы своего времени и являлся организатором двух самых мощных революционных обществ второй половины XIX века - "Земли и воли" и "Народной воли". В.Н. Фигнер точно и верно сказала об исторической роли А.Д.Михайлова: "Его мировоззрение и жизнь, это - страница революционного движения 1876-84 годов. Кто хочет узнать ту эпоху, должен изучать Александра Дмитриевича Михайлова"[1]. Кроме этого, исследование его общественной деятельности, устремленной к социализму, заслуживает в наши дни пристального внимания в связи с направленностью многих зарубежных стран по некапиталистическому пути развития. Демократические партии и руководители этих стран нередко придерживаются мелкобуржуазной, крестьянской идеологии, во многом сходной с русским народничеством. Подобное сопоставление может обогатить научные представления о закономерностях развития популистической идеологии такого рода и явилось бы стимулом для новых исследований

---

1 Фигнер В.Н. Александр Дмитриевич Михайлов. Полн. собр. соч., в 7 томах, т. 5, М., 1932, с. 261.

А.Д.Михайлов прошел существенные этапы разночинского освободительного движения - от заключительной стадии "хождения в народ" до расцвета и упадка "Народной воли". Он как бы олицетворил в себе процесс перерождения революционного народничества. Поэтому тема настоящего исследования благодатна для постановки самых актуальных и важных проблем освободительного движения 1870-х - 1880-х годов. Главной из них стала проблема перехода бунтарского народничества к политической борьбе за свободу народа. Этот коренной вопрос рассматривается нами в конкретной связи с идейной эволюцией А.Д.Михайлова. Подобная ориентация темы диссертации вызывает целый ряд проблем, требующих своего комплексного решения: выявления теоретических основ и практики "Земли и воли" и "Народной воли", с одной стороны, а с другой, выяснение революционной деятельности и народнической доктрины самого А.Д.Михайлова и его социологических, политических, экономических воззрений, а также его представлений об организационных и конспиративных принципах подполья.

Предложенная проблематика вполне правомерная и не только потому, что воззрения и деятельность А.Д.Михайлова остались мало изучены, несмотря на обилие связанной с ним литературы, но еще и потому, что ни в дореволюционной, ни в советской исторической науке вообще не делалось попыток выявить идейные взгляды отдельных революционеров-народников, принимавших участие в землевольческом и народовольческом движении. Решение поставленных проблем позволит сделать свежие наблюдения об эволюции народнической идеологии в годы 2-ой революционной ситуации и расширит наши представления об освободительном движении пореформенной России.

I. Обзор источников

Пожалуй, ни об одном из революционеров-народников нет такого богатого исторического материала как об Александре Дмитриевиче Михайлове.

Основной группой источников настоящего исследования является публицистическое наследие самого А.Д.Михайлова. Большой интерес представляют его "Автобиографические заметки"[I], написанные за несколько месяцев до ареста в феврале 1880 г. "Заметки" были опубликованы в Женеве народовольцами-эмигрантами еще при жизни автора и снабжены подробными комментариями Л.А.Тихомирова. В этих записях А.Д.Михайлов сжато описал самые главные моменты своей жизни и революционной деятельности. Начав с раннего детства, он оборвал "Заметки" расколом "Земли и воли": народовольческий период не стал предметом его повествования. Записки А.Д.Михайлова ценны как редкий и достоверный источник его первых шагов на революционном поприще и участие в землевольческом движении.

Самый главный и наиболее объемный источник по изучению революционной деятельности А.Д.Михайлова - это его следственные показания[2]. Он поставил целью воссоздать в них всю историю народнического движения 1870-х годов, дать ему свое объяснение

[I] Михайлов А.Д. Автобиографические заметки. - На родине, Женева, 1883, № 3; Перепечатки: Александр Дмитриевич Михайлов. Предисловие В.Бурцева. Ростов н/Д, 1907; Михайлов А.Д. Автобиографические заметки. - В кн.: Прибылова-Корбе А.П. и Фигнер В.И. А.Д.Михайлов. М.-Л., 1925. Впоследствии мы будем ссылаться на последнее издание.

[2] Показания А.Д.Михайлова на следствии. - В кн.: Прибылова-Корбе А.П. и Фигнер В.И. А.Д.Михайлов. М.-Л., 1925.

и оценку. Его публицистические записки, оформленные как показания, были обращены отнюдь не к жандармским следователям, а к русскому народу. "Я пользуюсь ныне представившимся случаем,- писал А.Д.Михайлов, - дать отчет русскому обществу и народу"[I]. В его показаниях очень мало имен (главным образом, уже осужденных или умерших к тому времени), нет описания конкретных революционных фактов, участником и свидетелем которых он был. Начальник С.-Петербургского губернского жандармского управления далее (СПб ГЖУ) с прискорбием констатировал: "Вообще же в своих показаниях Михайлов решительно отказывается называть фамилии кого бы то ни было из революционных деятелей, кроме известных правительству и уже осужденных"[2]. Сам А.Д.Михайлов в своих показаниях утверждал: "Я не буду удовлетворять любознательность криминалиста - он не найдет полезных для себя указаний на имена, числа, адреса и т.п. мелочи. Цель моя, по-прежнему, дать в свою очередь некоторую дань истории своими сведениями, как современника и деятеля"[3]. Следственные записки А.Д.Михайлова не только важнейший документ его общественной деятельности, но и богатейший материал по всему революционному разночинскому движению, "не знающий себе равного по своей ценности"[4]. В настоящее время ни один историк революционного народничества не может в своих исследованиях обойтись без след-

---

[I] Показания А.Д.Михайлова на следствии. - В кн.: Прибылова-Корбе А.П. и Фигнер В.Н. А.Д.Михайлов. М.-Л., I925, с. 8I.

[2] ЦГАОР, ф.I09 (ф.Ш отделения), 3э кеп., I880 г., д.75I, ч.I, л.50. Донесения начальника Спб. ГЖУ Министру внутренних дел за № 5979 от 30 декабря I880 г.

[3] Показания А.Д.Михайлова на следствии, с. I44.

[4] Колосов Е.Е. /Кузьмин Д./. Казанская демонстрация I876 г. и Г.В.Плеханов. - Каторга и ссылка, I928, № 5, с. 22.

ственных показаний А.Д.Михайлова.

В Государственном историческом музее нам удалось разыскать "Тюремные тетради" А.Д.Михайлова[1] - первостепенный источник по изучению общественно-политических, экономических и организационных взглядов революционера. "Тюремные тетради" представляют собой черновики и конспекты его выступлений на суде. Анализируя внутреннее положение России и условия общественной жизни своего поколения, А.Д.Михайлов подводит читателя к мысли о неизбежности тех методов борьбы, к которым в конце концов пришла "Народная воля". Из материалов "Тюремных тетрадей" наиболее интересна "Записка о развитии идей социализма в России в 1870-1880-х годах", которая писалась им не позднее 15 февраля 1882 года, во время "Процесса 20-ти". Как мы уже упоминали, Александр Михайлов не был литератором: свои убеждения о необходимости радикального переустройства общества он утверждал отнюдь не публицистическими средствами, а активной революционной борьбой. Выявленную "Записку" можно считать пока единственной известной статьей А.Д.Михайлова. Именно благодаря этой рукописи мы можем в большей степени выяснить его социологические и политические представления. Для понимания идейных поисков А.Д. Михайлова для нас важна оставленная в "Записке" характеристика российского общества как политически забитого и граждански бесправного[2] и убеждение в необходимости революционной борьбы за политические свободы и социализм[3]. Красной нитью через всю "За-

---

[1] ГИМ ОПИ, ор.282 (ф. Музея революции), оп.I, д.396, л.239-265. А.Д.Михайлов. "Тюремные тетради". Автограф.

[2] Там же, л.239. То же.

[3] Там же, л.240. То же.

писку" проходит его заветная идея об "экономической и административной самостоятельности народа, о народоправии - "естественном - традиционном праве человеческих обществ"[I].

"Тюремные тетради" также включают "Заметки об обвинительном акте по "Процессу 20ити", "Примечания к обвинительному акту по "Процессу 20-ти", "Проект речи на "Процессе 20-ти" о несправедливости царского судопроизводства", "Проект заявления на "Процессе 20-ти" и "Записка о первом опросе подсудимых на Процессе 20-ти". В этих рукописях революционер обращает внимание на неточности и подтасовки официальных обвинителей. Вместе с тем уточняет или по новому раскрывает некоторые события, связанные с деятельностью "Земли и воли" и "Народной воли". Например, А.Д.Михайлов сообщает новые сведения о совещании землевольцев по поводу предложения А.К.Соловьева совершить покушение на Александра II. Дает крайне интересную характеристику Н.В.Клеточникову, которая расходится с установившейся в историографии высокой оценкой этого агента "Народной воли". Также заслуживают внимания косвенные указания Михайлова на организационные принципы народовольцев. В "Тюремные тетради" еще входят "Заметки о Липецком съезде и программе ИК "Народной воли", их мы подробно проанализировали при публикации в "Советских архивах"[2].

Большое источниковое значение имеют письма А.Д.Михайлова. Их стал собирать после Октябрьской революции П.Е.Щеголев, в

[I] ГИМ ОПИ, ор.282 (ф. Музея революции), оп.I, д.396, л.240. А.Д.Михайлов. "Тюремные тетради". Автограф.

[2] Пелевин Ю.А. А.Д.Михайлов о Липецком съезде и программе Исполнительного комитета "Народной воли" - Советские архивы, 1982, № 5.

1925 г. он "приобрел в Москве за 250 рублей большую серию писем А.Д.Михайлова[1] к родителям за 1875 и последующие года"[2], позднее он пополнил свое собрание и в 1933 г. издал книгу - "Письма народовольца А.Д.Михайлова"[2]. П.Е.Щеголев не всегда был точен в археографической работе: некоторые письма атрибутированы неверно, например, на странице 29 он приводит письмо А.Д.Михайлова к родителям с датой "23 марта 1869 г."[3], в афтографе же, хранящемся в Историческом музее - дата "12 мая 1869 г."[4] Историк включил не все письма революционера, известные к тому времени: в его издания не вошли два письма, опубликованных раньше Н.С.Валком[5]. Кроме этого, нам удалось найти шесть неизвестных писем А.Д.Михайлова, пять из них мы опубликовали[6], одно[7] до сих пор пока еще нет.

Письма Александра Михайлова, отличавшиеся удивительной искренностью, незаменимый источник при изучении периода формирования его характера и складывания его политических воззрений. Значение писем А.Д.Михайлова верно определил В.И.Невский: "Собрание писем - и с т о р и я р о с т а"[8] этого удивительного

---

1 ЦГАЛИ, ар.1185 (ф. В.Н.Фигнер), оп.1, д.675, л.48об. Письмо А.П.Прибыловой-Корбы. В.Н.Фигнер, 25 марта 1925. Автограф.

2 Письма народовольца А.Д.Михайлова. Собирал П.Е.Щеголев. М., 1933.

3 Там же.

4 ГИМ ОПИ, ф.282 (ф. Музея революции), оп.1, д.396, л.47-47об. Письмо А.Д.Михайлова родным. 12 мая 1869 г. Автограф.

5 Архив "Земли и воли" и "Народной воли". Ред. и предисловие С.М.Валка. М., 1932, с.92-95, 258-261.

6 Пелевин Ю.А. Новые материалы о народовольцах А.Д.Михайлова, А.П.Прибыловой-Корбе и Л.А.Тихомирова. - Вестн.Моск.ун-та. Сер.8. История, 1979, № 3, с.65-72.

Продолжение сносок см. след. стр.

человека и одного из самых выдающихся революционеров. Для характеристики среды, из которой выходили революционеры, письма также богатейший материал"[I].

Из опубликованных документальных источников следует остановиться на программных материалах революционных народнических организаций 1870-80-х годов. Программа "Земли и воли" долгое время была известная историкам только в мемуарных и следственных пересказах ее членов. Лишь в 1930 г. С.Н.Вали, издавая архив землевольцев - народовольцев, опубликовал с оригиналов программные документы "Земли и воли"[2] - Первую программу (1876-1877 гг.) и Вторую (1878 г.). Последняя сохранилась в двух редакциях с пометами А.Д.Михайлова. Программа народовольческого Исполнительного комитета (далее ИК) сразу же после ее составления была напечатана в третьем номере "Народной воли", а позднее неоднократно переиздавалась[3]. Но ее рукописный подлинник до сих пор не разыскан. Для нас эти программные документы важны в первую очередь в связи с тем, что Александр Михайлов принимал самое активное участие в их выработке и полностью разделял на определенных этапах своей жизни их цели и задачи.

---

[7] ЦГАОР, ф.102 (ф. Департамента полиции), 3 д-во, 1881, д.8, л.195а - 195а об - 195б - 195б об.

[8] В цитатах места, выделенные авторами разрядкой или курсивом, в диссертации напечатаны или также в разрядку или подчеркнуты.

[I] ГБЛ ОР, ф.384 (ф. В.И.Невского), картон 5, ед.хр.6, л.I. В.И.Невский. Отзыв в изд. "Каторга и ссылка" о рукописи "Письма народовольца А.Д.Михайлова". 3 июля 1932. Автограф.

[2] Архив "Земли и воли" и "Народной воли", с. 53-63.

[3] Далее мы будем ссылаться на последнюю публикацию: Революционное народничество 70-х годов XIX века. Т.2. Под ред. С.С.Волка. М.-Л., 1965, с. 170-183.

Для характеристики его революционной деятельности и политических взглядов мы также привлекаем в своем исследовании периодику "Земли и воли"[I] и "Народной воли"[2], на которую Михайлов оказывал руководящее влияние и которую постоянно контролировал.

Из судебно-следственных документов необходимо выделить изданные В.Я.Богучарским материалы "Процесса 20-ти"[3]. "Изучение истории революционного движения 70-х годов, - по мнению М.Г.Седова, - немыслимо без источников этого процесса"[4]. Кроме того, для нас важно, что именно на этом судебном разбирательстве рассматривалась политическая борьба А.Д.Михайлова, охватывающая весь период существования старого ИК "Народной воли". Первостепенный интерес представляют сведения о Липецком и Воронежском съездах, а также о пропаганде среди рабочих и студенческой молодежи. К сожалению, В.Я.Богучарский не имел в своем распоряжении некоторых важных документов процесса, не смог их включить в свою публикацию: в его сборнике отсутствуют "Приговор" Особого присутствия Правительствующего сената, разбиравший это дело и стенографический отчет о судебном следствии, который в свое время настойчиво разыскал также

I Революционная журналистика 70-х годов. Предисловие В.Я.Богучарского. Спб, I907,

2 Литература партии "Народная воля". М., I930.

3 Процесс 20-ти народовольцев в I882 году. С предисловием и примечаниями В.Я.Богучарского. Ростов н/Д /I906/.

4 Седов М.Г. Обзор материалов политических процессов второй половины XIX в. - В кн.: Источниковедение истории СССР XIX - начала XX в. МГУ, I970, с.202.

В.Л.Бурцев[1]. Нам удалось выявить эти недостающие документы[2] и привлечь их к своей работе.

Важным мемуарным источником о деятельности А.Д.Михайлова в "Земле и воле" являются воспоминания М.Р.Попова[3], одного из Учредителей этого общества.

М.Р.Попов оставил уникальные сведения о программных и организационных основах "Земли и воли" и о знаменитом Совещании основного кружка по поводу покушения А.К.Соловцева на Александра II. В воспоминаниях М.Р.Попова есть крайне интересные страницы, посвященные А.Д.Михайлову, мемуарист пишет о нем с большим уважением, отмечая его "редкие организаторские способности", "неисчерпаемую энергию"[4] и работоспособность. М.Р.Попов верно отметил, и это подтверждается другими историческими материалами, что Александр Михайлов одним из первых заговорил на петербургских сходках о пересмотре программы "Хождения в народ" и выдвинул теоретические положения, которые впоследствии и легли в основу программы "Земли и воли"[5].

---

1 Бурцев В. "Процесс 20-ти" - Былое, Ростов н/Д., 1906, вып.I (1900-1902), с. 73.

2 ЦГАОР, ф.112, оп.I, д.512, л.380-386. Приговор ОШПС по процессу 20-ти" 15 февраля. Печатный; там же, л.317-354 об. Протокол судебного разбирательства на "Процессе 20-ти". 9-15 февраля 1882. Рукописный.

3 Попов М.Р. Записки землевольца. Редакция, вступительная статья и примечания И.А. Теодоровича. М., 1933.

4 Там же, с. 142, 150.

5 Там же, с. 61.

Чрезвычайно важные сведения о землевольческой деятельности А.Д.Михайлова мы находим в воспоминаниях О.В.Аптекмана[I]. О.В.Аптекман был членом-основателем революционной организации "Земля и воля" и близко знал Александра Михайлова. Его воспоминания отличаются точностью изложения фактов. Мемуарист рисует А.Д.Михайлова не только одним из практиков "Земли и воли"[2], но и идейным руководителем организации. О.В.Аптекман подчеркивает, что идейная убежденность А.Д.Михайлова "не уходила в мелочи, а всегда схватывала суть вопроса, о б щ е е и е д и н о е в массе конкретных, частных явлений... Зорко следя за тем, чтобы строго выполнялись членами организации все частные дробные функции, возложенные на них, он вместе с тем ни на минуту не упускал из виду общей направляющей линии и системы всего дела, во всей его совокупности. И никогда он не отступал от этого"[3].

Деятельность А.Д.Михайлова в "Народной воле" наиболее полно показана в воспоминаниях известной народоволки В.Н.Фигнер. Ее оценки людей и событий отличаются редкой для мемуаристов справедливостью и объективностью, к тому же, по свидетельству Г.А.Лопатина, "память на события, имена и даты были у ней... просто изумительная"[4]. Это делает мемуары В.Н.Фигнер незаменимыми в работе над политической биографией А.Д.Михайлова.

I Аптекман О.В. Общество "Земля и воля" 70-х годов. По личным воспоминаниям. Пг., I924.

2 Там же, с. 2I5.

3 Там же.

4 ГЛМ РФ,ф (ф. В.Я.Богучарского), оп.I, д.530, листы не нумерованы. Письмо Г.А.Лопатина В.Л.Бурцеву. I4 окт.I906 г.Автограф.

Кроме большого раздела об А.Д.Михайлове в книге "Запечатленный труд"[I], она написала две биографии А.Д.Михайлова: "Александр Дмитриевич Михайлов"[2] и "Александр Михайлов - народоволец"[3].

Работая несколько лет в подполье вместе с А.Д.Михайловым, В.Н.Фигнер прониклась к этому человеку бесконечным уважением. И память о нем хранила всю жизнь. Под пером В.Н.Фигнер А.Д.Михайлов встает перед нами мужественным и несгибаемым революционером, опытным руководителем "Народной воли". "Такой законченный и цельным тип, - пишет В.Н.Фигнер, - не мог не пользоваться громадным влиянием как на самое организацию, так и на лиц, стоящих вне её, и его авторитет был так же велик между товарищами, как и среди посторонних. Узкие рамки русской жизни не дали ему возможности развернуть свои силы в широком масштабы и сыграть крупную роль в истории, но в революционной Франции ХУШ века он был бы Робеспьером"[4].

Противоречивое отношение вызывают воспоминания Л.А.Тихомирова[5]. Л.А.Тихомиров - член Распорядительной комиссии Исполнительного комитета "Народной воли", идеолог народовольческого движения.

После распада "Народной воли" в эмиграции, написал бро-

I Фигнер В.Н. Запечатленный труд. Воспоминания в двух томах. ТТ. I-2. М., I964.

2 Она же. Александр Дмитриевич Михайлов. Полн.собр.соч. в 7 томах. Т.5. М., I932, с. 22I-262.

3 Она же. Александ Михайлов - народоволец. Там же, с. 262-272.

4 Она же. Запечатленный труд. Т.I., с. 229-230.

5 Воспоминания Льва Тихомирова. Предисловие В.И.Невского. Вступительная статья В.Н.Фигнер. М.-Л., I927.

шюру "Почему я перестал быть революционером?"[I], подал прошение о помиловании на высочайшее имя и в 1889 г. вернулся в Россию, отдав свое перо на службу самодержавию. Свои воспоминания о революционной деятельности Л.А.Тихомиров писал, будучи ренегатом, и хотя в письме к В.Л.Бурцеву он заявлял о своей беспристрастности при работе над мемуарами ("Я ведь просто рассказываю, без осуждения, без прославления, а описываю не избегая даже и мелких подробностей"[2]), в них все-таки много тенденциозного. Л.А.Тихомиров пытался выставить революционеров людьми без настоящих нравственных идеалов, необразованными и лишенных большой внутренней жизни, а их революционную деятельность занятием бесполезным и несбыточным. Но вместе с тем события, которые он описывает вполне достоверно, противоречат его пристрастным обличениям. Да зачастую и в самих характеристиках людей, которые были ему дороги, звучит подлинное сочувствие и сопереживание. М.Ф.Фроленко писал о "Воспоминаниях Льва Тихомирова": "Когда он /Л.А.Тихомиров - вставка Ю.П./ вспоминает, что он отошел от революции и должен ее хаить, он употребляет тогда и подходящие выражения, но начавши рассказывать, забывает это, и у него если выбросить эти враждебные выпады, получаются иногда очень хорошие картины. Например, описание паспортной системы, характеристики Ал.Михайлова, Плеханова, Зунда[3], организации последнего периода. В конце концов выходит, что А.Мих/айлов/ по Тихомирову все-

---

I Тихомиров Л.А. Почему я перестал быть революционером. Париж, 1888.

2 ЦГАЛИ, ф.75 (ф. В.Л.Бурцева), оп.I, д.32, л. I2 об. Письмо Л.А.Тихомирова В.Л.Бурцеву. I8 января 1907 г. Машинопись.

3 Революционная кличка А.И.Зунделевича.

таки очень и очень выдающаяся личность"[I]. Мы не можем сбрасывать со счетов мемуарное наследие Л.А.Тихомирова, знавшего о революционном движении I870-I880-х годов, быть может, больше, чем кто-либо другой. Но, используя фактологическую сторону его писаний, мы должны тщательно проверять его сообщения другими источниками.

Ценным источником по народовольческой деятельности А.Д. Михайлова являются мемуары А.П.Прибыловой-Карбы[2], человека близкого ему и хорошо знавшего его в этот период. На страницах её воспоминаний Александр Михайлов предстает "одним из главных основателей партии и одним из самых выдающихся её деятелей"[3].

В I925 г. А.П.Прибылова-Корба и В.Н.Фигнер издали сборник исторических материалов, посвященных А.Д.Михайлову. "Этот сборник до сих пор является непревзойденным и незаменимым сводом источников по нашей теме. Здесь впервые были опубликованы следственные показания Александра Михайлова и ряд его писем. Здесь же были переизданы его "Автобиографические заметки" и воспоминания Г.В.Плеханова, О.В.Аптекмана, а также инициаторов сборника - А.П.Прибылевой-Корбы и В.Н.Фигнер. Книга была задумана с целью далеко идущей: запечатлеть в памяти потомков образ выдающегося революционера и напомнить русскому народу, "что было время, когда он внушал сочувствие лучшим людям России,

---

[I] ЦГОЛИ, ф.II85, оп.I, д.89I, л.I-2 об. М.Ф.Фроленко. Воспоминания Л.Тихомирова. /Отзыв/ б.д. Автограф.

[2] Прибылева Карба А.П. "Народная воля". Воспоминания о I870-I880-х гг. М., I926; Она же. Памяти А.Д.Михайлова. - В кн.: Народовольцы. Сб.Ш. М., I93I.

[3] Там же, с. 22.

[4] Прибылева-Корба А.П. и Фигнер В.Н. А.Д.Михайлов. Л.-М., I925.

когда любовь к нему воодушевляла его друзей на подвиг и тяжелый путь испытаний" [I].

Мы попытались охарактеризовать только самые главные источники по данной теме. В работе их включено значительно больше, например, опубликованные материалы по "Процессу I6-ти" [2], воспоминания Г.В. Плеханова [3], М.Ф. Фроленко [4], Н.А. Морозова [5], О.С. Любатович [6], В.И. Иохельсон В.П. [7] и других.

В данном исследовании широко использованы архивные материалы. Например, большой интерес представляют неиспользовавшиеся в исторической литературе следственные показания Г. Гольденберга [8], в которых он приводит неизвестные сведения о Липецком съезде и об организационных принципах "Народной воли" в период ее становления.

I ЦГАЛИ, ф.II85, оп.I, д.675, л.40об-4I. Письмо А.П. Прибылевой-Корбы В.Н. Фигнер. 7 декабря I924 г. Автограф.

2 Процесс шестандцати террористов (I880 г.). Спб., I906.

3 Плеханов Г.В. Воспоминания об А.Д. Михайлове. Соч., т.I. М., I925.

4 Фроленко М.Ф. Собр. соч., в 2-х томах. Под ред. и с прим. И.А. Теодоровича. М., I932.

5 Морозов Н.А. Повести моей жизни. Мемуары, тт. I-3. М.,I96I.

6 Любатович О. Далекое и недавнее. Ред. В. Невского и П. Анатольева. М., I930.

7 Иохельсон В.И. Первые дни "Народной воли". Пб., I922.

8 ЦГВИЛ, ф. I35I, оп.I, д.43I9, л.I6-I9. Протокол № I допроса Г.Д. Гольденберга от 6 мая I880 г. Автограф.

В диссертацию также включены выявленные нами воспоминания Н.А. Морозова о землевольческом Исполнительном Комитете [I] и А.В. Якимовой о "Группе свобода или смерть" [2]. Мемуары были написаны в альбоме, посвященном 50-летию возникновения "Народной воли" и предназначавшегося для Музея революции при Всесоюзном обществе политкаторжан и ссыльно-поселенцев. Настоящие архивные материалы представляют значительную ценность, так как о землевольческом Исполнительном Комитете и подчинявшейся ему группе "Свобода или смерть" известно очень мало. Свидетельства Н.А. Морозова и А.В. Якимовой о составе, структуре, задачах и целях этих народнических обществ для нашего исследования крайне важны и необходимы, так как Александр Михайлов не только входил в этот комитет, но и был инициатором и одним из руководителей этой организации.

Большую ценность представляют не вводившиеся ранее в научный оборот письма члена ИК "Народной воли" А.П. Прибылевой-Корбы к В.Н. Фигнер [3]. Этот эпистолярный источник расширя-

---

I ГИМ ИЗО, ин. № 83000/ИУI I7552, л. I-Iоб. Н.А. Морозов. Воспоминания об ИК "Земли и воли". 26 января I929 г. Автограф

2 ГИМ ИЗО, ин. № 83000/ИУI I7552, л. I-Iоб. А.В. Якимова. Воспоминания о группе "Свобода или смерть". 24 декабря I928 г. Автограф

3 ЦГАЛИ, ф.II85 (ф. В.Н. Фигнер), оп.I, д.675, л.I38. Письма А.П. Прибылевой-Корбы к В.Н. Фигнер. I6 января I9II - 20 февраля I936 г. Автографы.

ет наши представления об организационной и руководящей роли А.Д. Михайлова в революционном народническом движении. Благодаря письмам А.П. Прибылевой-Корбы нам удалось, например, выяснить, что одним из авторов народовольческого устава был А.Д. Михайлов, что именно он являлся инициатором покушения на Александра II из сырной лавки на Малой Садовой, а также важные факты, связанные с его революциоонной деятельностью.

В диссертации использовано значительно большее архивных материалов, которые мы не можем из-за недостатка места проанализировать в настоящем кратком обзоре источников. Это статьи, рецензии, мемуары и письма революционеров 1870-1880-х гг.: М.Н. Ошаниной, А.В. Якимовой, Н.Н. Морозова, М.Ф. Фроленко, А.В. Прибылева, Л.Ф. Бердникова, Л.А. Тихомирова, В.Н. Фигнер, А.П. Прибылевой-Корбы, Р.М. Боград-Плехановой, Л.Г. Дейча, Я.В. Стефановича, Н.К. Буха, Л.Н. Гартмана, А.И. Иванчина-Писарева, О.В. Аптекмана, Н.И. Сергеева и других. А также архивные документы государственных органов власти Российской империи: III отделения Собственной его имераторского величества канцелярии, 3 экспедиции (далее 3 отд.), Депертамента полиции (далее - ДП), Губернских жандармских управлений (далее - ГЖУ). Особого присутствия правительствующего сената (далее - ОПС), министерства внутренних дел (далее - МВД), министерства

юстиции (далее - МЮ), С.-Петербургского военно-окружного суда (далее - Спб.ВОС) и других. В диссертации использованы материалы следующих архивохранилищ: Архив Академии наук СССР (далее - ААН), Архив Дома Г.В.Плеханова (далее - АДП), Государственный архив Орловской области (далее ГАОрл.О), Государственная библиотека СССР им. В.И.Ленина: Отдел рукописей (далее - ГБЛОР), Государственный исторический музей. Отдел письменных источников (далее - ГИМОПИ), Государственный литературный музей. Рукописный фонд (далее - ГЛМРФ), Государственный музей революции в Ленинграде (далее - ГМР в Лгр.), Государственная публичная библиотека им. М.Е.Салтыкова-Щедрина. Отдел рукописей (далее - ГПБ ОР), Государственная публичная историческая библиотека. Библиографический отдел (далее - ГПИБ-БО), Институт мировой литературы им. М.Горького Академии наук СССР. Отдел рукописей (далее - ИМЛИОР), Институт русской литературы Пушкинский дом) Академии наук СССР. Отдел рукописей (далее - ИРЛИ ОР), Ленинградский государственный исторический архив (далее - ЛГИА), Центральный государственный архив древних актов (далее ЦГАДА), Центральный государственный архив литературы и искусства (далее - ЦГАЛИ), Центральный государственный архив Октябрьской революции, высших органов государственной власти и государственного управления СССР (далее - ЦГАОР), Центральный государственный военно-исторический архив СССР (далее - ЦГВИА), Центральный государственный исторический архив СССР (далее - ЦГИА), Центральный государственный исторический архив города Москвы (далее - ЦГИАМ).

2. Историография

При разработке историографии проблемы для нас руководящей основой стали работы классиков марксизма-ленинизма. К.Маркс и Ф.Энгельс, в одно время с которыми жил А.Д.Михайлов, горячо поддерживали борьбу русских революционеров с царизмом и рассматривали народничество 1870-180-х гг. как "передовой отряд революционного движения в Европе"[1]. В январе 1878 г. Ф.Энгельс писал: "В общем мы имеем налицо все элементы русского 1789 года, за которым неизбежно последует 1793 год... А раз уже дело дойдет до революции в России - изменится лицо всей Европы"[2].

К.Маркс и Ф.Энгельс связывали вопросы революционного движения в России с возможностью некапиталистического развития слаборазвитых стран. К.Маркс высказывал предположение, что русская община может послужить "точкой опоры социального возрождения России"[3]. Но только в том случае, если диктатура пролетариата укоренится в развитых европейских странах. "Если русская революция, - утверждал К.Маркс, - послужит сигналом пролетарской революции на Западе, так что обе они дополнят друг друга, то современная русская общинная собственность на землю может явиться исходным пунктом коммунистического развития"[4]. Однако, тщательное изучение в течение многих лет пореформенной России привели К.Маркса и Ф.Энгельса к заключению, что страна полностью вступила на капиталистический путь раз-

---

[1] Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т.19, с. 325.

[2] Там же, с. 124.

[3] Там же, т.35, с. 137.

[4] Там же, т.19, с. 305.

вития[1]. И в этом принципиально расходились взгляды классиков марксизма-ленинизма и деятелей революционного народничества, в том числе А.Д.Михайлова.

С возникновением "Народной воли" симпатии К.Маркса и Ф.Энгельса были полностью на ее стороне. К.Маркс в письме к Женни Ланге спрашивал её: "Следила ли ты за судебным процессом против организаторов покушения в С.-Петербурге? Это действительно дельные люди, без мелодраматической позы, простые, деловые, героические"[2]. В 1879 г. Ф.Энгельс в одной из своих статей с воодушевлением писал, что в России "движение, кажется, вот-вот вспыхнет. Агенты правительства творят там невероятные жестокости. Против таких кровожадных зверей нужно защищаться как только возможно, с помощью пороха и пуль. Политическое убийство в России единственное средство, которым располагают умные, смелые и уважающие себя люди для защиты против агентов неслыханно деспотического режима"[3]. Вместе с тем Ф.Энгельс отнюдь не имел ввиду привносить практику русского народничества в политическую борьбу рабочих партий Западной Европы и, ясно видя ошибки разночинских революционеров, вполне определенно писал: "Разделять их иллюзии мы вовсе не обязаны"[4].

---

[1] Переписка К.Маркса и Ф.Энгельса с русскими политическими деятелями. М., 1951, с. 221.

[2] Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т.35, с. 147.

[3] Там же, т.19, с. 158.

[4] Там же, т.22, с. 451.

В литературном наследии В.И.Ленина революционному народничеству уделено значительное место. В его работах нет упоминаний о А.Д.Михайлове, но В.И.Ленину был хорошо известен этот крупный руководитель и организатор народнического подполья. По авторитетному свидетельству Н.К.Крупской, В.И.Ленин всегда отзывался о нем с большим уважением[1] и, высоко ставя его конспиративную деятельность, приводил в пример молодым социал-демократам "старого народовольца"[2].

Рассмотрим общие положения ленинской концепции революционного народничества. В.И.Ленин выделял в нем следующие характерные особенности: "1) Признание капитализма в России упадком, регрессом... 2) Признание самобытности русского экономического строя вообще и крестьянина с его общинной артелью и т.п. в частности... 3) Игнорирование связи "интеллигенции и юридико-политических учреждений страны с материальными интересами определенных общественных классов"[3]. Характеризуя условия появления народнической доктрины, В.И.Ленин подчеркивал, что она сложилась "в эпоху, когда мелкобуржуазный характер крестьянского хозяйства совершенно еще не обнаружился, когда практическая сторона доктрины была чистая утопия, когда народники резко сторонились от либерльного "общества" - "шли в народ"[4].

---

[1] Крупская Н.К. Воспоминания о Ленине. М., 1968, с. 18.

[2] Она же. Ленин как организатор партии. - В кн.: Н.К.Крупская о Ленине. Сборник статей и выступлений. М., 1965, с. 120.

[3] Ленин В.И. Полн.собр.соч., т.2, с. 528-529.

[4] Там же, т.1, с. 413.

Общим для всех революционных народнических программ было стремление "поднять крестьянство на социалистическую революцию против основ современного общества"[1].

В.И.Ленин неоднократно обращался к опыту народнической организации 1870-х годов - "Земле и воле". Разрабатывая организационные принципы РСДРП, он указывал в работах "Что делать?" и "Шаг вперед, два шага назад" на превосходную организацию землевольцев[2] В.И.Ленин подверг тщательному анализу революционную деятельность "Народной воли". "Народовольцы сделали шаг вперед, перейдя к политической борьбе, - писал он, - но связать ее с социализмом им не удалось[3]. При отсутствии массового революционного движения народовольцы сужали, по мнению В.И.Ленина, политическую борьбу с самодержавием до заговора, что совершенно непростительно революционерам, действующим в пролетарский период[4]. В поздних работах В.И.Ленина с одобрением отмечал, что лишенное общественной поддержки народовольческое "движение привело к отчаянной схватке с правительством горстки героев, к борьбе за политическую свободу. Благодаря этой борьбе и только благодаря ей, положение дел еще раз изменилось, правительство еще раз вынуждено было пойти на уступки"[5].

Делая предварительные выводы следует сказать, что В.И.Ленин, критически относившийся к наследию революционных народников, горячо поддерживал их борьбу с остатками крепостничества

---

[1] Ленин В.И. Полн.собр.соч., т.I, с. 272.

[2] Там же, т.5, с. 442-443.

[3] Там же, т.9, с. 179.

[4] Там же, т.2, с. 459.

[5] Там же, т.5, с. 39.

и с самодержавием. "Социал-демократы десятки раз твердили, что они вовсе не выкидывают за борт все народничество... № утверждал он, - а выделяют из него и признают своими его революционные , его общедемократические элементы"[I].

Первые работы, в которых говорится о революционной борьбе А.Д.Михайлова, принадлежали самим народовольцам. Они стали выходить еще до его смерти, когда он мужественно боролся за свое существование в Петропавловской крепости. В марте 1882 г. в "Прибавлении к № 8 "Народной воли" А.Д.Михайлов был назван "основательным теоретиком"[2] народовольческого движения. В 1883 г. вышел эмигрантский народовольческий журнал "На родине", посвященный Александру Дмитриевичу[3]. Здесь были опубликованы его "Автобиографические заметки", о которых мы уже говорили, и воспоминания о нем Г.В.Плеханова. В редакторском предисловии А.Д.Михайлову была дана высокая оценка как революционеру и человеку. Тогда же в приложении к "Календарю "Народной воли"[4] была помещена его фотография рядом с портретами П.А.Лаврова, Н.Г.Чернышевского, А.И.Герцена и других крупных идеологов народничества. После его смерти "Группа старых народовольцев" поставила в пример современникам революционную устремленность "А.Михайлова, одного из самых выдающихся организаторов Испонительного комитета"[5].

Из жандармских и консервативно-охранительных сочинений,

I Ленин В.И. Полн.собр.соч., т.6, с. II9.

2 Прибавление к №8 "Народной воли". - В кн.: Литература партии "Народной воли", с. 182.

3 "На родине", Женева, Вольная русская типография, 1883, №3.

4 Календарь "Народной воли" на 1883 г. Женева, 1883.

5 "С родины на родину", Женева, 1893, №3, с.149.

пожалуй, надо назвать "Хронику социалистического движения в России", составленную товарищем министра внутренних дел Н.И. Шебеко[1]. Изданная в 1890 г. на французском языке, "Хроника" должна была служить делу реабилитации перед западным общественным мнением русского произвола и полицейских репрессий. А революционеры же конечно выставлялись "бандитами" и "жестокими существами"[2]. В связи с этим А.Д.Михайлов был представлен в резко негативном свете. Впрочем, даже жандармский историк вынужден был заметить, что Александр Михайлов был "провидением партии" и ее душой[3]. Подобного отрицательного отношения к деятельности А.Д.Михайлова, как нехарактерной для верноподданического русского народа, придерживались все историки официально-правительственного лагеря: Н.Голицын[4], С.Татищев[5], Ф.Гиляров[6] и др.

Из общих исследований либеральной историографии следует выделить книгу В.Я.Богучарского /Б.Базилевского, псевдонимы В.Я.Яковлева/ о "Народной воле"[7] и "Земле и воле"[8], где уделе-

---

1 /Шебеко Н.И./. Хроника социалистического движения в России. 1878-1887 гг. М., 1906.

2 Там же, с. 347.

3 Там же, с. 221.

4 /Голицин Н.Н./. История социально-революционного движения в России. 1861-1881. Спб, 1887.

5 Татищев С.С. Император Александр II, т.II. Спб, 1903.

6 Гиляров Ф. Пятнадцать лет крамолы, т.I, ч.I, М., 1883.

7 Богучарский В.Я. Из истории политической борьбы в 70-х и 80-х гг. XIX века. Партия "Народной воли", ее происхождение, судьбы и гибель. М., 1912.

8 Он же, Активное народничество семидесятых годов. М., 1912.

но место и А.Д.Михайлову.

Общая идея В.Я.Богучарского сводилась к тому, что народовольчество, как крайне революционное течение, возникло в результате того, что самодержавное правительство, неспособное обеспечить прогресс русского общества, неоправданно жестоко подавляло демократическое движение.

Входивший в молодости в народовольческие кружки В.Я.Богучарский впоследствии стал убежденным либералом-конституционалистом. Он считал, что формы борьбы "Народной воли" нехарактерны для русского освободительного движения. Отдавая должное энергии, выдержке и самопожертвованию народовольцев, В.Я.Богучарский старался тем не менее умалить значение и размах "Народной воли" и свести ее до деятельности Исполнительного комитета, члены которого представлены историком как очень активные и деятельные революционеры. В связи с этим В.Я.Богучарский представил А.Д.Михайлова как руководителя Исполнительного комитета, излишне преподнятым героизированым.

Другим историком, близким к историографическому направлению В.Я.Богучарского, был А.А.Корнилов. Секретарь ЦК партии кадетов, он представлял собой "классический" облик буржуазного либерала"[I] и по собственному признанию "не имел никакой прикосновенности ни к какому революционному делу"[2]. Для него в равной мере были неприемлемы и самодержавное правительство и революционеры[3]. По мысли историка "правительство как будто

I Левандовский А.А. Из истории кризиса русской буржуазно-либеральной историографии. А.А.Корнилов. МГУ, 1982, с. 25.

2 ААН СССР, ф.489 (ф. В.И.Семевского), оп.3, д.366, л.5об. Письмо А.А.Корнилова В.И.Семевскому от I.Ш.1303. Автограф.

3 Корнилов А. Курс истории России XIX века, ч.Ш. М., 1918, с. 219.

нарочито заботилось создать своими мерами обширные кадры революционных деятелей"[1], которые; в свою очередь, способствовали укреплению реакционного курса самодержавия. А по сути и те и другие были далеки от насущных задач общественного развития страны. В системе таких представлений А.Д.Михайлов проходит в сочинениях А.А.Корнилова как мало примечательная фигура - один из вожаков террористической группы[2].

Сходное отношение к А.Д.Михайлову мы можем найти и у таких революционных либеральных историков, как С.Г.Светиков[3], Л.Барриве[4] и Б.Б.Глинский[5].

Только в советское время в 1925 году появилось специальное историческое исследование, посвященное А.Д.Михайлову - это книга М.И.Клевенского "Александр Дмитриевич Михайлов"[6].

М.М.Клевенский сотрудничал во Всесоюзном обществе политкаторжан и ссыльно-поселенцев. Подготавливая архивные материалы для "Био-библиографического словаря деятелей революционного движения в России"[7], он тщательно изучил в архиве Департамента полиции тогда еще не опубликованные следственные

---

1 Корнилов А. Общественное движение при Александре II (1855-1881). Исторические очерки. М., 1909, с. 193.

2 Там же, с. 257.

3 Сватиков С.Г. Общественное движение в России (1700-1895). Т.I, Ростов н/Д, 1905.

4 Барриве Л. Освободительное движение в царствование Александра II. М., 1909.

5 Глинский Б.Б. Революционный период русской истории 1861-1881 гг. Т.2. Спб., 1913.

6 Клевенский М. Александр Дмитриевич Михайлов. М., Госиздат, 1925.

7 ГБЛОР, ф.369 (ф. В.Д.Бонч-Бруевича), картон 391, д.8, л.2. Клевенский М.М. Автобиография. Позднее 1935. Машинопись.

показания А.Д.Михайлова. Он кратко изложил событийную канву деятельности А.Д.Михайлова, но понимание его как революционера и, вообще, понимание революционного народничества у М.М.Клевенского было, на наш взгляд, неверно. Он рассматривал революционных народников через призму современных событий и, нарушая историческую перспективу, упрекал их в том, в чем они не могли быть повинны в силу условий своего времени. Это был главный недостаток большинства исторических исследований 20-х годов о разночинском периоде освободительного движения, что вызывало возражения оставшихся в живых народников. Например, Н.С.Тютчев предостерегал: "Было бы величайшей ошибкой современными глазами смотреть на события и условия той эпохи и оценивать их так, как мы оценивали бы их, как современные"[1]. Концепция М.М.Клевенского по существу сводится к тому, что революционные народники, и А.Д.Михайлов в том числе, отнюдь не помышляли о социализме, а боролись за буржуазную революцию. Бесспорно, что народнический социализм был утопичен, но он и не мог быть другим, а, во-вторых, самодержавие стояло на пути всякого демократического развития России, в том числе и к социализму, и его надо было уничтожить, что и поставила своей целью "Народная воля". Неудивительно, что книга М.М.Клевенского вызвала отрицательную реакцию у старых народовольцев. А.П.Корба, может быть, слишком резко писала: "Некий господин М.Клевенский написал книженку, которую назвал

---

[1] ГМР в Лгр, ф.2 /рукописно-печатный фонд/ инв. № 13920, л.18; Тютчев Н.С. Централы при Александре II. Лекция, прочитанная в Музее революции. 10 мая 1922. Автограф.

"А.Д.Михайлов". По-моему, написана она бездарно и неинтересно"[1].

В книге М.М.Клевенского есть некоторые неточности и натяжки. Серьезное возражение вызывает его отношение к следственным показаниям А.Д.Михайлова, задуманные революционером как отчет русскому народу о своей борьбе за его счастье. Других возможностей донести до общества, объяснить ему цель своих поступков и побуждений у А.Д.Михайлова не было. Поэтому неправомерно утверждение М.М.Клеменского, что "довольно странен способ "отдавать отчет обществу и народу" через руки жандармов и прокуроров"[2], что это было ошибкой А.Д.Михайлова, которую революционер сам якобы готов был признать[3]. Несмотря на отрицательные стороны, книга М.М.Клевенского представляет определенный интерес для историка. Не надо забывать, что это было первое исследование, посвященное А.Д.Михайлову.

Через год после книги М.М.Клевенского вышла брошюра К.Н.Берковой "А.Д.Михайлов"[4]. Изданная в "Дешевой библиотеке журнала "Каторга и ссылка", эта популяризаторская работы была рассчитана на самые широкие рабоче-крестьянские массы, как и все издания данной серии, она должна была служить подсобным материалом для преподавателей-обществоведов и работников клубов, библиотек, изб-читален... при проведении бесед по исто-

---

[1] ЦГАЛИ, ф.1185 /ф. В.Н.Фигнер/, оп.1, д.675, л.45. Письмо А.П.Прибылевой-Корбы В.Н.Фигнер. 10 февраля 1925. Автограф.

[2] Клевенский М.М. Александр Дмитриевич Михайлов, с.80.

[3] Там же, с. 81.

[4] Беркова К.Н. А.Д.Михайлов. М., 1926.

рико-революционным сюжетам"[1]. К.Н.Беркова не проводила какой-либо специальной исследовательской работы, она изложила в простой и безыскусной форме основные факты революционной деятельности А.Д.Михайлова, отметив его "крупную роль в революционном движении 70-х годов"[2]. Серьезного научного значения работа К.Н.Барковой не представляет.

Этими двумя брошюрами исчерпываются отдельные исторические работы, посвященные А.Д.Михайлову. За последующие 50 с лишним лет не вышло ни одной специальной монографии, ни одной статьи об этом крупнейшем революционере[3].

В то же время советские историки революционного народничества, не занимаясь специально изучением революционной деятельности А.Д.Михайлова, постоянно подчеркивали его большое влияние на революционное движение 1870-1880-х годов.

В 1961 г. была издана книга П.С.Ткаченко о народнической организации "Земля и воля"[4]- самая крупная и полная монография в советской литературе по данной проблеме. Показывая землевольцев как революционный авангард, пытавшийся поднять в стране крестьянскую демократическую революцию, историк отводит в этой борьбе видное место А.Д.Михайлову. П.С.Ткаченко считает Александра Михайлова значительным теоретиком революционного движения и анализирует первоначальный и окончательный ва-

---

1 Издательство Всесоюзного общества политических каторжан и ссыльно-поселенцев. Каталог изданий. 1921-1931. М., 1931, с. 119.

2 Беркова К.Н. А.Д.Михайлов, с. 44.

3 Правда изданы две художественные книги о А.Д.Михайлове: Элксберг Я. А.Михайлов. М., 1935 и Давыдов Ю. Завещаю всем братья... Повести об Александре Михайлове. М., 1975.

4 Ткаченко П.С. Революционная народническая организация "Земля и воля" (1876-1879 гг.). М., 1961.

рианты программы "Земли и воли" в сопоставлении со следственными показаниями революционера[I].

В.Ф.Антонов в работе, посвященной всему русскому революционному народничеству, постоянно держит в поле своего внимания революционную деятельность А.Д.Михайлова. Историк совершенно верно считает его "фактическим руководителем "Земли и воли""[2] и мастером конспиративного дела, который "довел его до возможного в тех условиях уровня совершенства"[3]. Говоря об агитации землевольцев среди рабочих, В.Ф.Антонов отмечает, что А.Д.Михайлов, "и здесь оказавшийся выдающимся организатором, был душой "рабочей группы""[4]. Автор исследования справедливо подчеркивает, что А.Д.Михайлов встал одним из первых в этот период на путь политической борьбы с царизмом и явился инициатором созыва Липецкого съезда и образования "Народной воли", в которой играл ведущую роль[5].

В.А.Твардовская в работе, посвященной народническим социалистическим взглядам, опровергла предвзятое мнение об "упадке или сплошном снижении уровня революционной и социалистической мысли "семидесятников"" и обосновала, что "практика народовольчества неотделима от идейного и теоретического поиска, суть которого состояла в изжитии анархо-бакунинского аполитизма". Вместе

I Там же, с. I06, I08-II.
2 Антонов В.Ф. Революционное народничество. Пособие для учителей. М., I965, с. 206.
3.Там же, с. 207.
4 Там же, с. 2II, [illegible].
5 Там же, с. 22I, 238.

с тем автор подчеркивал утопизм русского народнического социализма[1].

В подобном исследовании В.А.Твардовская не могла оставить в стороне общественно-политические воззрения А.Д.Михайлова. Мы совершенно согласны с ее утверждением, что революционер разделял "самые общие положения марксизма"[2], настаивая на необходимости коллективного использования земли и промышленного производства. В.А.Твардовская также справедливо пишет, что народовольцы и А.Д.Михайлов "понимали невозможность осуществления социалистических требований без предварительного свержения самодержавия, без введения политических свобод"[3]. Поэтому "социализм он считал отдаленной целью"[4], сосредоточив все усилия на борьбе с самодержавной властью.

В книге М.Г.Седова о героической борьбе "Народной воли" также уделено большое внимание А.Д.Михайлову. Самые общие выводы исследователя состоят в том, что "исходным пунктом, всепоглощающей идеей борьбы народовольцев являлось стремление пробудить народ, поднять его на социальную революцию"[5], но "социальное и экономическое развитие России в то время находилось еще на той стадии, когда жизнь не подготовила руководящего класса, способного возглавить борьбу с царизмом. Попытка же подменить мощь класса силами революционной интеллигенции

---

[1] Твардовская В.А. Социалистическая мысль в России на рубеже 1870-1880-х годов. М., 1969, с. 236.

[2] Там же, с. 104.

[3] Там же, с. 153.

[4] Там же, с. 160.

[5] Седов М.Н. Героический период революционного народничества. (Из истории политической борьбы). М., 1966, с. 356.

не могла дать положительного результата. Героизм одиночек не мог заменить усилий массы"[I].

М.Г.Седов дает заслуженно высокую оценку А.Д.Михайлову и выделяет его даже из самой прославленной плеяды народовольцев: "Такие имена организаторов и конспираторов как А.Михайлов, А.Желябов, С.Перовская, Я.Ошанина, С.Халтурин и др., говорят сами за себя... Но даже среди этих выдающихся организаторов особое место занимал А.Михайлов"[2]. Постоянно отмечая его неиссякаемую революционную энергию, историк утверждает: "А.Михайлов, личность безусловно могучая, идеал революционного времени"[3].

О "Народной воле" имеется еще одна солидная монография С.С.Волка. Он пытался представить "Народную волю" "как конспиративную организацию бланкистско-ткачевского толка"[4], стремящегося к захвату власти и декретированию сверху социалистических реформ. Из народовольческих лидеров близок к подобным тенденциям был А.И.Желябов в последний период своей революционной деятельности, поэтому, давая характеристики народовольцам, С.С.Волк все время выдвигает на первый план А.И.Желябова в качестве руководителя и организатора "Народной воли", а А.Д.Михайлова, отстаивавшего принцип народоправия, отодвигает в тень, что не соответствует реальному распределению руководства в Исполнительном комитете.

Вопросами поведения революционеров-народников на следствии и суде, а также карательной политике царизма посвящены

[I] Седов М.Г. Героический период революционного народничества. (Из истории политической борьбы). М., 1966, с. 362.

[2] Там же, с. 362.

[3] Там же, с. 176.

[4] Волк С.С. "Народная воля". 1879-1882. М.-Л., 1966, с.246.

работы Н.А. Троицкого [1].Он показывает их мужественными и несгибаемыми борцами с деспотизмом.Одним из образцов этой борьбы для него является А.Д.Михайлов:его стойкое поведение в застенках самодержавия и "глубоко партийное... выступление на "Процессе 20-ти"[2]

Из литературы последнего времени выделяется коллективная монография по второй революционной ситуации, написанная в Институте истории СССР. В ней разбирается революционная деятельность А.Д.Михайлова именно в том ракурсе, который больше всего нас интересует, - в переходе народников от "бунтарства" к "политике". А.Д. Михайлов "в числе первых... уловил требования момента и, поставив интересы живого революционного дела выше идейного престижа, смело стал пересматривать программу, в составлении которой в свое время принимал участие" [3]. В книге также подчеркивается его центральная роль в "Народной воли".

Из неисторических исследований следует выделить книгу В.Д. Малинина о философских воззрениях революционных народников [4]. В ней автор уделяет внимание и Александру Михайлову, но собственно философского анализа его взглядов он не делает, ограничиваясь отдельными наблюдениями над социологическими и политическими представлениями А.Д. Михайлова.

В заключение хочется сказать, что в советской исторической науке давно созрела необходимость создать специальное научное исследование, посвященное Александру Дмитриевичу Михайлову - крупнейшему революционеру разночинского периода освободительного движения в России.

---

1 Троицкий Н.А. "Народная воля" перед царским судом. Саратов, 1971; Он же. Царские суды против революционной России. Саратов, 1976; Он же. Безумство храбрых. Русские революционеры и карательная политика царизма. 1866-1882гг. М., 1978.

2 Там же, с. 208.

3 Россия в революционной ситуации на рубеже 1870-1880-х годов. Коллективная монография. Отв. ред. Б.С.Итенберг.М.,1983,с.261.

4 Малинин В.А.Философия революционного народничества.М.,1972.

ГЛАВА I

А. Д. МИХАЙЛОВ В "ЗЕМЛЕ И ВОЛЕ"

I. Становление "Земли и воли". Участие А. Д. Михайлова в выработке программных и организационных основ "Земли и воли"

Будущий революционер Александр Дмитриевич Михайлов родился 17 января 1855 года [1] в городе Путивле Курской губернии [2] в обедневшей дворянской семье.

В 1875 г. Александр Михайлов окончил Немировскую гимназию и в том же году поступил в С.-Петербургский Технологический инстит . В Петербурге он с несколькими товарищами организовал нелегальный студенческий кружок саморазвития, [3] принимая участие во многих революционных сходках. Но его пребывание в институте не было долгим, через три с половиной месяца за участие в студенческих волнениях А.Д. Михайлов был выслан в Путивль [4]. Отсюда в конце 1875 г. он без разрешения полиции уехал к матери в Киев, где познакомился с многими революцио-

---

1 Все даты даны по старому стилю, кроме специально оговоренных случаев.

2 Метрическое свидетельство А.Д.Михайлова. - В кн.: Архив "Земли и воли" и "Народной воли", с. 352.

3 Показания А.Д. Михайлова на следствии, с. 85.

4 ЦГАОР, ф.109, 3 эксп., 1875 г., д.299, л. 20. Список бывших слушателей Технологического института, которые высланы из С.-Петербурга. 24 ноября 1874 г.

нерами. В то время в Киеве существовали кружки всех народнических направлений: лавристы, бунтари, якобинцы. А.Д. Михайлов подробно ознакомился с деятельностью этих кружков и их политическими программами, но всецело разделить какую-либо из них он не мог. "Там много было генералов и адъютантов при них,но не было солдат" [1],- писал он впоследствии. Однако киевская революционная атмосфера несомненно сказалась на нем. Именно в Киеве он окончательно решил встать на революционный путь.

По своим взглядам А.Д. Михайлов был достаточно близок к бунтарско-бакунинскому направлению русского народничества, к направлению, которое в это время являлось ведущим и наиболее распространенным в России. Сам М.А. Бакунин в начале 1870-х гг. оставался "властителем дум" для революционной молодежи.

Один из идеологов анархизма, М.А. Бакунин упорно и совершенно ошибочно уверял, что русское крестьянство давно готово к социальному перевороту и установлению социализма в стране, так как мужик, по его уверению, всегда был "социалистом по инстинкту и революционером по природе" [2]. М.А. Бакунин верил в "решительно враждебное отношение общины к государству" [3], той общины, которая станет основной ячейкой будущего социалистического строя.Задача интеллигенции по Бакунину сводилась не к пропаганде и агитации среди народа (крестьянство и без них революционно), а к тому, что бы объединить разрозненные крестьянские восстания [4],"про-

---

1 Михайлов А.Д. Автобиографические заметки, с. 43.

2 Бакунин М.А. Речь на конгрессе Лиги мира и свободы в 1868 г. Избр. соч., т. Ш. М., 1920, с. 112.

3 Он же. Прибавление "А" к книге "Государственность и анархия". - В кн.: Революционное народничество 70-х годов XIX века.Т.I,с.4

4 Он же. Постановка революционного вопроса. В кн.: Он же. Речи и воззвания. Спб., 1906, с. 238.

пустить между ними живой ток революционной мысли, воли и дела" [1] и поднять немедленно, в ближайшие месяцы всероссийскую революцию, которая уничтожит, всякую государственность и установит социалистическое общежитие на основе "свободных федераций" рабочих ассоциаций (земледельческих и фабрично-ремесленных). В связи с этим М.А. Бакунин настойчиво внедрял в сознание русской молодежи идею, что всякая централизованная боевая организация революционеров, направленная на политическую борьбу с российским самодержавием, не только бесполезна, но и вредна.

Время, в которое А.Д. Михайлов вступил в общественную жизнь, было бурное и неспокойное: Россия стояла на пороге новой революционной ситуации. Укреплялось революционно-демократическое движение, волновалось крестьянство, шла стачечная борьба рабочих, формировалась либеральная оппозиция. Но в реальных условиях массовые народные выступления не были достаточно сильными, чтобы поколебать основы царизма. Важным фактором второй революционной ситуации стали активные действия народнической интеллигенции, вызвавшие кризис верхов. Мы полностью согласны с выводами П.А. Зайончковского, что "именно героическая борьба народников явилась непосредственной причиной, вызвавшей растерянность правительственных кругов", но вместе с этим "политический кризис самодержавия не достиг бы такой глубины, если бы правительство не боялось соединения стихийной борьбы крестьянских масс с политической борьбой революционных народников" [2]. Первой круп-

---

1 Он же. Прибавление "А" к книге "Государственность и анархия", с. 53.

2 Зайончковский П.А. Кризис самодержавия на рубеже 1870-1880-х годов. М., 1964, с. 16, 474.

ной народнической организацией 1870-х годов, вступившей в открытую борьбу с самодержавием, была "Земля и воля".

В начале августа 1876 г. А.Д. Михайлов приехал в столицу во второй раз. Чтобы обезопасить себя от внимания полиции, которая недоброжелательно относилась к молодым людям без определенных занятий, он решил поступить в Горный институт. А.Д. Михайлов выдержал там проверочный экзамен, но не прошел по конкурсу. Тогда он записался вольнослушателем на математический факультет С.-Петербургского университета, откуда вышел через год по собственному желанию [1].

В С.-Петербурге у Александра Михайлова не было связей с лидерами революционного движения, поэтому он "посвящал все свое время разыскиванию "настоящих революционеров"... Он как бы переродился, - вспоминал Г.В. Плеханов. - Он превратился в самого подвижного, самого живого члена студенческих "коммун" [2].

Вскоре на студенческих сходках А.Д. Михайлов познакомился с А.Д. Оболешевым, М.Р. Поповым, А.И. Иванчиным-Писаревым, А.К. Соловьевым и О.А. Натансон (урожденная Шлейснер). Революционные кружки нуждались в людях надежных и сильных духом, а в такой волевой натуре, как А.Д. Михайлов, проглядывала готовность быть революционером, и его приняли "даже как-то не в пример прочим дружелюбно и доверчиво" [3]

Идея создания крупной, централизованной организации, с которой А.Д. Михайлов приехал в С.-Петербург, была насущной задачей всего народнического движения. Об этом думали многие опыт-

---

1 ЦГАОР, ф. 102,5д-во, 1881 г.,д.860, ч.1, л.121 об. Доклад Особому совещанию по 5-му д-ву ДП.

2 Плеханов Г.В. Воспоминания об А.Д. Михайлове. - Соч., т.1, М., 1924, с. 155.

3 Михайлов А.Д. Автобиографические заметки, с.44.

ные революционеры.

В это же время Марк Натансон, в прошлом организовавший группу "чайковцев" и пользовавшийся огромным авторитетом в революционном мире, создал в С.-Петербурге небольшой кружок бакунистско-бунтарского направления. "Кружок состоял сперва из малоизвестных, а то и вовсе неизвестных юношей, незадолго перед тем расставшихся с учебными заведениями. Но вскоре он разросся в значительную организацию" [1].

Как установил П.С. Ткаченко, в основной кружок входили следующие лица: М.А. Натансон, О.Н. Натансон, А.Д. Оболешев, А.Д. Михайлов, А.Ф. Михайлов, Д.А. Лизогуб, В.А. Осинский, А.А. Квятковский, А.С. Боголюбов-Емельянов, М.Р. Попов, Г.В. Плеханов, Г.Н. Преображенский, А.И. Зунделевич, А.И. Баранников, Н.П. Мощенко, О.В. Аптекман, В.И. Игнатьев, Н.И. Сергеев, М.К. Крылова, Мельгунов, С.А. Хоризоменов, С.Е. Николаев [2]. К этому списку надо добавить М.Ф. Фроленко [3], который, как бывший "чайковец", был принят без всяких баллотировок. М.Ф. Фроленко принимал активное участие в делах основного кружка, знал не только весь его состав и все его конспиративные квартиры, но и святая-святых " Земли и воли" - место ее типографии [4]. В основной кружок также входил с 1877 г. В.И. Тулисов , участво-

---

1 АДП, фонд Л.Г. Дейча, картон 6, ед.хр. 419, л.419, л.5об. Л.Г. Дейч. Плеханов Г.В., его жизнь и деятельность. К двадцатилетию его смерти. 1938. Автограф.

2 Ткаченко П.С. Революционная народническая организация "Земля и воля", с.74-78.

3 Фроленко М.Ф. Собр. соч. Под ред. и с примечаниями И.А.Теодоровича. Т.2. М., 1932, с.133, 51.

4 Аптекман О.В. Общество "Земля и воля", с.290,322; Щебеко Н.И. Хроника социалистического движения в России, с. 135.

вавший в воронежском землевольческом поселении и арестованный в мае 1879 г.

Выработка программно-тактических и организационных принципов "Земли и воли" предшествовал анализ "хождения в народ", итоги которого землевольцы, и в том числе А.Д. Михайлов, расценивали весьма неутешительно. По его мнению, "Результаты всех этих усилий не оправдали надежд - влияние на народ было поверхностно и неглубоко" [1].

Первое, от чего отказались землевольцы, это от непосредственной ориентации крестьян на социалистическое преобразование общества. Бунтарская интеллигенция, входившая в "Землю и волю", была уверена, что если удастся поднять крестьянство на революцию, выдвигающую чисто крестьянские требования, то с ее победой расчистится дорога к торжеству подлинного социализма. Каковы же те крестьянские требования, которые подымут мужика на революцию? А.Д. Михайлов так отвечал на этот коренной вопрос: "Революционные деятели познали народ и подметили те рычаги, которыми когда-нибудь совершится великий переворот в интересах народа. Рычаги эти - экономический земельный вопрос и земские вольности" [2].

Под этим понимались конфискация помещичьих земель и их перераспределение среди крестьян, которые, по убеждению землевольцев, будут ею владеть на коллективных началах, а также установление общинного самоуправления при сведении государственной власти к минимуму. В краткой первой программе "Земли

---

1 Показания А.Д. Михайлова на следствии, с. 101.

2 ГИМ ОПИ, ф.282, оп.1,д.396,л.293.А.Д.Михайлов. Тюремные тетради. Записка о развитии идей социализма в России в 1870-х-1880-х годах. Не позднее 15 февраля 1882 г. Автограф.

и воли" 1876-1877 годов [1]. Говорится, что добиться поставленной цели можно было "только посредством насильственного переворота". В связи с этим программа выделяла два главных направления деятельности: агитацию среди народа и "дезорганизацию правительства" [2].

Пропаганда среди крестьян понималась в "Земле и воле" отнюдь не так, как в период "хождения в народ". Если в 1874 г. революционеры, по меткому определению А.Д. Михайлова, "только проходили через народ" [3], то теперь требовалась "оседлая пропаганда" в районах, где уже прошли крупные крестьянские выступления - на Дону, на Волге, Урале [4]. Причем революционеры должны были селиться в деревне не как батраки или подмастерья, а как учителя, волостные писари, фельдшеры и т.п., занимая должности, полезные для народа. О методах землевольческой агитации подробно говорит А.Д. Михайлов: "В народе характер деятельности определялся на основе предыдущей практики следующий: поселения постоянного типа, сближение с естеств[енными] воз[зрениями] народа, подготовка их и сплочение в кружок по районам волостей и уездов с помощью завербованных вожаков, доведение местных аграрных и др[угих] вопросов до высшей степени интенсивности... В первый период деят[ельности] должна была преобладать организ[ационная] работа, а дезорганиз[ация] - усиливаться и развиваться по мере подгот-овки нар[ода] и общ[ества] к революции"[5].

---

1 Первая программа "Земли и воли". 1876-1877 гг. - В кн.: Архив "Земли и воли" и "Народной воли", с. 53-54.

2 Там же.

3 Показания А.Д. Михайлова на следствии, с.102.

4 Попов Р.М. Записки землевольца, с.74.

5 ГИМ ОПИ, ф.282,оп.1,д.396,л.239об. А.Д. Михайлов.Тюремные тетради.Записка о развитии идей социализма в России с 1870-1880-х годах.

До нас не дошли сведения о собраниях, на которых принималась указанная программа, поэтому трудно определить степень участия А.Д. Михайлова в выработке этого документа. Однако можно с уверенностью сказать, что Александр Михайлов, как один из учредителей общества, полностью разделявший положения программы и настойчиво утверждавший среди товарищей [1], принял самое непосредственное участие и в составлении этого документа.

В 1878 году состоялась замена первой землевольческой программы новой. Основной кружок не решался утвердить вторую программу "Земли и воли" в отсутствие Александра Михайлова. Только "после того, как вернулся от саратовских раскольников А.Д. Михайлов, в начале апреля 1878 г., пересмотр программы был закончен" [2]. Известны два рукописных экземпляра (первый - черновик, второй - беловик) второй программы [3]. Первый - с правкой Александра Михайлова [4] и подписью "Генерал от конспирации" (так подписаться мог только один человек - Михайлов). Второй документ им датирован: "1878 год, май" [5]. К сожалению, эти рукописи после публикации были утерены, и мы сейчас не можем выявить, какие именно изменения были внесены рукой Александра Дмитриевича.

Вторая программа не отличалась принципиально от первой, а только дополняла и расширяла ее. Окончательный текст выдвигал четыре главных пункта по реализации "народных требований": пе-

---

1 Михайлов А.Д. Автобиографически заметки, с.45. Плеханов Г.В. Воспоминания об А.Д. Михайлове, с.217.

2 Архив "Земли и воли" и "Народной воли", с.63.

3 Вторая программа "Земли и воли", 1878 г. - В кн.: Архив "Земли и воли" и "Народной воли", с. 54-63.

4 Там же, с. 54.

5 Там же.

редачи земли в руки сельского рабочего сословия, создание свободного союза общин, свобода вероисповедания и разделение Российской империи на федеративных началах. Средства достижения предлагались прежние: "I) помочь организоваться понимающим уже необходимость того революционным элементам в народе... и 2) ослабить, расшатать, т.е. дезорганизовать силу государства" [I].

В программе "Земли и воли" неслучайно отсутствовали требования политической борьбы и введения конституции. Землевольцы рассчитывали на скорую революцию, после которой им удастся с помощью народа и для народа провести федеративно-общинные антигосударственные формы общежития. "Конечный политический и экономический наш идеал - анархия и коллективизм", [2] заявляли они.

Разумеется, общественно-политические задачи, поставленные "Землей и волей", были неосуществимы, а их надежды на крестьянскую социалистическую революцию утопичны, в чем скоро многие убедились сами, в том числе и Александр Михайлов. Землевольческая программа была анархична и пропитана идеями М.А. Бакунина. Это была, в сущности, скорректированная и усеченная программа бунтарей - бакунистов. В.А. Твардовская правильно утверждает, что период "Земли и воли" - "высшая стадия бакунизма в России" [3].

С первых дней основания "Земли и воли" А.Д. Михайлов стал настойчиво проводить в жизнь идею о создании единой, строго централизованной организации. В этом его горячо поддержали

I Там же, с. 56.
2 Там же, с. 58.
3 Твардовская В.А. Социалистическая мысль в России, с. I6.

О.А. Натансон и А.Д. Оболешев, однако многие землевольцы, в силу своего анархического мировоззрения, не хотели понять необходимости введения четких уставных принципов.

"В характерах, привычках и нравах самых видных деятелей нашего общества было много явно губительного, вредного для роста тайного общества - с горечью отмечал А.Д. Михайлов. - Мы... боролись упорно за принципы полной кружковой обязательности, дисциплины и некоторой централизации. Это теперь всеми признанные истины, но тогда за это в своем же кружке могли глаза выцарапать, клеймить якобинцами, генералами, диктаторами и проч. И опять-таки сама жизнь поддержала нас - эти принципы восторжествовали" [I].

А.Д. Михайлов беспрестанно одергивал, убеждал и призывал к порядку тех землевольцев, у которых замечал анархичность поведения и пассивное отношение к своим уставным обязанностям [2].

Первый устав "Земли и воли", принятый, по свидетельству Г.В. Плеханова, в начале 1877 г. [3], до нас не дошел, сохранился лишь достаточно приблизительный пересказ его О.В. Аптекманом. Видимо, в нем не была с достаточной твердостью проведена идея централизации общества, так как год спустя, весною 1878г., при пересмотре устава (в "Земле и воле" было принято пересматривать устав каждый год) "Михайлов требовал радикального изменения устава в смысле большей централизации революционных сил и большей зависимости местных групп от центра" [4].

I Михайлов А.Д. Автобиографические заметки, с. 45.
2 Фигнер В.Н. Александр Дмитриевич Михайлов, с. 226.
3 Плеханов Г.В. Воспоминания об А.Д. Михайлове, с. 162.
4 Там же.

По словам А.Д. Михайлова, торжество революции достигается централизацией и дисциплиной воли [1]. В этом духе и был им составлен по поручению основного кружка проект устава. На заседании землевольцев проект А.Д.Михайлов встретил противодействие федералистов. "При обсуждении приготовленного им, А.Д.[Михайловым - вставка Ю.П.], проекта немалую оппозицию встретил параграф, по которому член основного кружка обязывался исполнить всякое распоряжение большинства своих товарищей, хотя бы оно не вполне соответствовало его личным воззрениям. Михайлов не мог даже понять точки зрения своих оппонентов. "Если вы приняли программу кружка, если вы сделались членом организации, то в основных пунктах у вас не может быть разногласий с большинством ее членов, - повторял он с досадой. - Вы можете разойтись с ними во взгляде на уместность и своевременность порученного вам предприятия, но в этом случае вы должны подчиниться большинству голосов. Что касается до меня, то я сделаю все, что потребует от меня организация. Если бы меня заставили писать стихи, я не отказался бы и от этого, хотя и знал бы наперед, что стихи выйдут невозможные. Личность должна подчиняться организации" [2].

А.Д. Михайлову удалось убедить большинство кружка и его предложения были приняты. Проект устава, составленный А.Д. Михайловым, так же, как и окончательный текст устава 1878 г., до сих пор не разысканы. В 1930 г. С.Н. Валком был опубликован проект устава, написанный рукой А.Д. Оболешева [3].

---

1 Аптекман О.В. Общество "Земля и воля", с.217.
2 Плеханов Г.В. Воспоминания об А.Д. Михайлове, с.162-163.
3 Проект устава "Земли и воли". - В кн.: Архив "Земли и воли" и "Народной воли", с. 64-73.

Из этого документа следует, что в "Земле и воле" проводились принципы подчинения меньшинства большинству. Однако устав "Земли и воли" вводил институт членов-сепаратистов, которые могли "вступать с кружком в особые договорные отношения (федеративные) по специальным делам" [1]. В таких отношениях находился, например, кружок народников, куда входили В.Н. Фигнер, А.И. Иванчин-Писарев, А.К. Соловьев, М.П.Лешерн, М. Субботина [2].

Для осуществления текущей деятельности организации основной (центральный) кружок, состоявший из членов учредителей, выбирал Администрацию в составе трех-пяти человек.

Все землевольцы, не занимающиеся пропагандой в деревне, были объединены в пять групп. По характеру деятельности (агитационной, издательской или террористической) группы именовались: I) интеллигентская, 2) рабочая, 3) редакторская, 4) типографская и 5) дезорганизаторская [3].

В Администрацию постоянно избирался А.Д. Михайлов, по утверждению О.В. Аптекмана [4].

Организованная структура "Земли и воли" была не до конца централизована. М.Ф. Фроленко так пояснял данный факт: "Из землевольцев более опытные товарищи, сидя в центре, не управляли, не организовывали, а устраивали и вели дело типографии, собирали средства и снабжали ими тех, кто поселялся в деревне или брал на себя выполнение какого-либо другого дела. В их же заведывании находился обычно и паспортный стол.

I Проект устава "Земли и воли", с.70.

2 Фигнер В.Н. Запечатленный труд, т.I, М., I964, с. I43.

3 Аптекман О.В. Из-за чего мы разделились? – Современная жизнь, I906, № I0, с. I34.

4 Аптекман О.В. Общество "Земля и воля", с. 2I6.

Вот и все функции землевольческого центра" [1].

А.Д. Михайлов и после принятия второго устава "Земли и воли" продолжал упорную борьбу за централизм и дисциплину. Но, видимо, оппозиция была настолько сильна, что каждый шаг на этом пути давался ему с огромным трудом.

А.Д. Михайлов оставил письмо членам основного кружка, в котором говорилось: "Если у нас не будет единства взглядов на наши взаимные отношения - это будет невыносимо и пагубно. Я первый постараюсь разрушить такой шаткий, жалкий и бессильный союз, в надежде на создание лучшего, при более подходящем составе.

Теперь же я требую, в виду высказанного некоторыми членами недоверия и пренебрежения, признания за уставом его обязательности для всех членов и серьезного к нему отношения" [2].

Только после октябрьского разгрома центра "Земли и воли", когда А.Д. Михайлов стал фактически единоличным руководителем организации, он смог окончательно утвердить свои организационные принципы.

Кроме того, А.Д. Михайлов на протяжении всей своей деятельности в "Земле и воле" и Народной воле" упорно внедрял в революционную практику строгие конспиративные нормы поведения. Но об этом мы будем подробно говорить в другом разделе диссертации.

I Фроленко М.Ф. "Общество народного освобождения". - Каторга и ссылка, 1932, № 3, с.100.

2 Письмо А.Д. Михайлова основному кружку землевольцев 20 сентября 1878 г. - В кн. Архив "Земли и воли" и "Народной воли", с.93.

2. Казанская демонстрация

Первым значимым общественным действием "Земли и воли" была демонстрация на Казанской площади 6 декабря 1876 г. Александр Михайлов так охарактеризовал это политическое событие: "Казанская демонстрация была мыслью группы народников ["Земли и воли" - Ю.П.] и первым ее практическим шагом. Она смотрела на такой факт, как на естественный и целесообразный поступок всех способных решительно протестовать против подавляющего насилия... Для идущих на площадь - это случай проверить свои чувства и воспитать в себе привычку мирить слово с делом. Как воспитательное средство, оно должно быть применено к возможно большему числу лиц и потому на демонстрацию были приглашены все существующие партии, лица из интеллигенции и рабочие"[1].

Организаторами демонстрации были М.А. Натансон, Г.В. Плеханов, А.Д. Михайлов и Н.Н. Хазов.

6 декабря у Казанского собора собралось несколько сот человек. Мемуаристы расходятся в своих подсчетах, называя цифры от 200 до 500 человек. В официальных документах, которые писались по горячим следам, говорится о 150 [2] и 200 [3] человеках. Рабочих было очень мало, несколько десят-

---

1 Показания А.Д. Михайлова на следствии, с.III. В 1920-х годах Д. Кузьмин (Е.Е.Колосов) высказал предположение, что рукопись, найденная Э.Корольчук- "По поводу собрания Русской народной партии 6 декабря 1876 г." ("Историко-революционный сборник". Л., 1926, с.49-63) - была написана Александром Михайловым. Но Д.Кузьмин основывался только на некотором совпадении взглядов А.Д.Михайлова и автора рукописи (Каторга и ссылка" 1928, №5, с.31-34), что на наш взгляд не является достаточно убедительной аргументацией

2 ЦГАОР, ф.109, 3 эксп., 1876, д.253, ч.I, л.2. Записка для памяти Спб. градоначальника. 6 декабря 1876 г.

3 Там же, л.5. Всеподданейший доклад по III экспедиции III отделения. 15 декабря 1876 г. Копия.

ков.[1] Г.В. Плеханов произнес экспромтом речь о защите человеческих прав, а шестнадцатилетний рабочий Яков Потапов поднял красное знамя, на котором было вышито "Земля и воля".

Полиция стала разгонять и арестовывать демонстрантов. Группа землевольцев, в которой был и А.Д. Михайлов, сплотилась вокруг оратора и не давала его арестовать. "Эта группа,- как говорилось в листовке, отпечатанной в типографии "Вперед" и рассылаемой по почте по всей России, - ответила полиции самым энергичным отпором, обратила нападающих в бегство. Полицейские собрались в более значительном числе; к ним присоединились переодетые жандармы; три раза повторялся натиск на ту же группу лиц и каждый раз встречал отчаянное сопротивление".[2] Г.В. Плеханова удалось отстоять и увести с площади. А.Д. Михайлов также не был задержан, благодаря своему приличному костюму. Однако полиция арестовала 36 человек,[3] которые были осуждены на долгие годы каторжных работ. Часть передовой общественности отнеслась отрицательно к Казанской демонстрации. Особенно с резкой критикой выступили П. Зайчневский и М.П. Драгоманов.

По воспоминаниям О.С. Любатович, кружок М.А. Натансона даже "потерял на время престиж в революционном мире".[4]

Лидеры "Земли и воли" также, видимо, считали казанские события неудавшимися, так как никогда больше не прибегали к

---

1 Голубев Я. Из воспоминаний старого землевольца. - В кн.: Наш край. Историко-революционный сборник царицынского истпарта. Вып. I. Царицын, 1924, с. 78; Моисеенко П.А. Воспоминания старого революционера. М., 1966, с. 20.

2 Листовка о демонстрации 6 декабря 1876 г. - В кн.: Историко-революционный сборник. Т. 2, Л., 1924, с. 320.

3 ЦГАОР, ф.109,3 эксп.,1876,д.253,ч.I,л.6. Всеподданнейший доклад по 3 экспедиции Ш отд.

4 Любатович О.С. Далекое и недавнее. М., 1930, с. 28.

массовым политическим демонстрациям, вроде Казанской, организовывая стачки и забастовки рабочих. Вместе с тем, как верно отметил В.Ф. Антонов, "тот факт, что после демонстрации они усилили пропаганду среди рабочих, свидетельствует о пользе извлеченного из нее опыта"[1]. Пропагандисты в беседе с рабочими использовали следственные материалы процесса над участниками демонстрации. Рабочие выражали сочувствие арестованным, говорили о своем возмущении действиями царского правительства[2]. По исследованию О.Д. Соколова, "демонстрация на Казанской площади способствовала вовлечению в пропагандистские кружки новых слоев рабочих как в столице, так и по всей России"[3].

3. Саратовское поселение землевольцев

А. Д. Михайлов среди раскольников

"Земля и воля" считала основой своей деятельности агитацию среди крестьян. Она развернула пропаганду, опираясь на "постоянные поселения" в Саратовской, Тамбовской, Воронежской, Самарской, Псковской, Нижегородской губерниях, а также в Войске Донском и других местах.

По замыслу основного центрального кружка Саратов должен был стать центром землевольческой пропаганды по всему Поволжью. Туда направлялись многие члены-учредители "Земли и воли": О.А. Натансон, А.Д. Михайлов, О.В. Аптекман, Н.П. Мощенко,

---

I Антонов В.Ф. Указ. соч., с. 2I0.

2 Первая рабочая демонстрация в России. Сб. воспоминаний и документов. Составила Э.А. Корольчук. М. - Л., I927, с. I3.

3 Соколов О.Д. На заре рабочего движения в России. М.: I978, с. 235.

А.А. Хотинский, Н.И. Сергеев, О.Е. Николаев, С.А. Харизоменов, Г.В. Плеханов, землевольцы: А.А.Богомаз, В.Ф. Трощанский, М.Брещинская, П. Бураков, С. Реброва-Харизоменова, Н.А. Короткевич, М. Новицкий, А.Н. Демчинская, Я. Севастьянов [1] и другие.

В.Ф. Трощанский с женой сняли в Саратове небольшой дом, который стал сборным пунктом для пропагандистов. Ольга Натансон и Александр Михайлов приняли на себя руководство Саратовской группой. "Народ был разнокалиберный, мало знакомый между собой, - пишет А.Д. Михайлов. - Пришлось немало потратить усилий на обработку этого материала в организационном смысле, и опять горячее и настойчивее других вели эту работу я и Ольга. Но Ольга уехала в Петербург. Остался я один и распинался за интересы центра" [2].

О том, как А.Д. Михайлов организовывал и сплачивал саратовских "поселенцев", вспоминал, спустя многие десятилетия, И.И. Майнов: "Когда конспиративная квартира землевольцев помещалась у Василия Филипповича Трощинского, то, бывало, как ни зайдешь туда, почти всегда застанешь в отдельной комнате или в дальнем углу довольно большой залы этого "Александра Андреевича" [нелегальное имя А.Д. Михайлова - Ю.П.], о чем-то разговаривающими a part с одним-двумя пропагандистами; разговор ведется, очевидно, конспиративный; люди не спорят, а

---

1 ИРЛИ ОР, ф.266, оп.2, д.497, л.71. Н.И. Сергеев. Из жизни людей семидесятых годов; Аптекман О.В. "Черный передел" - В кн.: "Черный передел". Орган социалистов-федералистов. М.-Пг., 1923, с.73. Фигнер В.Н. М.А. Натансон. - Каторга и ссылка, 1929, № 5-6, с.146.

2 Михайлов А.Д. Автобиографические заметки, с.48.

о чем-то столковываются; в другом углу залы тем временем живой, речистый и подвижный южанин Трощанский уже успевает завязать общую беседу; Поливанов с горячностью подхватывает тему, мимолетно затронутую Трощанским в какой-нибудь колкой шутке; неутомимая в дебатах Ольга Александровна Натансон тотчас же выступает против Поливанова; голоса поднимаются, "словесный бой" кипит; а там, в другом углу, точно не слыша разгоревшегося спора, "Александр Андреевич" подходит к спорящим и так же неторопливо и убедительно, как в той беседе а part, начинает излагать свой взгляд на спорный вопрос, и оказывается,что он из своего отдаления успел как-то уловить не только общую нить спора, но и слабые пункты аргументации отдельных спорщиков, и сразу же, минуя все частности, он сводит спор к сущности вопроса и говорит только по существу: успешно побеждая свой физический порок - легкое заикание, которое не позволяло ему стать оратором для толпы, но не мешало вести беседу в частном кругу" [1].

В Саратове Александр Михайлов последний раз близко встречался и работал с Ольгой Натансон, дружбой которой он очень дорожил и к которой относился с благоговением ученика [2]. В октябрьские аресты 1878 г. О.А. Натансон была схвачена. Просидев полтора с лишним года под следствием в Петропавловской крепости, она тяжело заболела чахоткой. После землевольческого "Процесса II-ти" умирающую Ольгу Натансон отдали на поруки отцу. Александр Михайлов издали следил за ней. Но прощальная встреча была невозможна из-за полиции. Он "каждые два-три дня

---

1 Саратовец [И.И. Майнов]. Саратовский семидесятник. - Минувшие годы, 1908, № 3, с.184-185.

2 Воспоминания Льва Тихомирова, с.93.

получал записки от ее братьев. В них указывалась температура, которая всегда была 39-40°. А.Д. [Михайлов - вставка Ю.П.] волновался ужасно. Говорил, что ему хочется бежать к Ольге, проститься, и только удерживают его чувство долга и ответственность перед партией" [1].

Весной 1877 г. А.Д. Михайлов, получив полное одобрение и поддержку основного кружка, решил посвятить себя пропаганде среди раскольников.

У революционной интеллигенции 1870-х годов было твердое "убеждение, что раскольники представляют собою сознательную оппозиционную, антиправительственную силу, численностью около 10 миллионов человек, готовую чуть ли не каждую минуту встать во главе социальной революции" [2]. Этот взгляд разделялся и землевольцами; в программе которых ставилась задача о "сближении и даже слиянии с враждебными правительству сектами религиозно-революционного характера" [3].

Александра Михайлова интересовали религиозные сектанты по двум причинам. "К раскольникам Михайлова влекли, - вспоминала В.Н. Фигнер, - их сплоченность и организованность. Это было своего рода государство в государстве, со своими съездами, наставниками, которые объезжали определенные районы, уезды и губернии. Их духовные запросы и интересы, солидарность, строгие требования к личности ставили их выше рядового крестьянства. Вовлечь эту многомиллионную массу в революционное движение, найти в ней товарища в борьбе против правительства,

---

1 ЦГАЛИ, ф.1185, оп.1, д.675, л.42а об. Письмо А.П. Прибылевой-Корбы В.Н. Фигнер. 7 января 1924. Автограф.
2 Лион С.Е. От пропаганды к террору. Вып. 1. М.,1925, с.26.
3 Вторая программа "Земли и воли", с. 61.

как общего притеснителя, казалось Михайлову высокой целью" [1]. Не только важность партийной задачи привлекала А.Д. Михайлова в среду раскольников, но еще и близость духовных и нравственных поисков религиозных отщепенцев со своими собственными.

А.Д. Михайлов не был верующим человеком, не связывал себя религиозными обрядами и атрибутами. Нам не известно ни одного факта до его ареста, о том, чтобы он ходил в церковь, исповедовался, причащался или говел. В одном из тюремных писем у Александра Михайлова вырвалось признание "Я сожалею, что не верю в загробную жизнь"[2]. Но вместе с тем в нем жили с детства религиозные убеждения в нравственную чистоту будущего мира. О религиозности А.Д. Михайлова откровенно писал Л.А. Тихомиров, человек близко его знавший на протяжении многих лет: "Религиозным в формальном смысле этого слова он не был и тогда [в 1877 г. - вставка Ю.П.], но однако имел какую-то особую подкладку в мировоззрении, которая очень приближалась к религии. "Бог - это правда, любовь, справедливость, и я в этом смысле с чистой совестью говорю о боге, в которого верю. "Он уверял, что все основатели великих религий, Христос, даже, именно в таком же смысле понимали бога. "Но все-таки, спрашивали его, что такое справедливость, любовь и т.д.? Есть ли это нечто личное, некоторое существо, или отвлеченный принцип?" Не помним, чтобы А.Д. [Михайлов - вставка Ю.П.] давал на это вполне решительный ответ. У него была какая-то идея (смутная для посторонних, потому что он мало говорил об этом, а может быть, смутная и для него самого)" [3].

---

1 Фигнер В.Н. Александр Дмитриевич Михайлов, с. 229.
2 Письма народовольца А.Д. Михайлова, с.199.
3 Тихомиров Л.А.Примечания к "Автобиографическим заметкам" А.Д. Михайлова - В кн.: Прибылева-Корба А.П. о Д.М.Михайлов. М.-Л., 1925, с.49.

Вера Фигнер (человек,которому должно верить), знавшая А.Д. Михайлова с самого начала его революционного пути, сказала так: "Наряду с яркой революционностью, Александр Михайлов был натурой глубоко религиозной: для него революция была делом святым" [I]. А.Д. Михайлов через все подполье пронес "Евангелие". У него не было ни постоянного жилья, ни лишнего имущества, кочуя по России, он останавливался в мебелированных комнатах или квартирах, которые часто менял, чтобы полиция не напала на его след, но с этой книгой он не расставался. В период "Земли и воли" в конце 1878 г. Н.К. Бух, зайдя на квартиру А.Д. Михайлова в С.-Петербурге у Обводного канала, увидел, что на столе - надо полагать, не только для конспиративных целей - лежала Библия" [2]. Во время подготовки народовольческого покушения на Александра II под Москвой, когда А.Д. Михайлов останавливался в мебелированных номерах Кузовлева на Лубянке, у него было с собой небольшое "Евангелие" [3]. После ареста в Петропавловской крепости он просил коменданта "разрешить приобрести Библию" [4], что ему и было по-

---

I Фигнер В.Н. Александр Михайлов - народоволец, с.273.

2 Бух Н.К. Воспоминания. М., 1928, с. 179.

3 ЦГВИА,ф.1351, оп.I, д.4320, л.198об. Рапорт надзирателя I-го квартала Мясницкой части города Москвы Отдельного корпуса жандармов капитану Иванову. Без номера от 31 марта 1881 г.

4 Прошение А.Д. Михайлов коменданту Петропавловской крепости и С.Ганецкому. 20 марта 1882 г. - В кн.: Прибылева-Корба А.П. Фигнер В.Н. А.Д. Михайлов, с. 216.

зволено [1]. В 1881 г. [2] и в 1883 [3] года он говел,"решив из любви и глубокого уважения к мировоззрению Народа своего, оставаться верным обрядам Его религии" [4]. В крепости А.Д. Михайлова несколько раз посещал священник Петропавловского собора, т.к. А.Д. Михайлов считал, что "беседы о нравственной идее Христа, конечно, вне узких рамок догматизма, чрезвычайно полезны" [5]. В Алексеевском равелине, куда он был заключен навечно, после него осталась на стене камеры надпись: "Господь,твори добро народу!" [6].

Прибыв из С.-Петербурга в Саратов весной 1877 г., А.Д.Михайлов задался целью проникнуть в раскольничью секту бегунов, которая считалась среди народников наиболее радикальной, т.к. отрицала власть царя. Бегуны жили крайне замкнуто, скрытно, они были подозрительны к новым людям и требовали от желающих поступить в их секту многолетней аскетической жизни. Для начала А.Д. Михайлов решил познакомиться с более доступными сектами, тем более, что он не был знаком с обычаями и обрядами раскольников.

---

1 ЦГИА, ф. 1280 (ф.Управления коменданта Петропавловской крепости) оп.1, д.516, л.98-98об. Отношение директора ДП В.К. Плеве коменданту Петропавловской крепости И.С. Ганецкому за № 360 от 26 марта 1882.

2 ЦГАОР, ф.102, 3 д-во, 1881, д.8, л.59об. Донесение коменданта Петропавловской крепости И.С.Ганецкого директору ДП В.К. Плеве за № 136 от 22 февраля 1881.

3 там же, 1883, д.20, ч.1, л.94; то же за № 49 от 25 февр.1883г.

4 Письма народовольца А.Д. Михайлова, с.150.

5 Там же.

6 Поливанов П. Отрывок из воспоминаний. - Вестник русской революции, 1905, № 4, с. 79.

Первые его попытки оказались неудачными. Сняв у одной староверки комнатку, он объявил себя раскольником, но вскоре выдал себя тем, что закурил. Это "по старой вере" было недопустимо. А.Д. Михайлов знал о запрете курения, но думал, что ветер отгонит дым от окна хозяйки, однако она тут же выгнала лжераскольника [I].

Летом 1877 г. А.Д. Михайлов вместе с Н.И. Сергеевым отправился пешком по Саратовской губернии в поисках мест для поселения пропагандистов. По дороге А.Д. Михайлов первое время выдавал себя за старовера, из-за этого с ним однажды произошел комичный случай, свидетелем которого был Н.И. Сергеев, написавший об этом в своих воспоминаниях: "Заходим раз к одному крестьянину, семья которого сидит за обедом, нам предлагают присесь за стол. Мы не отказываемся. Смотрю , Михайлов полез в свою торбу и оттуда вынимает деревянную ложку. Баба говорит: "Да вот тебе ложка"."Я своей - отвечает Михайлов, - я по старой вере". Баба ничего не сказала. Когда мы вышли в поле, я разразился неудержимым хохотом. "Ну, братец, уморил, дело не в отдельной ложке, а в общей чашке, а ведь ты ел из общей чашки, ложка не могла обезопасить тебя от общения с еретиками.

Я не знал, он меня не предупредил, что в путешествии он будет изображать из себя человека по старой вере. Так как я сам по матери происходил из раскольничьей семьи беспоповцев, то и разъяснил ему всю нелепость его поступка, мне пришлось тут же на дороге, в поле, - показать ему, как нужно складывать "двуперстие", разъяснить, что старовер, приходит в избу

I ИРЛИ ОР, ф.266, оп.I, оп.2, д.497, л.72. Сергеев Н.И. Из жизни людей 70-х годов.

православного, не должен молиться на его иконы и многие другие подробности раскольничьего ритуала" [1].

Больше Александр Михайлов не делал таких оплошностей.

О совем путешествии по Саратовской губернии А.Д. Михайлов писал на следствии: "Сообразно местным условиям, мне приходилось разыгрывать разные роли, - где нужда была в лавке, я являлся лавочником, расспрашивал об условиях торговли и приговоре общества, осматривал помещения для заведения; где сдавалась внаем водяная мельница, шел смотреть ее, узнавал цену, число лет аренды; где нужен был писарь, я предлагал свои услуги и вступал в сношения с старшиной и влиятельными стариками; где нуждались в кузнице, узнавал стоимость постройки мастерской и доходность этого ремесла; собирал сведения также и о других ремеслах, о постоялых дворах, об арендах земель и т.п. предприятиях" [2]. По возвращении в Саратов А.Д. Михайлов предоставил подробный план устройства землевольческих поселений в губернии с указанием на карте наиболее подходящих пунктов. Он предоставил детальные сведения, по какой дороге и как пропагандист должен искать нужное место, а в случае провала, как ему лучше исчезнуть из этой местности незамеченным [3].

В это время А.Д. Михайлов вплотную занялся изучением быта раскольников. Под видом старовера он поселился на окраине Саратова у старухи-раскольницы беспоповского толка. Жить по законам "древнего благочестия" было для Александра Михайлова чрезвычайно трудно. "Мне пришлось сделаться буквально старовером, - писал он, - пришлось взять себя в ежевые руковицы, ло-

---

I Там же, л.72-73. То же.
2 Показания А.Д. Михайлова на следствии, с. II4-II5.
3 Аптекман О.В. Общество "Земля и воля", с.269-270.

но-революционную религию, основанием которой служили бы главные народные требования и общие старонародные верования. Такое сочетание, оживленное крупным созидающим талантом, - утверждает А.Д. Михайлов, - дало бы этому учению силу и увлекательность, не знающую препятствий, и мир опять узрел бы искупление через веру" [1].

В первые месяцы в Петербурге "он стремился сорганизовать целый кружок лиц, знающих историю раскола, начитанных "от Писания" и могущих не приспособляться только, но и приспособлять к своим идеалам окружающих лиц. Он требовал от нашего кружка ["Земли и воли" - вставка Ю.П.] основания особой типографии со славянским шрифтом, специальной целью которой было бы печатание различных революционных изданий для раскольников, - вспоминал позднее Г.В. Плеханов. Чтобы хоть несколько подготовиться к своей будущей роли реформатора раскола, он начал усердно посещать Публичную библиотеку, пользуясь каждой свободной минутой для изучения богословской литературы" [2]. Но в дальнейшем народничество пошло таким путем, что А.Д. Михайлову уже никогда не привелось вернуться к пропаганде среди староверов.

Итоги землевольческих поселений Саратовской губернии были мало утешительны. Несмотря на то, что некоторым пропагандистам удалось в соответствии с программой "Земли и воли" занять должности,пользующиеся авторитетом у крестьян, несмотря на активные попытки саратовских землевольцев развернуть широкую агитацию по деревням, народ остался глух к их пропаганде, в крестьянстве не было никакой потаенной и загадочной революционности, о которой твердил М.А. Бакунин.

---

1 Показания А.Д. Михайлова на следствии, с. 120.
2 Плеханов Г.В. Воспоминания об А.Д. Михайлове, с. 162.

Из-за отъезда в С.-Петербург О.А. Натансон и постоянного пребывания А.Д. Михайлова в деревне Синенькие в Саратовском поселении " стала расти местная обособленность" [1].

В довершение всего появление в провинциальной глуши петербургской молодежи вызвало недоуменное внимание местных обывателей, а позднее и полиции. Было арестовано семь человек: Н.И. Сергеев, П. Бураков, Н.П. Мощенко, Н. Быковец, М.А.Бращинская, А.А. Богомаз, А.Н. Демчинская. К счастью, у них при обыске ничего не было найдено, и они отделались легкими наказаниями [2]. Саратовское поселение просуществовало до лета 1879 г. В дальнейшем там работали главным образом местные силы.

В заключение нужно сказать, что оседлая пропаганда "Земли и воли" не имела того успеха, которого от нее ожидали. Ни одному из землевольческих поселений не удалось поднять крестьянское восстание или организовать хотя бы мужицкое революционное общество. Неудачи пропаганды объяснялись пассивностью крестьян, недостатком агитаторов, преследованиями полиции. Большинство землевольцев стали разочаровываться в своей деятельности среди крестьян и начали покидать деревни. Однако часть землевольцев продолжала верить в бунтарские инстинкты крестьянства. Например, О.В. Аптекман был убежден, что "если бы землевольцы (или народники-революционеры) прожили бы дольше на одном месте в деревне, они по необходимости вступили бы на путь агитации, в той или другой форме, так как в мужике, особенно зажиточном, заложено не-

---

1 Михайлов А.Д. Автобиографические заметки, с.48.

2 ИРЛИ ОР, ф.266, оп.497, л. 80-83. Н.И. Сергеев. Из жизни людей семидесятых годов.

довольство существующим строем, но оно раскрывается не сразу, а постепенно, поэтому от пропагандиста требуется терпение и настойчивость" [1].

4. Агитационноая деятельность А. Д. Михайлова среди рабочих

Александр Михайлов принимал самое деятельное участие в пропаганде "Земли и воли" среди рабочих столицы. Неудачные попытки поднять крестьян на социалистический переворот все более и более склоняли землевольцев к революционной работе среди пролетариата. А.Д. Михайлов впоследствии отмечал, что у землевольцев "особенно широки были связи с петербургскими рабочими и молодежью. Эта группа, собравшая все лучшие силы, отражала чувства партии" [2]. Он приветствовал появление "Северного союза русских рабочих" и считал его членов единомышленниками и друзьями революционной интеллигенции [3].

Но, как последовательный народник, А.Д. Михайлов не считал малочисленный в то время пролетариат самостоятельным классом. Поэтому, распространяя революционные идеи среди рабочих и внушая им мысль "о переходе фабрик и заводов в собственность производственных общин", он делал главную ставку на то, что распропагандированные рабочие вернутся в свои деревни и оживят там революционные устремления [4].

---

1 ГЛМ РФ, ф.2 (ф. В.Я. Богучарского), оп.I, д.25, оф.5168/I-15 листы не нумерованы. Письмо О.В. Аптекмана В.Я. Богучарскому 12 января 1907 г. Автограф.

2 Показания А.Д. Михайлова на следствии, с.111.

3 Прибылева-Корба А.П. Несколько строк о Н.В.Клеточникове. - Каторга и ссылка, 1934, № 5-6, с. 150.

4 Показания А.Д. Михайлова на следствии, с.108.

В рабочей среде А.Д. Михайлов, выступал прежде всего как объединяющая сила. Заваленный по горло делами, он берег каждую минуту, чтобы помочь рабочей группе "Земли и воли", руководимой Г.В. Плехановым [1]. Александр Михайлов снабжал рабочие кружки книгами, деньгами, фальшивыми документами, приискивал между радикальных студентов таких, которые были способны к пропаганде, собирал сведения обо всем, что происходило в заводской среде [2].

Наиболее близок А.Д. Михайлов был к рабочему кружку, в котором вели пропаганду Р.М. Боград-Плеханова, С.Н. Богомолец, С. Ширяев и О.Е. Кутузова-Кафиеро, вдова М.А. Бакунина [3]. Он часто приходил на собрания руководителей кружка и нередко оставался побеседовать с рабочими[4].

Зимой 1878-79 гг. вспыхнула стачка на фабрике Шау и на Новой Бумагопрядильне. Земелевольцы сразу же пришли на помощь рабочим, руководство стачкой взяли на себя М.Р.Попов и Г.В. Плеханов[5]. 1500 человек остались без средств к существованию. Землевольческая рабочая группа организовала сбор средств среди рабочих, студентов, литераторов. "При своих огромных связях, Михайлов часто в один день собирал такую сумму, какой не собирали другие сборщики за все время стачки. Каждый день, явившись на заседание "рабочей группы", Михайлов предъ-

---

1 Плеханов Г.В. Воспоминания об А.Д. Михайлове, с. 166.
2 Фигнер В.Н. Александр Дмитриевич Михайлов, с. 241-242.
3 АДП, ф.1094 (ф. Р.М. Боград-Плехановой), оп.1, д.12, л.2, Р.М. Боград-Плеханова. Автобиография. Машинопись с правкой автора. 1938 г.
4 Плеханова Р.М. Периферийный кружок "Земли и воли", с. 97.
5 ГЛМ РФ, ф.2, оп.1, д.303, листы не нумерованы. Письмо М.Р. Попова. В.Я. Богучарскому, 16 января 1906. Автограф.

являл ей довольно значительную сумму денег и немедленно начинал самые обстоятельные расспросы. С довольным видом, пощипывая свою эспаньолку, выслушивал он рассказы людей, сошедшихся из разных концов Петербурга, занося в свою записную книжечку всевозможные поручения относительно паспортов, прокламаций, даже оружия и костюмов" [I].

Благодаря большой организационной работе землевольцев среди рабочих-стачечников, материальной помощи, распространению нелегальной литературы, в том числе специально отпечатанному воззванию "К рабочим всех фабрик и заводов"[2], стачка прошла дружно и монолитно. (Правда, землевольцам не удалось отговорить рабочих от шествия к Аничкову дворцу для подачи прошения цесаревичу, будущему Александру Ш [3]). Хозяева Новой Бумагопрядильни, потеряв до 20.000 рублей, вынуждены были пойти на уступки [4]. Победой рабочих окончилась забастовка и на фабрике Шау.

Однако, несмотря на явные успехи революционной пропаганды в фабрично-заводской среде по сравнению с забитым и темным крестьянством, А.Д. Михайлов не обольщался конечными результатами, так как масштабы пролетарского движения были очень не-

---

I Плеханов Г.В. Воспоминания об А.Д. Михайлове, с.I65.

2 ЦГИА, ф. I405 (ф.Министра юстиции), оп.76, I878, д.7294, л.4. Заключение о дальнейшем направлении дознания по поводу отобранной на Бумагопрядильной фабрике купца Кенига печатного воззвания.

3 Моисеенко П.А. Воспоминания старого революционера, с.24.

4 ЦГИА, ф.20 (ф. Департамента торговли и минуфактур Министерства финансов), оп.3, I878, д.I925, л.II-IIоб. Отношение исполняющего должность С.-Петербургского градоначальника А.А. Козлова Министру финансов М.Х. Рейтерн. № 2359, 22 марта I879.

значительны[1]. Общая ошибка А.Д.Михайлова и других участников землевольческого движения была в том, что "при всей значительности их деятельности среди рабочих она была направлена не на организацию складывающегося пролетариата, а лишь на подготовку из наиболее способных рабочих пропагандистов и агитаторов в деревне"[2].

Подведем общие итоги деятельности А.Д.Михайлова в "Земле и воле" с ее основания в 1876 г. по осень 1878 г. В этот период он разделял общие бакунинско-бунтарские взгляды на русское общественное движение. Однако на практике он уже отходит от традиционных положений о средствах и способах установления социализма в России. Критически отнесясь к опыту "хождения в народ", Александр Михайлов оставил надежды на стихийное народное восстание, после которого были бы установлены демократическо-социалистические порядки. Он полагал, что только всероссийская централизованная и дисциплинированная организация революционеров, провозгласившая общие для социалистов и крестьян требования "земли и воли", сможет привести к этой цели русское крестьянство, по-прежнему остававшееся для него главной силой революции. По своим общим тенденциям деятельность А.Д. Михайлова и землевольцев все-таки оставалась в бунтарско-анархическом русле доктрины М.А. Бакунина. Реальная действительность показала несостоятельность поставленных задач. Это стало очевидно и самому А.Д. Михайлову после двухлетнего участия в землевольческом движении. На повестке дня встал вопрос о пересмотре самих основ революционной деятельности в России.

---

1 Показания А.Д. Михайлова на следствии, с. 101.
2 В.Ф. Антонов. Указ. соч., с. 211.

ГЛАВА II

"ЗЕМЛЯ И ВОЛЯ" НА ПЕРЕЛОМЕ. РОЛЬ А.Д. МИХАЙЛОВА В ПЕРЕХОДЕ К ПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЕ

I. Начало революционного политического террора

С начала 1878 г. усилилась вооруженная борьба народнических революционеров с правительством. 24 января 1878 г. В.И. Засулич стреляла в Петербургского градоначальника Ф.Ф. Трепова. Это была расправа за истязание А.С. Емельянова (Боголюбова) в Доме предварительного заключения. Суд присяжных оправдал революционерку, ее процесс вызвал широкий отклик в прессе и обществе [1].

В январе В.А. Осинский уехал из Петербурга в Киев и организовал Исполнительный комитет Русской социально-революционной партии. На юге он пробовал осуществить то, что ему не удалось провести на Большом совете "Земли и воли" – "внести элемент политической борьбы с правительством" и усилить дезорганизаторскую деятельность" [2]. В комитет В.А. Осинского входило до 30 человек [3]. Было произведено несколько террористических актов.

---

1 Дейч Л.Г. "Черный передел", с. 276-278.
2 Аптекман О.В. Общество "Земля и воля", с.236.
3 ЦГВИА, ф.1351, оп.1, д.4336, л.56об. Протокол № 10 допроса Л.А. Кобылянского. 24 марта 1880 г. Автограф.

Землевольцы не остались в стороне от идеи активной борьбы с самодержавной властью. Такие революционеры, как А.Д.Михайлов, постепенно приходили к мысли о необходимости вооруженной борьбы.

I июля 1878 г. на окраине Харькова группа землевольцев под руководством А.Д. Михайлова и М.Ф. Фроленко предприняла попытку отбить у жандармского конвоя видного участника "хождения в народ" П.И. Войнаральского, когда его везли в Ново-Борисоглебовскую тюрьму. Попытка оказалась неудачной. А.Д. Михайлов приложил много сил, чтобы организовать безопасный выезд революционеров из города [1].

Летом того же года "Земля и воля" вынесла смертный приговор шефу жандрамов Н.В. Мезенцеву. Землевольцы тщательно готовили это покушение. Инициатива принадлежала Ольге Натансон. Выслеживал Н.В. Мезенцева [2] и организовывал покушение А.Д. Михайлов [3]. На деньги Д.А. Лизогуба доктор Орест Веймар купил призового рысака "Варвара", для которого было арендовано стойло в "Русском татерсале" Краха. 4-го августа 1878 г. С.М. Кравчинский среди бела дня на площади Михайловского дворца заколол Н.В. Мезенцева, вскочил в пролетку, запряженную "Варваром", и умчался. Роль кучера в этом предприятии выполнял Адриан Федорович Михайлов, крупный землеволец. В пролетке также сидел А.И. Баранников, отогнавший пистолетным выстрелом подполковника Макарова, который сопровождал Н.В. Мезенцева и

I Фроленко М.Ф. Собр. соч., т.I, с.276-287; Щеголев П.Е. Алексей Медведев. - Каторга и ссылка, 1930, № 10, с.72-104.

2 Воспоминания Льва Тихомирова, с. 119.

3 Фигнер В.Н. Александр Дмитриевич Михайлов, с.239; Бурцев В. Процесс 20-ти. - Былое,(1900-1902). Ростов н/Д., 1906, вып.I, с.75.

пытался схватить С.М. Кравчинского.

Сигнальщики в этом деле, по уверению А.Ф. Михайлов, были А.И. Зунделевич, Л.Ф. Бердников и болгарин П. Карловский [I]. Адриан Федорович с полной уверенностью утверждает, что "Александр Михайлов непосредственного участия в этом акте не принимал, так как его в это время не было в С.-Петербурге" [2]. Этому утверждению противоречит заявление самого А.Д. Михайлова. Он писал о своей роли в убийстве Н.В. Мезенцева: "Выследил и организовал мезеновскую попытку, в которой принимал участие сигнальщиком на первом пункте - угол Большой Садовой и Большой итальянской" [3]. О его прямом участии в покушении говорит также А.П. Корба [4], и это же мнение поддерживает В. Бурцев" [5].

Дело Мезенцева было организовано так удачно,что полиция, несмотря на свое усердие, не знала даже, как подступиться к розыску убийц, пока оговор предателя не навел ее на верный след, но об этом позже.

Центральный кружок "Земли и воли" по настоянию А.Д.Михайлова [6], также вынес смертный приговор предателю Н.В. Рейнштейну, выдавшему "Северный союз русских рабочих".

I Михайлов А.Ф. Автобиография. Энциклопедический словарь... Гранат, т. 40, стб. 266.

2 ГБЛ ОР, ф.487, (ф.Д.Л.Тальникова), картон 35, ед.хр.46, л.2. Письмо А.Ф. Михайлова Д.Л. Тальникову. I926. Автограф.

3 Письма народовольца А.Д. Михайлова, с.223.

4 Прибылева-Корба А.П. "Народная воля", с. 70

5 Бурцев В. "Процесс 20-ти", с. 75.

6 Попов Р.М. Указ. соч., с. I40-I4I.

Переход народников к открытой политической борьбе имел глубокие социальные причины. В период второй революционной ситуации царское правительство, находясь в глубоком кризисе, было не способно ни провести назревшие демократические преобразования, ни подавить революционное движение в стране.

Насущным требованиям русской интеллигенции царское правительство могло противопоставить только административные ссылки, генерал-губернаторства и военно-окружные суды. Но политика репрессий и жесткого подавления всякого несогласия с правящей системой никогда не могла отменить естественных требований общественного развития. В конце концов авторитарная система всегда вызывала явный протест демократической части общества. Это понимали многие даже в лагере самодержавия и пытались предостеречь правительство от ошибки[1]. Например, А.А.Бобринский, в будущем председатель "Совета объединенного дворянства", открыто указывал: "Надо быть слепым, чтобы не понимать, что во всем, что происходит в России в последние годы, настоящий виновник есть правительство"[2].

Царистский террор, конечно, не мог не вызвать отпора революционеров. Вначале их противодействие было пассивным и не целенаправленным. Революционеры оказывали сопротивления при арестах, устраивали вооруженные освобождения своих товарищей,

---

1 Милютин Д.А. Дневник. Редакция и примечания П.А.Зайончковского. Т. 3. М., 1950, с. 197; Валуев П.А. Дневник. 1877-1884. Пг., 1919, с. 205.

2 ЦГАДА, ф. 1288 (ф. Шуваловых). оп. 1, д. 3356, л.2. А.А.Бобринский. Записки о вине правительства во внутреннем состоянии России. 22 июня 1881 г. Автограф.

убивали предателей, а позже и наиболее реакционных представителей власти. А.Д. Михайлов понимал это как вынужденную меру "защиты себя от врага" [1].

Вместе с тем народники на собственном опыте убедились, что никакая широкая пропаганда в народе не возможна, и не столько из-за малограмотности и политической пассивности крестьянства, сколько из-за преследований правительства. Вот здесь и вызрела мысль, что для плодотворной работы в деревне нужны политические свободы, которых можно добиться путем террористического давления на правительство, путем "дезоганизаторской деятельности". Большего пока от террора не требовалось. Одним из первых в "Земле и воле" к такому пониманию пришел А.Д. Михайлов. В "Тюремных тетрадях" он писал: "С одной стороны деятельность в народе не могла расшириться при отвлечении внимания социалистов на самозащиту, а с другой - репресиями по отношению к молодежи, литературе и обществу показали, что правительство видит в них источник зла и намерено вообще затормозить поступ[ательное] движ[ение] общественной жизни. Одним словом, сделалось трудно не только действовать, но и жить, развиваться, свободно дышать. Рев[олюционные] силы обратили свои взоры в э т о т м о м е н т на мало разработанный отдел программы "Земли и воли", на дезорганизаторскую деятельность, долженств[ующую] ослабить прав ительство " [2]. Таким образом, народники стали постепенно перемещать центр тяжести своей деятельности с агитации среди крестьянства на борьбу с правительством. Это было началом неосознанной еще до конца политической борьбы с самодержавием.

I Показания А.Д. Михайлова на следствии, с. I22.

2 ГИМ ОПИ, ф.282, оп.I, д.396, л.240. А.Д. Михайлов. Тюремные тетради. Записка о развитии социализма в России.

2. Полицейский разгром центра "Земли и воли" и восстановление его А. Д. Михайловым

Осенью 1878 г. полиция напала на след землевольцев. Повальные аресты и разгром центрального кружка значительно осложнил деятельность революционеров. Толчком к арестам послужили доносы мужа квартирной хозяйки Веры Малиновской, сестры известной революционерки А.Н. Малиновской [1]. В руки полиции попали М.А. Коленкина, сама А.Н. Малиновская, М.Ф. Ковалик, Л.Ф. Бердников, А.Ф. Михайлов, Л.П. Буланов, О.А. Натансон, А.Д. Оболешев, В.П. Арцибушев и другие. Кроме этого, была провалена связь землевольцев с сотрудниками полиции, которую с таким трудом наладил А.Д. Михайлов зимой 1877 г. Были схвачены полицейские писари А.И. Жданов и В.Д. Березневский [2], а также революционер В.Ф. Трощанский, находившийся с ними в непосредственном контакте. А.И. Жданов, передававший землевольцам за деньги некоторые полицейские документы, на следствии стал предателем. Арест же В.Д. Березневского стал неоценимой потерей для "Земли и воли". Завербованный А.Д. Михайловым, он был предшественником знаменитого агента "Народной воли" Н.В. Клеточникова. Более полутора лет В.Д. Березневский сообщал в центр землевольцев сведения из секретных приказов, циркуляров и справок. На допросах он вел себя мужественно и никого не выдал. Этим он спас себя и других. Его участь решили в административном порядке: тяжело заболевшего В.Д. Березневского по высочайшему повелению выслали в западную Сибирь. Полицейские аресты привели к фактическому уничтожению руководящего кружка.

---

1 Подробнее см.: Полевин Ю.А. Полицеский разгром центра "Земли и воли" и восстановление его А.Д. Михайловым. - В кн.: Проблемы истории СССР. Вып. 14. М., 1984 (в печати).

2 ГПБ ОР, ф. 1000, оп. 2, д. 1098, л. 7. Докладная записка по делу об убийстве шефа жандармов Н.В. Мезенцева. Составлена товарищем прокурора К.И. Поскочиным. 1878 г.

О том, какая неразбериха была в то время в С.-Петербурге, рассказывал впоследствии Г.В. Плеханов: "Вследствие разгрома, я нашел дела в страшном беспорядке, чему доказательством служит то обстоятельство, что из провинции наши товарищи, не извещенные о петербургском провале, продолжали направлять людей, и в том числе, конечно, нелегальных, на квартиру, уже находившуюся во власти полиции. Я обратился к Кравчинскому и, узнав от него, что никаких мер для предупреждения провинциальных товарищей о провале принято не было, настоял на немедленном исправлении этой оплошности... и телеграммой вызвал из Ростова Александра Михайлова" [1].

А.Д. Михайлов приехал из Ростова-на-Дону 31 октября [2] и попал в засаду на квартире В.Ф. Трощанского. Только благодаря самообладанию, физической силе и выносливости, ему удалось бежать. Этот случай описан в первом номере "Земли и воли" [3]. А.Д. Михайлов с неиссякаемой энергией принялся за восстановление центра. За кратчайший срок он сделал самое важное для того момента: "успел при помощи своего редкого ума и осторожности пресечь дальнейшие аресты" [4]. Он менял явки, находил новые конспиративные квартиры, снабжал нелегальных землевольцев надежными паспортами, завел специальное "паспортное бюро",

---

1 Плеханов Г.В. Соч., т.XXIУ, М.-Л., 1927, с.303-304.

2 Календарь "Народной воли" на 1883 г. Женева, 1883, стр. не нумерованы.

3 Разные известия. "Земля и воля", 1878, № 1. - Кн.: Революционная журналистика 70-х годов. СПб., 1907, с.101.

4 Кантор Р.М. К истории революционного движения 1870-1880-х годов (Неизданная записка Льва Тихомирова). - Каторга и ссылка, 1926, № 3, с.119.

где изготовлялись документы и собирались образцы официальных бланков, печатей и подлинных документов государственных учреждений.

Оставшись в Петербурге фактически единственным деятельным представителем центра, А.Д. Михайлов немедленно вызвал к себе на помощь из Воронежской губернии Р.М. Попова и А.А. Квятковского, которые под видом офеней занимались пропагандой среди крестьян. Тогда же Александр Дмитриевич стал расширять связи с интеллигентным обществом, находя все новые источники денежной помощи, которая была так нужна для восстановления организации.

В это же время А.Д. Михайлову удалось внедрить в Ш отделение своего агента - Николая Васильевича Клеточникова, о чем мы еще будем подробно говорить.

С восстановлением центра "Земли и воли" авторитет А.Д. Михайлова неизмеримо возрос, и все нити организации фактически сосредоточились в его руках. Л.А. Тихомиров верно подметил, что к кончу 1878 года Александр Дмитриевич "уже стал настойчиво вводить в практику свои конспиративные принципы[2], добившись того,что"Земля и воля" стала образцовой организацией для последующих революционеров."Он - центр нашей организации, утверждал О.В.Аптекман,-"камень",на котором покоилось общество "Земля и воля"[3].Вместе с этим,октябрьские аресты подтолкнули А.Д.Михайлова на переход к политической борьбе посредством террора,"он под впечатлением петербургского провала, - вспоминал

---

1 Воспоминания Льва Тихомирова, с. 93.
2 ЦГАЛИ, ф.1744, оп.1, д.9, л.203,Бух Н.К. Борьба слепых.
3 Аптекман О.В. Общество "Земля и воля", с.216.

Г.В. Плеханов, - сильно изменил свои тактические взгляды: прежде он безусловно стоял за агитацию в народе, а теперь стал доказывать, что у нас нет сил и что нам нужно сосредоточиться на терроре." [I]. Новый центр не был настолько ортодоксально привержен программе "Земли и воли", как прежний. М.Ф. Фроленко утверждает, что А.Д. Михайлов с уцелевшими землевольцами "сгруппировали вокруг себя много новых лиц. В это время в Питер понаехали бежавшие из административной ссылки, некоторые из них тоже пристали сюда. В Питере, благодаря всему этому, сразу получился новый состав и состав довольно значительный, но из лиц, мало проникнутых программой "Земли и воли". Все это был народ, более способный к деятельности городской, все они больше склонялись к тому, чтобы на правительственные репрессии отвечать действиями боевыми"[2].

Октябрьские события явились рубежом, после которого "Земля и воля" явно вступила в идейный кризис, обостривший разногласия землевольцев по поводу ближайших целей и форм революционной борьбы.

К концу 1878 года, благодаря усилиям А.Д. Михайлова, центр "Земли и воли" был полностью возрожден. "Неутомимая деятельность Михайлова за этот период времени, - писал Г.В.Плеханов, - составляет одну из главных заслуг его перед русским революционным движением" [3].

А.Д. Михайлов стремился не только восстановить разрушенную полицией организацию, но и максимально расширить ее. Он

I Плеханов Г.В. Соч., т. 24, с. 304.
2 Фроленко М.Ф. Собр. соч., т. 2, с. 43.
3 Плеханов Г.В. Воспоминания об А.Д. Михайлове, с. 164.

принял активное участие в издательстве газеты "Земля и воля", ставшей выходить в октябре 1878 г. Газета печаталась в "Вольной русской типографии", купленной А.И. Зунделевичем в Берлине [1] в 1877 г. Сначала она обслуживала первую народническую газету в России "Начало", в 1878 г. при содействии А.Д. Михайлова типография перешла к "Земле и воле" [2].

Инициаторами издания землевольческой газеты были С.М. Кравчинский, Д.А. Клеменц. На следствии А.А. Квятковский показывал: "Прибыв в Петербург, они сплотили местные литературные силы революционного лагеря и приступили к изданию "Земли и воли" [3]. В редакцию газеты вошли: С.М. Кравчинский, Д.А. Клеменц, Г.В. Плеханов, Л.А. Тихомиров и Н.А. Морозов [4]. О.В. Аптекман называет редактором также Адриана Михайлова [5], с чем он сам соглашается в "Автобиографии" [6].

А.Д. Михайлов не был членом редакции и даже не опубликовал в "Земле и воле" ни одной заметки, однако он не пропускал ни одного собрания редакции и не был спокоен, пока не узнает всего содержания готовящегося номера. Его замечания и указания были настолько дельны, что если А.Д. Михайлов не мог при-

---

1 ЦГАЛИ, ф.1185, оп.1, д.321, л.2. Письмо Н.К. Буха В.Н. Фигнер. 25 августа 1929 г.

2 Воспоминания Льва Тихомирова, с. 121; Фигнер В.Н. Александр Дмитриевич Михайлов, с. 239.

3 ЦГАОР, ф. 109, 3 эксп., 1880, д.168, ч.1, л.98об. Доклад Александру II по 3 эксп. о взрыве в Зимнем дворце. 17 февраля 1880 г.

4 Попов Р.М. Указ.соч., с. 147-148; Морозов Н.А. Памяти "Народной воли". - Вестник знания, 1929, № 1,; он же. Из воспоминания о друге. - Современно слово, 1914, 12(25) января № 2158, с.3.

5 Аптекман О.В. Общество "Земля и воля", с. 297.

6 Михайлов А.Ф. Автобиография, стб.275.

сутствовать на каком-либо заседании редакции, то его откладывали. А.Д. Михайлов оказывал значительную помощь редакторам. Например, Л.А. Тихомиров признавался Г.В. Плеханову, что он "очень любил читать Михайлову свои статьи... Замечания его так удачны, так метки, что с ними почти всегда приходится согласиться, и я часто переменяю весь план статьи, прочитавши ему черновую рукопись". А.Д. Михайлов привлек к сотрудничеству в "Земле и воле" Г.В. Плеханова, где тот сделал первые шаги в литературе.

"Критические приемы Михайлова не лишены были некоторой своеобразности, - отмечает Г.В. Плеханов, - кроме согласия с программой, доказательности и хорошего слога, он очень ценил в статьях краткость изложения. Как только на собраниях редакции приступали к чтению имевшихся в ее распоряжении рукописей, А.Д. вынимал часы... и замечал, во сколько времени может быть прочитана та или другая статья. Не торопитесь, потише, - останавливал он читающего, - публика читает, обыкновенно, медленнее... 25 минут, несколько длинно... Вы как-нибудь покороче; а кроме того, я хотел вам заметить... Следовали замечания по существу дела" [I]. После выхода каждого номера газеты А.Д. Михайлов обязательно устраивал для редакторов маленькое застолье.

Весной 1879 г. А.Д. Михайлов идет на сознательное обострение политической борьбы с самодержавием. Вместе с Н.А. Морозовым он организует покушение на

I Плеханов Г.В. Воспоминания об А.Д. Михайлове, с. 166.

шефа жандармов А.Д. Дрентельна. Непосредственным исполнителем был Л.Ф. Мирский, который не был землевольцем. Он вызвался на это предприятие добровольно [1]. Покушение было одобрено центром "Земли и воли" [2]. 13 марта 1878 г. Леон Мирский наскаку выстрелил в окно кареты А.Д. Дрентельна, но промахнулся. А.Д. Михайлов находился на месте покушения. После этого он несколько дней вместе с Л.Ф. Мирским укрывался на частной квартире [3].

Выстрел Мирского вызвал повальные обыски и аресты. Петербург еще не видывал такого шквала репрессий. Но это уже не могло остановить А.Д. Михайлова, он шел до конца по выбранному пути и именно в то время, по свидетельству Г.Д. Гольденберга, заговорил о цареубийстве [4].

Весной 1879 г. А.Д. Михайлов организовал покушение А.К. Соловьева на Александра II, в нем также приняли участие А.И. Зунделевич, А.А. Квятковский, Л. Кобылянский и Г.Д. Гольденберг. Общее собрание членов основного кружка, проходившее как никогда бурно, отказалось санкционировать предстоящее покушение [5]. А.Д. Михайлову пришлось проводить его на свой страх и риск. Это был первый шаг к расколу "Земли и воли".

2 апреля 1879 г. во время прогулки Александра II после условного знака А.Д. Михайлова, А.К. Соловьев пять раз почти в

---

1 Морозов Н.А. Повести моей жизни. Т. 2., М., 1965, с.366-372.
2 Аптекман О.В. Общество "Земля и воля", с. 347.
3 Плеханова Р.М. Периферийный кружок "Земли и воли", с.105.
4 ЦГВИА, ф,1351, оп.1, д.4319, л. 12. Протокол допроса № 1 Г.Д. Гольденберга. 6 мая 1880 г. Автограф.
5 Морозов Н.А. Отголоски давних дней. - Былое, 1907, № 10, с. 244; Попов Р.М. Указ. соч., с. 202.

упор стрелял в царя, но ни одна пуля даже не задела монарха, а ведь А.К. Соловьев был прекрасным стрелком [1]. Видимо, он и "не хотел его убивать" [2]. Своим актом революционер стремился привлечь внимание широких кругов к бесправию русского общества.

3. Исполнительный комитет "Земли и воли" и группа "Свобода или смерть"

Начавшаяся открытая политическая борьба поставила перед революционерами новые теоретические и организационные задачи, которые уже выходили за рамки "Земли и воли". "Согласно такому перемещению точки зрения, - утверждал А.Д. Михайлов, - видоизменялась несколько и вся программа, а также и тип организации" [3]. Поэтому он вместе со сторонниками политической борьбы весной 1879 года создал обособленную организацию внутри "Земли и воли" - Исполнительный комитет Русской социально-революционной партии. Название было заимственно у разгромленного к тому времени киевского исполнительного комитета, основанного В.А. Осинским.

В петербургский Исполнительный комитет входили А.Д. Михайлов, А.А. Квятковский, Н.А. Морозов, М.Н. Ошанина, А.И.Ба-

---

1 ЦГВИА, ф.1351, оп.1, д.4322, л.17. Заявление Г.Д. Гольденберга начальнику Одесского ГЖУ полковнику Першину. 9 марта 1880 г. Автограф.

2 ИРЛИ ОР, ф.266, оп.2, д.497, л.95. Н.И. Сергеев. Из жизни людей семидесятых годов.

3 ГИМ ОПИ, ф.282, оп.1, д.396, л.240. А.Д. Михайлов. Тюремные тетради. Записка о развитии социализма в России.

ранников, Л.А. Тихомиров [1] и другие. А.Д. Михайлов добился у основного кружка разрешения на издание органа Исполнительного комитета - "Листка "Земли и воли", редактором которого стал Н.А. Морозов. "Листок" призывал к активной борьбе за политические права, проявляя этим явную оппозицию газете "Земля и воля".

Весной 1878 г. было принято постановлени о том, что члены комитета "могут организовывать подсобные кружки с целью влиять на направление их деятельности соответственно намерениям комитета. При этом никто не имел права назвать себя членом Исполнительного комитета, а лишь его агентом" [2].

Согласно этому постановлению А.Д. Михайлов, А.Д. Квятковский и Н.А. Морозов [3] создали группу "Свобода или смерть" [4] под Петербургом в Лесном [5] в мае 1879 г. [6]. Ее состав не выяснен до сих пор. А.В. Якимова,член этой группы, называет

---

1 Фигнер В.Н. Запечетленный труд. Т.I, с.81; ЦГАЛИ, ф.1185, оп.I, д.145, л.49об. В.Н. Фигнер. Воспоминания о Н.А. Морозове.

2 ГИМ ИЗО, инв. № 83000/ УI 17552, л.I. Н.А. Морозов. Воспоминания об исполнительном комитете "Земли и воли". 26 января 1929.

3 ГИМ ИЗО, инв.№ 83000/ УI 17552, л.Iоб. А.В. Якимова. Воспоминания о группе "Свобода или смерть". 24 декабря 1928 г. Автограф; Фигнер В.Н. Александр Дмитриевич Михайлов, с.247; ААН, ф.543, оп.2, д.57, л.8об. Приписка В.Н. Фигнер на рукописи Н.А. Морозова "Размышления перед старыми письмами"; ЦГАЛИ, ф.1185, оп.I, д.145, л.49об. Фигнер В.Н. Воспоминания о Н.А. Морозове.

4 ААН, ф.543, оп.2, д.57, л.18. Н.А. Морозов. Размышления перед старыми письмами. Воспоминания. Машинопись с правкой автора и В.Н. Фигнер. 1934.

5 Иванова-Борейшо С.А. Автобиография. - В кн.: Энциклопедический словарь... Гранат, т. 40, стб. 149.

6 ГИМ ИЗО, инв. № 83000/ УI 17552, л.I. А.В. Якимова. Воспоминания о группе "Свобода или смерть".

следующих лиц: Н.А. Тихомирова, Н.А. Морозова, А.А. Квятковского, А.И. Зеге-фон-Лаутенберга, А.Б. Арончика, Н.Н. Богородского, Г.Д. Гольденберга, Е.Д. Сергееву, С.А. Иванову, Н.С. Зацепину и студента В.М. Якимова [I]. Н.А. Морозов приводит другой состав: С.Г. Ширяев, Н.М. Кибальчич, Л.Н. Гартман, Н.Н. Богродский, А.В. Якимова, С.А. Иванова, Г.П. Исаев и А.Б. Арончик [2]. Принадлежность этих лиц к группе подтверждается воспоминаниями В.Н. Фигнер [3] и Л.А. Тихомирова, который еще добавляет фамилию И.В. Шмемана [4].

Группа "Свобода или смерть" имела свою программу и устав, написанный Н.А. Морозовым [5]. К сожалению, эти документы до нас не дошли. В задачу группы входило "усилить дезоргани-

---

I Якимова А.В. Группа "Свобода или смерть". - Каторга и ссылка, 1926, № 3, с. I5.

2 Морозов Н.А. Повести моей жизни, т. 3, с. 286.

3 Фигнер В.Н. Запечетленный труд, с. I82.

4 Воспоминания Льва Тихомирова, с. I20.

5 ГИМ ИЗО, инв. № 83000/ УI I7552, л. I. Н.А. Морозов. Воспоминания об Исполнительном комитете "Земли и воли".

заторскую часть "Земли и воли" [1] для достижения "гражданской свободы и представительного образа правления" [2]. Это боевая группа, по словам Г.Д. Гольденберга, строилась на началах централизации" [3]: в основу устава "была положена строжайшая дисциплина, по требованию которой члены группы должны были находиться в полном подчинении Исполнительного комитета и действовать лишь по его директивам" [4]. Здесь, конечно, чувствовалась рука А.Д. Михайлова.

Группа завела две нелегальные квартиры, где приступили к изготовлению динамита [5]. Революционеры располагали капиталом в 20 тысяч рублей, полученным от Н.С. Зацепиной, которая в свою очередь получила его в приданое после фиктивного брака с А.В. Якимовым. Этот брак перерос в настоящий и, как уверяют А.В. Якимова и В.Н. Фигнер, молодожены отошли от революционного движения [6]. Это не совсем так: Н.С. Якимова в 1883 г. обвинялась в принадлежности к тифлисскому революционному кружку, правда, она была выпущена за недостаточностью улик [7].

---

1 Фроленко М.Ф. Примечание. - В кн.: Любатович О.С. Далекое и недавнее, с. 125.

2 Морозов Н.А. Повести моей жизни. Т. 3, с. 286.

3 ЦГИАМ, ф. 16, Секретн.отд., 1879, оп.69, д.524, ч.6, л.201. Рапорт начальника Московского ГЖУ - московскому генерал-губернатору за № 331 от 18 января 1880 г.

4 Якимова А.В. Группа "Свобода или смерть", с. 15.

5 ААН, ф.543, оп.4, д.2181, л.6. Письмо А.В. Якимовой Н.А. Морозову от 13.05.1939 г. Автограф.

6 Якимова А.В. Группа "Свобода или смерть", с. 15; Фигнер В.Н. Запечетленный труд, т. 1, с.182.

7 ЦГИА, ф.1405, оп.83, 1883 г., д.11312, л.68. Заключение о дальнейшем направлении дознания о 28-ми лицах.

Практическими действиями "Свобода или смерть" себя проявила мало, так как просуществовала всего три месяца.

Из Исполнительного комитета и группы "Свобода или смерть" А.Д. Михайлов с товарищами стремился создать революционную организацию, способную добиваться политических свобод и ставшую первоосновой Исполнительного комитета "Народной воли". Для А.Д. Михайлова это была попытка выработать свои организационные формы для нового программного содержания.

4. Липецкий и Воронежский съезды

К весне 1879 г. разногласия между "деревенщиками", как стали называть сторонников ортодоксальной программы "Земли и воли", и "политиками", группировавшимися вокруг Исполнительного комитета, приняли конфликтный характер.

"Политики", в отличие от прежней программы, считали, что первоочередная задача революционного движения состоит в том, чтобы путем "дезорганизации" правительства заставить самодержавие ввести гражданские свободы, которые позволили бы вести свободную пропаганду социализма. Это был явный разрыв с анархической теорией М.А. Бакунина. В.А. Твардовская совершенно справедливо отмечала, что "революционная ситуация обострила противоречия между анархической программой "Земли и воли", и теми задачами, которые ставила жизнь, выдвигая на первый план борьбу с самодержавием и остатками крепостничества" [1].

---

1 Твардовская В.А. Кризис "Земли и воли" в конце 70-х годов. – История СССР, 1959, № 4, с. 62.

Для выработки дальнейших действий землевольцы решили собрать летом 1879 г. общий съезд в Воронеже. "Политики" до этого съезда тайно от остальных землевольцев собрались в Липецке. Инициатором и организатором Липецкого съезда выступил А.Д. Михайлов, с его ведома и одобрения М.Ф. Фроленко объездил по разным губерниям России нужных лиц, отнюдь не только землевольцев, и пригласил в Липецк [1].

На Липецком съезде, проходившем, по данным А.Д. Михайлова, с 17 по 21 июня 1879 г.,[2] присутствовало 11 человек: А.Д. Михайлов, А.А. Квятковский, А.И. Баранников, Н.А. Морозов, Л.А. Тихомиров, М.Д. Фроленко, М.Н. Ошанина, А.И. Желябов, С.Г. Ширяев, Н.Н. Колодкевич и Г.Д. Гольденберг [3].

На съезде одну из ведущих ролей сыграл А.И. Желябов, приглашенный А.Д. Михайловым [4]. Опытный организатор не ошибся в выборе: А.И. Желябов стал одним из тех людей, кто вынес на себе всю тяжесть народовольческой борьбы.

Съезд разработал новую программу и устав, на случай, если бы пришлось отделяться от "Земли и воли" в самостоятельную

---

1 Фроленко М.Ф. Собр. соч., т. 2, с. 13.

2 Объяснения Александра Михайлова на суде. – В кн.: Прибылева-Корба А.П. и Фигнер В.Н. А.Д. Михайлов, с. 167.

3 ЦГАОР, ф. 109, 3 эксп., 1879 г., д.668, ч.2, л. 225. Постановление жандармского полковника Окоприенко о следствии по делу Г.Д. Гольденберга; Фроленко М.Ф. Начало народовольчества, с. 23; ЦГАЛИ, ф. 408 (ф. И.И. Попова), оп.1, д.127, л.3. А.В. Прибылев. Краткий конспективный очерк истории партии "Народной воли" за 10 лет. Август-сентябрь 1929 г. Машинопись с правкой автора.

4 Фроленко М.Ф. Собр. соч., т. 2, с. 17-18.

партию. По уверению М.Ф. Фроленко, записка с проектом программы и устава была заранее составлена А.Д. Михайловым и Л.А. Тихомировым [I]; Н.А. Морозов настаивает, что записку написал он, А.Д. Михайлов и А.А. Квятковский [2].

В Липецке был открыто поставлен вопрос о политической власти в стране, игнорировавшейся в "Земле и воле". А.Д. Михайлов так сформулировал программные положения, выдвинутые на съезде: "Задача партии - способствовать переходу и упрочению верховной власти в руках народа. Что касается средств, то все собравшиеся единодушно высказались за предпочтительность мирной идейной борьбы, но тщетно напрягали они свои умственные силы, чтобы найти при существующем строе какую-либо возможность легальной деятельности... Тогда в силу неизбежной необходимости был избран революционный путь" [3].

На съезде много внимания было уделено уставным вопросам. В основу организационной структуры были положены принципы централизма и дисциплины. В связи с тем, что до нас не дошел устав Липецкого съезда, мы позволим себе привести длинную выписку из очень важных и неизвестных исследователям следственных показаний Г.Д. Гольденберга об организационных принципах, выработанных на этом съезде. Он писал свои показания менее

I Фроленко М.Ф. Комментарий к статье Н.А. Морозова "Возникновение "Народной воли". - Былое, 1906, № I2, с.27.

2 Морозов Н.А. Повести моей жизни, т. 2, с. 420.

3 Объяснения Александра Михайлова на суде, с. I67. См. так же: Пелевин Ю.А. А.Д. Михайлов о Липецком съезде и программа Исполнительного комитета "Народной воли".

чем через год после Липецка. Причем Г.Д. Гольденберг был арестован 14 ноября 1879 г., до выработки устава ИК "Народной воли", и, следовательно, не мог спутать эти два документа: "Сама организация была выработана в следующей форме: решено было организовать Распорядительную комиссию и исполнительный комитет, как орган, управляющий делами фракции в широком смысле этого слова. Для того, чтобы определить функции каждого из этих органов, я постараюсь по возможности быть точным. Распорядительная комиссия по кругу тех обязанностей, которые на ней лежат, являлась как бы высшим органом, а Исполнительный комитет низшим, но в виду того, что у нас вообще не любят подчиннености, то и Исполнительный комитет не был собственно подчинен Распорядительной комиссии. На обязанности Распорядительной комиссии лежало знать совершающееся в террористическом движении и даже во всей революционной партии; в руках комиссии сосредоточивались все средства и вообще она должна была заботиться о доставлении средств на задуманное дело. Исполнительный комитет состоял из лиц, которые должны были принимать активное участие в задуманном предприятии, но, конечно, с ведома Распорядительной комиссии. Отсюда, однако, не следует, чтобы в известном предприятии инициатива принадлежала одной только комиссии, и напротив того, и Исполнительный комитет имел право возбудить вопрос о том или ином предприятии, и в то же время передать его на обсуждении комиссии. Нисколько не существовало строго разграничения Комиссии от Комитета, что видно из того, что члены комиссси не могли давать обязательных распоряжений без комитета, но в то же время член комиссии не имел права брать на себя исполнительных действий. Кроме того, решено было иметь агентов 1-й и 2-й степени, из коих 1-й степени с большим, а 2-й с меньшим доверием. На обязан-

ности агентов лежало исполнение тех или иных поручений... Членами Распорядительной комиссии были избраны на съезде Михаил Фоменко [1], Лев Тихомиров... и Александр Михайлов. Членами Исполнительного комитета были назначены все остальные присутствовавшие на съезде и Зунделевич" [2]. На съезде также была выбрана редакция будущего органа, в нее вошли Л.А. Тихомиров и Н.А. Морозов.[3] Н.А. Морозов утверждает, что на третий день заседаний "Александр Михайлов произнес длинный обвинительный акт против императора Александра II" [4]. Правдоподобность подобного утверждения сомнительна, так как, кроме Н.А. Морозова, нет ни одного свидетельства, в том числе и самого А.Д. Михайлова о подобном его выступлении на Липецком съезде.

Историческое значение Липецкого съезда в том, что он положил начало новой боевой революционной организации в России - Исполнительному комитету "Народной воли". Как указывал Александр Михайлов, съезд дал "с а н к ц и о н и р о в а н и е п е р в о г о м о м е н т а ж и з н и п а р т и и "Н [ародная] в [оля] " [5].

Воронежский съезд проходил с 21 по 24 июня 1879 г. [6].

---

1 Г.Д. Гольденберг описался - Фроленко.

2 ЦГВИА, ф.1351: оп.1, д,4319, л. 17об-18. Протокол допроса № 1 Г.Д. Гольденберга 6 мая 1880 г. Автограф.

3 Морозов Н.А. Повести моей жизни, с. 424.

4 Там же, с. 424-425; он же. Памяти "Народной воли". - Вестник знания, 1929, № 1, с.6-7.

5 Пелевин Ю.А. А.Д. Михайлов о Липецком съезде и программе Исполнительного комитета и "Народной воли", с 73.

6 Морозов Н.А. Возникновение "Народной воли", с. 16.

А.Д. Михайлов был инициатором и этого съезда [1]. Он отнюдь не стремился к расколу "Земли и воли", но хотел повернуть всю организацию на путь политической борьбы.

Судя по сохравшимся записям голосования, на съезде присутствовало 19 человек [2]. Бесспорно участие 10 "политиков": А.Д. Михайлов, М.Ф. Фроленко, А.А. Квятковского, Н.А. Морозова, Л.А. Тихомирова, А.И. Баранникова, М.Н. Ошаниной, А.И. Желябова, Н.Н. Колодцевича, С.Г. Ширяева. Не вызывает также сомнения участие в съезде: Г.В. Плеханова, В.Н. Фигнер, Р.М. Попова, С.Л. Перовской, О.В. Аптекмана, Ю.М. Тищенко, В.Н. Игнатова и О.Е. Николаева. Остается один участник съезда, который не может быть выявлен со всей определенностью. Мемуаристы указывают несколько лиц: Г.Н. Преображенского, Г.П.Исаева, Ю.И. Богдановича, Н.А. Короткевича, С.А. Харизоменова и Е.П. Сергеева [3].

Все внимание съезда было направлено на вопрос о политических свободах и борьбы за них посредством террора. "Политики" не пошли на обострение и не выдвинули своей липецкой программы. Все присутствующие единогласно проголосовали за необходимость расширения политического террора против правительства [4]. Более того, съезд слабым большинством признал необходимость продолжить покушения на Александра II. По утверж-

---

1 Морозов Н.А. Возникновение "Народной воли", с. 16.

2 Кантор Р.М. К истории революционного движения 1870-х-1880-х годов.(Неизданная записка Льва Тихомирова), с. 120.

3 Состав съезда выявляется по следующим источникам: Аптексан О.В. Общество "Земля и воля", с.316, 254-255; Фигнер В.Н. Запечетленный труд, с.187; Попов Р.М. Указ. соч., с. 215-216; Дейч Л.Г. "Черный передел", с. 294,271; ЦГАЛИ, ф.408, оп.1, д.70, л.40. Попов И.И. Календарь "Народной воли".Б.д.

4 Архив "Земли и воли" и "Народной воли", с. 150.

дению О.В. Аптекмана, съезд допустил факт существования "Лиги цареубийц", под которой понималась группа "Свобода или смерть" и постановил "оказать Лиге содействие и деньгами и людьми" [1]. Лишь один Г.В. Плеханов, недовольный решениями съезда и желая подтокнуть "деревенщиков" к активному противодействию "политикам", покинул съезд.

Редакторами "Земли и воли" были утверждены Л.А. Тихомиров, Н.А. Морозов и Г.М. Тищенко [2]. В администрацию избрали А.Д. Михайлова, Л.А. Тихомирова и Г.М. Тищенко [3]. Воронежский съезд не стал ареной принципиального выяснения позиций "деревенщиков" и "политиков". В.Н. Фигнер верно заметила, что "съезд кончился компромиссом"[4].

По приезде в С.-Петербург начались взаимные обвинения и упреки, что наносило урон работе. Назревала мысль о разделе. А.Д. Михайлов чуть ли не со слезами на глазах говорил М.Ф.Фроленко, что "гораздо лучше разделиться, чем выносить тот ежедневный ад, который вытекает из различия взглядов"[5].

В августе 1879 г. небольшая группа землевольцев собралась в дачной местности Удельная и вынесла решение о разделе "Земли и воли"[6]. В комиссию по разделу имущества вошли А.Д. Михайлов, Л.А. Тихомиров и А.И. Зунделевич, с одной стороны, и

---

1 Аптекман О.В. Общество "Земля и воля", с.373.
2 Попов Р.М. Указ. соч., с. 217.
3 Аптекман О.В. Общество "Земля и воля", с. 373.
4 ЦГАЛИ, ф.1185, оп.1, д.145, л.150. В.Н. Фигнер. Воспоминания о Н.А. Морозове.
5 Фроленко М.Ф. Собр.соч., т. 2, с. 37.
6 ГИМ ОПИ, ф.282, оп.1, д.400, л.152. В.Н. Фигнер. "Народная воля". Сценарий. 1920-е гг. Автограф.

М.Р. Попов, Я.В. Стефанович и Г.Н. Преображенский [1], с другой. Комиссия работала очень долго и в конце концов, поделив имущество, выработала договоренность, что ни одна из фракций не берет себе названия "Земли и воли", не выступает с нападками друг на друга, но поддерживает и помогает другой фракции [2]. Так образовались "Черный передел" и "Народная воля".

Делая общие выводы о деятельности А.Д. Михайлова в этот период, следует отметить, что он одним из первых усвоил насущные потребности русского освободительного движения. Осознав ошибочность бунтарско-анархической программы "Земли и воли", он оказал значительное влияние на переход активного народничества к борьбе с самодержавием за политические свободы, выполнив функцию катализатора революционного процесса в России, ускорив его в нужном направлении. Именно А.Д. Михайлов усиленно стремился к созданию организации, способной добиваться введения конституционных и гражданских прав в русском обществе. Именно Александру Михайлову принадлежит ведущая роль в основании Исполнительного комитета "Народной воли" и всего народовольческого движения.

---

1 Иохельсон В.И. Первые дни "Народной воли". Пг., 1927, с. 12-13.

2 Объяснение С.Г. Ширяева о Липецком съезде. - В кн.: Революционное народничество 70-х годов XIX в., т. 2. М.-Л., 1965, с. 251.

ГЛАВА III
А. Д. МИХАЙЛОВ В "НАРОДНОЙ ВОЛЕ"

I. Политическая программа ИК "Народной воли"

Программа Исполнительного комитета (ИК) "Народной воли" была выработана поздней осенью 1879 г. [1], когда большинство народовольцев съехалось в С.-Петербург после неудачных железнодорожных покушений на Александра II. "Программа ИК" является главным идеологическим документом народовольческого движения, поэтому она заслуживает пристального изучения. Первоначальная программа, выработанная на Липецком съезде, не удовлетворяла народовольцев своей неполнотой. Новая программа была написана Л.А. Тихомировым и принята большинством при оппозиции Н.А.Морозова и О.С. Любатович. "Разногласия происходили, - вспоминает Л.А. Тихомиров, - по двум пунктам: а) одни (Морозов и Любатович) считали, что главная задача комитета, дезорганизация правитель[ства] террором и тем принудить его предоставить народу выражать свою волю и переустроить страну, б) другие считали, что Исп[олнительный] комитет должен путем заговора захватить власть, декретировать сверху конституцию и затем

---

1 ЦРЛИ ОР, ф. 420, оп.I, д.208, л. 2. Письмо А.В. Якимовой Р.М. Кантору 1920-е гг. Автограф; Фроленко М.Ф. Собр. соч., т. 2, с. 61-62.

вручить народу власть" [1]. Победило второе направление, которое активно поддерживал А.Д. Михайлов.

Принятая Исполнительным комитетом "Программа" была опубликована в третьем номере "Народной воли" [2]. Она начинается с определения сущности и целей народовольческого движения: "По основным своим убеждениям мы - социалисты и народники. Мы убеждены, что только на социалистических началах человечество может воплотить в своей жизни свободу, равенство, братство, обеспечить общее материальное благосостояние и полное всестороннее развитие личности, а стало быть и прогресс. Мы убеждены, что только народная воля может санкционировать общественные формы, что развитие народа прочно только тогда, когда каждая идея, имеющая воплотиться в жизнь проходит предварительно через сознание и волю народа. Народное благо и народная воля - два наших священных и неразрывно связанных принципа" [3].

Наиболее точное народовольческое понимание социализма и народничества выразил А.Д. Михайлов: "Общая цель всех социалистов: экономическое и политическое освобождение народа, т.е. освобождение труда и его орудий от эксплуатации капиталом и учреждение политических форм жизни на основаниях личной свободы и народного самоуправления". Под этим понималось: "Переход земель как казенных, так и частных в руки крестьян-работников;

I ЦГАОР, ф. 634, оп.I, д,6I, л.5. Л.А. Тихомиров. Примечание к статье Б.Б. Глинского "Цареубийство I марта I88I".

2 "Народная воля", I880, № 3, I января. - В кн.: Литература партии "Народной воли", с. 49-5I. Далее цитируется по кн: Революционное народничество 70-х годов XIX века. т.2.

3 Программа Исполнительного комитета, с. I70-I7I.

переход фабрик, заводов и других орудий труда в руки фабричных, заводских и других рабочих. Разрушение существующего государственного строя и замена его другим, соответствующим воле народа и его исконным традициям - общинному и областному самоуправлению" [I].

Но экономические проблемы, как мы уже говорили, отодвигались А.Д. Михайловым на второй план. Главной идеей народовольческого движения он считал борьбу за освобождение трудящихся от политической диктатуры самодержавного государства, борьбу за гражданские права и "свободу человеческой личности" [2]. Он полагал, что эта идея "Народной воли"-великая идея" [3].

Вся деятельность народовольцев была направлена на то, чтобы добиться всеобщего народного блага, так, как они его понимали. Названием своей организации - Исполнительный комитет "Народной воли" - народовольцы хотели подчеркнуть, что они всего лишь исполняют народное желание [4], но понимали они его, конечно, по-своему и, в сущности, исполняли свою волю, а не народа, который в то время еще не мог подняться до осознания классовых интересов (это относится и к крестьянству и пролетариату).

Чтобы осуществить поставленные задачи, "Народная воля" намеревалась произвести политический переворот, уничтожить само-

---

I Показания А.Д. Михайлова на следствии, с. 89.

2 Там же, с. I55.

3 Черновик письма А.Д. Михайлова товарищам, судившимся по "Процессу I6-ти". - В кн.: Архив "Земли и воли" и "Народной воли", с.259.

4 Полонская М.Н. [Ошанина] К истории партии "Народной воли" - Былое, I907, № 6, с.5.

державие и передать власть народу. То есть, как писал А.Д.Михайлов в "Тюремных тетрадях": "О б щ а я ц е л ь в отнятии власти у правительства и передача народу, для декретирования нового строя на социалистических началах" [I].

В осуществлении переворота народовольцы рассчитывали только на свою организацию, не надеясь на помощь каких-либо классов. В Программе четко говорилось: "Ввиду придавленности народа, ввиду того, что правительство частными усмирениями может очень долго сдерживать общее революционное движение, партия должна взять на себя почин самого переворота, а не дожидаться того момента, когда народ будет в состоянии обойтись без него" [2].

Глобальной предпосылкой социализма, по "Программе ИК", должны были служить политическая свобода народа и демократические формы правления через Учредительное собрание.

Александр Михайлов придавал огромнейшее значение народовольческому принципу демократичности, общенародности власти. "Партия "Народная воля", взяв инициативу борьбы с правительством в свои руки, - подчеркивал он, - должна была поставить на первый план то, что может венчать эту борьбу, то есть Народоправление. "Народная воля" представляла естественное и традиционное право человеческих обществ на самоуправление, на самоустроение бытовой системы наро[дом]" [3].

Для осуществления этой программы было выработано 6 видов деятельности: агитация и пропаганда во всех слоях общества;

I Пелевин Ю.А. А.Д. Михайлов о Липецком съезде и программе Исполнительного комитета "Народной воли", с. 73.

2 Программа Исполнительного комитета, с. I74.

3 ГИМ ОПИ, ф. 282, оп.I, д.396, л.240. А.Д. Михайлов. Тюремные тетради. Записка о развитии идей социализма в России.

политический террор; организация тайных обществ и сплочение их вокруг одного центра; приобретение влиятельного положения и связей в администрации, войске, обществе и народе; организация и свершение переворота; избирательная агитация при созыве Учредительного собрания" [1].

В практической деятельности "Народной воли" большое место занимал террор. Это была вынужденная мера, на которую ее толкала логика развития всего революционного движения. Ненужность политического террора при уничтожении тоталитарного режима понимали сами народовольцы. "В стране, где свобода личности дает возможность частной идейной борьбы, где свободная народная воля определяет не только закон, но и личность правителей - писалось в Заявлении Исполнительного комитета, - в такой стране политическое убийство, как средство борьбы, - есть проявление того же духа деспотизма, уничтожение которого в России мы ставили своею задачею. Деспотизм личности и деспотизм партии одинаково предосудительны, и насилие имеет оправдание только тогда, когда оно направляется против насилия" [2].

"Народная воля" пыталась разбудить к активной политической жизни широкие народные массы, чтобы они сами решали свою судьбу, и это была достойная задача. В стремлении "привлечь к своей организации в с е х недовольных и направить эту организацию на решительную борьбу с самодержавием" В.И. Ленин видел великую историческую заслугу народовольцев [3].

I Пелевин Ю.А. А.Д. Михайлов о Липецком съезде и программе Исполнительного комитета "Народной воли", с. 73.

2 Заявление Исполнительного комитета. "Народная воля",1881, №6,23 октября.-В кн.:Литература партии"Народной воли",с.127.

3 Ленин В.И. Полн.собр. соч., т.6, с.135.

Программа, выдвинутая ИК, была буржуазно-демократической. Бесспорно, что люди за нее боровшиеся, в первую очередь А.Д. Михайлов, искренне мечтали о социализме, были до конча преданы этой идее, шли за нее на смерть, но выбранные ими пути были утопичны и могли привести, в лучшем случае, только к созданию прогрессивного буржуазного общества.

2. Влияние А.Д. Михайлова на организационные принципы "Народной воли"

Александру Михайлову принадлежит заслуга построения организации "Народная воля". Еще на Липецком съезде он настоял на том, чтобы съезд высказался за конспиративное, централизованное общество со строгой дисциплиной [1]. А.Д. Михайлов вложил все свои недюженные способности и громадную энергию в создание такой боевой организации, которая могла бы успешно противостоять государственной машине насилия.

Принципы централизма, дисциплины и конспиративности вводились А.Д. Михайловым в "Земле и воле", но там он не успел довести их до полной завершенности. В "Народной воле" ему удалось выработать более высокий тип организации.

Подлинный устав ИК "Народной воли", который регламентировал партийные отношения народовольцев, до нас не дошел. Устав Исполнительного комитета , опубликованный Б.И. Николаевским [2], вызывает недоверие. В нем не закреплены многие поло-

---

1 Тун А. История революционного движения в России.Пб.,1920, с.168-169.

2 Устав Исполнительного комитета. - На чужой стороне. Берлин-Прага, 1924, т.УП, с. 223-228.

жения, которые неукоснительно проводились в ИК "Народной воли". А.П. Корба и В.Н. Фигнер отказались признать его за действительный устав комитета [1]. Некоторые историки также сомневаются в его подлинности [2].

Кем был написан Устав ИК также не выяснено, С.С. Волк высказывает предположение, что"автором его скорее всего был А.Д. Михайлов" [3]. Нам удалось найти позднее свидетельство А.П. Корбы о том, как писался устав: "Осенью 1879 года Перовская и Желябов совместно с Тихом[ировым] вырабатывали проект устава партии "Н[ародной] в[оли]". Ал.Дм. Михайлов по множеству дел, лежавших на нем, не мог присуствовать на этих частых собраниях, но в свободное время он осведомлялся о пунктах проекта устава, выработанных в его отсутствие и вносил свои предложения, или соглашался с уже выработанными пунктами" [4]. Н.А. Морозов подтверждает активное участие в составлении Устава А.Д. Михайлова, Л.А. Тихомирова и С.А. Желябова [5].

В мемуарной литературе Устав ИК известен в пересказе Н.А.Морозова [6] и В.Н. Фигнер [7]. Н.А. Морозов был крайним про-

---

1 "Народная воля" в документах и воспоминаниях. М.,1930,с.109

2. Твардовская В.А. Организационные основы "Народной воли".- Исторические записки, т.67, М.,1960, с.103; Троицкий Н.А. "Народная воля" перед царским судом. 1880-1891 гг. Саратов, 1971, с. 52-53.

3 Волк С.С. "Устав Исполнительного комитета "Народной воли".- В кн.:Археографический ежегодник за 1965 г.М.,1966,с.109.

4 ЦГАЛИ, ф.1185, оп.1, д.675, л.114об-115. Письмо А.П. Корбы Фигнер В.Н. 16 нобяря 1930. Автограф.

5 Морозов Н.А. Возникновение "Народной воли",-Былое,1906, № 12, с.13.

6 Он же. Повести моей жизни, с. 422-423.

7 Фигнер В.Н. Запечатленный труд, с.208.

тивник централизма и дисциплины, поэтому пункты, которые он приводит по памяти, подобраны с явной тенденциозностью. Значительно большее доверие вызывают те принципы, которые излагает В.Н. Фигнер. Л.А. Тихомиров в своих примечаниях к "Запечатленному труду" подтвердил: " Это изложение - по существу верно" [1]. В.Н. Фигнер утверждала, что: "требования устава состояли: I) в обещании отдать все духовные силы свои на дело революции, забыть ради него все родственные узы и личные симпатии, любовь и дружбу; 2) если это нужно, отдать и свою жизнь, не считаясь ни с чем и не щадя никого и ничего; 3) не иметь частной собственности, ничего своего, что не было бы вместе с тем и собственностью организации, в которой состоишь членом; 4) отдавая всего себя тайному обществу, отказаться от индивидуальной воли, подчиняя ее воле большинства, выраженной в постановлениях этого общества; 5) сохранять полную тайну относительно всех дел, состава, планов и предположений организации; 6) ни в сношениях частного и общественного характера, ни в официальных актах и заявлениях не называть себя членами Исполнительного комитета, а только агентами его; 7) в случае выхода из общества нерушимо хранить молчание о всем, что составляло деятельность его и протекло на глазах и при участии выходящего" [2].

Во главе партии стоял Исполнительный комитет, организационные функции внутри комитета выполняла Распорядительная комиссия, состоявшая из трех человек (А.Д. Михайлов, М.Ф. Фроленко, Л.А. Тихомиров). "Деятельность и значение Распоря-

---

I ЦГАОР, ф.634, оп.I, д.63, л.II. Л.А. Тихомиров. Заметки о книге В.Н. Фигнер "Запечатленный труд".

2 Фигнер В.Н. Запечатленный труд, с. 208.

дительной комиссии, - по словам В.Н. Фигнер, - были незначительны" [1]. С самого начала ИК был задуман как самостоятельная революционная организация, члены которой отнюдь не выбирались всей партией "Народной воли", а кооптировались. В первом номере "Народной воли" было заявлено: "Во избежание недоразумений, Исполнительный комитет заявляет, что он никогда не был учреждением, члены которого выбирались бы всею социально-революционной партией, и что в настоящее время он является совершенно самостоятельным в своих действиях тайным обществом"[2].

С августа 1879 г. по 1 марта 1881 г. в состав ИК входили: А.И. Баранников, Н.К. Бух, А.И. Желябов, Е.Ф. Завадская, В.В. Зегефон-Лауренберг, С.С. Златопольский, А.И. Зунделевич, С.А. Иванова, Г.П. Исаев, А.А. Квятковский, Н.Н. Колодкевич, А.П. Корба, М.Р. Ланганс, Т.И. Лебедева, О.С. Любатович, А.Д. Михайлов, Н.А. Морозов, М.Н. Ошанина, С.Л. Перовская, Е.Д. Сергеева, Н.Е. Суханов, П.А. Теллалов, Л.А. Тихомиров, М.Н. Тригони, В.Н. Фигнер, А.А. Франжоли, М.Ф. Фроленко, С.Г. Ширяев, А.В. Якимова [3]. К этому списку, составленному В.А. Твардовской, следует добавить Н.Н. Оловенникову [4] и Г.Д.Голь-

---

1 Фигнер В.Н. Примечание к автобиографии Н.А. Морозова - В кн.: Энциклопедический словарь... Гранат. Т. 40,стб.312.

2 От Исполнительного комитета, "Народная воля", 1879, № 1, 1 октября. - В кн.: Литература партии "Народной воли",с.2.

3 Твардовская В.А. Организационные основы "Народной воли", с. 138-141.

4 ГПИБ БО. Гранки "Деятели революционного движения в России. Био-библиографический словарь. "Об-ох" стб.3182. Якимова А.В. Памяти Натальи Николаевны Оловенниковой. - Каторга и ссылка, 1925, № 1, с. 259.

денберга [1].

Члены ИК развернули широкую пропаганду среди рабочих, военных, учащейся молодежи и интеллигенции. Они основывали низовые кружки и подчиняли их центру. Вместе с тем ИК обращая большое внимание на распространение своего влияния в провинции. Местные группы создавались представителями Исполнительного комитета, или, принимая его программу, присоединялись к организации. Специальными договорами Исполнительный комитет точно регламентировал свои отношения с местными группами, определял их права и обязанности. Местным группам представлялось право решать самостоятельно некоторые местные задачи, например, выносить приговоры и казнить шпионов и должностных лиц своего района рангом ниже губернатора. Но местная группа не имела права издавать газету, принимать решение о восстании и т.п. Во всех действиях она отчитывалась перед Исполнительным комитетом. Местные группы поддерживал Исполнительный комитет материальными средствами и людьми.

А.Д. Михайлов придавал огромное значение расширению периферийных организаций. Н.В. Клеточников на следствии показывал, что А.Д. Михайлов ни раз говорил ему, "что главная цель,

---

[1] Два письма Г. Гольденберга из Трубецкого бастиона. Сообщил Р. Кантор. - Каторга и ссылка, 1924, № 6, с. 140; Процесс шестнадцати террористов (1880). Спб., 1906, с.138-139; Фроленко М.Ф. Собр. соч., т. 2, с. 66-71; Богучарский В.Я. Из истории политической борьбы в 70-х и 80-х годах, с. 41; ЦГАОР, ф.109, оп.214, д.497, л.62об-63. Свод показаний Г. Гольденберга 1880 г.; ЦГВИА, ф. 1351, оп.1, д.4319, л.84. Протокол допроса № 8 С.Г. Ширяева. 20 мая 1880 г. Автограф.

их партии в настоящее время [1880 г. - вставка Ю.П.] укрепить и расширить партию и привести ее, по их выражению, в боевой порядок, чтобы в каждом городе и даже в уезде иметь надежный кружок" [1].

К 1881 году "Народная воля" значительно возросла численно. По подсчетам С.С. Волка народовольческие кружки имелись более чем в 50 городах, число же народовольцев и их сторонников, "привлекавшихся к следствию доходило до 2 тысяч, а всего участников народовольческого движения в широком смысле, видимо, было около 4-5 тысяч" [2]. В.А. Твардовская понижает эту цифру до одной тысячи [3].

Как видно "Народная воля" была ст рого централизованной организацией с ИК наверху. Думается, что сосредоточение в ИК всего руководства революционной деятельностью на местах было недостатком ИК "Народной воли". Это сковывало революционную инициативу местных групп. К тому же строжайшая централизация и дисциплина, установленная в ИК "Народной воли" А.Д. Михайловым, выполняли свои задачи и были действенны пока во главе народнического движения стояли люди с чистыми побуждениями. Когда же, попав в руки полиции, они сошли со сцены и в центр проник предатель С. Дега ев, то эти жесткие организационные принципы облегчили ликвидацию и распад народовольческих кружков. Однако, отмечая побочные отрицательные качества организационной основы, отнюдь не ставим это ей в вину. Наоборот,

---

1 ЦГАОР, ф.109,3 эксп., 1880, д.751, ч.2, л. 97об-98. Донесение начальника Спб.ГЖУ Министру внутренних дел за № 252 от 1 февраля 1881 г.

2 Волк С.С. "Народная воля" (1879-1882). Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора истор.наук. М., 1965, с. 27.

3 Твардовская В.А. Социалистическая мысль России, с. 229.

мы абсолютно уверены, что последовательный централизм и дисциплина не только были необходимы, но являлись единственно возможными формами революционной организации в то время, когда отсуствовало массовое народное движение. Именно благодаря этому, ИК "Народной воли" превратился, по меткой характеристике Г. Романенко, в "своего рода правительство оппозиционного направления,...помимо которого всякая оппозиционная общественная деятельность почти невозможна" [1].

В ИК "Народной воли" полностью раскрылся организаторский талант Александра Михайлова.

Летом 1879 г. он выезжал в Киев, чтобы убедить местный автономный кружок А.И. Бычкова - И.Я. Левинского присоединиться к "Народной воле" [2]. Осенью того же года он положил основание московской народовольческой группе и пригласил в нее двух известным революционеров - Г.Ф. Чернявскую и В.В. Зеге-фон-Лауренберга [3]. Впоследствии эта группа выросла в самую крупную периферийную организацию "Народной воли".

Осенью 1880 г. А.Д. Михайлов принимал деятельное участие в переговорах с польской Социально-революционной партией "Пролетариат", представители которой "соглашались на всякое содействие Исполнительному комитету" [4].

Под руководством А.Д. Михайлова была устроена первая народовольческая типография в Саперном переулке [5], а после ее

---

1 ЦГАОР, ф.102, 3 д-во, 1882 г., д.1111, л. 15об. Показания Г. Романенко. 1881 г. Копия.

2 Бычков А. Дело о революционных кружках в Киеве в 1879,1880, 1881 гг. - Летопись революции, 1924, № 2, с. 55.

3 Фигнер В.Н. Александр Дмитриевич Михайлов, с. 251.

4 Прибылева-Корба А.П. "Народная воля", с. 198.

5 Тихомиров Л. Заговорщики и полиция, с.123.

провала он в кратчейший срок сумел оборудовать новую временную типографию, где выходил "Листок "Народной воли" [1].

Александр Михайлов также контролировал собрания рабочей группы [2], вел директивную переписку с заграничными представителями "Народной воли" [3] и постоянно доставал большие суммы денег для очередных нужд народовольцев [4]. Н.В. Клеточников свидетельствовал, что с отъездами А.Д. Михайлова в провинцию, у революционеров "ощущалась нужда в деньгах, а с возвращением его, они являлись в избытке" [5].

Вместе с этим Александр Михайлов не пропускал ни одного заседания редакции "Народной воли" и был в курсе всех ее публицистических выступлений. Не надо забывать о его личном влиянии на теоретиков "Народной воли" и, в первую очередь, на Л.А. Тихомирова. Л.А. Тихомиров находился под сильным воздействием А.Д. Михайлова, который уважал и любил его [6], незаметно подталкивая Льва Александрович в его революционной деятельности. Об этом точно сказано у М.Ф. Фроленко: "Его [Л.А.Тихомирова – вставка Ю.П.] легко можно было бы назвать головой организации, но только не в смысле руководства, а в смысле способности к теоретическим обоснованиям как практических

---

1 Фигнер В.Н. Александр Михайлов - народоволец, с.272-273.
2 Она же. Александр Дмитриевич Михайлов, с.253.
3 ЦГАОР, ф.1762, оп.4, д.102, л.32. Письмо Л. Гартмана к П.Л. Лаврову от 19 мая 1880 г.; Там же, л. 70. Письмо Л. Гартмана Н.А. Морозову от 4 сентября 1880 г.
4 Прибылева-Корба А.П. "Народная воля", с.60.
5 ЦГАОР, ф.112, оп.1, д.504, л.345об. Протокол № 122 допроса Н.В. Клеточникова от 31 января 1881 г.
6 См. подробнее: Пелевин Ю.А. Новые материалы о народовольцах А.Д. Михайлове, А.П. Прибылевой-Корбе и Л.А. Тихомирове.

начинаний, так и принципиальных положений. К этому необходимо только добавить, что в таких случаях Тихомирова всегда надо рисовать рядом с Александром Михайловым. В первое время существования ["Народной воли" - вставка Ю.П.] они составляли настолько одно целое, что для незнающего их хорошо человека, трудно было даже разобраться, где начинался один и кончался другой, - так дружно и согласно они проводили свои предложения, свои начинания, так хорошо спевались заранее. Обыкновенно Александр Михайлов, как знающий хорошо положение вещей и обладающий недюжинным практическим умом, являлся с тем или другим предложением. Тихомиров, заранее обсудив это дело с Ал.Михайловым, выступал тогда на собраниях, при обсуждениях, теоретическим толкователем этих предположений и своей логикой способствовал почти всегда тому, что предложение проходило" [1].

Такова роль А.Д. Михайлова в издательской деятельности "Народной воли". Здесь, отступая несколько в сторону,нам хотелось бы сказать несколько слов о его личной привязанности. Большинство революционеров-народников, близко знавших А.Д.Михайлова и оставивших свои воспоминания, рисуют его суровым аскетом, который даже в их среде выделялся ригоризмом. В.Н. Фигнер представляла А.Д. Михайлова как человека, лишенного личных увлечений. Нами обнаружены три письма А.Д. Михайлова, обращенные к А.П. Корбе, женщине, которая была самым близким ему человеком, которую он любил "тихо, спокойно, но глубоко и навсегда" [2]. Во время совместной революционной работы их

---

1 Фроленко М.Ф. Комментарий к статье Н.А. Морозова "Возникновение "Народной воли", с.39.

2 Пелевин Ю.А. Новые материалы о народовольцах А.Д. Михайлове, А.П. Прибылевой-Корбе и Л.А. Тихомирове, с. 70.

отношения не выходили за рамки товарищеских, и только потом, в тюрьме, А. Михайлов решился признаться ей в своих чувствах.

Знал ли Александр Михайлов, что его чувство к Анне Корбе не осталось безответным? Видимо, да, знал. По отдельным местам из его собственных писем можно предположить, что до него дошли в тюрьму некоторые письма А. Корбы с ее признаниями.

В сущности Александр Михайлов координировал всю деятельность ИК "Народной воли". "Во всех предприятиях наших..., - пишет член ИК Вера Фигнер - практическая сметка и верный глаз А.Д. [Михайлова - Ю.П.] служили указанием и основой". "В "Народной воле", и, в частности, в Исполнительном комитете партии, роль Михайлова была исключительна. В составлении планов различных политических выступлений и актов и в практическом осуществлении их едва ли кто будет оспаривать, что ему принадлежит первенство" [1]. "Исполнительный комитет создан Михайловым и развивался и рос, пока был Михайлов" [2], - категорически утверждает Лев Тихомиров.

Конспиративная техника "Народной воли", также благодаря заслугам А.Д. Михайлова, была поставлена на очень высокий уровень. В народовольческий период А.Д. Михайлов стал "строжайшим профессором по предмету конспирации" [3]. В связи с важностью для нас этой темы мы посвящаем ей следующий раздел диссертации.

---

1 Фигнер В.А. Александр Михайлов-народоволец, с. 272.
2 Воспоминания Льва Тихомирова, с. 96.
3 Бух Н. Первая типография "Народной воли", с. 57.

3. Конспиративная деятельность А. Д. Михайлова

В этом разделе, несколько нарушая хронологический порядок, чтобы избежать повторения, мы будем говорить о конспиративной деятельности А.Д. Михайлова и в "Земле и воле", и в "Народной воли", так как конспиративные приемы и методы, которые Александр Дмитриевич начал активно внедрять в революционную практику на последнем этапе существования "Земли и воли", оставались неизменными в народовольческий период.

Все историки революционного народничества, как это ни странно, выпустили из поля зрения конспиративную деятельность революционеров 1870-х - 1880-х годов [1]. По этому вопросу нет ни одной статьи или отдельной главы в той или иной монографии,

---

1 Даже жандармские исследователи, которые по роду службы, казалось бы, должны интересоваться народнической конспирацией, остались безучастны к этому виду революционной деятельности подпольщиков. Нам неизвестно ни одной записки, ни одной инструкции III отделения или Департамента полиции, где бы специально рассматривались конспиративные приемы народников.

посвященной народническим организациям [1]. В лучшем случае исследователи ограничивались упоминанием о хорошо поставленной нелегальной работе в "Земле и воле" и "Народной воле".

Такое положение можно объяснить, пожалуй, двумя обстоятельствами; во-первых, революционная конспирация всегда оставалась как бы на заднем плане, скрытом от пристальных глаз, а на видное место выдвигались пропаганда, разработка программных принципов, нелегальная печать, террористические акты и т.п. (Хотя, понятно, что любые мероприятия революционной организации могли осуществляться только благодаря тщательно налаженной конспирации). А, во-вторых, революционеры крайне скупо и неохотно говорили о своих конспиративных приемах в следственных показаниях и мемуарах [2]. Собрав по крупицам нужный материал, мы попытаемся восполнить отчасти этот пробел.

На протяжении всей своей подпольной деятельности Александр Михайлов придавал едва ли не первостепенное значение революционной конспирации, понимая под ней систему мер, которые обезопасили бы революционеров от полиции и создали бы благоприятные условия для активной нелегальной работы [3]. Он видел, что "в России осторожность, осмотрительность и практичность составляют для существования революционной организации необ-

---

1 В этой связи мы можем назвать только дипломную работу А. Сундиевой "Конспиративная деятельность"Народной воли", защищенную в 1978 году в МГУ на кафедре капитализма.

2 Исключение составляет, пожалуй, один Лев Тихомиров, который, став ренегатом, не считал нужным умалчивать о конспиративных нормах революционеров.

3 Михайлов А.Д. Автобиографические заметки, с. 45-46,

ходимое условие" [1]. Поэтому каждое партийное предприятие "прежде, чем совершить его, строго оценивал с конспиративной точки зрения" [2].

Вступив в "Землю и волю" членом-учредителем, А.Д.Михайлов вместе с Алексеем Оболешевым и Ольгой Нетансон отдался со всей энергией разработке и внедрению в революционную практику конспиративных мер. Наладить это было крайне трудно, так как многие революционеры неохотно соблюдали многочисленные и подчас надоедливые правила конспирации. "В характерах, привычках и нравах самых видных деятелей нашего общества, - писал А.Д. Михайлов, - было много явно губительного и вредного для роста тайного общества; но недостаток ежеминутной осмотрительности, рассеянность, а иногда и просто недостаток воли и сознательности мешали переделке, перевоспитанию характеров членов ... организации" [3].

По свидетельству Л.А. Тихомирова, Александр Михайлов беспрестанно подмечал конспиративные ошибки своих товарищей и указывал на них. Если же революционер продолжал из-за своей халатности подвергать себя и организацию неоправданному риску, то А.Д. Михайлов объявлял это нечестностью и недостаточной преданностью делу революции. Но, тем не менее, никто не пользовался большим уважением и авторитетом среди землевольцев и народовольцев, чем А.Д. Михайлов - "блюститель внутреннего порядка" [4]. "Он просто не хотел допустить мысли, чтобы кто-ни-

---

1 Тихомиров Л.А.Примечания к "Автобиографическим заметкам" А.Д.Михайлова. - В кн.:Прибылева-Корба А.П. Фигнер В.Н. А.Д. Михайлов. М.-Л., 1925, с.45.

2 Бух Н. Первая типография "Народной воли". - Каторга и ссылка, 1929, № 8-9, с. 65.

3 Михайлов А.Д. Автобиографические заметки, с. 45.

4 Фигнер В.Н. Александр Дмитриевич Михайлов, с. 252.

будь смел нравственно, перед собственной совестью сердиться серьезно за исполнение человеком обязанности охранять безопасность организации"[1]. А.Д. Михайлов "постоянно и всю жизнь оставался каким-то ревизором революционной конспирации. Он даже сам говорил совершенно серьезно: "Ах, если бы меня назначили инспектором для наблюдения за порядком в организации"[2].

Все конспиративные меры, которые Александр Михайлов проводит в "Земле и воле" и "Народной воле", можно условно разделить на "внутренние" и "внешние". "Внутренние" конспиративные правила должны были противодействовать предательству членов общества и провокаторству со стороны политического сыска. Внешняя конспирация ставила своей целью обезопасить тайную организацию от полицейского наружнего наблюдения: от сыщиков, дворников и случайных соглядатаев.

Чтобы обезвредить подполье изнутри, А.Д. Михайлов усиленно утверждал конспиративный принцип ограниченности знаний революционера о всей деятельности общества. В совокупности с организационным требованием об узкой практической специализации революционера, о чем говорилось выше, данный принцип играл весьма действенную роль в обеспечении безопасности революционной деятельности.

Вот как Лев Тихомиров повествовал о постановке Александром Михайловым конспиративного дела в "Земле и воле". К осени 1878 года, когда Тихомиров только вступал в эту организацию[3];

---

1 Тихомиров Л.А. Примечания к "Автобиографическим запискам" А.Д. Михайлова, с. 46.

2 Там же, с. 45.

3 ЦГАЛИ, ф.345, (фонд О.А. Новиковой), оп.1, д.746, л.10об. Письмо Л.А. Тихомирова О.А. Новиковой от 28 октября 1888г. автограф.

"Михайлов, фактически уже почти бывший главным начальником, вводил систематически самую строгую конспирацию. Каждый член, говорил он, должен знать подробно лишь то, чем занимается, а не все, - остальное должен лишь иметь возможность узнать, если понадобится. Поэтому квартиры типографии не знал сначал никто, кроме него самого и, кажется, Клеменса. Потом он, на случай ареста своего, уже после ареста Клеменса, провел туда меня. Точно также заграничных путей переправы не знал никто, кроме Мойши Зунделевича. Террористическую группу знали только ее члены. Рабочей группой заведывал Плеханов. Каждая группа имела свою квартиру. Общей же землевольческой квартиры не знал никто, кроме членов кружка. Паспортное отделение точно так же было совершенно обособленно. Благодаря такой системе обособления всех частных дел, нас действительно трудно было открывать"[1]. "Вымуштрованный в школе Александра Михайлова"[2], Л. Тихомиров впоследствии пояснял, что принадлежит к тому типу конспираторов, "которые не распрашивают о тайнах без надобности. Когда знаешь, то можешь где-нибудь, как-нибудь невольно косвенно проболтаться. Самому спокойнее и для дела лучше - не знать, если нет практической необходимости знать"[3].

Об одном уроке конспирации, преподанном А.Д. Михайловым, рассказывал в своих мемуарах Николай Бух. Уже во времена "Народной воли" Н. Бух, работавший в типографии, узнал о подготовке покушения на Александра II в Зимнем дворце. Этот факт пора-

---

1 Воспоминания Льва Тихомирова, с. 123. О подобных конспиративных ограничениях в "Народной воли", см.: "Автобиографическая записка и письма С. Ширяева". - Красный архив, 1924, № 7, с.94; Иванова-Борейша. Первая типография "Народной воли". - Былое, 1906, № 9, с.3.

2 ЦГАОР, ф.634, оп.1, д.40, л.46об. Л.А. Тихомиров. Тени прошлого. За границей. Воспоминания б.г. Автограф.

3 Воспоминания Льва Тихомирова, с. 101.

зил его. Как, покушение в самом дворце?! Да возможно ли это?! И, улучив удобный момент уже за несколько дней до взрыва С.Халтурина, он спросил об этом А.Д. Михайлова. "Строжайший конспиратор, ярый сторонник дисциплины, покраснел, но возмущения своего не высказал" [I]. Он, как бы оправдываясь, стараясь быть мягким, пояснил, что и типография, где работает Н. Бух, и предстоящий взрыв во дворце строго обособленные, но равные по конспиративному значению тайны. И праздное любопытство здесь неуместно. Н. Бух запомнил эту поучительную беседу на всю жизнь[2].

Ограниченная осведомленность революционеров в партийных делах стала повседневной нормой в последний период "Земли и воли" и в "Народной воле". Так, Н.Кибальчич, главный техник "Народной воли", ничего не знал о подготовке первомартовского покушения на Малой Садовой улице [3], ибо "о таких делах, - как настаивал А.Д. Михайлов, - знают только те, которые участвуют"[4]. И даже группа метальщиков, принимавшая участие в покушении I-го марта, не догадывалась о подкопе на Малой Садовой [5]. Тот же Н.И. Кибальчич, не участвовавший в Липецком съезде, узнал о нем только из официального отчета о "Процессе I6-ти" [6].

Еде более тщательно народовольцы конспирировались от революционеров, не входящих в их организацию. Дело доходило до того, что известный в подпольных кругах революционер А.И. Иван-

---

I Бух Н. Первая типография "Народной воли", с. 84.
2 Там же, с. 83-84.
3 Показания первомартовцев. Показания Н.И. Кибальчича. - Былое, I9I8, № 4-5, с. 293.
4 ГИМ ОПИ, ф.282, оп.I,д.396, л.260. А.Д. Михайлов. Тюремные тетради.Примечание к обвинительному акту по "Процессу 20-ти".
5 ЦГАОР,ф.II2,оп.I,д.505, л.3I9об. Протокол № 387 допросы Ч.П.Емельянова от 22 апреля I88I г.; Показания первомартовцев. Показания Н.И.Рысакова. - Былое, I9I8, № 4-5, с. 248.
6 Показания первомартовцев. Показания Н.И. Кибальчича,с.297.

чин-Писарев в конце 1879 года отказывался верить в существование "Народной воли", так как у него не было никаких сведений о ее деятельности [1].

Подобные строгие конспиративные меры, безусловно, были целесообразны и благотворны для боевой нелегальной организации. Только благодаря этому Н.Рысаков, став предателем, не смог на следствии выдать слишком много. Осталась невредима, например, военная организация, о которой он не знал [2] и которая просуществовала еще долгое время после I марта.

В народническом подполье 1870-80-х годов широко использовались партийные клички и подложные фамилии, которые подкреплялись соответствующими фальшивыми документами. Подобные конспиративные средства оберегали подпольщика как с внешней стороны от полицейского розыска, так и с внутренней от излишней опасности быть выданным. Департаменту полиции пришлось с прискорбием констатировать, что "в среде революционной партии строго запрещалось называть в разговорах чьи бы то ни было [настоящие - вставка Ю.П.] фамилии из лиц, имевших какое-либо отношение к революционной деятельности" [3]. Рядовой революционер мог знать только нелегальные клички и только тех товарищей, с которыми он выполнял конкретное революционное предприятие. Н.И. Рысаков на следствии так пояснял эту меру предосторожности: "Полнейшая конспирация практикуется в органи-

---

1 ЦГАЛИ, ф.1185, оп.1, д.675, л.91-91об. А.П. Прибылева-Корба. По поводу книги Д. Кузьмина. 7.10.1929. Автограф.

2 Показания первомартовцев. Показания Н.И. Рысакова, с.249.

3 ЦГАОР, ф. 102, 3 д-во, 1881, д.79, ч.3, л.170 об. Справка по Третьему делопроизводству Департамента полиции о ходе допросов И. Емельянова.

зациях по весьма понятному поводу. Члены одного отдела не знают всех своих товарищей по имени или фамилии... , потому что при соблюдении таких условий невозможно,чтобы лицо арестованное могло выдать своих товарищей, хотя бы даже желая этого" [I], а революционное дело от этого не страдало. "Такие отношения нисколько не вредили, - утверждал С.Ширяев, - искренности и успешному преследованию общих целей революционеров" [2].

Сам Александр Михайлов носил множество нелегальных имен: Дмитрий Егорович Сакотин [3], Илларион Константинович Кожин [4], на Липецком съезде он фигурировал под именем купца Безменова[5], во время подготовки покушения под Москвой он пользовался документами на имя крестьянина Ивана Васильевича Плошкина [6], а был пойман как поручик артиллерии Константин Николаевич Поливанов [7]. Кроме этого, А.Д. Михайлов носил не менее двух десятков революционных кличек: Дворник, Петр Дворник[8] , Аллилуя [9], Дя-

---

I Показания первомартовцев. Показания К.И. Рысакова, с.249.

2 Автобиографическая записка и письма С. Ширяева, с. 9I.

3 ЦГАОР, ф. I09, 3 эксп., I874, д.I44, ч.I27, т.2, л.I62об. Докладная записка Александру II по Ш отд. 2 марта I877 г.

4 ЦГВИА, ф.I35I, оп.I, д.4024, л.300. Протокол № 79 обыска в квартире И.К. Кожина. II сентября I879 г.

5 ЦГИА, ф.I405, оп.80, д.862I, л.35об. Заключение о дальнейшем направлении дознания о лицах, принадлежащих к так называемой политической... фракции. 9 октября I88I г.

6 ЦГАОР, ф.I09, 3 эксп., I880, д.75I, ч.I, л.45-45об. Донесение начальника СПб ГЖУ в ДП от 30 декабря I880 г. за № 5969.

7 Показания А.Д. Михайлова на следствии, с. 80.

8. ЦГВИА, ф.I35I, д.43I9, л.778об. Список № 2 лиц привлекающихся в качестве обвиняемых по делу о покушении 2 апреля I879 г.

9 ААН СССР, ф.543, оп.9, д.I4, л.72. Сведения о революционерах -народниках. Рукопись Б.Г.

денька [I], Катон цензор, Петр, Петров, Петр Иванович [2], Иван Петрович [3], Александр Андреевич [4] и другие.

Свое имя он строго засекретил, что не раз его выручало. Например, Л.Ф. Мирский, который покушался на жизнь шефа жандармов А.Р. Дрентельна, на следствии не мог назвать А.Д. Михайлова - непосредственного организатора акта, - так как знал только некоего Федора Ивановича [5]. А предатель И.Окладский [6] узнал фамилию Александра Дмитриевича только во время "Процесса 20-ти" [7].

Сокрытие своего имени не только от властей, но и от сотоварищей было общей конспиративной нормой в "Земле и воле" и "Народной воле". Рабочие, вовлеченные в землевольческие пропагандистские кружки, не знали настоящих фамилий своих руководителей [8]. В народовольческой типографии, находившейся в Саперном переулке, роль хозяев квартиры - супругов Лысенко - ис-

---

I ГПИБ 50 Гранки словаря "Деятели революционного движения в России. "Мел" - "Мял", л. I95.

2 Процесс 20-ти народовольцев в I882 г., с. 39.

3 ЦГАОР, ф.II2, оп.I, д.505, , л.337. Протокол № 393 допроса Н.Н. Богородского. 24 апреля I88I г. Автограф.

4 Саратовец [Майнов] И.И. Саратовский семидесятник, с. I84.

5 ЦГАОР, ф.I09, 3 эксп., I879, д.I67, т.4, л.253. Заключение о дальнейшем направлении дела о покушении на жизнь генерал-адъютанта Дрентельна.

6 Процесс предателя-провокатора Окладского-Петровского. Л.,I925.

7 ЦГАОР, ф.I09, 3 эксп., I880, д.75I, ч.2, л.6. Показания Ивана Окладского о месте нахождения тайной типографии. Июль I880 г.

8 Моисеенко П.А. Воспоминания старого революционера. М., I966, с. 2I.

полняли Николай Бух и Софья Иванова. При этом Н.Бух не знал подлинной фамилии "своей супруги" [I], а М.Г. Грязнова, жившая там же под видом прислуги и прописанная как Аксинья Дмитриева, была абсолютно уверена, что чета Лысенко вполне легальная и что только она одна в квартире живет под вымышленным именем[2].

Революционеры-народники, переходя на нелегальное положение, окончательно расставались со своим именем. Известны случаи, когда революционеры, вступавшие в брак, отнюдь не фиктивный, вынуждены были венчаться по чужим документам и под чужими именами. Так поступили А.И. Баранников и М.Н. Ошанина [3], В.Ф. Трощанский и Е.К. Янковская [4], Л.А. Тихомиров и Е.Д. Сергеева [5]. Более того, руководитель московского народовольческого кружка В.В. Зеге-фон-Лауренберг умер и был похоронен под ложным именем. Почти каждый нелегал после своего ареста вступал с полицейскими в диалог, подобный в той или иной степени объяснению А.И. Баранникова в приемной Дома предварительного заключения. "Здесь меня высаживают [из кареты - вставка Ю.П.] и ведут в приемную, - пишет народоволец в письме к брату, - где я записываю свое звание, имя, фамилию, при чем на вопрос о том, женат ли я или нет, пришлось отвечать: женат, но под

I Бух Н. Первая типография "Народной воли", с. 84.

2 ЦГВИА, ф.I35I, оп.I, д.4329, л.50об-5I. Протокол № I2 допроса М.Г. Грязновой от 25 января I880 г.

3 ГА Орловской области, ф.580 (ф.Канцелярии Орловского губернатора), оп.I, д.I5I0, л.62. Отпуск донесения начальника Орловского ГЖУ в Ш отд. от 5 июня I880 г.

4 ЦГВИА, ф.I35I, оп.I, д.4I76, л.48-48об. Отношение Спб.Градоначальника начальнику Спб ГЖУ за № 9532 от I ноября I878 г.

5 Воспоминание Льва Тихомирова, с.244.

чужой фамилией, а на вопрос: под настоящим или фальшивым паспортом проживал я в последнее время, - отвечал: паспорт-то был настоящий, да не мой" [1].

Разночинское подполье располагало двумя источниками получения необходимых документов для нелегальных: первый - это скупка подлинных документов, второй - фабрикация поддложных.

Л.А. Тихомиров свидетельствовал, что народнические революционеры активно занимались собиранием документов: "Лучше всего были документы лиц уже у м е р ш и х , но вдали от родины, где их смерть была поэтому неизвестна, я сам раз имел такие документы, купленные у евреев за 40 рублей. Но и было за что заплатить: тут было решительно все, - метрика, послужные списки, кое-какие личные записи умершего, так что, перечитавши все, можно было вполне прекрасно знать всю "свою" биографию. Такие полные коллекции попадались не часто, но нередко "настоящие" документы дополнялись фальшивыми..." [2].

Большим мастером добывать подлинные документы был Александр Михайлов, для своих людей у него всегда находились нужные бумаги. В трудную минуту он снабдил паспортом Н.К. Буха [3], позднее достал документы на имя Ефремова для Г. Гольденберга [4].

Для фабрикации фальшивых документов в "Земле и воле" было создано нелегальное паспортное бюро, получившее название "не-

---

1 Народоволец А.И. Баранников в его письмах М. , 1935, с. 127.

2 Воспоминания Льва Тихомирова, с. 136.

3 Бух Н.К. Воспоминания. М., 1928, с. 189-191.

4 ЦГВИА, ф. 1351, оп.1, д.4322, л.20об. Заявление Г.Гольденберга начальнику Одесского ГЖУ полковнику Першину. 9 марта 1880 г. Автограф.

бесной канцелярии". Заведывал ею Александр Михайлов [I]. "Наша "небесная канцелярия" стояла на высоте своего положения, - вспоминал позднее землеволец О.В. Аптекман, - наши паспорта и документы были своего рода шедеврами. Мы не только фабриковали крестьянские, мещанские и другие документы на жительство, но из нашей канцелярии выходили прекрасные аттестаты, дипломы и свидетельства на звание фельшеров (фельшериц), акушерок, учителей и пр.пр. Конечно, документами последней категории можно было пользоваться лишь с большой осторожностью, так как обнаружить их подделку, при малейшем подозрении, не приставляло уж никаких затруднений.

Совсем иное дело документы первой категории - они сходили у нас очень хорошо. Проверка их систематически началась лишь в последние годы революционной борьбы, - в период террора, - и то лишь в столицах и некоторых крупных городских центрах" [2]. "Небесная канцелярия" могла подделать любое официальное удостоверение и при необходимости очень быстро - за два-три часа [3].

Для нелегального паспортного бюро требовалось огромное количество бланков и печатей, так как подпольщикам приходилось при малейшем опасении быть раскрытыми, менять свои документы. Поддельные печати умели вырезать очень многие революционеры, но особенно в этом отличились Ю.М. Тищенко и Н.А. Морозов. Общее число таких печатей доходило до I67 [4]. "Недостаток был в печатных бланках для мещанских и крестьянских пас-

---

I Плеханов Г.В. Воспоминания об А.Д. Михайлове, с. I64.
2 Аптекман О.В. Общество "Земля и воля", с. 262.
3 Воспоминания Льва Тихомирова, с. I36.
4 Процесс шестнадцати террористов (I880 г.). Спб., I906, с.47.

портов. Приходилось на старых паспортах вытравливать написанное щавелевой кислотой и другими химическими продуктами, а потом бланки проклеивать, чтобы не расплывались чернила" [I].

Образцами для выписки поддельных удостоверений служили подлинные документы самих революционеров. Например, А.Д.Михайлов сдал в небесную канцелярию ряд личных бумаг [2].

Необходимые сведения для заполнения поддельных документов добывались различными путями. В.И. Иохельсон сообщает, что "нередко списывались копии с настоящих паспортов. Это делалось таким образом. Кто-нибудь занимал номер в гостинице как приезжий и помещал объявление в газете, что ищет служащих для экономии или другого дела. От являвшихся, которым выдавали денежный аванс, отбирали паспорт, снимали с них копии, подписи и печать и потом возвращали их владельцам с выражением сожаления, что дело расстроилось" [3]. Также сведения мастерски умел собирать А.Д. Михайлов. Это он добыл нужные данные для паспортов обитателей народовольческой типографии и для документов хозяев сырной лавки на Малой Садовой - Кобозевых [4].

При разделе "Земли и воли" "небесная канцелярия" перешла к народовольцам, но чернопередельцы ею постоянно пользовались через Н.П. Щедрина [5]. В начале в ней работал В.И. Иохельсон, который через несколько месяцев передал ее С.И. Мартыновскому. Последний же при случайном аресте 4 декабря 1879 г. провалил

IИохельсон В.И. Первые дни "Народной воли", с. I3.
2 Архив "Земли и воли" и "Народной воли", с.352-364.
3 Там же, с.8.
4. Прибылева-Корба А.П. "Народная воля", с. 75.
5 Иохельсон В.И. Указ. соч., с. I3.

"канцелярию" [1]. Правда, какая-то часть, видимо, уцелела и находилась впоследствии в ведении А.П. Прибылевой-Корбы [2].

В своей конспиративной деятельности революционеры второй половины 70-х годов широко использовали в переписке шифры. Было разработано несколько способов шифровки секретных сообщений. Н.А. Морозов в 1911 году, спустя более чем 30 лет, раскрыл один из таких способов В.Я. Богучарскому. Можно предположить, что вначале отправлялось письмо, самого безобидного содержания, а следом другое с длинным рядом попарно выписанных цифр, где первая цифра соответствовала месту слова в предыдущем письме, а вторая месту буквы в уже найденном слове [3].

Народовольцы пользовались, так называемой, Гамбетовской системой кодирования текста [4]. Пронумеровав алфавит и выбрав ту или иную фразу ключом к тайной переписке, адресат по буквам подставлял снизу условную кодовую фразу к полученному открытому тексту, а после вычитал из цифры, соответствующей букве в присланном тексте, цифру, обозначающую ту или иную букву из ключевой фразы. Получаемая в остатке цифра обозначала порядковый номер буквы в алфавите. Этот шифр пытался выдать полиции Ф. Курицын, но он плохо его освоил и не смог объяснить следователям [5]. Только И. Окладский окончательно выдал его полицейскому сыску.

---

1 Процесс шестнадцати террористов, с. 47.

2 Прибылева-Корба А.П. "Народная воля", с. 61.

3 ЦГАЛИ, ф.1696, (ф.В.Я. Богучарского), оп. 1, д.137, л.1-1об. Письмо Н.А. Морозова В.Я. Богучарскому от 27 июня 1911 г.

4 Там же.

5 Там же, ф.109, 3 эксп., 1879 г., д.641, л.96-97. Изложение показаний Ф. Курицына.

В народническом подполье существовал так же знаковый шифр. В тюрьме у Г. Гольденберга была отобрана записка, написанная арифметическими значками типа: "+", "–", "=", "< >" и другими знаками вроде " ⊕ ". Следователи не расшифровали ее; единственно, что они смогли установить, что "знак " ⊕ " означает смерть государя императора" [I].

Сейчас трудно сказать, кто ввел в революционную практику кодированную переписку.

А.Д. Михайлов на протяжении всей своей подпольной деятельности активно пользовался засекреченной почтой. Пытаясь получить наследство от Д. Лизогуба, сидевшего в Киевском централе, он обменивался с ним шифрованными записками; провокатор Ф. Курицын, находившийся в той же тюрьме, доносил жандармам, что переписка с Д. Лизогубом "велась с помощью шифра цифирного и состоящего из букв" [2].

А.Д. Михайлов, отправив после неудачного покушения под Москвой Л. Гартмана за границу, постоянно посылал ему в Париж зашифрованные по Гамбетовской системе письма с поручениями и поддерживал через него связь с П.Л. Лавровым.[3]

По конспиративным нормам член подпольной организации мог знать только свой код, поэтому он ни в коем случае не мог прочитать письмо, не ему предназначенное. Александр Михайлов,

---

I Там же, ф.569 (ф.М.Т. Лорис-Меликова), оп.I, д.85, л10об. Доклад в Распорядительную комиссию по делу Г.Гольденберга

2 Из показаний Ф. Курицына о революционном народническом движении на юге России во 2-ой половине 70-х годов. – В кн.: Революционное народничество 70-х годов XIX века. Т. II. М.-Л., 1965, с.II5.

3 ЦГАОР, ф. I762, оп.4, д.I02, л.32. Письмо Л. Гартмана П.Л. Лаврову от I9 мая I880 г. Автограф

постоянно следил за выполнением этого правила. Л. Гартман, перепутав в секретной переписке с Александром Дмитриевичем ключ к расшифровке (он подставлял фразу "могила ее любви" [I] вместо, по-видимому, нужной "могилы любви" [2], уже ни у кого не мог выяснить верного набора слов. Попытка подставить ключ Н.А.Морозова ни к чему не привела [3].

Шифры "Земли и воли" и "Народной воли" были эффективной мерой конспирации. В тюремных письмах Александра Михайлова [4], есть зашифрованные места, которые полиция при всем своем старании так и не смогла расшифровать. Следственные органы располагали шифрованной записной книжкой А. Кватковского и шифрованным письмом к Н. Буху, но эти записи так и остались для них загадкой [5].

Для противодействия политическому сыску и контроля над членами подпольного общества А.Д. Михайлов считал необходимым организовать революционную "контразведку". Его заветная мечта состояла в том, чтобы ввести в розыскные органы полиции своего

I Там же, л. 70. Письмо Л. Гартмана Н. Морозову от 4 сентября I880 г. автограф.

2 ААН СССР, ф.543, оп.4, д.I86, л.6. Письмо В.Я. Богучарского Н.А. Морозову от I0 июля б.г. Автограф.

3 ЦГАОР, ф.I762, оп.4, д.I02, л.70. Письмо Л.Гартмана Н.Морозову от 4 сентября I880 г.

4 Пелевин Ю.А. Новые материалы о народовольцах А.Д. Михайлове, А.П. Прибылевой-Корбе и Л.А. Тихомирове, с. 65-72.

5 ЦГВИА, ф. I3I5, оп.I, д.4324, л.265. Отношение начальника 3 эксп. Ш отд. начальнику Спб ГЖУ за № 8364 от 2I декабря I879 г.; Там же, д.4345, л.30 ; то же за № 4949 от 2 июля I880 г.; там же, д.4348, л. 29. Предписание Ш отд. начальнику Спб. ГЖУ за № 4839 от 29 июня I880 г.

человека. И он предпринял целый ряд таких попыток. Как нам удалось выяснить, в начале 1877 года ему удалось установить прочную связь с помощником письмоводителя полицейской части В.Д. Березневским, которого он распропагандировал, и с полицейским писарем А.И. Ждановым, доставлявшим сведения революционерам за деньги. Однако, из-за опрометчивости В.Ф. Трощанского, о чем мы уже писали, полиция вскоре обнаружила утечку информации и арестовала В.Д. Березневского, А.И. Жданова и самого В.Ф. Трощанского [1].

Этот провал многому научил А.Д. Михайлова. И когда другому его агенту - знаменитому Н.В. Клеточникову - удалось проникнуть в Ш отделение, то руководитель народнического подполья был уже предельно осторожен и бдителен. Только этим можно объяснить то, что Н.В. Клеточников продержался в центре полиции около двух лет. Важно отметить, что А.Д. Михайлов первым ввел в практику народнического подполья такое действенное средство конспирации, как внедрение революционных агентов в органы политического сыска.

А.Д. Михайлов также один из первых в нелегальной среде пришел к выводу о необходимости выработать систему безопасности против сыщиков и "наружнего наблюдения" полиции. Добровольно взяв на себя роль "стража организации" [2], он стал с упорной настойчивостью вводить соответствующие конспиративные меры в повседневную жизнь революционеров.

---

1 Пелевин Ю.А. Полицейский разгром центра "Земли и воли" осенью 1878 г. и восстановление его А.Д. Михайловым. - В кн.: Проблемы истории СССР. Вып. 14 (В печати).

2 Фигнер В.Н. Александр Михайлов-народволец, с. 263.

Еще при организации "Земли и воли" А.Д. Михайлов обратил внимание на то, что народники одевались по-особому - броско и приметно. "Нигилистический костюм" с его пледом и высокими сапогами мог обратить на себя внимание шпиона и повести к серьезным арестам. Михайлов немедленно отказался от него, как только взялся за серьезную работу. Он оделся весьма прилично, справедливо рассуждал, что лучше истратить несколько десятков рублей на платье, чем подвергаться ненужной опасности. Во всем кружке "Земли и воля" не было с тех пор более энергичного сторонника приличной внешности. Часто, после обсуждения какого-нибудь серьезного плана, он делал своему собеседнику замечание относительно неисправности его костюма и настаивал на необходимости ремонта этого последнего. Если собеседник отговаривался неимением денег, то Михайлов умолкал, но при этом записывал что-то шифром в свою книжечку. Через несколько дней он доставал деньги и сообщал адрес недорогого магазина платья, так что его неисправно одетому товарищу оставалось только идти по указанному адресу, чтобы вернутся домой в приличном костюме" [I].

Другой постоянной заботой А.Д. Михайлова было устройство конспиративных квартир. По свидетельству Л.Г. Дейча, Александр Дмитриевич в этом деле оставался "незаменимым человеком, потому что он отличался умением устраивать тайные квартиры так, чтобы не могли ее выследить никакие шпики" [2].

Помимо обычных житейских удобств, А.Д. Михайлов предъявлял к подпольной квартире целый ряд требований, непонятных

I Плеханов Г.В. Воспоминания об А.Д. Михайлове, с. I56.

2 АДП. Архив Л.Г. Дейча, 8.48I, л.I2об. Л.Г. Дейч. Революционное движение от начала 70-х годов. По личным воспоминаниям I920 гг. Рукопись.

простому обывателю. Квартира должна отделяться от других помещений дома толстой капитальной стеной, дабы ни одно слово не долетело до ушей любопытствующих соседей, и иметь по меньшей мере два выхода для незаметного прихода и ухода нелегальных посетителей и на случай внезапного обыска. Из окон необходим был широкий обзор, но при таком их расположении, чтобы из окружающих домов не могли видеть, что делается в квартире.

Если в квартиру не проведен водопровод, то это, по мнению А.Д. Михайлова, очень плохо для конспирации, так как дворник будет слишком часто приходить и приносить воду [1]. Выбирая квартиру, Александр Михайлов принимал во внимание очень многое: "Лестничная площадка, план двора, положение подъезда - все было принято в соображение,все было приспособлено к конспиративным целям" [2]. Но, пожалуй, самое главное условие, которое А.Д. Михайлов неукоснительно соблюдал при оборудовании нелегальной квартиры, это - ясная видимость из окна знака безопасности.

Один из соратников А.Д. Михайлова "даже смеялся по этому поводу, уверяя, что в истории будет отмечено со временем "и прииде дворник, и учреди знак"" [3]. Александр Михайлов действительно положил очень много сил, чтобы внедрить этот конспиративный прием в революционной деятельности "Земли и воли" и "Народной воли" [4]. Был разработан целый набор знаков безопасности, от самых примитивных, до очень сложных. Например, когда

---

1 Тихомиров Л.А. Примечания к "Автобиографическим заметкам" А.Д. Михайлова, с. 46.

2 Плеханов Г.В. Воспоминания об А.Д. Михайлове, с. 157.

3 Тихомиров Л.А. Примечания к "Автобиографическим заметка А.Д. Михайлова", с. 46.

4 Там же; Плеханова Р.М. Периферийный кружок "Земли и воли", с. 92.

А.Д. Михайлов вел А.П. Прибылеву-Корбу на квартиру Л.А. Тихомирова, для приема ее в члены ИК "Народной воли" , то он указал ей на открытую форточку как на знак безопасности [1]. С типографии у А.Д. Михайлова была другая договоренность. В момент полицейского налета нелегальные типографы должны были разбить стекла в тех окнах, которые видны с улицы. "Благодаря такому приему, - писала в воспоминаниях Софья Иванова, - Александр Михайлов, которого мы ждали на следующее утро, прошел с невозмутимым видом мимо разгромленной квартиры в то время, как совершенно непричастные люди были арестованы только по одному подозрению, что они идут в дом № 10", где находилась подпольная типография [2].

Подпольщики использовали также и другие предупреждающие сигналы: лампа на подоконнике [3], занавеска, закрывающая половину окна, [4] и тому подобное. В последний период "Народной воли", когда жандармы уже знали об употреблении сигналов и при обысках, заняв квартиру, не давали изменять положение вещей на окнах, революционеры стали применять сложные подвижные знаки безопасности [5]. В квартире М.А. Морозова и О.С. Любатович знаком безопасности служил горшок с цветами на правой стороне окна кухни, а его положение на левой значило, что к ним приходить

---

1 Прибылева-Корба А.П. "Народная воля", с. 43.

2 Иванова-Борейша С.А. Первая типография "Народной воли". - Былое, 1906, № 9, с.9-10.

3. Оловенникова Е.Н. Автобиография. - В кн.: Энциклопедицеский словарь... Гранат. т. 40, стб. 325.

4 Показания первомартовцев. Показания Н.И. Рысакова, с. 251.

5 Дебагорий-Мокриевич В. От бунтарства к терроризму. Т.П. М.-Л., 1930, с.309.

нельзя [1]. У Н.А. Морозова был и другой способ предупреждения об опасности. "Едва встав [утром – вставка Ю.П.] я выходил на общую лестницу своего дома, – вспоминал он впоследствии, – и писал карандашом на штукатурке у дверей первую букву данного дня, например, в воскресенье "в", в понедельник "п", стерев резинкой прежнюю. Отсутствие этого значило бы, что я арестован в эту ночь и в квартире засада" [2]. В.Дебагорий-Мокриевич, уже после I марта попав на одну московскую народовольческую квартиру, обратил внимание, что ее хозяин "то и дело подходил к окну и то опускал штору на одном из них, то, спустя немного времени, опять поднимал вверх. Это было сигналом, по которому проходившие улицей революционеры могли заключить о том, что в квартире все благополучно" [3].

Однако революционеры, к сожалению, не всегда соблюдали систему знаковой безопасности, что приводило к неоправданному риску и даже к нелепым, случайным провалам. Уже после ареста А.Д. Михайлова, его подопечный Н.В. Клеточников без срочной необходимости пришел на квартиру Н.Н. Колодкевича, при неясных условиях знаков безопасности или, может быть, при полном их отсутствии" [4] и попал в полицейскую засаду. Из-за того же

I ИРЛИ ОР, ф.420 (фонд Р.М. Кантора), оп.I, д.106, л.2. Письмо Н.А. Морозова Р.М. Кантору от 30 марта 1934 г. Автограф.

2 ААН, ф. 543, (ф. Н.А. Морозова), оп.2, д.57, л.18. Н.А. Морозов. Размышления перед старыми письмами Воспоминания Машинопись с рукописными вставками и правками автора и В.Н. Дигнер, 1934.

3 Дебагорий-Мокриевич В. От бунтарства к терроризму, с.308-309.

4 Прибылева-Корба А.П. Памяти дорогого друга Николая Васильевича Клеточникова. – В кн.: Архив "Земли и воли" и "Народной воли". М., 1930, с. 40.

несоблюдения предупреждающей сигнализации угодил в руки властей Я.В. Стефанович, который с горечью писал брату: "Был так глуп, что вошел в квартиру, когда знак был снят (признак неблагополучия). Мне показалось, что знак есть, да плохо виден: окна были замерзшие" [1].

Александр Михайлов еще и еще раз требовал от своих товарищей строжайшего соблюдения знаков безопасности. "Установите неизменные и строго соблюдаемые сиг[нальные] правила, систему знаков. Горько видеть - как[ие] люди погибают от несоблюдения мелких пра[вил] осторожности" [2], - писал он из заключения. "Завещаю вам, братья, установите строжайшие сигнальные правила, которые спасли бы вас от повальных погромов" [3].

Заканчивая обзор предохранительных мер по обеспечению безопасности нелегальных квартир, следует упомянуть еще об одном конспиративном приеме, который А.Д. Михайлов практиковал в народовольческий период. Каждое утро, от 6 до 8 часов, он обходил все подпольные квартиры (в основном они были расположены в центральной части Петербурга) и проверял, не произошло ли полицейского погрома в том или ином месте [4]. Если же он убеждался, что квартира провалена, то спешил предупредить об этом товарищей.

А.Д. Михайлов выработал целую систему противодействия уличным шпионам. В умении уходить из-под их наблюдения ему не было равных среди разночинских революционеров. Здесь он "мог поспорить с самим гениальным сыщиком" [5].

---

1 ЦГИА, ф.1093 (ф.П.Е. Щеголева), оп.1, д.280, л.2. Письмо Я.В.Стефановича брату от 11 декабря 1882 г.Машинописная копия.
2 Письма народовольца А.Д. Михайлова, с. 195.
3 Там же, с.240.
4 Прибылева-Корба А.П. Памяти Александра Дмитриевича Михайлова. - В кн.: Народовольцы. Сборник Ш. М., 1931, с. 23.
5 Воспоминания Льва Тихомирова, с. 94-95.

В этом конспиративном деле А.Д. Михайлов считал главной предпосылкой успеха знать всех шпиков в лицо. С.М. Степняк-Кравчинский рассказывал, что А.Д. Михайлов, еще землевольцем, как-то нанял квартиру напротив дома начальника тайной полиции и "целые дни посвящал наблюдению над всеми входящими и выходящими оттуда и потому знал в лицо изрядное количество петербургских шпионов. Он тщательно изучал их ухватки и распределил их по характерам, манере следить... Шпиона он умел распознать с первого взгляда. Часто по признакам, по-видимому, совершенно неуловимым" [1]. Стоило Александру Михайлову услышать от кого-нибудь о неизвестном ему сыщике он тут же записывал его имя, приметы, адрес и старался где-нибудь его увидеть [2].

Знать расположение улиц и переулков города А.Д. Михайлов считал прямой обязанностью каждого революционера. В его записной книжке был огромный список проходных дворов [3], который он по большей части помнил наизусть [4]. "В знакомом большом городе, как Москве или Петербург, он был буквально неуловим, как зверь в лесу. Он всегда умел куда-то мгновенно исчезнуть, как сквозь землю провалиться" [5]. Именно за это, как уверяет Л.Г. Дейч, Александр Михайлов и получил свое прозвище "Дворник" [6].

---

1 Степняк-Кравчинский С.М. Собр.соч., ч.П. Пг.,1919, с. 99.
2 Воспоминания Льва Тихомирова, с. 95.
3 Фигнер В.Н. Александр Дмитриевич Михайлов, с. 240.
4 Тихомиров Л.А. Примечания к "автобиографическим заметкам" А.Д. Михайлова, с. 47.
5 Воспоминания Льва Тихомирова, с. 95.
6 АДП. Архив Л.Г. Дейча, 8.4.81. л.12об. Л.Г. Дейч. Революционное движение от начала 70-х годов.

У революционера-подпольщика были десятки способов проверить, есть ли за ним слежка или нет. Он мог то совершенно естественно обернуться и посмотреть на красивую барышню, то поправить шляпу, то взглянуть на витрину магазина, в которой отражается улица, то "сделать угол", то есть перейти со одной стороны улицы на другую, чтобы незаметно бросить взгляд назад [1]. Кроме этого, А.Д. Михайлов умел ловко изменять свою внешность с помощью грима [2]. Он также умел гримировать и других [3].

Александр Михайлов полагал, что при аресте революционер должен использовать все возможности для побега. Сам он дважды уходил из рук полиции [4].

А.Д. Михайлов постоянно контролировал конспиративность поведения своих товарищей на улице. Время от времени он устраивал слежку за кем-нибудь из них, и если тот ее замечал, то Михайлов был очень доволен, а если нет, то нареканиям не было конца [5].

Следует заметить, что он ратовал за каждодневный и всесторонний контроль друг за другом, в этом он видел залог безопасности революционной организации. Как завет последующим революционерам звучат его слова: "Завещаю вам, братья, контролируйте один другого во всякой практической деятельности,

---

1 ЦГАОР, ф.634, оп.1, д.40, л.46об. Л.А. Тихомиров. Тени прошлого. За границей.

2 Тихомиров Л.А. Примечания к "Автобиографическим заметкам" А.Д. Михайлова, с. 46.

3 Иохельсон В.И. Указ.соч., с. 34-37.

4 ЦГАОР, ф.109, 3 эксп., 1880, д.751, ч.2, л.100об. Донесение начальника Спб.ГЖУ министру ВД за № 252 от 1 февраля 1881 г.

5 Иванова С. Воспоминания о С.Л. Перовской. - Былое, 1906, № 3, с.88; Бух Н.К. Первая типография "Народной воли", с.73.

во всех мелочах, в образе жизни. Это спасет вас от неизбежных для каждого отдельного человека, но гибельного для всей организации ошибок, надо чтобы контроль вошел в сознание и принцип, чтобы он перестал быть обидным, чтобы личное самолюбие замолкло перед требованиями разума. Необходимо знать всем ближайшим товарищам, как человек живет, что он носит с собой, как записывает, и что записывает, насколько он осторожен, наблюдателен, находчив. Изучайте друг друга" [1].

Итак, А.Д. Михайлов разработал цельный комплекс конспиративных мер для эффективной работы революционеров в подполье. Фактически он создал развлетвленную практическую науку по технике конспирации. Вместе с тем, он самым настойчивым образом вводил свою конспиративную систему в революционную среду 70-80-х годов. На протяжении всего разночинского этапа освободительной борьбы в России не было революционера, чью конспиративную деятельность можно было бы сравнить с подпольной службой безопасности, налаженной А.Д. Михайловым.

Александр Михайлов, знаменитый "Дворник", по праву вошел в историю русского революционного движения как самый энергичный проводник и практик революционной конспирации.

Конспиративный опыт А.Д. Михайлова, сыграл определенную положительную роль при создании большевистской партии. В 1900 году, в начале организационной работы, В.И. Ленин обратил внимание на недостаточную конспиративность социал-демократических революционеров в сравнении с народническими. "Мы сильно отстали в этом отношении от старых деятелей русского революционного движения, - писал он, - надо прямо признать этот недочет и направить все силы на выработку более конспиративной

---

1 Письма народовольца А.Д. Михайлова, с.239-240.

постановки дела, на систематическую пропаганду правил ведения дела, приемов надувания жандармов и обхода сетей полиции" [1]. В этой связи А.И. Ульянова-Елизарова вспоминала о В.И. Ленине: "Умея брать отовсюду все лучшее, оспаривая воззрения народников, он впитывал от них революционные навыки, с интересом выслушивал и запоминал рассказы о приемах революционной борьбы, о метода конспирации, об условиях тюремного сидения, о сношениях оттуда" [2].

В.И. Ленин прекрасно знал конспиративную систему А.Д. Михалова, и частично использовал конспиративные приемы , совпадающие с техническими средствами народнического руководителя. Среди марксистов-пропагандистов "Владимир Ильич лучше всех был подкован по части конспирации, - пишет Н.К. Крупская. - Он знал проходные дворы, умел великолепно надувать шпионов, обучал нас, как писать химией в книгах, как писать точками, ставить условные знаки, придумывал всяческие клички. Вообще у него чувствовалась хорошая народовольческая выучка. Недаром он с таким уважением говорил о старом народовольце Михайлове, получившем за свою конспиративную выдержку кличку Дворник" [3]. "Помню, как он рассказывал про Михайлова... - повествует Н.К. Крупская в других своих воспоминаниях, - как тот следил за тем, насколько члены народовольческой организации ведут себя конспиративно. От членов нашей петербургской группы, которую Ильич усиленно просвещал по части различных конспиративных приемов (как пользоваться проходными дворами, уходить от шпиков и пр.). Ильич требовал также отказа от обычного в те времена

---

1 Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 4, с.190.

2 Ульянова-Елизарова А.И. Воспоминания об Ильиче. - В кн.: Воспоминания о В.И. Ленине, т. I. М., 1956, с. 23.

3 Крупская Н.К. Воспоминания о Ленине. М.,1968, с.18.

интеллигентского время препровождения: хождения друг к другу в гости, неделовых разговоров, "перебалтывания" как мы тогда говорили. Тут были у Ильича определенные революционные традиции" [1]

4. Покушения на Александра II

26 августа 1879 г. ИК "Народной воли" вынес смертный приговор Александру II. В начале думалось, что с царем при помощи динамита можно будет покончить без особых трудностей и очень быстро. Но погоня за ним растянулась на долгие полтора года и стала одним из главных дел ИК.

Осенью 1879 г. народовольцы решили использовать возвращение Александра II из Крыма в Петербург и попытаться взорвать его поезд. Покушения готовились в трех местах.

Под Одессой М.Ф. Фроленко (вместе с Т.И. Лебедевой, которая выступала в роли его жены) поступил сторожем в железнодорожную будку на 14-й версте и занялся приготовлением взрыва. В этих приготовлениях принимали участие В.Н. Фигнер, Н.И. Кибальчич, Г.П. Исаев, Н.Н. Колодкевич и С.С. Златопольский [2].

---

1 Крупская Н.К. Ленин как организатор партии. – В кн.: Н.К. Крупская о Ленине. Сборник статей и выступлений. М., 1965, с. 120.

2 Фроленко М.Ф. Собр. соч., т.2, с. 111.

Работы оказались напрасными, так как царь не поехал через Одессу. Участники этого дела вначале остались полицией "не выяснены и не раскрыты" [1].

Вблизи Александровска группа А.И. Желябова (А.В. Якимова, И.А. Окладский, Я.Т. Тихонов, П.Г. Исаев) заложила под рельсы мину. 18 ноября 1879 г. в момент проезда царского поезда А.И. Желябов соединил провода электрической батареи, но взрыва не последовало. Высказывалось несколько причин неудачи: перерезанный провод [2], несовершенное изготовление бомбы [3]. Комиссия ИК (Н.А. Морозов, А.Д. Михайлов, С.Г. Ширяев) установила, что А.И. Желябов неправильно соединил провода батареи [4].

Третье покушение было подготовлено под Москвой. Инициатором и организатором этого покушения был А.Д. Михайлов, это было единственное покушение, в котором он принимал такое активное участие, поэтому мы остановимся на нем подробнее.

---

1 ЦГАОР, ф.109, 3 эксп., 1879, д.668, ч.2, л.113об. Отношение киевского жандармского полицейского управления железных дорог в Ш отд. за № 131 от 8 мая 1880 г.

2 Петровский И.А. [Окладский] .Автобиография, стб.569; Тихомиров Л.А. Тени прошлого. Степан Халтурин.-Каторга и ссылка, 1926, № 4, с.89; Якимова А.В. Из прошлого. - Историко-революционный вестник, 1922, № 1, с.10; ЦГАОР, ф.634, оп.1, д.61, л.6. Тихомиров Л.А. Примечания к статье Б.В. Глинского "Цареубийство 1 марта 1881 г."

3 Процесс шестандцати террористов (1880), с.25; ЦГАОР, ф.109, 3 эксп., 1879, д.680, ч.3, л.30. Записка в Ш отделение Н.Кудрявцева-А.Шиперко. 3 марта 1880 г.; ЦГВИА, ф.1351,оп.1, д.4338, л.15об. Протокол допроса № 3. И.Ф. Окладского. 10 июля 1880 г.

4 ЦГАЛИ, ф.1185, оп.1, д.604, л.154-154об-155. Письмо Н.А.Морозова В.Н. Фигнер. 13 декабря 1926 г. Автограф.

В группу А.Д. Михайлова входили: С.Л. Перовская, Л.Н. Гартман, Г.И. Исаев, А.И. Баранников, С.Г. Ширяев, Н.А. Морозов, Г.Ф. Чернявская, А.Б. Арончик и Г.Д. Гольденберг [1]. Видимо, в качестве эксперта по подземным работам А.Д. Михайлов привлек к этому делу Ф.Н. Юрковского [2], с которым народовольцы заключили соглашение о совместной работе [3].

Место подготовки покушения А.Д. Михайлов выбрал рядом с Курским вокзалом в Рогожской части. Район был выбран не случайно - рядом было Рогожское кладбище - центр раскольничьей беспоповской секты [4]. Здесь же находилось большое поселение старообрядцев. Видимо, используя свои прежние знакомства с раскольниками, А.Д. Михайлов вошел в связь с московскими староверами. Нам удалось выяснить следующее: дом, удобный для подкопа под полотно железной дороги, был найден А.Д. Михайловым у старообрядки, беспоповки Анны Трофимовой, и был куплен при странных обстоятельствах супругами Сухоруковыми (нелегальная фамилия Л.Н. Гартмана и С.Л. Перовской, изображавших мужа и жену). За год до этого А. Трофимова уже продала свой дом за 2000 руб. Кононову, также принадлежавшему к бес-

---

1 ЦГВИА,ф.1351,оп.1,д.4319,л.12об.Протокол допроса Г.Д.Гольденберга.6 мая 1880 г. Автограф; ЦГАОР,ф.112,оп.1,д.509. л.312.Протокол допроса № 832 Г.П.Исаева.10 августа 1881;Чернявская-Бохановская Г.Ф.Автобиография.-Каторга и ссылка. 1928, № 6, с.22.

2 ЦГИА, ф.1282 (канцелярия МВД),оп.1, д.493, л.25об.Донесение Московского ген-губернатора министру внутренних дел за № 1. 1 января 1880 г.; ЦГВИА, ф.1351, оп.1, д.4319, л.393. Постановление № 41 жандармского полковника Оноприенко о выяснении участия Юрковского в деле 19 ноября. 24 июля 1880 г.; ЦГИАМ,ф.16. Секр.отд., 1879 г., оп.68, д.524, л.328-328об. Постановление жандармского капитана Иванова.2 июля 1880 г.

3 Прибылева-Корба А.П. "Народная воля", с.43.

4 Макаров В.Е. Очерки истории Рогожского кладбища в Москве. М., 1911.

поповской секте. Причем у них, как они показывали на следствии, якобы была договоренность о том, что А. Трофимова могла перепродать этот дом, если ей дадут большую сумму [1]. Народовольцы его купили за 2350 рублей [2].

Позднее привлеченные к следствию А. Трофимова и ее прислуга М.П. Соловьева постоянно путали жандармов, давали ложные показания [3]. Несмотря на то, что они каждый день заходили в дом Сухоруковой и не могли не видеть бывавших там народовольцев (а С.Г. Ширяев там даже постоянно жил), они категорически утверждали, что в доме Сухорукова никогда никого не видели [4]. И только после разоблачений Г.Д. Гольденберга дали некоторые показания [5], но Анна Трофимова наотрез отказалась признать А.Д. Михайлова [6]. Впоследствии она, игнорируя судебные повестки,

---

1 ЦГВИА, ф.1351, оп.1, д.4320, л.21. Протокол допроса № 5 А. Трофимовой. 22 ноября 1879 г.

2 ЦГАЛИ, ф.16, секр. отд., 1879 г., оп.69, д.524, ч.1, л.28. Записка о ходе дознания о покушении 19 ноября 1879 г.

3 ЦГИА, ф.1282, оп.1, д.493, л.251-251об. Донесение московского ген.-губернатора Министру внутренних дел за № 129 от 11 января 1880 г.; ЦГВИА, ф. 1351, оп. 1, д.4320, л.171 об. Постановление № 15 жандармского капитана Иванова о проверке сведений, сообщенных Г.Д. Гольденбергом в Одессе 5 февраля 1880 г.

4 ЦГВИА, ф.1351, оп.1, д.4320, л.22. Протокол допроса А.Трофимовой. 22 ноября 1879 г.

5 ЦГИАМ, ф.16, секр. отд., 1879, оп.67, д.524, ч.6, л.177-177об. Отпуск донесения московского ген.-губернатора министру внутренних дел за № 129 от 11 января 1880 г.

6 ЦГАОР, ф.112, оп.1, д.504, л.103. Протокол допроса № 44 А. Трофимовой. 21 декабря 1880 г.

не явилась ни на "Процесс 16-ти" [1], ни на "Процесс 20-ти" [2], где должна была выступать в роли свидетеля обвинения.

В своих показаниях Г.Д. Гольденберг указывал еще на одного человека из Рогожской части, связанного с народовольцами. Это ночной сторож - обходчик [3], который, возможно, предупредил их о времени прибытия царского поезда.

Насколько старообрядцы были замешаны в покушении на Александра II, полиции выяснить не удалось. На наш взгляд, вполне возможно, что А.Д. Михайлов сумел привлечь к покушению беспоповцев, не посвящая их во все обстоятельства дела. Некоторые старообрядцы Рогожского кладбища были настроены весьма сочувственно к революционерам. Не случайно "Священная дружина", поставившая своей целью искоренить российскую "крамолу", отнеслась к ним очень пристально: А.М. Безобразов, один из руководителей политического сыска "Дружины", подчеркивал: "Желательно получить от них [старообрядцев Рогожской части - вставка Ю.П.] сведения о нигилистах в Москве. Есть все основания полагать, что у них, относительно этого имеется много данных" [4].

---

1 ЦГВИА, ф.1351, оп.1, д.4317, л.227-227об. Отношение Управляющего канцелярией московского обер-полицмейстера председателю Спб.военно-окружного суда за № 23898 от 25 октября 1880 г.

2 ЦГИА, ф.16, секр.отд., 1882, оп.72, д.20, л.17-17об. Отношение первоприсутствующего ОПИС московскому ген.-губернатору за № 184, от 19 февраля 1882 г.

3 ЦГВИА, ф.1351, оп.1, д.4322, л.110-110об. Г.Д. Гольденберг. Сведения о лицах, упомянутых в заявлении. 6 апреля 1880 г. Автограф.

4 ЦГАДА, ф.1288, оп.1, д.1259, л.7. Письмо брата № 127 [А.М. Безобразова] брату № 8 [П.П. Шувалову] 5 мая 1881 . Автограф.

Подкоп из дома Сухорукова велся с большими трудностями и стоил громадных усилий. Работа была настолько опасной, что Л. Гартман брал с собой яд. В случае прихода полиции С.А.Перовской было поручено взорвать динамит и поднять на воздух весь дом [1]. Произвести покушение было поручено С.Г. Ширяеву [2], сигнальщиками были А.Д. Михайлов и С.Л. Перовская. Но был взорван не царский, а свитский поезд [3].

ИК во всеуслышание заявил о своем существовании, объявив войну самодержавию. Покушение под Москвой вызвало огромнейший резонанс по всей России.

5 февраля 1880 г. рабочий Степан Халтурин, сумевший устроиться в Зимний дворец в качестве столяра и копивший в своем помещении постепенно динамит, взорвал царскую столовую. Было убито и ранено много солдат охраны, но царь остался невредим [4].

Весной 1880 г. велись приготовления для взрыва в Одессе, на Итальянской улице, но они были прекращены, так как выяснилось, что работа не может быть окончена к сроку [5].

---

1 Процесс 16-ти террористов, с. 135.

2 ЦГВИА, ф.1351, оп.1, д.4319, л.27. Протокол допроса Г.Д. Гольденберга. 6 мая 1880 г.

3 Буам Я.Д. К истории письма Исполнительного комитета "Народной воли" к Александру Ш. - Каторга и ссылка, 1932, № 5, с. 156-157; ГМР в Лгр., ф.2, оп.1, инв. № 13945. В.Н. Фигнер. Воспоминания о С.Л. Перовской 27 (14) февраля 1918 г. Автограф; ЦГАЛИ, ф.1185, оп.1, д.604, л.155об. Письмо Н.А. Морозова В.Н. Фигнер. 13 декабря 1926. Автограф.

4 Любатович О.С. Далекое и недавнее, с. 80-83; Дейч Л.Г. Украинская и общественная эмиграция. - Вестник Европы, 1914, № 8, с.210.

5 Фигнер В.Н. Запечатленный труд, с.222-223; Симонов А.В. Убийство народовольцами Александра II. Труды Узбекского Государственного университета. Самарканд, 1939, с. 26.

Летом 1880 г. была заложена мина под Каменным мостом в Петербурге, но Александр II не поехал в нужное время через этот мост [1].

В начале января 1881 г. ИК "Народной воли" задумал новое покушение на Александра II. Обстоятельства подготовки этого покушения остались неизвестными полиции. В мемуарной литературе есть только одно краткое упоминание у Н.С. Тютчева [2]. Мы узнали об этом покушении из пересказа жандармского чиновника о ходе следствия над М.Н. Тетеркой: "Он [М.Н. Тетерка - Ю.П.] уклонился от всяких объяснений, а потому пришлось прибегнуть к следующим мерам: рядом с ним в крепости был помещен в камере Окладский [3], которому было предоставлено при помощи перестукивания вести переговоры с Тетеркой для получения от него желательных сведений. Мера эта в своем применении встретила затруднения, так как Тетерка не был знаком с способом перестукивания, потому пришлось учить его этому способу, с которым он однако познакомился очень мало. Тем не менее Тетерка передал Окладскому, что он был снаряжен извозчиком для целей революционных, что в распоряжении партии есть другой извозчик, в лице какого-то Михайлова, и что оба они были

---

1 Якимова А. Процесс 20-ти народовольцев. - В кн.: "Народная воля" перед царским судом. Вып. I. М., 1930, с.99; Бурцев В. "Процесс 20-ти". - Былое. Вып. I (1900-1902). Ростов н/Д., 1906, с. 83; ЦГИА, ф.1405, оп.80, д.8621, л.49. Заключение о дальнейшем направлении дознания о лицах, принадлежащих к так называемой политической ... фракции. 9 октября 1881 г.

2 Тютчев Н.С. Заметки о воспоминаниях В.В. Савенкова. - Каторга и ссылка, 1924, № 5, с.69.

3 И.А. Окладский к этому времени стал злостным предателем.

предназначены для более удобного нападения с метательными снарядами на государя-императора при проезде Его Величества. При этом Тетерка указал местность, где жил Михайлов. Об этом также было сообщено Секретному отделению, но Михайлов остался неразысканным" [1].

На следствии М.Н. Тетерка объявил, что занялся извозом по поручению А.И. Желябова [2]. Больше никаких показаний по этому делу он не дал. Это неизвестное покушение "Народной воли" еще ждет своего исследователя.

Наконец, I марта 1881 г. для возвращавшегося с развода во дворец Александра II была приготовлена мина в подкопе из сырной лавки на Малой Садовой. Деньги для этого предприятия нашел А.Д. Михайлов, он же принял на себя вначале руководство этим делом, но вскоре был арестован. Кроме мины на Малой Садовой, были поставлены 4 метальщика с ручными бомбами на Екатерининском канале. Александр II поехал через Екатерининский канал, и здесь бомба Игнатия Гриневицкого убила царя, как и самого метальщика. Ближайшая задача народовольцев, к выполнению которой они с нечеловеческим напряжением стремились, была достигнута, но этим ИК "Народной воли" не удалось вызвать ни народного восстания, ни социально-политических уступок "сверху" [3].

---

1 ЦГАОР, ф.102, 3 д-во, 1881, д.79, ч.I, л.345-345об. Записка о ходе арестов государственных преступников с ноября 1880 г. по март 1881 г.

2 ЦГИА, ф.1405, оп.80, д.8621, л. 49. Заключение о дальнейшем направлении дознания о лицах, принадлежащих к так называемой политической фракции.

3 О I марте накоплена громадная литература. Указываем только маленькую часть ее: Показания первомартовцев.-Былое, 1918; № 4-5; Якимова А.В. Покушения на Александра II (Воспоминания). М., 1927, с.8; Полонская М.Н. (Ошанина) К истории партии "Народной воли"; Жандармское дознание по "Процессу двадцати народовольцев". - Красный балтиец, 1921 № 4.

5. Арест. Следствие. Суд. Смерть в равелине

В аресте Александра Михайлова много неясного. По мнению Веры Фигнер, он произошел "при обстоятельствах, совершенно невероятных даже для неопытного и легкомысленного юноши" [1].

Собирая материалы по истории революционного движения, А.Д. Михайлов попросил студентов переснять фотографии казненных народовольцев А.А. Квятковского и А.К. Преснякова, но те наотрез отказались. В то время такие переснимки часто практиковались и не были рискованными. Революционер увидел в этом "проявление трусости и нежелание подвергать себя малейшей опасности. Поддавшись чувству раздражения, он на другой день сам отнес карточки фотографам" [2] на Невский проспект в мастерские Александровского и Таубе. Разумеется, он выдал изображенных на карточках за своих родственников. Но дело в том, что в фотоателье Александровского полиция снимала всех арестованных [3], и там сразу опознали А.А. Квятковского и А.К. Преснякова и сообщили в Департамент полиции, который установил за мастерскими слежку [4].

Когда А.Д. Михайлов явился за карточками, он обратил внимание на странное поведение фотографа, который по пустячному поводу не выдал фотографий, суетился, потом, попросив подождать, куда-то убежал, видимо, за полицией, а его жена,

---

1 Фигнер В.Н. Александр Михайлов - народоволец, с. 255.
2 Прибылева-Корба А.П. "Народная воля", с. 61.
3 Тихомиров Л.А. Примечания к "Автобиографическим заметкам" А.Д. Михайлова, с. 52.
4 ЦГАОР, ф.109, 3 эксп., 1880, д.751, ч.1, л.1. Отношение исполн.должность Сиб.градоначальника в ДП без № от 29 ноября 1880 г.

оставшись наедине с посетителем молча дала ему понять об угрозе, проведя ладонью вдоль шеи. При выходе шпион, переодетый швейцаром, старался уговорить его не уходить и делал движения чтобы его схватить, но А.Д. Михайлов опустил руку в карман, как будто за пистолетом, и тот оставил его в покое [1].

Об этой истории Михайлов рассказал товарищам и пообещал, что ни за что не пойдет туда и даже послал хозяину мастерской С.В. Енишерлову "по городской почте письмо, в котором он просил прекратить заказ, так как он не может явиться за ним по причине выезда" [2].

Но 28 ноября 1880 г. он вошел в фотографию Таубе, где была засада [3].

В старых газетах нам удалось найти сообщение об аресте А.Д. Михайлова, автором был некий журналист Бибиков, очевидец событий, потом против него было даже начато следствие за "разглашение... сведений обнаруженных дознанием по политическому делу" [4]. Бибиков приводит интересные подробности, подтверждающиеся архивными материалами [5], о первых часах ареста Александра Дмитриевича: "Сидя в участке, он попросил себе порцию бифштекса, которую ему подали, и он съел ее.

---

1 Тихомиров Л.А. Примечания к "Автобиографическим заметкам" А.Д. Михайлова, с. 52.

2 ЦГАОР. ф.112, оп.1, д.504, л. 62об. Протокол № 29 допроса С.В. Енишерлова от 13 декабря 1880 г.

3 ГИМ ОПИ, ф.282, оп.1, д.396, л.259. А.Д. Михайлов. Примечание к обвинительному акту по "Процессу 20-ти".

4 ЦГАОР, ф.109, 3 эксп., 1880, д.781, ч.1, л. 84. Отношение судебного следователя 1-го участка Сиб. в ДП за № 154 от 22 января 1881 г.

5 Там же, л. 2 об. Отношение исполн.должность Сиб.градоначальника в ДП без № от 29 ноября 1880 г.

Все время за ним зорко следили. С тремя околодочными, его посадили в карету и отвезли в Рождественскую часть по его жительству. Выходя оттуда и подходя уже к карете, Поливанов [А.Д. Михайлов был арестован под этим именем - Ю.П.] быстро сбросил с себя пальто и побежал, но был пойман" [1].

Что заставило А.Д. Михайлова броситься в явную западню. Трудно определить с достоверностью. Может быть, здесь прав Андрей Желябов, который, предчувствуя свой скорый арест, тоже, кстати сказать, нелепый, обронил по этому поводу такую скараментельную фразу: "Всему бывает конец" [2].

Провал А.Д. Михайлова был невосполнимой потерей для "Народной воли". Члены комитета восприняли это как трагедию, так как "был арестован хранитель и незаменимый организатор партии"[3].

Н.А. Морозов вспоминал, что "арест Александра Михайлова, который был... душою центральной организации "Народной воли" и любимец всех, произвел на меня и Ольгу [Любитович - Ю.П.] самое угнетающее впечатление. Что-то будет теперь с Исполнительным комитетом?" [4]. Для Н.А. Морозова это событие послужило рубежом, после которого он уже не мог колебаться, оставаться ли ему за границей или нет. Он вернуля в Россию продолжать дело революции [5].

---

1 Внутренний отдел. Хроника. - Россия. Вечерняя ежедневная газета, 1880, 30 ноября, № 76.

2 Показания первомартовцев. Показания Н.И. Рысакова, - Былое, 1918, № 4-5, с. 250.

3 ЦГАЛИ, ф.408, оп.1, д.127, л.5. А. Прибылев. Краткий конспективный очерк истории партии "Народной воли".

4 ААН, ф.543, оп.2, д.57, л.25об. Н.А. Морозов. Размышления перед старыми письмами.

5 ЦГАЛИ, ф.1185, оп.1, д.604, л.165об-166. Письмо Н.А. Морозова В.Н. Фигнер от 15 июля 1929 г. Автограф.

Вера Фигнер утверждала: "Для нас А. Михайлов был незаменимым товарищем... в его лице мы потерпели тяжелую и прямо невозместимую утрату: многих несчастий мы не испытали бы впоследствии, если бы он был среди нас... Его гибель была ударом, который мы вспоминали при всех несчастьях, поражавших нас" [I].

А Лев Тихомиров прямо указывал, что "арест Михайлова был началом упадка и растройства Исполнительного комитета" [2], что "расслабление бдительности началось от того, что 28 ноября I880 г. был арестован Александр Михайлов - общий блюститель организации" [3].

На следствии Александру Михайлову пришлось многое вытерпеть. Быть может это было самое тяжелое время в его жизни.

В начале он содержался в Доме предварительного заключения [4], и только I0 января I88I года был переведен в Трубецкой бастион Петропавловской крепости [5] о чем ее комендант в тот же день лично докладывал царю [6].

I Фигнер В.Н. Запечетленный труд, с.229-230.

2 Воспоминания Льва Тихомирова, с. 96.

3 ЦГАОР,ф.634, оп.I, д.6I, л.6. Л.А. Тихомиров. Примечание к статье Б.Б. Глинского "Цареубийство I марта I88I г."

4 Вера Фигнер ошибалась, утверждая, что А.Д. Михайлов весь период предварительного заключения находился в Петропавловской крепости (В.Н. Фигнер. Александр Дмитриевич Михайлов, с.255).

5 ЦГИА, ф.I280 (ф. Управления команданта Сиб.крепости), оп.I, д.5I3, л.4. Список лицам содержащимся в С.-Петербургской крепости арестованными. I февраля I88I г.

6 ЦГАОР, ф. I09, 3 эксп., I880, д.75I, ч.I, л.68. Рапорт коменданта Спб.крепости Александру Ш за № I8 от I0 января I88I г.

А.Д. Михайлов более двух недель выдавал себя за отставного поручика артиллерии К.Н. Поливанова [1], хотя еще в день ареста "путем неформального предъявления" его предателю Владимиру Дриго полицейские установили, кто попался в их руки [2]. И только на очной ставке со своими родителями, специально вызванными из Путивля, он признал свое подлинное имя [3].

Александр Михайлов характеризует своих следователей как опытных и тонких мастеров своего дела [4]. Это относится в первую очередь к А.Ф. Добржинскому, который начал свою службу в Одессе, где "создал себе карьеру на костях" [5] печально известного народовольца Г. Гольденберга, выдавшего все, что он знал. Через допросы А.Ф. Добржинского прошли многие народовольцы, среди них и Я.В. Стефанович, у которого были основания упоминуть в тюремном письме: "Умный человек этот Добржинский, как он умеет доводить людей до откровенного сознания" [6]. А Прибылева-Корба безапеляционно заявляла: "Убеди-

---

1 Там же, л.1об-2. Отношение исполняющего должность Спб. градоначальника в ДП без № от 29 ноября 1880 г.

2 Там же, ф. 102, 3 д-во, 1881, д. 79, л. 336-336об. Записка о ходе арестов народовольцев. Ноябрь 1880 - март 1881 г.

3 Там же, ф. 109, 3 эксп., 1880, д. 751, ч.1, л. 40-40об. Донесение начальника Сиб.ГЖУ министру ВД за № 5868 от 16 декабря 1880 г.

4 Пелевин Ю.А. Новые материалы о народовольцах А.Д. Михайлове, А.П. Прибылевой-Корбе и Л.А. Тихомирове, с.69.

5 Бух Н.К. Первый процесс народовольцев. - Каторга и ссылка, 1931, № 7, с. 128.

6 АДП, ф. Л.Г. Дейча, картон 4/263, д.18, л.1. Письмо Я.В. Стефановича Л.Г. Дейчу. 21-22 марта 1883. Машинописная копия.

лась, что Добржинский подл и вполне заслуживает пулю" [1].

На допросах А.Д. Михайлова Добржинский потратил много сил, чтобы и его склонить к "откровенному сознанию", но получилось иначе. В обширной записке, написанной на следствии, А.Д. Михайлов поставил своей целью воссоздать всю историю народнического движения 1870-х годов, объяснить логику его развития, дать "отчет русскому обществу и народу" [2]. Опытный и мужественный революционер в своих показаниях не выдал ни своих товарищей, ни конспиративных явок, ни дальнейших планов "Народной воли".

Жандрамские следователи обращались с А.Д. Михайловым и "по-хорошему", вызывая на "частные разговоры" без всякого заполнения протоколов [3], и пробовали с ним "по-плохому", допрашивая по трое суток почти без перерыва в надежде "таким образом парализовать, хотя отчасти, ту сдержанность, с которой он обыкновенно отвечает на все вопросы, как о личном своем участии в преступлениях, в которых обвиняется, так и особенно О... своих знакомствах за последнее время" [4], но тщетно: Александр Михайлов остался верен себе, он утверждал: "За светлые моменты высокого счастья готов платить тяжелыми годами; годы полной жизни пусть сменяются годами великих лишений, вместо друзей пусть окружают угрюмые лица, но никогда не пе-

---

1 ЦГАОР, ф. 1762 (ф. П.Л. Лаврова), оп.5, д.59, л.2. Письма А.П. Прибылевой-Корбы товарищам. 1882. Рукописная копия.
2 Показания А.Д. Михайлова на следствии, с. 81.
3 ЦГАОР, ф. 109, 3 эксп., 1880, д. 751, л. 49-49об. Донесение начальника Сиб.ГЖУ министру ВД за № 5979 от 30 декабря 1880 г.
4 Там же. л. 56об. То же за № 33 от 5 января 1881 г.

рейду предела человеческого достоинства!... Да, впереди у меня одна задача - сохранить человеческое достоинство... И много и мало!.. "[1] В конце концов жандармы отступились от него.

Более года пробыл А.Д. Михайлов в предварительном заключении. Только в 1882 г. его привлекли к "Процессу 20-ти народовольцев", проходившего с 9 по 15 февраля. По личному распоряжению Александра Ш это судебное дело разбиралось в Особом присутствии Правительствующего сената. Главным обвинителем был назначен прокурор С.-Петербургской судебной палаты Н.В. Муравьев. Председательствовал на этом процессе П.А. Дейер. Суд проходил при закрытых дверях.

"Процесс 20-ти" был самым крупным народовольческим судебным делом, кроме А.Д. Михайлова, по нему проходили такие известные революционеры, как Н.Н. Колодкевич, М.Ф. Фроленко, Н.Е. Суханов, А.В. Якимова, Н.А. Морозов, А.И. Баранников, а также Н.В. Клеточников и В.А. Меркулов. Здесь рассматривались самые громкие революционные акты последних лет, в сущности разбиралась вся деятельность "Народной воли". А.Д. Михайлов был центральной фигурой процесса. Его поведение на скамье обвиняемых, "его объяснения невольно дали тон остальным подсудимым".[2] Во время судебного разбирательства он поставил своей задачей выявить причины и цели революционной борьбы, а также показать неправомочность суда Правительствующего сената, отнеся его к стороне явно враждебной обвиняемым. А.Д. Михайлов также много говорил о смысле революционного движения и о народовольческой программе.

П.А. Дейер, по мнению судебного специалиста М.Н.Гернета, нарушал требования закона тем, что не давал подсудимым возмож-

---

1 Письма народовольца А.Д. Михайлова, с. 185-186.
2 Процесс 20-ти народовольцев в 1882 году, с. 67.

ности высказываться и был не только резок, но и груб" [1]. Более того, он даже запрещал общения адвокатов со своими подопечными, например, А.Д. Михайлову он запретил видаться со своим защитником Е.И. Кедриным, и только после решительного заявления [2] Александра Дмитриевича ему разрешили подобные свидания.

Приговор суда был ошеломляющим по своей жестокости: десяти подсудимым, в том числе и Александру Михайлову, был вынесен смертный приговор [3]. После его конфирмации Александром Ш, всем, кроме офицера русского флота Н.Е. Суханова, смертная казнь была заменена бессрочными каторжными работами" [4].

По предложению министра внутренних дел Д. Набокова осужденные не были отправлены на каторгу в Сибирь, а были заточены в Алексеевский равелин Петропавловской крепости [5]. 27 февраля 1882 г. Александр Михайлов вместе со своими товарищами по процессу переступил порог равелина [6], из которого ему не суждено было выйти.

---

1 Гернет М.Н. История царской тюрьмы. Т. 3, М., 1948, с.92.
2 ЦГАОР, ф. 102, 3 д-во, 1882, д. 20, л. 54. Прошение А.Д. Михайлова в ДП. 3 марта 1882 г. Автограф.
3 Там же, ф.112, оп. 1, д.512, л.385об-386. Приговор ОПС по "Процессу 20-ти". 15 февраля 1882 г.
4 Правительственное сообщение. - Правительственный вестник, 1882, 19 марта, № 60.
5 ЦГАОР, ф. 102, 3 д-во, 1882, д.20, ч.1, л. 43об-44. Доклад министра ВД Александру Ш. 19 марта 1882 г.
6 Там же, л. 48. Донесение коменданта С.-Петербургской крепости в ДП за № 188 от 27 марта 1882 г.

Заточение в Алексеевский равелин, по мнению А.П. Прибылевой-Корбы, "можно сравнить только со смертной казнью, растянутой на очень долгий срок" [1]. Тюремный врач Вильямс со смехом объяснял одному из заключенных, что оттуда путь только на кладбище или в сумасшедший дом [2].

Заключенным не разрешали свидания и переписку с родными. Их выводили раз в сутки на 5-минутную прогулку в предрассветные сумерки [3]. Жандармы не должны были знать арестантов, которые содержались под определенными номерами. Камеры были невероятно сырыми. Когда то же П.С. Поливанов первый раз очутился в своей камере, его поразило, что стены примерно на полтора метра от пола "окрашены в черный цвет какой-то особой краской, не то обиты черными мохнатыми обоями... Когда я подошел к стене, - вспоминал впоследствии П.С. Поливанов, - то к удивлению своему убедился, что это была не краска и не обои, а просто плесень, нависшая таким густым слоем, что уверился в этом, только ощупав стену руками" [4].

Пища была настолько скудная, что уже через два месяца арестанты могли ходить, только держась за стенку. Скоро у всех началась цынга [5]. А туберкулез сломил даже самых молодых и крепких.

---

1 Прибылева-Корба А.П. "Народная воля", с. 81.
2 Поливанов П.С. Алексеевский равелин. Л., 1926, с. 123.
3 Фигнер В.Н. Александр Дмитриевич Михайлов, с. 260.
4 Поливанов П.С. Указ. соч., с. 117.
5 ААН, ф.543, оп.2, д.50, л.7. Н.А. Морозов. Рассказ о заточении в Алексеевском равелине. 1927. Машинопись с правкой автора.

Для Александра Михайлова были придуманы особенно тяжелые условия заключения. Если его товарищи имели возможность хоть изредка перестукиваться и не чувствовать себя столь одинокими, то Михайлов содержался в отдельном коридоре, где он был абсолютно изолирован от остальных.

Умер Александр Дмитриевич Михайлов 28-ми лет 18 марта 1884 года[1] от "остро-катарального воспаления обоих легких"[2]. И был тайно похоронен на Преображенском кладбище.

В кратких предварительных выводах нужно отметить, что А.Д.Михайлов, окончательно порвав с анархической доктриной народнических бунтарей, встал в первые ряды тех, кто начал в России 1870-х годов революционную борьбу с царистским государством за политические свободы и широкие демократические преобразования страны. Народовольческий период был для него апогеем революционной деятельности. Являясь фактическим руководителем ИК, он приложил все свои недюженные силы, чтобы "Народная воля" стала строго централизованной дисциплинированной организацией, широко использующей конспирацию. И если старый ИК на протяжении столь долгого времени мог эффективно бороться с самодержавием, то в этом первостепенная заслуга А.Д.Михайлова. Но в России еще не созрели социальные условия для демократизации общества, к тому же революционные средства А.Д.Михайлова и народовольцев не были свободны от серьезных ошибок - тактики террора и заговора - поэтому поражение было неизбежно.

---

1 Список арестантов Алексеевского равелина с 1850-1884 год. Сообщил Н.И. Сидоров. - В кн.: Историко-революционный сборник. Т. 3. М.-Л., 1926, с. 304.

2 ЦГИА, ф. 1280, оп.5, д.245, л. 1об. Отпуск донесения коменданта СПб. крепости в ДП за № 49 от 10 марта 1884 г.

Вместе с тем деятельность народовольцев не была тщетной. Они будили сонное российское общество к активному политическому действию и расшатывали устои самодержавия настолько, насколько позволяли их ограниченные силы. "Они проявили величайшее самопожертвование, - позднее писал В.И. Ленин, - и своим героическим террористическим методом борьбы вызвали удивление всего мира. Несомненно, эти жертвы пали не напрасно, несомненно, они способствовали - прямо или косвенно - последующему революционному воспитанию русского народа. Но своей непосредственной цели, пробуждения народной революции, они не достигли и не могли достигнуть" [1].

Во многом расходясь в средствах и способах революционной борьбы, Владимир Ильич, по воспоминаниям А.И. Ульяновой-Елизаровой, "питал всегда большое уважение к старым народовольцам... и от "наследства их никоим образом не отказывался" [2]. В ссылке он развивал перед старым большевиком А. Шаповаловым взгляды на "Народную волю", которые имеют прямое отношение к А.Д. Михайлову: "Что касается героизма народовольцев, марксизм не только не против героизма отдельных лиц и масс в борьбе за идеалы социализма, но, наоборот, необходимой задачей марксистов в России является усвоение конспиративных навыков народовольцев, укрепление революционной дисциплины, революционной преданности, того героизма партии "Народной воли", благодаря которому эта небольшая численно кучка смельчаков, опиравшаяся на сравнительно слабо сочувствующие ей слои населения в России, могла выдержать упорную борьбу с всесильным самодержавием" [3].

1 Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 315.
2 Ульянова-Елизарова А.И. В.И. Ульянов (Ленин). Краткий очерк жизни и деятельности. М., 1934, с. 27.
3 Шаповалов А. На пути к марксизму. Л., 1926, с. 248-249.

ГЛАВА IУ
ЛИЧНОСТЬ И ВОЗЗРЕНИЯ А.Д. МИХАЙЛОВА

I. А. Д. Михайлов - человек и революционер

Редкий человек в Российской империи, стремившийся к самостоятельному осмыслению действительности, не был так или иначе ущемлен. Деспотизм в силу своей природы не мог допустить свободное, неконтролируемое развитие человеческого духа, ибо всеобщее и полное торжество идеологии самодержавия оставалось под угрозой, если существовал хотя бы маленький круг людей, думающих по-другому. Чтобы держать общество и отдельную личность в подчинении у царистского режима было два испытанных средства - ложь и насилие. Для огромного большинства малограмотного населения - демагогия, для меньшинства, осознавших положение вещей - репрессии или привлечение на свою сторону материальными выгодами, что по сути тот же обман. Александр Михайлов был тем редким человеком, кто не принял лжи, а на насилие ответил сопротивлением. Государственный режим не смог надеть на его глаза шоры. Во время "Процесса 20-ти" он писал товарищам: "Приятно даже под страхом десяти смертей говорить свободно, исповедовать свои убеждения, свою лучшую веру. Приятно спокойно взглянуть в глаза людям, в руках которых твоя участь. Тут есть великое нравственное удовлетворение. Может

быть, немногие согласятся со мною, но я готов еще раз отдать жизнь свою за таких несколько дней" [1].

У А.Д. Михайлова было очень сильно развито нравственное начало, он никогда не мог поступиться своей совестью, не мог лгать самому себе, не мог совершить поступка, который находил дурным. С тех пор, как он стал осознавать себя, он стремился стать лучше и совершенней. "Я привык с понятием человека связывать высокий образ идеала, к нему стремился сам и измерял им других. Был счастлив, когда хоть немного приближался к нему" [2]

Для А.Д. Михайлова величайшим несчастьем была бы потеря уважения к самому себе. "Я трепетал от падения в собственных глазах, - пояснял он свою мысль, - и это убивало слабости и выводило меня победителем из всякой душевной борьбы" [3].

Разумеется, такой человек с независимым мышлением, стремящийся быть искренним и честным, не позволяющий себе уступок и компромиссов, неизбежно приходил в конфликт с российским самодержавным государством. Вера Фигнер точно заметила, что А.Д. Михайлова в ряды революционеров "поставило чисто этическое требование социальной справедливости, как это вообще, было свойственно революционному поколению того времени" [4].

Александр Михайлов еще в детстве был приучен считать труд самой высокой и благородной деятельностью человека [5], привык

I Письма народовольца А.Д. Михайлова, с. 274.
2 Там же, с. 185.
3 Там же, с. 253-254.
4 Фигнер В.Н. Александр Михайлов - народоволец, с. 273.
5 Письма народовольца А.Д. Михайлова, с. 134.

уважать и преклоняться перед тружеником [1]. А в реальной действительности он увидел вопиющую несправедливость: народ, который он отождествлял с крестьянством, работал в поте лица, но был абсолютно бесправным, униженным и нищим,[2] и тогда А.Д.Михайлов "поклялся посвятить свою жизнь народу" [3]. Торжество революционного дела навсегда стало для него верховным критерием любого жизненного положения [4].

Лично А.Д. Михайлову не надо было ни славы,ни власти, ни благополучия [5]. Он отличался удивительной непритязательностью. Доставая десятки тысяч для революционного подполья, А.Д. Михайлов ходил в рубашке, которую отдал ему со своего плеча один распропагандированный рабочий. В этой же рубашке он и был арестован [6]. Александр Михайлов принадлежал к тому типу людей, которых можно назвать "мучениками идеи". "Жизнь для меня - это постоянная борьба всеми силами существа во имя идеи", [7] - писал он о себе.

А.Д. Михайлов обладал редкостным сочетанием качеств, необходимых для последовательного революционера.

---

1 Письма народовольца А.Д. Михайлова, с. 114.
2 Там же, с. 85.
3 ЦГАЛИ, ф. 1185, оп.1, д.675, л.41. Письмо А.П. Прибылевой-Корбы В.Н. Фигнер от 7 января 1924 г.
4 Аптекман О.В. Общество "Земля и воля", с. 217.
5 Письма народовольца А.Д. Михайлова, с. 253; ГИМ ОПИ, ф. 282, оп. 1, д.441, л. 38. М.Н. Полонская (Ошанина). Записки. Машинописная копия. Не позднее июня 1907 г.; Воспоминания Льва Тихомирова, с. 95.
6 Карелин В.М. На заре рабочего движения в С.-Петербурге. - Красная летопись, 1922, № 4, с.12.
7 Письма народовольца А.Д. Михайлова, с. 215.

Он был очень цельной натурой, лишенный колебаний и раздвоенности [1]. "Всю жизнь слова и поступки соответствовали моим чувствам" [2], - утверждал он. После ареста, быть может, в самый трудный для него период, когда невыносимые допросы тянулись бесконечной чередой, он писал родным: "Спокойствие духа... не покидает меня, благодаря отсутствию внутреннего разлада, способного вызывать самые разнородные чувства и тем возбуждать невыносимые страдания. Гармония совести, мысли и дела, т.е. внутреннего мира и его проявления, делают человека каким-то неуязвимым" [3]. "Александр Михайлов весь был поглощен своим делом и любил его. Он не чувствовал ни тяготы, ни напряжения, а шел свободной, уверенной поступью, как человек, вполне знающий, куда и зачем он идет. Этим объясняется его всегдашняя ясность настроения духа, - свидетельствовал А.В. Тырков. - Сомневаюсь, чтобы он знал моменты острых сомнений и колебаний. Такие люди останавливаются, выбирают, а затем идут, не сворачивая с раз намеченного пути" [4].

А.Д. Михайлов обладал незаурядной силой воли , которую чувствовали многие лица, соприкасавшиеся с ним [5]. Благодаря постоянным волевым усилиям он развил в себе такие черты, как ра-

---

1 Письма народовольца А.Д. Михайлова, с. 272, 246, 244, 179.
2 Там же, с. 253.
3 Там же, с. 141.
4 Тырков А.В. К событиям 1 марта 1881 года. - Былое, 1906, № 5, с. 145.
5 Прибылева-Корба А.П. "Народная воля", с. 60; Плеханова Р.М. Периферийный кружок "Земли и воли". (Отрывок из воспоминаний). - В кн.: Группа "Освобождения труда". Сб. № 4. М.-Л., 1926, с. 110; Зунделевич А.И. Письма к Л.Г. Дейчу. - Там же, Сб. № 3, М.-Л., 1925, с. 209.

ботоспособность, деловитость, самодисциплина, непоколебимость духа.

Посчитав необходимым вести пропаганду среди раскольников, он полностью "опростился" и вел аскетический образ жизни, для того, чтобы войти в старообрядческую среду в интересах революции [1].

А когда он стал заниматься революционной деятельностью в городских условиях, то решил, "что тут нужно беречь силу. Нужно быть крепким, здоровым, бодрым. И с этого времени Михайлов завел такой режим, что всякий враг залюбовался бы на него. Никакого ни в чем излишества, но необходимо спать столько-то часов, необходимо есть регулярно и питательную пищу, нужно бывать в бане и т.п. Никогда, ложась спать, Михайлов не забывал завесить окна чем-нибудь плотным, чтобы утром свет не портил глаза" [2].

Его пунктуальность и деловая требовательность к самому себе были поразительными. Каждый свой день А.Д. Михайлов расписывал по часам, а то и минутам [3]. Еще с вечера он шифровал в своей записной книжке предстоящие на завтра дела [4]. Он всегда был собран и готов к любым полицейским неожиданностям. В этом отношении интересны воспоминания П.С. Поливанова, которому однажды пришлось ночевать вместе с Александром Михайловым: "Помню, когда мы расположились в отведенной нам комнате, он прежде всего выдвинул задвижку окна и, показывая мне на крышу какого-то сарая, объяснил, что, в случае обыска нужно выскочить

---

1 Показания А.Д. Михайлова на следствии, с. 112-120.
2 Воспоминания Льва Тихомирова, с. 94.
3 Попов М.Р. Записки землевольца, с. 150
4 Плеханов Г.В. Воспоминания об А.Д. Михайлове, с. 166.

из окна, взобраться на эту крышу, перепрыгнуть на соседний двор, имеющий два выхода на две улицы. Все это было сказано так сердечно, толково, серьезно, что видны были сразу его глубокая наблюдательность и предусмотрительность. Затем он снял сюртук, вынул пакет с конспирациями, разобрал их и, показывая мне маленький, сказал: "Это я все прошу отвезти такому-то, кроме того, на словах скажите то -то и то-то, но пока, ночью, пусть он лучше у меня полежит, а завтра, когда мы пойдем отсюда, я вам его дам". После этого он взял револьвер, осмотрел его, попробовал курок, убедился, что он действует хорошо и что все патроны на месте, и только тогда он лег спать, полуодетый, с револьвером и конспирациями под рукой, готовый ко всем случайностям" [1].

Пробуждаясь на утро, Александр Дмитриевич бросил первый взгляд на клочок бумаги, висевший над кроватью и служивший единственным украшением его комнаты. На нем красивыми буквами было начертано строгое напоминание:"Не забывай своих обязанностей" [2].

В заключение нам хотелось бы сказать еще об одной важной черте характера А.Д. Михайлова - мужестве, стоицизме. Он не боялся смерти и был к ней готов [3]. Именно это придавало ему силу и свободу действия. Он любил повторять: "Кто не боится смерти, тот почти всемогущ" [4].

А.Д. Михайлов был уверен, что великая идея освобождения трудового народа не истребима, также как и революционная пар-

---

1 Поливанов П.С. Алексеевский равелин. Л., 1926, с. 140.
2 Плеханов Г.В. Воспоминания об А.Д. Михайлове, с. 166.
3 Письма народовольца А.Д. Михайлова, с. 245, 273,274, 276.
4 Прибылева-Корба А.П. "Народная воля", с. 48.

тия, ее отстаивающая. А царистские репрессии смертные казни и "погибель отдельных лиц не может изменить направление партии. Только новые условия государственной и общественной жизни создадут и новое направление ее" [1].

2. Общественно-политические представления А.Д. Михайлова

Александр Дмитриевич Михайлов играл активную роль в выработке программных основ "Земли и воли" и "Народной воли", более того, ни одно повременное издание, ни одна брошюра или прокламация не выходили без предварительного критического просмотра и одобрения А.Д. Михайлова. Поэтому нам кажется важным и необходимым выявить его взгляды на общество, что он хотел изменить в российской жизни и какими средствами.

Ни в русской, ни в советской историографии до сих пор нет исследований, посвященных социологическим представлениям А.Д. Михайлова [2]. Это, пожалуй, можно объяснить характером его революционной деятельности: он в первую очередь был практиком, незаурядным организатором и конспиратором революцион-

---

1 Процесс 20-ти народовольцев в 1882 году, с. 70.

2 Отдельные идеи А.Д. Михайлова разбираются в общих работах по революционному народничеству;Богучарский В.Я. Из истории политической борьбы в 70-х и 80-х гг. XIX века. Партия "Народной воли", ее происхождение,судьба и гибель.М.,1913;Ткаченко П.С. Революционная народническая организация "Земля и воля" (1876-1879).М.,1961; Седов М.Г. Героический период революционного народничества. М.,1966; Волк С.С. "Народная воля".М.-Л.,1966; Твардовская В.А. Социалистическая мысль в России на рубеже 1870-1880-х годов. М., 1969.

ных организаций. Во всей народнической печати не известно ни одной статьи, вышедшей из-под его пера. Однако Александр Дмитриевич оставил после себя значительное публицистическое наследие, что позволяет реконструировать систему его взглядов, что можно сделать на основании его опубликованных следственных показаний, писем к товарищам-революционерам, а также "Тюремных тетрадей", хранящихся в ОПИ Государственного исторического музея. Все эти материалы относятся к 1880-1883 годам, ко времени следствия и суда над А.Д. Михайловым, поэтому мы можем подробно проанализировать его общественно-политические представления лишь последнего, зрелого периода и только отчасти эволюцию его мировоззрения [1].

Отправной точкой поиска места в жизни для А.Д. Михайлова с ранних лет стала установка о необходимости отдать все свои силы русскому народу, прогрессивному развитию своей страны. Под влиянием "Исторических писем П.Л. Лаврова в него должна была запасть [2] идея о том, что для прогресса общества "нужны

---

1 Выявить философские основы мировоззрения А.Д. Михайлова не представляется возможным, так как нам не известны его собственные писания философского характера, ни изложение его философской концепции в других источниковых материалах. Можно лишь отметить, что в последние годы А.Д. Михайлов проявлял интерес к позитивизму. В одном из своих тюремных писем он упоминает об изучении О.Конта (Письма народовольца А.Д. Михайлова, с. 181), а в "Тюремных тетрадях" остался конспект книги русского позитивиста В.В. Лесевича "Опыт критического исследования основоначал позитивной философии" (ГИМ ОПИ, ф. 282, оп.1, д.396, л. 244-247).

2 Письма народовольца А.Д. Михайлова, с. 112.

энергические, фанатические люди, рискующие всем и готовые жертвовать всем. Нужны мученики, легенда которых переросла бы далеко их истинное достоинство, их действительную заслугу" [1]. И Александр Михайлов всегда представлял себя гражданином, общественным деятелем, подвижником истории. У него было полное право написать позднее в следственных показаниях: "Моя деятельность ... есть деятельность общественная, она воплощалась среди общества, для общества и посредством его" [2].

Надежды на честную и полезную службу в рамках официальной государственности быстро обратились в дым. После окончания гимназии и приезда в Петербург в 1876 г. Александр Михайлов воочию убедился, что Россия - "страна граждански неразвита, не имеющ[ая] общественого мнен[ия], не допускающая никакого исхода и проявления народных стремлений" [3]. И он выбрал путь революции, никогда не раскаиваясь в этом.

Ко времени вступления А.Д. Михайлова в революционную среду демократическая разночинская мысль России создала свою социологическую систему взглядов - идеологию революционного народничества. А.Д. Михайлов полностью воспринял эту традицию.

Подобно большинству революционеров разночинского этапа А.Д.Михайлов был социалистом.Он верил в великую будущность социалистического учения [4],но его представления о новом обществе оставались утопичными. Александр Дмитриевич осознавал, что "социализм пролетариата провозгласил освобождение

---

1 Лавров П.Л. Избр. соч., т.I, М., 1934, с. 253-254.
2 Показания А.Д. Михайлова на следствии, с. 81.
3 ГИМ ОПИ, ф.282, оп.I, д.396, л.239. А.Д. Михайлов. Тюремные тетради.Записка о развитии идей социализма в России.
4 Там же, л.240. То же.

труда и его орудий от зависимости капитала, а человеческую личность от политического гнета" [1]. Однако залог неизбежного торжества социализма Александр Дмитриевич видел не в развитии более прогрессивного способа производства и закономерной смене одной общественно-экономической формации другой, а в победе высшей нравственности, заложенной в человеческих отношениях. Во главу угла развития общества он ставил человека [2], поэтому он представлял социалистические отношения в первую очередь как "гармонию личных и общественных интересов, необходимое условие счастья человека" [3]. Таким пониманием социализма А.Д. Михайлов был близок к английским социалистам-утопистам, а также к А. Герцену и Н.Г. Чернышевскому, Н.К. Михайловскому.

Кроме этого, А.Д. Михайлов был убежден, что основные положения социалистического учения, выработанные на Западе, должны быть пересмотрены русскими революционерами, так как "идея социализма может быть приложима к народу русскому, только лишь переродившись на русской почве, будучи окрашенной русским народным духом" [4].

По мнению А.Д. Михайлова, в такой аграрной стране, как Россия - с подавляющим числом крестьянского населения - социалистическое учение должно ориентироваться на трудовое крестьянство и выражать именно его интересы. Поэтому основой русского социализма должны стать следующие принципы: в экономике передача земли в руки крестьян, а в политике установление сель-

---

1 Там же, то же.

2 Письма народовольца А.Д. Михайлова, с. 185.

3 Показания А.Д. Михайлова на следствии, с. 104.

4 Михайлов А.Д. Проектированная, но не конченная защитит[ельная] речь (февраля 1882 г.). - В кн.: Письма народовольца А.Д. Михайлова, с. 219.

ского самоуправления, "земских вольностей" [1].

Эти два главных положения, как мы уже говорили, вошли в название образовавшейся в 1876 г. новой революционной народнической организации "Земли и воли". А.Д. Михайлов до конца своей жизни остался страстным поборником ее программных установок. В 1882 году он писал в одном из своих тюремных писем: "В России одна теория, одна практика: добиться Воли, чтобы иметь Землю. Иметь Землю и Волю, чтобы быть счастливым. Вот задача Народа Русского" [2].

С другой стороны, хотя А.Д. Михайлов соглашался с утверждением марксистов о том, что социализм как "строй коллективного пользования орудиями труда есть прямой наследник буржуазно-капиталистического строя" [3], в реальной практике отнюдь не считал обязательным для России приходить к социализму через капиталистическую формацию. Вслед за А.И. Герценом, М.А. Бакуниным и Н.К. Михайловским, он считал, что ее может компенсировать крестьянская поземельная община, в которой заложены первоосновы русского социализма.

Бесспорно, что народнические теоретики и А.Д. Михайлов, как их последователь, верно определяли интересы переформенного крестьянства, которое действительно жаждало земли и полной свободы от государственной администрации. Но ошибка народников состояла в том, что эти главные для них требования отнюдь не вели к установлению социалистического общества, а всего лишь способствовали развитию капитализма в России. В.И. Ленин

---

1 ГИМ ОПИ, ф.282,оп.I,д.369,л.239-239об. А.Д. Михайлов. Тюремные тетради. Записка о развитии идей социализма в России.
2 Письма народовольца А.Д. Михайлова, с. 202.
3 Показания А.Д. Михайлова на следствии, с. 156.

подчеркивал, что "лозунг ... земли и воли - этот распространеннейший лозунг крестьянской массы, забитой и темной, но страстно ищущей света и счастья - буржуазен" [1].

Вопрос о классовой борьбе пролетариата и экспроприации промышленности отодвигался А.Д. Михайловым на второй план. Он полагал, что русская промышленность, в отличие от западной, находилась в зачаточном состоянии и что пролетариат в России не самостоятельный класс, а то же крестьянство, уходящее в город на сезонные работы [2]. С победой же общинного социализма положение пролетариата решится само собой. "Не решая категорически, - писал А.Д. Михайлов, - можно, однако, думать, что имеющиеся в разных местах России другие орудия труда, фабрика, заводы и прочие при влиянии городских социалистов рабочих и по врожденному русскому рабочему артельному взгляду перейдут также в пользование соответствующих производительных общин" [3].

Представления А.Д. Михайлова о социалистическом государстве были крайне расплывчаты. Не изжив бакунистские воззрения на государство и разделяя с некоторыми оговорками программу русских бунтарей, он поддерживал предположение о том, что после революции произойдет "распадение России по главным национальностям" и установится "общинное и областное самоуправление". Как последовательный народник, он не предвдарял систему правления, подчеркивая, что революционная организация "не может предсказать общегосударственной формы, предоставляя решение этого вопроса компетенции народной воли" [4]. "Как он [на-

---

1 Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. II, с. 102.
2 Показания А.Д. Михайлова на следствии, с. 105.
3 Там же, с. 106.
4 Там же, с. 106-107.

род - Ю.П.] завершит государственное здание и в каких пределах положит ему основание, - писал А.Д. Михайлов, - об этом только можно гадать" [1].

Какие же условия считал А.Д. Михайлов необходимыми для победы социализма в России? Кто и как должен был воплотить социалистический идеал в российской жизни? На все эти вопросы он отвечал четко и ясно: народ, поднявший всеобщее восстание [2]. Под народом в традиции народнической идеологии понималось крестьянство.

Революционеры же должны были обеспечить условия, способствующие победе восстания. По мнению А.Д. Михайлова, этих условий только два: первое - правильный выбор лозунга народного движения - им стал призыв "Земля - воля" [3], и второе "условие успешности восстания - организованность его" [4].

Одним из главных постулатов в системе взглядов А.Д. Михайлова было представление о крестьянстве как движущей силе революции. Но как раз это положение наиболее противоречиво и слабо аргументировано Александром Дмитриевичем, безуспешно пытавшемся совместить народническую концепцию с реальной действительностью.

В начале 1870-х годов большинство народников под влиянием писаний М.А. Бакунина было уверено, что русское крестьянство исконный носитель социалистического идеала и что достаточно малейшей искры и русский мужик поднимет зарево социалистической революции. Однако попытка бросить такую искру в период "Хождения в народ" не привела не только к всеобщему кре-

1 Там же, с. 105.
2 ГИМ ОПИ, ф.282, оп.1, д.396, л.240об. А.Д. Михайлов. Тюремные тетради. Записка о развитии идей социализма в России.
3 Показания А.Д. Михайлова на следствии, с. 101, 105.
4 Там же, с. 105.

стьянскому восстанию, но даже к отдельным сельским выступлениям [1].

А.Д. Михайлов одним из первых на петербургских сходках заговорил о пересмотре программы "хождения в народ" [2]. Позднее, в следственных показаниях, он утверждал, что усилия "хождения в народ" "не оправдали надежд - влияние на народ было поверхностно и неглубоко: крестьянство не воспламеняется пропагандой научного социализма" [3].

Такое положение вещей А.Д. Михайлов объяснял неудачными агитационными приемами революционеров. Противореча себе и результатам пропаганды, он настаивал, что все-таки "народные желания ... были социалистичны". Нужно только найти правильный подход к народу и заговорить его языком. В связи с этим А.Д. Михайлов, как один из лидеров землевольчества, выдвинул программное положение о постоянных агитационных поселениях среди крестьянства [4].

Социальную опору революции А.Д. Михайлов видел в середняках: "Более всего он [революционер - Ю.П.] мог рассчитывать на крестьян средней зажиточности, как на людей, сохранивших свою экономическую самостоятельность и не имеющих пороков мироедов" [5].

---

1 Итенберг Б.С. Движение революционного народничества. Народнические кружки и "хождение в народ" в 70-х годах XIX в. М., 1965.
2 Попов М.Р. Указ. соч., с. 61.
3 Показания А.Д. Михайлова на следствии, с. 101.
4 Там же, с. 145.
5 Там же, с. 145.

В безграмотной русской деревне А.Д. Михайлов не считал нужным распространять агитационную литературу. Он сам "не раздал крестьянам ни одной запрещенной книжки" [1], чем несказанно удивил на следствии товарища прокурора.

А.Д. Михайлов мечтал создать новый тип агитационной печати в виде "Манифестов об организации (братств, союзов, кругов) народной борьбы" [2].

Пропагандистская "поселенческая" тактика, как известно, не принесла ожидаемых результатов: землевольцам не удалось создать революционные крестьянские общества.

Исключение составляет так называемый "Чигиринский заговор". Южные бунтари - Я.В. Стефанович, А.Г. Дейч и И.В. Бохановский - с помощью подложного царского манифеста образовали двухтысячную крестьянскую организацию, которая, правда, была вскоре раскрыта и разгромлена полицией [3].

А.Д. Михайлов, готовый использовать любую оппозицию для борьбы с самодержавием и страстно желавший народного восстания, отнесся к Чигиринскому делу положительно, хотя и с некоторыми оговорками: "Большинство народников не стало бы употреблять приема Стефановича, пускать в ход имя царя. Но никто из них не отрицал того, что он чрезвычайно умело выбрал рычаг действия и что для успеха надо опираться на настроение народа, как это делал Стефанович" [4]. Более определенно по этому вопросу А.Д. Михайлов высказался в споре с П.С. Поливановым, кото-

---

1 Там же, с. 145-146.

2 Там же, с. 146.

3 Документы к Чигиринскому делу. - Былое, 1906, №12. Я.С. [Стефанович].Чигиринское дело. -Черный передел.М.-Л.,1933 № 1-2.

4 Показания А.Д. Михайлова на следствии, с. 147.

рый утверждал, что вовлечение крестьян в заговор царским именем служит идее самодержавия. "Так могут рассуждать, - отвечал ему Александр Дмитриевич, - только очень узкие люди, для которых форма важнее сущности. По-вашему, если революция началась бы не под красным знаменем, так это не есть революция, и этому делу надо отказывать и в поддержке, и в сочувствии" [1].

Общий же итог деятельности "Земли и воли" среди крестьянства был мало обнадеживающий. По признанию А.Д. Михайлова, успехом в народе пользовались те пропагандисты, которые фактически отказались от пропаганды революционных идей и "не старались создавать сознательных социалистов из своих серых братьев, а, живя с ними душа в душу, помогали в обыденной жизни советом, работой, своей грамотностью. Отнюдь не выступали новаторами, а, напротив, отдавали уважение обычаю, вере и традициям" [2].

Сам А.Д. Михайлов, занимавшийся целый год пропагандой в Саратовской губернии и строивший далеко идущие планы создания революционных организаций среди сектантов [3], на деле обучал грамоте детей старообрядцев. И хотя он приобрел широкие связи среди раскольников и даже присутствовал на одном из их съездов, успеха в попытке склонить сектантов на путь революции не имел" [4].

Землевольцы потянулись из деревень в города, где усиливали агитацию в рабочей среде, более чутко воспринимавшей социалистические идеи и выдвигавшей активных революционеров, что

---

1 Поливанов П.С. Алексеевский равелин. Л., 1926, с. 40.
2 Там же, с. 102.
3 Попов М.Р. Указ. соч., с. 106-107.
4 Волков Н. (Майнов И.И.) Из жизни саратовских кружков. - Былое (заграничная перепечатка). Ростов-на-Дону, 1906, вып.2, с.11.

отмечал в своих следственных показаниях А.Д. Михайлов.

Землевольцы главным средством борьбы пролетариата, по свидетельству А.Д. Михайлова, признавали стачки[1]. Однако он не придавал специфически пролетарскому движению большого значения. Делая ставку на крестьянскую революцию, Александр Дмитриевич считал, что в этих "стачках ничего опасного и революционного не было" [2]. И здесь содержится еще одна ошибка А.Д. Михайлова и всех разночинских интеллигентов, которые "не умели или не могли, - по замечанию В.И. Ленина, - неразрывно связать своего движения с классвой борьбой внутри развивающегося капиталистического общества" [3]. Однако, А.Д. Михайлов, теоретически считая социальной базой революции крестьянство, на практике стремился вовлекать в борьбу за новый социалистический строй все слои и социальные группы русского общества, способные противостоять самодержавию: студентов и старообрядцев, казаков и военных, либералов и интеллигентов [4]. И.В. Клеточников на следствии признавался, что А,Д.Михайлов говорил ему о необходимости "в каждом городе и даже в уезде иметь надежный кружок, члены которого старались бы войти в доверие всех слоев общества, чтобы можно было в известное время поднять в разных местностях России разом огромную массу народа против правительства" [5].

---

1 Там же, с. 125.
2 Там же, с. 125.
3 Ленин В.И. Полн.собр. соч., т. 6, с. 135.
4 Показания А.Д. Михайлова на следствии, с. 107,108-109; Письма народовольца А.Д. Михайлова, с. 218.
5 ЦГАОР, ф. 109. (ф. Ш отделения). 3 эксп., 1880, д.751, ч.2, л.79об. Донесение начальнику Спб.губернского жандармского управления министру внутренних дел от 1 февраля 1881 г. за №252.

Руководящую роль в грядущих боях Александр Дмитриевич под воздействием теорий П.Л. Лаврова и Н.К. Михайловского отводил интеллигенции [1]. Революционно настроенные интеллигенты, "критически мыслящие личности", и должны были в первую очередь соединиться для борьбы с царизмом. А.Д. Михайлов, как и другие народники, различал два вида политического объединения - партия и организация. "Партия - это неопределенная группа людей единомыслящих, не связанных между собой никакими взаимными обязательствами, - пояснял на "Процессе 20-ти" А.Д. Михайлов. - Организация же, кроме непременного условия единомыслия, предполагает уже известную замкнутость, тесную сплоченность отношений ... Партия - это солидарность мысли, организации - солидарность действия" [2]. Подобной партией, объединявшей единомышленников, А.Д. Михайлов считал так называемую Русскую Социально-Революционную партию [3], к членам которой относил также и себя. К организации, составляющей обособленную часть партии, как бы ее фракции [4], А.Д. Михайлов относил, например, "Землю и волю" и "Народную волю".

---

1 Показания А.Д. Михайлова на следствии, с. 104.
2 Там же, с. 168.
3 А.Д. Михайлов называет ее также Русской Революционной партией (там же, с. 104), Социально-Революционной партией (там же, с 105,134,136) и Русской социалистической партией (с.89).
4 А.Д. Михайлов называл сплоченное сообщество революционеров не только организацией, но обществом (ЦГАОР, ф.112,оп.1,д.513, л.179об. Заявление А.Д. Михайлова первоприсуствующему ОПС П.А. Дейеру от 15 января 19882 г. автограф.) и даже партией в узком для него смысле слова (ГИМ ОПИ, ф.282,оп.1,д.369, л.240. А.Д. Михайлов. Записка о развитии дией социализма в России).

С возникновением "Народной воли" революционеры перешли к политической борьбе с царизмом посредством террора.

По рукописям А.Д. Михайлова можно проследить все стадии развития революционного террора. Он осознавал жестокость вооруженной борьбы, но ответственность за нее возлагал на карательную политику самодержавия. "Да, террор средство крайнее. - соглашался Александр Дмитриевич. - Определение его, как системы убийств, определение страшное. Но не надо забывать, что в истории народа известны два рода террора, два борющихся начала - белый и красный террор. Белый неизбежно вызывает красный террор. Если белый исходит от правительства, то красный отвечает ему, будучи последствием первого" [1].

А.Д. Михайлов не делал различия между программой "Землей и волей" и "Народной волей". И то и другое общество, как фракции Русской социально-революционной партии, ставили своей конечной целью социализм, под которым понималась в первую очередь передача "земли и воли" народу. Но землевольцы пытались добиться этого сразу путем общенародного восстания, а народовольцы выдвигали промежуточную ступень - установление политических свобод и созыв народного Учредительного собрания. Земельный же вопрос А.Д. Михайлов предполагал для начала решить предоставлением "самому народу организовать неразорительный выкуп помещичьих земель" [2].

Таким образом, народовольцы хотели максимальными усилиями боевой революционной организации добиться хотя бы минимальных

---

1 Михайлов А.Д. Проектированная, но не конченная защитит[ельная] речь, с. 220.

2 ГИМ ОПИ, ф.212, оп.1, д.369, л.240. А.Д. Михайлов. Тюремные тетради. Записка о развитии идей социализма в России.

конституционных форм правления. В этой связи характерна оценка А.Д. Михайловым письма Исполнительного комитета Александру III после I марта, где народовольцы сформулировали свою программу-минимум : политические свободы и Учредительное собрание [1]. "Это венец Исполнительного комитета, венец и в литературном и в практически-программном смысле... , - восторгался Александр Дмитриевич. - Все отдаленное, все недостижимое должно быть на время отброшенно. Социалистические и федералистические идеалы должны отступить на второй план дальнейшего будущего ... Лозунгом вашим должно стать - минимум желательного, но с максимальной настойчивостью. Земское учредительное собрание при общем избирательном праве, при свободе слова, печати и сходок - вот минимум желательного. Для него отдайте все ваши силы, все ваши жизни, и вы воздвигнете себе в близком будущем нерукотворный памятник в сердце народа" [2].

А.Д. Михайлов усиленно опровергал утвердившуюся в народничестве теорию, что политическими свободами и конституцией воспользуется только буржуазия, как это произошло в Западной Европе [3]. Он ратовал за свержение силами "Народной воли" абсолютной монархии [4], полагая, что эта победа пробудила бы в трудящихся интерес к общественно-политической жизни, "всколыхнула бы народ и доставила бы ему верховную власть" [5]. Он упорно настаивал, что в России есть одна насущная потребность -

---

1 Революционное народничество 70-х годов XIX века. Т.II. М.-Л., 1965, с. 195.

2 Письма народовольца А.Д. Михайлова, с. 216-217.

3 Показания А.Д.Михайлова на следствии,с.155. В этом можно увидеть влияние Н.К. Михайловского, который убедительно доказал несостоятельность данной народнической теории.

4 Михайлов А.Д.Проектированная,но не конченная защитит ельная речь, с. 220.

5 Показания А.Д.Михайлова на следствии, с. 105.

дать "политические права народу с помощью их он себя устроит"[1].

Добиться политических преобразований, по убеждению А.Д. Михайлова, можно было или путем давления на самодержавное правительство, или путем заговора - захвата власти народовольцами для установления демократии и народоправия.

Система подобных взглядов, основанная на политическом терроре, сыграла роковую роль в народовольческом движении. Вполне понятно, что революционному авангаду, не поддержанному народными массами, приходилось рассчитывать только на самих себя. В связи с этим часть революционно настроенной интеллигенции увидела выход в индивидуальном терроре. Но она переоценила его значение. Террор был в какой-то мере эффективен как мера самообороны и как агитационное средство, но с его помощью, усилиями только героических личностей нельзя было преобразовать исторически сложившиеся формы общественно-экономической жизни страны. Если у народа достаточно силы и решимости изменить условия своего существования, он это сделает без индивидуальных террористических актов, если же он не способен на коренные изменения, то террор одиночек бесполезен. Ленин решительно осуждал убийства "от имени народа", противопоставляя им революционную деятельность "вместе с народом"[2], он утверждал, что "без рабочего народа бессильны, заведомо бессильны всякие бомбы"[3].

Вместе с тем А.Д. Михайлов последовательно проводил и идею народовластия. Он считал, что народ должен сам через

---

1 там же, с. 156

2 Ленин В.И. Полн. собр. соч., т.II, с. 268.

3 Там же, т. 6, с. 382.

свободно выбранных представителей в Учредительном собрании решить социально-экономические основы своей жизни. Революционеры же, ставившие своей целью только народное благо, по мысли А.Д. Михайлова, ничем не должны были ущемлять волю народа. "Принципом стало, - пояснял он свою точку зрения, - ничего не навязывать, ничего не разрушать насильственно из того, в чем коренится сознание и желание народа, задачей было помочь народу осуществить его желания" [1]. В "Тюремных тетрадях" революционер-народник высказался еще категоричнее: "Мы подчинимся всякой воле народа" [2].

Причем даже "вопрос о царской власти не решался (революционерами) категорически, а предоставлялся всецело учредительной воле народа" [3]. Но, допуская эту возможность, Александр Дмитриевич, как ортодоксальный народник, был полон уверенности, что русский крестьянин "хранит традицию народоправства... несмотря на полуторавековое императорское самодержавие", поэтому, "если бы даже и случилось, что народ из привычки пожелает свое новое государственное здание венчать царской короной, - предполагал А.Д. Михайлов,-то ее роль была бы чисто почетная и во всяком случае вполне ограниченная народными представителями, Народной Думой" [4]. А.Д. Михайлов надеялся, что с привлечением крестьянства к активной государственной и политической

---

1 Михайлов А.Д. Проектированная, но не конченная защитит ельная речь, с. 219.

2 ГИМ ОПИ, ф.282, оп.1, д.369, л. 240. А.Д. Михайлов. Тюремные тетради. Записка о развитии идей социализма в России.

3 Михайлов А.Д. Проектированная, но не конченная защитит [ельная] речь, с. 219.

4 Показания А.Д. Михайлова на следствии, с. 106-107.

жизни, в нем проснется социалистический идеал, который и будет в той или иной форме проведен в жизнь. На основании этого он определял такую общую программу народовольческого движения: "главная задача... способствовать переходу и упрочению верховной власти в руках народа ... общая цель: отнятие власти у правительства и передача народу для декретирования нового строя на социалистических началах"[1]. Следует подчеркнуть неправомерность веры А.Д. Михайлова в то, что крестьяне в"Учредительном собрании" стали бы социалистами (это убедительно опровергается их деятельностью в Государственной думе после революции 1905 года). "На деле они проводили бы интересы буржуазной демократии" [2].

При конституционных формах правления А.Д. Михайлов считал необходимым прекратить насильственную революционную борьбу [3]. На "Процессе 20-ти" он заявил, что революционный путь будет оставлен, "как только откроется возможность приблизиться к цели (народоправлению - Ю.П.) посредством свободной проповеди, свободных собраний, свободной печати" [4]. "Пусть правительство установит свободное и всеобщее народное представительство, - писал он в "Тюремных тетрадях", - и мы с радостью откажемся от революционных средств" [5].

Для окончательного выявления представлений А.Д. Михайлова

---

1 Пелевин Ю.А. А.Д. Михайлов о Липецком съезде и программе исполнительного комитета "Народной воли", с. 73.

2 Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 10, с. 6.

3 Для А.Д. Михайлова революционная борьба тождественна насильственной (Показания А.Д. Михайлова на следствии, с. 167).

4 Там же.

5 ГИМ ОПИ, ф.282, оп.1, д.369, л.240. А.Д. Михайлов. Тюремные тетради. Записка о развитии идей социализма в России.

о народоправии следует сказать о соотношении его взглядов с позицией П.Н. Ткачева по этому вопросу. Дело в том, что Г.В. Плеханов, спустя около 25 лет после смерти Александра Дмитриевича, удостоверял, что будто бы он в народовольческий период был сторонником ткачевского журнала "Набат" [1]. С.С. Волк, никак не аргументируя свою точку зрения, а ссылаясь только на Г.В. Плеханова, также отнес А.Д. Михайлова к приверженцам ткачевизма [2].

Это утверждение нам кажется неверным. Взгляды А.Д. Михайлова и П.Н. Ткачева прямо противоположны. Если Александр Дмитриевич отстаивал идею государственного и политического самоопределения народа и верил в его преобразовательную социалистическую силу, то П.Н. Ткачев утверждал обратное: "Нечего говорить глупости, - восклицал редактор "Набата", - будто народ, "предоставленный самому себе", может осуществить социальную революцию, может сам наилучшим образом устроить свою судьбу... Ни в настоящем, ни в будущем народ, сам себе предоставленный, не в силах осуществить социальную революцию. Только мы, революционное меньшинство, можем это сделать" [3]. Путь к социализму П.Н. Ткачев видел только в одном - в установлении твердой диктатуры революционеров.

Анализируя общественные и экономические взгляды А.Д. Михайлова, мы с полным основанием можем сказать, что Александр Дмитриевич состоялся как революционный мыслитель. По выражению народовольческой периодики он являлся "основательным теоретиком" [4] русского совободительного движения. Вместе с тем

---

1 Плеханов Г.В. Соч., т. XXIУ. М.-Л., 1927, с. 155.
2 Волк С.С. "Народная воля", с. 239
3 Ткачев П.Н. Избр. соч., т. 3. М., 1933, с.267-268.
4 Прибавление к № 8 "Народной воли".-В кн.:Литература партии "Народной воли". М., 1930, с. 182.

его мировоззрение складывалось под сильным влиянием таких идеологов революционного народничества, как А.И. Герцен, Н.В. Чернышевский, М.А. Бакунин и П.Л. Лавров. Его взгляды последних лет вписывались в народовольческую идеологию и отчасти совпадали с идеями Н.К. Михайловского.

Представления А.Д. Михайлова о социализме были утопичны. Русский революционер-народник видел новое общество в уничтожении эксплуатации человека человеком на основе обобществления средств производства и коллективизации труда. Но А.Д. Михайлов ошибался в способах и формах установления социалистического общества. Основой его мировоззрения оставалась народническая идея о крестьянской общине как зародыше социализма. В связи с этим А.Д. Михайлов не смог верно оценить развитие капиталистических отношений в России.

В народновольческий период А.Д. Михайлов сделал шаг вперед в понимании социально-экономического положения страны и средств преобразования русского общества. Преодолевая бакунинскую аполитическую доктрину отрицания государства, он выступал за использование государственных институтов в революционных целях.

Быть может, наибольшая заслуга А.Д. Михайлова перед русским освободительным движением в том, что он один из первых среди народников-практиков 70-х годов понял, что демократические свободы и народоправие "выражают существеннейшие и ближайшие условия прогресса русской жизни" [1]. И активно боролся за их проведение в жизнь. Этим А.Д. Михайлов способствовал сбли-

---

1. ГИМ ОПИ, ф. 282, оп.1, д.369, л.240. А.Д. Михайлов. Тюремные тетради. Записка о развитии идей социализма в России.

жению революционного движения с реальными потребностями русского общества и поставил насущную задачу перед последующими поколениями русских демократов. Он свято верил, что долго-ли, коротко-ли "постыдное холопство земли русской сменится гражданской свободой" [1].

Другая, не меньшая заслуга А.Д. Михайлова, что он не только предопределил "необходимость объединения революционных сил на ... борьбу с самодержанием" [2].

Однако, предугадав социалистический путь развития русского общества, А.Д. Михайлов и другие народники, в силу экономического положения страны, не могли осознать, что выведет на этот путь Россию не крестьянство, а пролетариат. А.Д. Михайлов воочию убеждался в восприимчивости революционных идей пролетариатом, но он также ясно видел слабость и малочисленность рабочего класса для самостоятельной борьбы. Не его вина, что Россия того времени не созрела для социалистических преобразований, и трудящиеся массы не поддержали борьбы разночинских революционеров.

А.Д. Михайлов и его соратники страстно хотели своими руками немедля построить новую Россию. Ибо только в преобразовании общества они находили смысл своего существования. Они не хотели и не могли ждать. "Мы не считаем возможным, - утверждал А.Д. Михайлов, - для совершения социально-экономического переворота ждать,.. , когда народ будет в состоянии осуществить более совершенные формы общежития" [3].

---

1 Письма народовольца А.Д. Михайлова, с. 203.

2 Ткаченко П.С. Из истории "Народной воли" (по неопубликованным воспоминаниям народовольца П.А. Булгакова). - Вестник Моск.ун-та. Сер. 8. История, 1982, № 3, с. 49.

3 Показания А.Д. Михайлова на следствии.

А.Д. Михайлов, как подлинный народоволец, был готов силами своей незаурядной личности, ценой собственной жизни восполнить социальную, экономическую и политическую отсталость России. Но поставленной цели - демократизации общества и переход к социализму ни он, ни народовольцы, как партия, не смогли добиться. У них не было чувства темпа развития русского общества, чувтсва скорости движения русской истории.

Отсюда установка на индивидуальный террор и захват власти, которые должны были подтолкнуть политические процессы в стране, приблизить час перерождения России. А.Д. Михайлов не осознавал, что демократизация общества может быть успешной и необратимой, если она основана отнюдь не на усилиях отдельных, пускай героических личностей, а на развитии общества в целом, на духовных потребностях народа, который уже не может жить без политической свободы.

В этом отношении А.Д. Михайлов был сторонником субъективной социологии П.А. Лаврова и Н.К. Михайловского.

Парадокс революционной деятельности А.Л. Михайлова в том, что, считая себя борцом за социализм и не придавая самостоятельного значения капитализму, на деле способствовал укоренению буржуазных отношений в пореформенной России.

Объективно революционные устремления А.Д. Михайлова отражали желания крестьян к окончательному ускорению крепостнических пережитков в деревне и уничтожению деспотического самодержавия.

Его взгляды на социализм были утопичны. Он оставался буржуазным демократом и крестьянским революционером, боровшимся в итоге за счастье всего трудового народа. А.Д. Михайлов по праву мог сказать о себе и своих товарищах-народовольцах: "Мы сыны Народа Русского. Мы действовали среди него и для него. Он породил и воспитал нас" [1].

3. Организационные принципы А. Д. Михайлова

В революционном движении России Александр Михайлов известен как выдающийся руководитель разночинских революционеров 1870-80-х годов. Все историки революционного народничества, к какой бы историографической школе они не принадлежали, единодушно признавали его незаурядные заслуги на этом поприще [2]. Но, давая общую высокую оценку организаторскому таланту А.Д. Михайлову, исследователи не выявили во всей полноте, что им было собственно сделано как руководителем, каковы были его представления об организационных основах подполья и насколько

---

1 ГИМ ОПИ, ф. 282, оп.1, д. 396, л. 265.А.Д. Михайлов. Тюремные тетради. Проект заявления на "Процессе 20-ти". Не позднее 15 февраля 1882 г.

2 [Щебеко Н.И.] Хроника социалистического движения в России, с. 221. Богучарский В.Я. Активное народничество семидесятых годов, с.201; он же. Из истории политической борьбы в 70-х 80-х гг. XIX века, с. 29-36, 55-57, 61, 215-217, 240; Бурцев В. Предисловие. - В кн.: Александр Дмитриевич Михайлов. Ростов н/Д, 1907, с. 3; Клевенский М.М. А.Д. Михайлов,с.42, 45; Ткаченко П.С. Революционная народническая организация "Земля и воля",с.75; Седов М.Г. Героический период революционного народничества, с. 176.

он смог свои взгляды претворить в действительность. На эти вопросы мы и попытаемся ответить в этом разделе диссертации.

Альфой и омегой борьбы с самодержавием А.Д. Михайлов считал тесно сплоченную революционную организацию. Он был уверен, что лучшие качества любого революционера могут раскрыться только в единстве с другими борцами против самодержавия. В передаче О.В. Аптекмана Александр Михайлов так определял свое место и место каждого революционера в боевой организации. "Он [революционер – вставка Ю.П.] не может работать один, хотя он золотой работник в своем деле. Ему нужна система, согласование во всех ее частях, нужна, словом, организация, превращающая единичную, индивидуальную волю – в коллективную. Он не может думать один на один: он силен и неуязвим общей только думой, собраной мыслью" [1].

А.Д. Михайлов прекрасно понимал, что в деспотическом русском государстве никакая открытая общественная борьба невозможна, он сформулировал эту мысль с предельной четкостью: "Партия, которая ставит себе целью борьбу с правительством, на стороне которого все превосходство физической силы, может быть только тайной" [2].

Прирожденный организаторский талант А.Д. Михайлова сказался очень рано [3]. И в гимназии, и в Петербургском Технологическом институте он постоянно основывал среди своих товарищей то общегимназическую библиотеку, то студенческую кассу взаимо-

---

1 Аптекман О.В. Общество "Земли и воля", с. 217.

2 Прибылева-Корба А.П. "Народная воля", с. 44.

3 Фигнер В.Н. Александр Дмитриевич Михайлов, с. 225.

помощи, то кружок саморазвития [1]. Как мы уже отмечали, в возрасте двадцати одного года, он уже пришел к идее о необходимости всероссийской организации революционеров [2]. "Большая ли житейская опытность или врожденные свойства, - писал он позднее на следствии, - сделали для меня мысль об организации заветной. Она меня не оставляла ни на одну минуту в продолжении четырех лет деятельности и теперь, сошедши со сцены, я совершенно искренно могу сказать, что сделал все, что мог для ее осуществления" [3].

Анализируя причины повальных арестов участников "хождения в народ", А.Д. Михайлов один из первых осознал организационную несостоятельность разрозненных кружков начала 1870-х годов. Для него стало очевидным, что жизнедеятельна лишь целостная общность революционеров. "Тайная организация ... будет крепкой, - отмечал он, - только при централизации и строжайшей дисциплине" [4]. К этой мысли А.Д. Михайлова приводила сама российская действительность.

Со времени основания "Земли и воли" народнический руководитель был полностью поглощен "вопросами выработки условий "совершенной" организации, сплоченность и дисциплинированность которой дали бы возможность с полным успехом бороться с правительственной системой" [5]. Он также настойчиво добивался

---

1 Михайлов А.Д. Автобиографические заметки, с. 42; Показания А.Д. Михайлова на следствии, с. 82-83, 86-87, 92-93.

2 Михайлов А.Д. Автобиографические заметки, с. 43. Прибылева-Корба А.П. "Народная воля", с. 65-66.

3 Показания А.Д. Михайлова на следствии, с. 135.

4 Прибылева-Корба А.П. "Народная воля", с. 44.

5 Фигнер В.Н. Александр Дмитриевич Михайлов, с. 226.

"слияния и подчинения разрозненных индивидуальных воль - воле коллективной" [1] и настаивал на обязательности для каждого члена подпольного общества, согласного с общей программой, подчиняться решению большинства и руководящего центра [2]. А.Д. Михайлов "находил в характерах, привычках и нравах членов общества черты, которые мешали расширению общества и вредили его деятельности,-свидетельствует В.Н. Фигнер. - Он хотел перевоспитать товарищей и призывал их к работе над собой, чтобы неосторожность, рассеяность, отсутствие самодисциплины не губили революционного дела, вызывая аресты, возбуждая внимания полиции и шпионов. Каждый шаг повседневной жизни революционера должен быть взвешен и обдуман, - требовал он, - и поведение выдержано по всей линии" [3].

А.Д. Михайлов вводил в практику подпольной организации "принцип обособленности" [4]: по его мнению в нелегальной среде должны пресекаться личные близкие взаимоотношения между революционерами [5] и ради интересов организации члены ее должны отказаться от дружеских встреч и сборищ, не вызванных партийной необходимостью. По убеждению А.Д. Михайлова, революционное общество должно строго регламентировать частную жизнь своих членов, а принцип личных связей и круговых знакомств, на котором строились народнические группы начала 1870-х годов, следовало изживать. В "Народной воле" этот принцип соблюдался очень строго. Так, видные деятели народовольческого движения

---

1 Фигнер В.Н. Александр Михайлов - народоволец, с. 269.
2 Плеханов Г.В. Воспоминания об А.Д. Михайлове, с. 162-163.
3 Фигнер В.Н. Александр Дмитриевич Михайлов, с. 226.
4 Письма народовольца А.Д. Михайлова, с. 218.
5 там же, с. 217.

Н.К. Бух и В.Н. Фигнер в ходе общей работы виделись всего один раз - на заседании ИК "Народной воли" по поводу принятия программы [1].

Михайловым были выработаны и активно внедрялись в революционном подполье правила узкой специализации революционеров. "Пора создать нормальную теорию не только общей группировки сил, но и исполнения |революционерами - вставка Ю.П.| специальных функций и отдельных предприятий" [2], - писал он в "Тюремных тетрадях", настаивая на "выработке форм отношений между членами орга[низации], занимающими различное положение в ней и отправляющими различные функции" [3]. По мысли Александра Михайлова, каждый член организации обязан заниматься вполне определенным делом: один работать в типографии, другой агитировать среди рабочих, третий ведать контрабандными путями перехода границы и так далее. Причем все эти лица должны поддерживать связь друг с другом как можно реже, а координация их деятельности ложилась на руководящий центр. Именно так была построена практика "Земли и воли" и "Народной воли", и в этом сказалась организационная инициатива Александра Михайлова.

А.Д. Михайлов подробно разрабатывал вопросы о членстве в революционной организации, руководящих органах, ее составе и путях пополнения.

Он полагал, что членом нелегального общества может быть только сознательный и активный борец с самодержавием, готовый

---

1 ЦГАЛИ, ф.1185, оп.1, д.321, л.2-2об. Письмо Н.К. Буха В.Н. Фигнер от 25.08.1929. Автографа

2 ГИМ ОПИ, ф. 282, оп.1, д.396, л.243. А.Д. Михайлов. Тюремные тетради. Заметки об обвинительном акте по "Процессу 20-ти".

3 Там же, л. 243об. То же.

на любые личные жертвы ради освобождения трудового народа [1]. Нелегальная организация, в свою очередь, принимая то или иное лицо в свои ряды, должна была дать ему ясное представление об ответственности и опасности подобного членства.

Поручая важное задание вновь принятому революционеру, руководство обязано сообщить ему не только цели и задачи, но и степень риска данного предприятия, чтобы исполнитель полностью осознавал последствия своих поступков [2]. В этой связи, заботясь о росте молодых революционных кадров, А.Д. Михайлов обращался к товарищам по ИК "Народной воли": "З а в е щ а ю в а м , б р а т ь я , не посылать слишком молодых людей в борьбу, на смерть. Давайте окрепнуть их характерам, давайте время развить им все духовные силы" [3].

Источники пополнения революционной организации А.Д.Михайлов видел во всех слоях общества: среди рабочих, крестьян, военных, интеллигенции [4]. Для него был важна не столько социальная принадлежность, сколько личная готовность кандидата в подпольную организацию вступить на революционный путь.

Особенные надежды Александр Михайлов возлагал на молодежь, которую считал главным резервом революционного движения[5].

В условиях глубокого подполья и строгой законспирированности А.Д. Михайлов не был сторонником выборного руководящего органа. По его замыслу руководящим центром должен являться

I Плеханова Р.М. Периферийный кружок "Земли и воли", с.91-92.
2 ГИМ ОПИ, ф.282, оп.I, д.396, л.261. А.Д. Михайлов. Тюремные тетради. Примечание к обвинительному акту по "Процессу 20ти".
3 Письма народвольца А.Д. Михайлова, с. 239.
4 Показания А.Д. Михайлова на следствии, с.107-109; Письма народовольца А.Д. Михайлова, с. 218.
5 Плеханова Р.М. Периферийный кружок "Земли и воли", с.90-91.

инициативный, основной кружок, который организует и подчиняет себе периферийные кружки, а из них по мере надобности кооптирует наиболее надежных и проверенных лиц в главной кружок [1].

Руководящий центр должен был находиться только в России: ни о каком директировании из-за границы Александр Михайлов не хотел и слышать. Эмигрировавший революционер был для него "прежде всего дезертиром" [2]. "Кто из революционеров сидит за границей, тот или не может разделять нашей опасности, - категорически заявлял А.Д. Михайлов В.И. Иохельсону. - Кто хочет с нами работать, тот должен быть в России. Руководство и указания нам из-за границы не нужны. Нашими дипломатами за границей являются наши действия" [3].

А.Д. Михайлов считал, что революционер ни при каких обстоятельствах не должен ронять чести своей организации [4]. Для укрепления морального духа в революционных рядах и поднятия авторитета партии в обществе он предлагал учредить день памяти погибших товарищей [5], постоянно собирал документы по народническому движению [6], мечтал о написании истории движения [7]. А.Д. Михайлов основал потаенный архив, хранившийся у редактора газеты "Голос" В.Р. Зотова [8], а после его смерти попавший в

---

1 Письма народовольца А.Д. Михайлова, с.218; Показания А.Д.Михайлова на следствии, с. 146.
2 Иохельсон В.И. Первые дни "Народной воли", с. 53.
3 Там же.
4 Письма народовольца А.Д. Михайлова, с.233,203-204.
5 Там же, с. 233.
6 Прибылева-Корба А.П. "Народная воля", с.76.
7 Любатович О. Далекое и недавнее. М., 1930, с. 39.
8 Морозов Н.А. Повести моей жизни. Т. 2, с. 353-358; Прибылева-Корба А.П. "Народная воля", с. 60-61; Суворин А.С. Дневник. Ред., предисловие и примечание М. Кричевского. М.-Пг., 1923, с. 340.

руки А.С. Суворина. В 1930 г. архив был опубликован [1] и в наши дня эти материалы остаются одним из основных источников по истории "Земли и воли" и "Народной воли".

Анализируя организационные взгляды А.Д. Михайлова, необходимо выявить их зависимость от его общих социально-революционных представлений и реального общественно-политического положения в России того времени.

А.Д. Михайлов всю жизнь страстно желал социальной революции, коренного переустройства общества в интересах народа – в первую очередь крестьянства [2]. Залог успеха он видел в о р г а н и з о в а н н о с т и антисамодержавного движения, в "создании народно-оппозиционных сил" [3]. Поэтому главную задачу революционного подполья он определял, как объединение и руководство недовольными трудящимися массами [4]. "Для возвращения исконных народных прав, как показала история, народу недоставало организации, сплоченности, умения вести борьбу"[5], – настойчиво утверждал Александр Дмитриевич.

Структура и тактика действия такой всенародной революционной организации представлялась А.Д. Михайлову следующим образом: "В каждом городе и даже в уезде иметь надежный кружок, члены которого старались бы войти в доверие всех слоев общества, чтобы можно было в известное время поднять в разных местностях России разом огромную массу народа против Правительства, чтобы против дисциплинированного войска можно было выставить,

---

1 Архив "Земли и воли" и "Народной воли". Редакция и предисловие ~~С.Н.~~ С.Н. Валка. М., 1930.

2 Пелевин Ю.А. Социально-экономические воззрения А.Д.Михайлова, с. 47-51.

3 Показания А.Д. Михайлова на следствии, с. 148.

4 Там же, с. 105; ЦГАОР,ф.112,оп.1,д.504,л.338. Протокол допроса № 122 Н.В. Клеточникова. 31 января 1881 г., автограф.

5 Показания А.Д. Михайлова на следствии, с. 145.

тесно сплоченную и воодушевленную одною идеей огромную массу народа с вожаками, знающими до мелких подробностей, что нужно делать в день революции и после" [1].

Но в реальной обстановке 1870-80-х годов при пассивности всех слоев русского общества и при усилении полицейско-репрессивных мер самодержавия создать такую организацию, и тем более всколыхнуть Россию на революцию в назначенный срок, было невозможно. Действенное средство подрыва царистской системы революционные народники увидели в индивидуальном терроре - чисто интеллигентском, отованном от народа способе ведения борьбы.

Для осуществления террористических акций массовое революционное общество излишне и даже вредно. Здесь целесообразней замкнутое, законспирированное и хорошо дисциплинированное сообщество революционеров-заговорщиков. Поэтому, никогда не отказываясь от мысли создать Всероссийскую организацию и поднять всеобщую крестьянскую революцию, продолжая собирать все оппозиционные силы России, А.Д. Михайлов поставил на повестку дня другую - организационную задачу - первоначально сплотить революционеров в узкий конспиративный круг. В одном из своих последних писем товарищам-народовольцам, написанном во время "Процесса 20-ти" в феврале 1882 года, он так представлял ближайшие партийные планы: "Слишком широкие организационные задачи.. немыслимы в данный момент... Не раскидывайте слишком широкую, но инертную организацию - она не даст вам нужной силы. Но сплотитие какую-нибудь сотню людей

---

1 ЦГАОР, ф.109, 3 эксп., 1880 г., д.751, ч.2, л.97об-98. Донесение Начальника СПб ГЖУ Министру внутренних дел от 1 февраля 1881 г. за № 252.

2 Письма народовольца А.Д. Михайлова, с.217-218.

совершенно устойчиво и направьте ее прямо к цели, к [террористическим - вставка Ю.П.] ф а к т а м ... Но ради счастья Народа, умоляю вас, будьте осторожны, предусмотрительны и не увлекайтесь пылом мести. Разбейте сумму этих людей на замкнутые группы, чтобы избегать предательства, которое неизбежно в таком решительном деле и при таком числе... Пусть принцип обособленности и тайны станет руководящим. Свяжите группы выборным или каким-либо другим центром и центр подчините Исполнительному комитету" [1].

Подобная замкнутая нелегальная организация, по мнению А.Д. Михайлова, должна была усовершенствовать формы борьбы с полицейским аппаратом, направив свои силы "на выработку революционной военной науки" [2]. "В противном случае, - утверждал он, - партия не достигнет цели. Она совершит еще может быть много попыток, поставит еще много самых сильных горчишников сонному обществу, покажет еще более удивительные примеры личной храбрости, энергии и самоотверженности и будет таким образом косвенно влиять на исторический прогресс России. Но, повторяю, прямой своей цели не достигнет. Она не ослабит правит[ельство] до такой степени, чтобы народ мог получить свои права полностью" [3].

Революционным народникам, А.Д. Михайлову, как одному из руководителей, не удалось объединить силы революционной интеллигенции и народа, поэтому они смогли создать только революци-

---

1 Письма народовольца А.Д. Михайлова, с. 217-218.
2 ГИМ ОПИ, ф.282, оп.1, д.396, л.243. А.Д. Михайлов. Тюремные тетради. Заметки об обвинительном акте по "Процессу 20-ти".
3 Там же.

онную организацию, но не массовую партию, основанную на принципах демократического централизма. Такая партия стала возможно только в пролетарский период освободительного движения.

Подведем некоторые итоги исследования организационных представлений А.Д. Михайлова. У него нет специальных работ, посвященных организационным вопросам подполья. Его мысли о методах и способах построения революционной организации разбросаны в письмах к товарищам, в следственных показаниях и в "Тюремных тетрадях", тем не менее можно утверждать, что А.Д. Михайлов сумел выработать целостную систему представления о создании слаженного, революционного коллектива, способного активно бороться с царизмом в общественно-политических условиях 1870-80-х годов. Не даром его организационные положения легли в основу переработанного устава "Земли и воли", а позднее устава "Народной воли". Его вклад в разработку организационных начал русского революционного движения имел огромное значение, ибо Александр Михайлов фактически единственный революционер-практик второго разночинского этапа, кто выработал свою теорию организации и последовательно воплотил ее в жизнь. Более того, его организационный опыт, накопленный в народническом подполье, был использован впоследствии революционерами пролетарского периода. В.И.Ленин также полагал, что задача российской социал демократии "создать такую же хорошую, какая была у землевольцев, создать еще несравненно лучшую организацию революционеров"[1], и давал высокую оценку "той превосходной организации, которая была у революционеров 70-х годов и которая нам всем должна бы была служить примером... ибо всякое революционное направление, если оно только действительно думает о серьезной борьбе, не может обойтись без такой организации" [2].

---

1 Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 6, с. 135.
2 Там же, с. 135-136.

З А К Л Ю Ч Е Н И Е

За свою короткую жизнь Александр Дмитриевич Михайлов сумел в практической революционной деятельности сделать, быть может, больше, чем кто-либо другой из народников-разночинцев. Его революционные воззрения и представления о методах борьбы определялись социально-экономическим и политическим состоянием России 1870-1880-х годов. На достижениях и просчетах Александра Михайлова лежит явственный отпечаток его эпохи. Но "исторические заслуги судятся не потому, чего н е д а л и исторические деятели сравнительно с современными требованиями, а по тому, что они д а л и н о в о г о сравнительно со своими предшественниками" [1].

Одним из первых А.Д. Михайлов осознал необходимость строгой централизации и дисциплины для людей, пытающихся всерьез противодействовать самодержавию, и сумел создать революционные общества на подобных принципах, вложив в них весь свой незаурядный организаторский талант. Основы им были заложены в "Земле и воле", а завершены в "Народной воле", двух самых мощных революционных организаций допролетарского периода. Он первый ввел в русское революционное подполье детально разработанную систему конспиративных мер, которые обезопасили революционеров от репрессивных мероприятий государственного аппарата. Разночинцы 1870-х годов могли на протяжении многих лет успешно вести революционную работу благодаря в первую очередь конспиративной деятельности А.Д. Михайлова. Не умаляя заслуг

---

1 Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 2, с. 178.

таких крупных народнических революционеров, как М.А. Натансон, А.Д. Оболешев, А.И. Желябов, С.Л. Перовская, М.Ф. Фроленко и др., мы должны подчеркнуть, что фактическим руководителем и "Земли и воли" (на ее последнем этапе) и "Народной воли" был Александр Михайлов.

А.Д. Михайлов и революционеры его поколения первые в Росси начали открытую, организованную борьбу за с о ц и а л и з м , пытаясь придать этой борьбе массовый, всенародный характер. Их страсное желание социальной справедливости и перестройки русского общества по социалистическому типу, бесспорно, определили искания разночинской интеллигенции и отдельных представителей пролетариата. Однако в отсталой аграрной стране с подавляющим числом крестьянского населения А.Д. Михайлов оставался верным народнической доктрине А.И. Герцена, Н.Г. Чернышевского, М.А. Бакунина, Н.К. Михайловского. Как крестьянский революционер, он видел залог успеха русского социализма в поземельной общине и в революционности крестьянства. В этом была скрыта координальная ошибка - "в основе доктрины, - писал В.И. Ленин, лежало чисто мифическое представление об особом укладе (общинном) крестьянского хозяйства: от прикосновения с действительностью миф рассеялся" [1].

В период землевольческих поселений А.Д. Михайлов воочию убедился в инертности русского крестьянства и одним из первых поставил в "Земле и воле" вопрос о целесообразности агитации в деревне, перенеся центр революционной активности в город, с его капиталистическим характером разви-

---

1 Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. I, с. 286.

тия, а в "Народной воле" уже фактически полностью отказался от агитации среди крестьян. В реальной действительности он стремился пробудить к действенной борьбе против царизма все слои населения, собрать в единый фронт всех, кто был способен на протест. И в этом, конечно, его положительный вклад в революционное движение. Важное значение также имеет пропагандистская деятельность А.Д. Михайлова среди пролетариата, которая способствовала зарождению революционных устремлений передовых рабочих.

Чутко реагируя на развитие революционной мысли своего времени, А.Д. Михайлов один из первых среди народников 1870-х годов пришел к выводу о необходимости демократизации общественной жизни, установления конституции и гражданских прав. Он стал инициатором создания Исполнительного комитета "Народной воли", который, сделав шаг вперед в народнической идеологии, начал ожесточенную борьбу с царизмом за политические преобразования. Здесь мы видим заслугу Александра Михайлова в том, что он способствовал отмежеванию народничества от бакунинского анархизма и осознанию ближайших задач освободительного движения - требования народоправия и свержения деспотического самодержавия стали насущной задачей последующих поколений демократов.

Вместе с тем народовольческая деятельность А.Д. Михайлова не была свободна от целого ряда серьезных просчетов. Поставив конечной целью своей борьбы социализм, он неверно определил суммарную расстановку классовых сил в стране и роль

государства в обществе, но, главное, он не освободился от народнического постулата о социалистических устремлениях крестьянства. При этих неверных общих представлениях он выработал ошибочные средства и способы достижения поставленного идеала. Последователь субъективной социологии П.Л. Лаврова и Н.К.Михайловского, А.Д. Михайлов переоценивал влияние отдельных индивидумов на развитие социума. Неподдержанные никакими слоями населения, народовольцы, и Александр Михайлов в том числе, были убеждены, что они только своими силами с помощью террора и захвата верховной власти уничтожат самодержавие. Михайлов, по свидетельству Л.А. Тихомирова, "лелеял грандиозные проекты могущественной организации, которая должна была свергнуть правительство" [1]. После чего революционеры соберут Учредительное собрание, состоящее в большинстве из крестьян, которые и декретируют социализм.

В реальной действительности этот план был неосуществим. "Народная воля" углубила кризис самодержавия и явилась характерной особенностью второй революционной ситуации, но добиться конституционных форм правления и тем более введения социализма она не смогла. Причина этому не только в том, что группе революционной интеллигенции не под силу такие социальные изменения, но еще и в том, что крестьянство [illegible] ратовало не за социалистические, а буржуазные реформы, которые оно и стало бы проводить в Учредительном собрании.

На практике А.Д. Михайлов, участвуя в народовольческом движении, способствовал развитию капиталистических отношений в России. По сути дела он оставался буржуазным демократом:

---

1 Тихомиров Л. Заговорщики и полиция, с. 135.

"благие намерения быть социалистом не исключают буржуазно-демократической сущности" [1]

Деятельность народовольцев явилась великим уроком борьбы с самодержавием. Положительный и отрицательный опыт революционного народничества имел определяющее значение для последующей демократической интеллигенции и пролетарских революционеров. А жизнь самого Александра Михайлова дала пример мужественного протеста против бесправия народных масс и несгибаемой веры в торжество справедливости человеческих отношений. "Я рад..., что могу с чистым сердцем подойти к той таинственной двери, в которую уходит все человечество. Мелкие грехи и невольные ошибки искупаются чистою совестью и Горнилом страданий" [2], - писал он в тюремном застенке. "Меня в тяжелые минуты радует будущее Родины" [3]. "Я... доволен своей прошлой деятельностью и не раскаиваюсь в ней, потому что действовал по глубокому внутреннему убеждению... Прав ли я был, действуя так или ошибался - это покажет будущее" [4].

---

1 Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 9, с. 191.
2 Письма народовольца А.Д. Михайлова, с. 254.
3 ЦГАОР, ф. 102, 3 д-во, 1881, д.7, л. 195а об. Письмо А.Д. Михайлова родным. 2 июля 1881 г. Автограф.
4 Письма народвольца А.Д. Михайлова, с. 148.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

ПРОИЗВЕДЕНИЯ КЛАССИКОВ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА

1. Маркс К. Письмо Женни Лонге, 11 апреля 1881 года. - Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 35, с. 153-154.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Предисловие ко второму русскому изданию "Манифеста Коммунистической партии". - Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 19, с. 304-305.
3. Энгельс Ф. Исключительный закон против социалистов в Германии. - Положение в России. - Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 19, с. 157- 158.
4. Энгельс Ф. О том как Пиндтер плетет небылицы. - Соч. 2-е изд., т. 19, с. 324-326.
5. Энгельс Ф. Послесловие к работе "О социальном вопросе в России". - Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 22, с. 438-453.
6. Энгельс Ф. Рабочее движение в Германии, Франции, Соединенных Штатах и России. - Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 19, с. 122-124.
7. Энгельс Ф. Письмо Вере Ивановне Засулич, 8 марта 1881 года. - Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 35, с. 136-137.
8. Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями. - М.: Политическая литература, 1951. - 243 с.
9. Ленин В.И. Гонители земства и аннибалы либерализма. - Полн. собр. соч., т. 5, с. 21-72.
10. Ленин В.И. Задачи русских социал-демократов. - Полн. собр. соч., т. 2, с. 433-470.
11. Ленин В.И. От какого наследства мы отказываемся. - Полн. собр. соч., т. 2, с. 505-550.
12. Ленин В.И. Рабочая и буржуазная демократия. - Полн. собр.

соч., т. 9, с. 179-189.

13. Ленин В.И. Что делать? - Полн. собр. соч., т. 6, с. 1-192.

14. Ленин В.И. Что такое "друзья народа" и как они воюют против социал-демократов. - Полн. собр. соч., т. 1, с. 125-346.

15. Ленин В.И. Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве. - Полн. собр. соч., т. 1, с. 347-534.

ДОКУМЕНТЫ КПСС

16. Материалы XXVI съезда КПСС. - М.: Политиздат, 1981.

17. Материалы июньского /1983 г./ пленума ЦК КПСС. - М.: Политиздат, 1983.

18. К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина. Тезисы ЦК КПСС. - М.: Политиздат, 1970.

19. О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. Постановление ЦК КПСС. от 31 января 1977 г. - М.: Политиздат, 1977.

20. О 80-летии Второго съезда РСДРП. Постановление ЦК КПСС от 31 марта 1983 г. - Коммунист, № 6, с. 3-11.

ИСТОЧНИКИ

21. Александр Дмитриевич Михайлов./Предисл. В. Бурцева. Ростов н/Д., 1907. - 28 с.

22. Аптекман О.В. Общество "Земля и воля" 70-х годов./По личным воспоминаниям. - Пг.: Колос, 1924. - 459 с.

23. Аптекман О.В. "Черный передел". - В кн.: "Черный передел".: Орган социалистов-федералистов. - М.:П., 1923, с. 30-76.

24. Архив "Земли и воли" и "Народной воли". /Подготовили к печати и снабдили примечаниями В.Р.Лейкина и Н.Л.Пивоварская. Вступитепительные статьи А.П.Прибылевой-Корбы, Н.А.Морозова, М.Ф.

Фроленко и А.В.Якимовой. Редакция и предисловие С.Н.Валка. - М.: Из-во Всесоюз. о-ва политкаторжан и ссыльно-поселенцев, 1930. - 456 с.

25. Бакунин М.А. Постановка революционного вопроса. - В кн.: Бакунин М.А. Речи и воззвания. - СПб.: Из-во Балашова, 1906, с. 81-103.

26. Бакунин М.А. Прибавление "А" к книге "Государственность и анархия". - В кн.: Революционное народничество 70-х годов XIX века./Под ред. Б.С.Итенберга. - М.:Л.: Наука, 1964, т. I., с. 41-53.

27. Бакунин М.А. Речь на конгрессе Лиги мира и свободы в 1868 г. - Избр.соч./С биографическим очерком В.Черкезова. - Пб.:М.: Голос труда, 1920, т. III, с. 91-114.

28. Бух Н.К. Воспоминания. - М.: Из-во Всесоюзного о-ва политкаторжан и ссыльно-поселенцев, 1928. - 200 с.

29. Бух Н. Первая типография "Народной воли". - Каторга и ссылка, 1929, № 8-9, с. 51-68.

30. Бычков А. Дело о революционных кружках в Киеве в 1879, 1880, 1881 гг. - Летопись революции, 1924, № 2, с. 51-69.

31. Валуев П.А. Дневник. 1877-1884. - П.: Госиздат, 1919. - 293 с.

32. Волков Н. /Майнов И.И./ Из жизни саратовских кружков. - Былое, 1906, № 2, с. 7-14.

33. Воспоминания Льва Тихомирова./Предисловие В.И.Невского. Вступительная статья В.Н.Фигнер. - М.:Л.: Госиздат, 1927. - 516 с.

34. Голубев Я. Из воспоминаний старого землевольца. - В кн.: Наш край.: Историко-революционный сборник царицынского истпарта. - Царицын: Царицынский истпарт, 1924, с. 69-79.

35. Два письма Г.Гольденберга из Трубецкого бастиона./Сообщил

Р.Кантор. - Каторга и ссылка, 1924, № 6, с. 139-140.

36. Дебагорий-Мокриевич В.К. От бунтарства к терроризму. - М.: Молодая гвардия, 1930. Кн. 1. - 431 с.; Кн. 2. - 233 с.

37. Дейч Л.Г. Украинская общественная эмиграция. - Вестник Европы, 1914, № 8, с. 207-213.

38. Дейч Л.Г. "Черный передел". - В кн.: Историко-революционный сборник. - Л.: Госиздат, 1924, т. 2, с. 250-294.

39. Документы к Чигиринскому делу. - Былое, 1906, № 12, с. 151-179.

40. Жандармское дознание по "Процессу двадцати народовольцев". - Красный балтиец, 1921, № 4, с. 21-28.

41. Иванова-Борейша С.А. Автобиография. - В кн.: Энциклопедический словарь... Гранат, т. 40, стб. 147-150.

42. Иохельсон В.И. Первые дни "Народной воли". - Пб.: Музей революции, 1922. - 58 с.

43. Карелин В.М. На заре рабочего движения в С.-Петербурге. - Красная летопись, 1922, № 4, с. 10-18.

44. Крупская Н.К. Воспоминания о Ленине. - М.: Политиздат, 1968. - 381 с.

45. Крупская Н.К. О Ленине. Сборник статей и выступлений. - М.: Политиздат, 1965. - 413 с.

46. Лавров П.Л. Изб. соч. - М.: Из-во Всесоюз. о-ва политкаторжан и ссыльно-поселенцев, 1930, Т. 1. - 432 с.

47. Лион С.Е. От пропаганды к терроризму. - М.: Из-во Всесоюз. о-ва политкаторжан и ссыльно-поселенцев, 1926. - 48 с.

48. Листовка о демонстрации 6 декабря 1876 г. - В кн.: Историко-революционный сборник. - Л.: Госиздат, 1924, т. 2, с. 20-21.

49. Литература партии "Народная воля"./Под редакцией А.В.Якимовой-Диковской, М.Ф.Фроленко, М.И.Дрея, И.И.Попова, Н.И.Ракитникова, В.В.Леоновича-Ангарского. - М.: Из-во Всесоюз. о-ва

политкаторжан и ссыльно-поселенцев, I930. - 336 с.

50. Любатович О. Далекое и недавнее./Ред. В. Невского и П. Анатольева. - М.: Из-во Всесоюз. о-ва политкаторжан и ссыльно-поселенцев, I930. - I46 с.

5I. Милютин Д.А. Дневник./Ред. и примеч. П.А.Зайончковского. - М.: Госиздат, I950. Т. 3. - 367 с.

52. Михайлов А.Д. Автобиографические заметки. - На родине, Женева, I883, № 3, с. I3-I8.

53. Михайлов А.Д. Автобиографические заметки. - В кн.: Прибылева-Корба А.П. и Фигнер В.Н. А.Д.Михайлов. - М.:Л.: Госиздат, I925, с. 39-53.

54. Моисеев П.А. Воспоминания старого революционера. - М.: Политиздат, I966. - 203 с.

55. Морозов Н.А. Из воспоминаний о друге. - Современное слово, I9I4, I2 (25) января, № 2I58, с. 3.

56. Морозов Н.А. Отголоски давних дней. - Былое, I907, № I0, с. 24I-248.

57. Морозов Н.А. Памяти "Народной воли". - Вестник знания, I929, № I, с. 34-36.

58. Морозов Н.А. Повести моей жизни. Мемуары. - М.: АН СССР, I96I. Т. I. - 407 с.; Т. 2. - 702 с.

59. Народоволец А.И.Баранников в его письмах. - М.: Госиздат, I935. - I73 с.

60. Первая рабочая демонстрация в России.: Сб. воспоминаний и документов.: Составила Э.А.Корольчук. - М.:Л.: Госиздат, I927. - 30I с.

6I. Письма народовольца А.Д.Михайлова./Собрал П.Е.Щеголев. - М.: Из-во Всесоюз. о-ва политкаторжан и ссыльно-поселенцев, I933. - 279 с.

62. Плеханов Г.В. Воспоминания об А.Д.Михайлове. - Соч. - М.:Л.: Госиздат, I925, т. I, с. I53-I67.

63. Плеханов Г.В. О былом и небылицах. - Соч. - М.:Л.: Госиздат, 1927, т. XXIУ, с. 299-312.

64. Показания А.Д.Михайлова на следствии. - В кн.: Прибылева-Корба А.П. и Фигнер В.Н. А.Д.Михайлов. - М.:Л.: Госиздат, 1925, с. 79-157.

65. Показания первомартовцев. - Былое, 1918, № 4-5, с. 231-308.

66. Поливанов П.С. Алексеевский равелин. - Л.: Госиздат, 1926. - 180 с.

67. Поливанов П. Отрывок из воспоминаний. - Вестник русской революции, 1905, № 4, с. 74-83.

68. Полонская М.Н. /Ошанина М.Н./ К истории партии "Народной воли". - Былое, 1907, № 6, с. 3-7.

69. Попов М.Р. Записки землевольца./Редакция, вступительная статья и примечания И.А.Теодоровича. - М.: Из-во Всесоюз. о-ва политкаторжан и ссыльно-поселенцев, 1933. - 481 с.

70. Прибылева-Корба А.П. "Народная воля". Воспоминания о 1870-1880-х гг. - М.: Из-во Всесоюз. о-ва политкаторжан и ссыльно-поселенцев, 1926. - 232 с.

71. Прибылева-Корба А.П. Несколько строк о Н.В.Клеточникове. - Каторга и ссылка, 1934, № 5-6, с. 149-151.

72. Прибылева-Корба А.П. Памяти А.Д. Михайлова. - В кн.: Народовольцы. Сб. III. - М.: Из-во Всесоюз. о-ва политкаторжан и ссыльно-поселенцев, 1931, с. 19-23.

73. Процесс 20-ти народовольцев в 1882 году./С предисловием и примечаниями В.Я.Богучарского. - Ростов н/Д.: Электропечатня А.И.Тер-Абрамиана, 1906. - 122 с.

74. Процесс предателя-провокатора Окладского-Петровского. - Л.: Госиздат, 1925. - 196 с.

75. Процесс шестнадцати террористов (1880 г.). - СПб.: Из-во Н.В.Кушнера, 1906. - 198 с.

76. Революционная журналистика 70-х годов. Предисловие В.Я. Богучарского. - М.: Из-во Н.В.Кушнера, 1907. - 18I с.

77. Революционное народничество 70-х годов XIX века. - М.: Л.: Наука, 1965. Т. II. - 472 с.

78. Саратовец /Майнов И.И./. Саратовский семидесятник. - Минувшие годы, 1908, № 3, с. 173-189.

79. Тихомиров Л.А. Почему я перестал быть революционером. - Париж, 1888. - 38 с.

80. Тихомиров Л.А. Тени прошлого..Степан Халтурин. - Каторга и ссылка, 1926, № 4, с. 75-82.

8I. Тютчев Н.С. Заметки о воспоминаниях Б.В.Савинкова. - Каторга и ссылка, 1924, № 5, с. 53-68.

82. Ульянова-Елизарова А.И. В.И.Ульянов (Ленин).: Краткий очерк жизни и деятельности. - М.: Госиздат, 1934. - 180 с.

83. Фигнер В.Н. Александр Дмитриевич Михайлов. - Полн собр. соч.: В 7-и т. - М.: Из-во Всесоюз. о-ва политкаторжан и ссыльно-поселенцев, 1932, т. 5, с. 22I-262.

84. Фигнер В.Н. Александр Михайлов-народоволец. - Там же, с. 262-272.

85. Фигнер В.Н. Запечатленный труд: Воспоминания в двух томах. - М.: Мысль, 1964. Т. I. - 436 с.; Т. 2. - 3I8 с.

86. Фигнер В.Н. М.А.Натансон. - Каторга и ссылка, 1929, № 5-6, с. 144-147.

87. Фигнер В.Н. Ю.Тарич. Святые безумцы. Рецензия. - Каторга и ссылка, 1925, № I, с. 276-277.

88. Фроленко М.Ф. "Общество народного освобождения". - Каторга и ссылка, 1932, № 3, с. 92-126.

89. Фроленко М.Ф. Собр. соч.: В 2-х т./Под ред. и с примечаниями И.А.Теодоровича. - М.: Из-во Всесоюз. о-ва политкаторжан и ссыльно-поселенцев, 1932. Т. I. 306 с.; Т. 2. - 359 с.

90. Чернявская-Бохановская Г.Ф. Автобиография. - Каторга и ссылка, 1928, № 6, с. 21-27.

91. Якимова А.В. Группа "Свобода или смерть". - Каторга и ссылка, 1926, № 3, с. 13-16.

92. Якимова А.В. Из прошлого. - Историко-революционный вестник, 1922, № 1, с. 8-11.

93. Якимова А.В. Памяти Натальи Николаевны Оловенниковой. - Каторга и ссылка, 1925, № 1, с. 258-260.

94. Якимова А.В. Процесс 20-ти народовольцев. - В кн.: "Народная воля" перед царским судом. - М.: Из-во Всесоюз. о-ва политкаторжан и ссыльно-поселенцев, 1930. - 179 с.

ИССЛЕДОВАНИЯ

95. Барриве Л. Освободительное движение в царствование Александра II. - М.: Типография Русского товарищества, 1909. - 181 с.

96. Беркова К.Н. А.Д.Михайлов. - М.: Из-во Всесоюз. о-ва политкаторжан и ссыльно-поселенцев, 1926. - 64 с.

97. Богучарский В.Я. Активное народничество семидесятых годов. - М.: Из-во М. и С.Сабашниковых, 1912. - 382 с.

98. Богучарский В.Я. Из истории политической борьбы в 70-х и 80-х гг. XIX века. Партия "Народной Воли", ее происхождение, судьбы и гибель. - М.: Русская мысль, 1912.-483 с.

99. Бурцев В. Процесс 20-ти. - Былое. Ростов н/Д.; 1906, вып. 1, с. 69-83.

100. Волк С.С. "Народная воля". 1879-1882. - М.:Л.: Наука, 1966. - 491 с.

101. Гернет М.Н. История царской тюрьмы. - М.: Из-во Министерства юстиции СССР, 1948. - 376 с.

I02. Гиляров Ф. Пятнадцать лет крамолы. - М., I883. Т. I, ч. I. - 32I с.

I03. Глинский Б.Б. Революционный период русской истории I86I-I88I гг. - СПб., I9I3. Т. 2. 568 с.

I04. /Голицын Н.Н./ История социально-революционного движения в России. I86I-I88I. - СПб.: типография Отдельного корпуса жандармов, I887. - 22I с.

I05. Давыдов Ю. Завещаю вам братья...: Повесть об Александре Михайлове. - М.: Политиздат, I975. - 38I с.

I06. Зайончковский П.А. Кризис самодержавия на рубеже I870-I880-х годов. - М.: МГУ, I964. - 309 с.

I07. Итенберг Б.С. Движение революционного народничества. Народнические кружки и"хождение в народ" в 70-х годах XIX в. - м.: Наука I965. - 443 с.

I08. Кантор Р.М. К истории революционного движения I870-I880-х годов./Неизданная записка Льва Тихомирова. - Каторга и ссылка, I926, № 3, с. II6-I3I.

I09. Клевенский М. Александр Дмитриевич Михайлов. - М.: Госиздат, I925. - I07 с.

II0. Колосов Е.Е. /Кузьмин Д./ Казанская демонстрация I976 г. и Г.В.Плеханов. - Каторга и ссылка, I928, № 5, с. I3I-I60.

III. Корнилов А. Курс истории России XIX века. - М.: Из-во М. и С.Сабашниковых, I9I8, Ч.III. - 2I8 с.

II2. Корнилов А. Общественное движение при Александре II (I855-I88I).: Исторические очерки. - М.: Товарищество типографии А.И.Мамонтова, I909. - 263 с.

II3. Левандовский А.А. Из истории кризиса русской буржуазно-либеральной историографии. А.А.Корнилов. - М.: Из-во МГУ, I982. - I80 с.

II4. Левин Ш.М. Общественное движение в России в 60-70-е годы XIX века. - М.: Из-во социально-экономической литературы,

1958. - 512.с.

115. Макаров В.Е. Очерки истории Рогожского кладбища в Москве. - М.: Из-во И.Г.Пирожкова, 1911. - 280 с.

116. Малинин В.А. Философия революционного народничества. - М.: Наука, 1972. - 281 с.

117. Пелевин Ю.А. А.Д.Михайлов о Липецком съезде и программе Исполнительного Комитета. - Советские архивы, 1982, № 5, с. 72-74.

118. Пелевин Ю.А. Новые материалы о народовольцах А.Д.Михайлове, А.П.Прибылевой-Корбе и Л.А.Тихомирове. - Вестник Моск. ун-та, сер. 8, История, 1979, № 3, с. 65-72.

119. Пелевин Ю.А. Полицейский разгром центра "Земли и воли" и восстановление его А.Д.Михайловым. - В кн.: Проблемы истории СССР. М.: Из-во МГУ, 1984, вып. 14. (в печати).

120. Пелевин Ю.А. Социально-экономические воззрения А.Д.Михайлова. - Вестник Моск. ун-та, сер. 8, История, 1983, № 3, с. 46-56.

121. Россия в революционной ситуации на рубеже 1870-1880-х годов.: Коллективная монография./Отв. ред. Б.С.Итенберг. - М.: Наука, 1972. - 557 с.

122. Седов М.Г. Героический период революционного народничества: Из истории политической борьбы. - М.: Мысль, 1966. - 363 с.

123. Седов М.Г. Обзор материалов политических процессов второй половины XIX в. - В кн.: Источниковедение истории СССР XIX-начала XX вв. М.: Из-во МГУ, 1970, с. 200-217.

124. Соколов О.Д. На заре рабочего движения в России. - М.: Мысль, 1978. - 270 с.

125. Татищев С.С. Император Александр II. - СПб., 1903. Т. II. - 609 с.

126. Твардовская В.А. Кризис "Земли и воли" в конце 70-х годов. - История СССР, 1959, № 4, с. 57-69.

I27. Твардовская В.А. Организационные основы "Народной воли". - Исторические записки, I960, т. 67, с. 70-II2.

I28. Твардовская В.А. Социалистическая мысль в России на рубеже I870-I880-х годов. - М.: Наука, I969. - 24I с.

I29. Ткаченко П.С. Из истории "Народной воли"./По неопубликованным воспоминаниям народовольца П.А.Булгаревича. - Вестник Моск. ун-та, сер, 8, История, I982, № 3, с. 47-56.

I30. Ткаченко П.С. Революционная народническая организация "Земля и воля" (I876-I879 гг.). - М.: Высшая школа, I96I. - 297 с.

I3I. Ткаченко П.С. Учащаяся молодежь в революционном движении 60-70-х гг. XIX в. - М.: Мысль, I978. - 245 с.

I32. Троицкий Н.А. Безумство храбрых: Русские революционеры и карательная политика царизма. I866-I882 гг. - М.: Мысль, I978. - 335 с.

I33. Троицкий Н.А. "Народная воля" перед царским судом. - Саратов: Из-во Саратовского ун-та, I97I. - I83 с.

I34. Тун А. История революционных движений в России. - Пб.: Госиздат, I920. - 282 с.

I35. /Шебеко Н.И./ Хроника социалистического движения в России. I878-I887. - М.: изд. В.М.Саблина, I906. - 364 с.

I36. Щеголев П.Е. Алексей Медведев. - Каторга и ссылка, I930, № I0, с. 72-I04.

I37. Эльсберг Я. А.Михайлов. - М.: Госиздат, I935. - 28I с.

П Р И Л О Ж Е Н И Е

ОГЛАВЛЕНИЕ
ПРИЛОЖЕНИЯ

А.Д. МИХАЙЛОВ В НАРОДОВОЛЬЧЕСКОЙ СРЕДЕ 208

НЕОПУБЛИКОВАННЫЕ АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ 256

А. Д. МИХАЙЛОВ В НАРОДОВОЛЬЧЕСКОЙ СРЕДЕ

Цель данного раздела диссертации – раскрыть характер Александра Михайлова во взаимоотношениях с другими народовольцами и более полно показать его стиль руководства и организаторской деятельности.

Как лидер "Народной воли" он понимал, что в условиях подпольной борьбы успех освободительного движения возможен только при стройжайшей централизации и дисциплине. Александр Михайлов следил за четким выполнением этих принципов.

"Для него [А.Д. Михайлова] его собственная личность отождествлялась всецело с делом. Если он и бывал иногда черезчур autoritaire, то только потому, что думал, что требует от других должного, и требуя, он совершенно забывал о собственной особе..." [1].

Во многом благодаря своим высоким личным качествам, А.Д. Михайлову удалось создать единую боевую организацию. "Он был редким организатором, – восторженно писал Лев Тихомиров. – Не видел я человека, который умел бы в такой степени группировать людей не только вместе, но и направлять их... Он умел уступить видимость первого места самолюбивому конкуренту, не имел ни самолюбия, ни тщеславия, не требуя ничего для себя, лишь бы дело шло, куда нужно... А между тем, он был истинной душой и творцом той организации, которая зродилась в среде кружка "Земли и воли" и потом превратилась в "Народную волю" [2].

---

1 Полонская М.Н. [Ошанина, Оловенникова] К истории партии "Народной воли", с. 7–8.
2 Воспоминания Льва Тихомирова, с. 95.

А.Д. Михайлову в полной мере было присуще качество, самое нужное для руководителя - чувство товарищества и коллективизма. В беседе с народоволкой А.П. Прибылевой-Корбой Александр Дмитриевич признался, "что из всех личных чувств он не знает ничего возвышеннее и сильнее товарищества" [1]. Вспоминая прожитое, во время заключения в Петропавловской крепости, он настаивал: "Личные отношения доставили мне столько светлых, чистых братских чувств, горячих привязанностей, настолько свою индивидуальную жизнь я могу считать счастливою и полною, что за мрачное будущее не могу роптать на судьбу, а тем менее сожалеть о прошлом" [2].

А.Д. Михайлов представлял себе революционную организацию как единение личностей, в котором раскрываются лучшие черты его участников. В своем знаменитом "Завещении" Александр Дмитриевич так напутствовал своих товарищей: "З а в е щ а ю в а м, б р а т ь я , заботиться о нравственном удовлетворении каждого члена организации. Это схранит между вами мир и любовь. Это сделает каждого из вас счастливым, сделает навсегда памятными дни, проведенные в вашем обществе" [3].

Арест любого члена организации он воспринимал как утрату частицы собственного "я". А.П. Прибылева-Корба утверждала, что гибель товарищей "глубоко отзывалась в его сердце и оставляла в нем неизгладимые следы" [4].

При этом А.Д. Михайлов считал своим долгом обеспечивать безопасность не только товарищей по организации, но людей, по-

---

I Прибылева-Корба А.П. "Народная воля", с. 6I.
2 Письма народовольца А.Д. Михайлова, с. I85.
3 Там же, с. 240
4 Прибылево-Корба А.П. "Народная воля", с. 74.

могавших революционерам и связанных с ними. "О их нуждах, о их безопасности он считал обязательным думать даже больше, чем о своих. Это был вопрос чести организации, которую никто не должен был иметь повода обвинить, что она своих бережет лучше, чем союзников" [1].

Возможно, А.Д. Михайлов был так счастлив в дружбе благодаря своему редкостному таланту понимать людей, что позволяло ему с поразительной точностью определять внутреннюю суть человека [2]. Каждому он находил подходящее дело на революционном поприще. "Организатору приходится ... считаться с людьми разного типа и ставить каждого на свое место, - вспоминала М.Н. Оловенникова. - В этом отношении Александр Михайлов был незаменим. Ему было достаточно поработать с кем-нибудь в течение нескольких недель, чтобы безошибочно определить, на что этот человек способен и чего от него нельзя ждать. И, главное, он понимал людскую душу. Когда надо было, он был страшно требователен. В других случаях он поражал своей снисходительностью. Именно потому, что понимал, докуда может идти человек известного типа. Кто хорош как заговорщик, кто как литератор, а кто как "бомбардир" " [3]. "Чувство меры, присущее всякому хорошему организатору, и подсказывающее ему, что можно требовать от людей, чего нет - у А.Д. Михайлова было в высшей степени развито, - добавляет Л.А. Тихомиров. - Поэтому у него не было "бесполезных" людей: он всякого умел утилизировать, пристроить к делу, свообразному со способностями" [4].

---

1 Воспоминаня Льва Тихомирова, с. 130
2 Фигнер В.Н. Михайлов-народоволец, с. 273.
3 Русанов Н.С. В эмиграции. М., 1929, с. 113.
4. Тихомиров Л.А. Примечания к "Автобиографическим заметкам" А.Д. Михайлова, с.48.

А.Д. Михайлов ввел в "Народную волю" нескольких впоследствии крупных революционеров. Все они, как показало время, внесли значительных вклад в народовольческую борьбу.

Не кто иной, как А.Д. Михайлов привлек к зарождавшемуся народовольческому направлению А.И. Желябова. В мае 1879 г. он случайно узнал от А.И. Зунделевича о желании тогда еще мало известного одесского революционера А.И. Желябова примкнуть к "политикам" [1]. В Одессе М.Ф. Фроленко свел А.Д. Михайлова с А.И. Желябовым. Между ними состоялось несколько долгих и откровенных бесед [2]. А.Д. Михайлов познакомил А.И. Желябова с проектном (составленным им и Л. Тихомировым) боевой политической программы будущего Исполнительного комитета "Народной воли". И А.И. Желябов ее горячо принял [3]. Именно в это время, по свидетельству Л.А. Тихомирова, А.Д. Михайлов сблизился с Желябовым [4]. Они вместе приехали в Липецк на съезд [5] и даже, как установили позже жандармы, жили на одном постоялом дворе[6].

---

1 Зунделевич А.И. Письмо к Л. Дейчу от 24.УШ.1922. В кн.: Группа Освобождения труда. Сб. Ш. М.-Л., 1925, с. 208; Ивановская П.С. Несколько слов об А.И. Желябове (Письмо в редакцию.). - В кн.: Народовольцы. Сб. Ш. М., 1931, с. 21.

2 Фроленко М.Ф. Сбор. соч., т. 2, с. 17.

3 Там же, с. 18.

4 Тихомиров Л.А. Примечания к "Автобиографическим заметкам" А.Д. Михайлова, с. 52.

5 Процесс 20-ти народовольцев, с. 7.

6. ЦГИА, ф. 1405, оп. 80, д. 8621, л. 35об. Заключение о дальнейшем направлении дознания о лицах, принадлежащих к так называемой политической или террористической фракции тайного сообщества А.Д. Михайлова и др. 9 октября 1881 г.

Уже на Липецком съезде блестяще раскрылись организаторские способности А.И. Желябова: на съезде он взял на себя роль активного проводника программы политической борьбы. Позднее Андрей Иванович Желябов вырос в одного из лидеров "Народной воли".

Здесь нам хотелось бы отметить различие в стилях руководства А.И. Желябова и А.Д. Михайлова, что можно отчасти объяснить своеобразием их характеров.

В отличие от А.Д. Михайлова, А.И. Желябов был великолепным оратором. Его слова отличались предельной категоричностью и огромной эмоциональной силой. Он "своими речами производил на слушателей такое впечатление, что они готовы были идти за ним куда угодно" [1]. Ему нельзя было не подчиниться.

Было еще одно качество, которое разнило двух народовольческих лидеров. "Если у Желябова и множно было заметить некоторое честолюбие, то Михайлов этим совершенно не грешил", - свидетельствовала М.Н. Оловенникова(в эмиграции М.Н.Полонская)[2].

---

1 ГИМ ИЗО, инв. № 83000/ УЗ 17552, л.56. А.В. Якимова. Андрей Иванович Желябов. Воспоминания , 1929 Автограф.

2 ГИМ ОПИ, ф.282, оп.1, д.441, л.38. М.Н. Полонская [Ошанина]. Записки. Машинописная копия. Не позднее июня 1907 г. Приведенная цитата из копии, хронящейся в материалах В.Я. Богучарского, не вошла в текст публикации Э. Серебрякова в журнале "Былое". См.: Полонская М.Н. Из истории "Народной воли", с.1-10. Некоторые историки считали А.И. Желябова склонным к позерству и рисовке. Например, П.Н. Столпянский утверждает: "Желябов любил театральные эффекты. Для него поза бывала часто весьма важным аргументом в его собственной оценке. Жесты, манеры, ораторские приемы его - все это было пропитано некоторой, расчитанной на впечатление картинностью". (П.Н. Столпянский. Сатрый Петербург - колыбель русской свободы. Пб., 1922, с. 52-53.).

"Не честолюбие, не самолюбие, не желание премировать, наконец, не преклонение пред мнением людей заставили меня благоговеть пред всеми идеалами и страстно стремиться к ним, - писал А.Д. Михайлов. - С сознанием глубокой правды могу сказть - н е т! Тысячу раз - нет!" [1].

А.И. Желябова отличали крайнее самолюбие и гордость. Ему самому эти черты характера нравились. Он считал, "что так и должно быть, что ни один порядочный человек не должен позволять заседлывать себя" [2]. Однако, как и А.Д. Михайлов, А.И. Желябов в любом предприятии стремился взволить на себя самое трудное и опасное. Он не считал себя вправе поручать другому того, чего не смог бы сделать сам. Этому правилу Желябов следовал всегда, порой даже наперекор своим личным возможностям, что никогда не допускал А.Д. Михайлов. При закладке мины под Александровском Желябов "дрожал и коченел от холода, лежал в грязи... мокрый до костей", но когда его просили пойти отдохнуть, так как он не мог быть полезен при технических приготовлениях и не мог наблюдать за безопасностью работ из-за своей близорукости, то А.И. Желябов прямо ответил, что "он будет разделять все лишения со своими товарищами, а также и опасность хочет делить вместе" [3].

Но желание всегда быть образцом для других, быть первым приводило к ущербным отношениям между ним и товарищами: этим Желябов снимал с них ответственность за свои поступки. Ответственность за самостоятельный и осознанный выбор. Желябов был

I Письма народовольца А.Д. Михайлова, с. 253.

2 Тихомиров Л.А. Андрей Иванович Желябов и Софья Львовна Перовская. Ростов н/Д., 1906 , с.30.

3 Петровский И.А. (Окладский). Автобиография, стб. 567.

уверен, что если он способен на деяния, которые требуют отрешенности, то он вправе потребовать этого от работающих с ним товарищей.

Как руководитель, Желябов считал главным воплощение идеи, замысла, ради которого он готов был жертвовать и собой и другими. Но доведение этого принципа до крайности отрицательно сказывалось на самом деле.

В связи с этим важно разобрать причины неудачного покушения под Александровском, которое организовывал А.И. Желябов. И. Окладский, ставший предателем позднее, вспоминал, что после того, как царский поезд промчался мимо террористов, а взрыва не последовало: "я [И. Окладский - Ю.П.] предложил Желябову один вопрос, который меня очень интересовал, почему он, как организатор, не пригласил для такого ответственного технического дела настоящего интеллигентного техника-специалиста, а взял меня, невежественного рабочего, знания которого никто не проверял... Желябов мне на это ответил, что в интересах революционного дела и партии нужно было показать правительству и всему русскому обществу, что отныне рабочие и крестьяне вступают на путь беспощадной борьбы с самодержавием... Действительно, все мы, участники этого дела, были рабочие: Пресняков - петербургский рабочий-металлист, я - тоже, Тихонов - фабричный рабочий, крестьянин, и сам Желябов, хотя и учился в университете, но тоже сын крестьянина" [1].

ИК "Народной воли" создал комиссию для расследования неудачи взрыва царского поезда. В нее вошли А.Д. Михайлов, С.Г. Ширяев и Н.А. Морозов [2]. Последний писал о результатах комис-

---

1 Петровский И.А. (Окладский). Автобиография, стб. 569-570.
2 Фигнер В.Н. Запечетленный труд, т. I, с. 213.

сии: "Желябов, будучи плохим электриком," неправильно замкнул провода, и взрыва не последовало [1]. Это утверждение Н.А. Морозова поддерживала В.Н. Фигнер [2] и подвергала сомнению А.В.Якимова [3]. Другой член комиссии, С.Г. Ширяев, который консультировал А.И. Желябова, о производстве взрыва [4], после "Процесса 16-ти" в частной беседе с жандрамами высказал мнение (не называя имени А.И. Желябова) тождественное с суждением Н.А. Морозова: "Все принадлежности были приготовлены и снаряжены как следует [5], но... смыкание цепи поручено было полнейшим невеждам, которые, вероятно, какую-либо особенность упустили, а потому и не произошел взрыв" [6].

Обобщая материалы, связанные с неудачей под Александровском, можно сделать вывод, что причиной этого послужила та или иная техническая неполадка по вине группы, набронной А.И. Желябовам, или даже умышленного повреждения взрывной системы И. Окладским (что до сих пор не выяснено): все лица, отобранные Желябовым, были технически некомпетентны, а И.Окладский, возможно, уже тогда был нравственно надломлен. В сущности это и нужно считать исходным условием неудачи под Александровском.

---

1 ЦГАЛИ, ф. 1185 (фонд В.Н. Фигнер), оп.1, д.60, л.154-154об. Письмо Н. А. Морозова В.Н. Фигнер от 13 декабря 1926 г. Автограф.

2.Фигнер В.Н. Запечатленный труд, т. 1, с. 213.

3 Якимова А.В. Из прошлого. "Историко-революционный вестник", 1922, № 1, с.10.

4 Автобиографическая записка и письма. С.Ширяева. Сообщим Р.М. Кантор. - Красный архив, 1924, № 7, с.96,

5 Мину закладывал Г.П. Исаев, который для этого приезжал на один день под Александровск. (ЦГАОР, ф.102,5 д-во,1881 г., д.860а, ч., 1, л.148. Доклад Особому совещанию по 5-му Делопроизводству 11-го июня 1881 г. "О ссыльно-каторжном

Более того, отсутствие квалифицированного техника заставило А.И. Желябова пойти на крайнюю меру - оставить заряженные мины под полотном железной дороги [I], что составляло угрозу проезжавшим поездам. Ведь у группы Желябова было в запасе сколько угодно времени, чтобы отрыть мины и в спокойно обстановке их разрядить, так как жандармам в это время не было известно о несостоявшем покушении под Александровском I8 ноября. И.Окладский указывал, что участники покушения выехали из Александровска лишь на 3 день после неудачной попытки взорвать царский поезд [2], а Я.Т. Тихонов на следствии утверждал, что он с И.Окладским выехали 23 или даже 24 ноября [3]. Позднее Тихонов в сопровождении жандрмов выезжал на место покушения и показал, где заложены мины [4], которые были обезврежены лишь I4 августа I880 года [5].

Подведем некоторые итоги деятельности А.И. Желябова как руководителя. Выдающиеся организаторские способности Андрея Ивановича, одного из крупнейших лидеров ИК "Народной воли", заслуженно высоко оценены его биографами. Принадлежа к типу авторитарного руководителя, он увлекал за собой рядовых членов организации силой своих редких личностных качеств: воли,

---

Г.П. Исаеве.

6 ЦГАОР, ф.I09,3 эксп.,I880 г., д.705, ч.2, л.9. Донесение начальника СПб ГЖУ в ДП за № 5530 от 4 ноября I880 г.

I Процесс шестнадцати террористов, с.26; Якимова А.В. Покушение под Александровском I8 ноября I879 года. Автограф I мая I929 года. В альбоме "Партия "Народной воли". К 50-летнему юбилею I879 года.

2 Процесс шестнадцати террористов, с. 82.

3 ЦГВИА, ф. I35I, оп.I, д.43I9, л.634об. Протокол № I25 допроса Я.Т. Тихонова от 5 августа I880 г.

4 ЦГАОР, ф.I09, 3 эксп., I879 г., д.668, ч.3, л.I06-I08.Отношение Отдельного корпуса жандармов полковника Оноприенко в Ш отделение за № 2I4 от 2I августа I880 г.

5 ЦГВИА, ф.I35I, оп.I, д.43I9, л.7I8-722.Протокол № I4I определения местности в г. Александровске, где под полотном железной дороги были заложены два целиндра с динамитом. I4 августа I880 г.

организаторского таланта, самотверженности. После трагической и яркой смерти на эшафоте его имя стало, быть может, самым популярным из имен народовольцев.

Кроме А.И. Желябова, А.Д. Михайлов привлек к деятельности "Народной воли" еще целый ряд известных революционеров. Например, Н.И. Кибальчича, который вошел в историю русского освободительного движения не только как известный народоволец, первомартовец, казненный в числе пяти осужденных по делу об убийстве Александра II, но и как видный ученый-химик, главный техник партии. В "Народную волю" Н.И. Кибальчич вступил при следующих обстоятельствах. Весной 1878 г., выйдя на свободу после трехлетнего заключения по обвинению в революционной пропаганде в период "хождения в народ" [1], Н.И. Кибальчич в значительной степени утерял свои связи с революционным миром. Однако он четко представлял, чем может быть полезен революционерам, развернувшим в это время вооруженное сопротивление самодержавию. На следствии он писал: "Я, предвидя, что партии, в ее террористической борьбе, придется прибегнуть к таким веществам, как динамит, решил изучить приготовление и употребление этих веществ. С этой целью я предварительно занимался практически химией, а затем перечитал по литературе взрывчатых веществ все, что мог достать; после этого, я у себя в комнате добыл небольшое количество нитроглицерина и, таким образом, практически доказал возможность приготовлять нитроглицерина и динамит собственными средствами" [2].

---

1 Шебенко Н.И. Хроника социалистического движения в России, с. 161-162.

2 Показания первомартовцев. Показания Н.И. Кибальчича - Былое, 1918, № 4-5, с. 297.

Н.И. Кибальчич через А.А. Квятковского предложил центру "Земли и воли" устроить динамитную лабораторию, но основной кружок в это время отнюдь не стремился к усилению активной политической борьбы, и поэтому отказал ему. А.Д. Михайлов же сразу оценил вожность опытов Н.И. Кибальчича [2] и подключил его к организовывавшейся тогда группе "Свобода или смерть" [3]. Николай Иванович Кибальчич возглавил денамитную мастерскую, а техническими исполнителями являлись С.Г. Ширяев, Г.П. Исаев и А.В. Якимова, выполнявшая роль хозяйки конспиративной квартиры [4]. Впоследствии Н.И. Кибальчич был принять агентом ИК.

Но, понимая значение научного таланта Н.И. Кибальчича для террористических предприятий народовольцев, А.Д. Михайлов ясно видел неспособность Николая Ивановича к конспирации и дисциплине. Дело в том, что Н.И. Кибальчич, как человек науки, был крайне непрактичен не только в делах подполья, но и в обыденной жизни. Н.И. Кибальчич отличался поразительной рассеянностью, простодушием и наивностью, то есть был, как говорится, "человек не от мира сего". Исполнительный комитет, не без участия А.Д. Михайлова, освободил Н.И. Кибальчича от всех дел организации, возложив на него научные исследования и техническое совершенствование производства динамита и метательных снарядов. Его обеспечивали материально, предоставляли оборудование и канспиративные квартиры.

Исполнительному комитету не пришлось разочароваться в

I Ракитников Н.И. Николай Иванович Кибальчич. - В кн.: I марта 1881 г. 1881-1931. Статьи и воспоминания участников и современников. М., 1931, с. 19.

2 Воспоминания Льва Тихомирова, с. 131.

3 Морозов Н.А. Повести моей жизни. Т.3. М., 1947, с. 285.

4 Фигнер В.Н. Запечатленный труд, т. I, с. 183.

своем решении. Н.И. Кибальчич принял участие во всех покушениях "Народной воли" или как консультант, или исполнитель всей технической части. I марта Александр II был убит снарядами, которые сконструировал и изготовил Н.И. Кибальчич.

Весной 1879 г. Александр Михайлов привлек к формирующейся "Народной воле" Сергея Ивановича Мартыновского, которому не было тогда еще 20 лет. Это был другой тип человека, нежели Н.И. Кибальчич. Если последний отличался созерцательным характером бесстрастного мыслителя, то С.И. Мартыновский, по словам Л. Тихомирова, - "тип Достоевского: фанатик... с какой-то глубокой внутренней и притом искалеченной жизнью, - прямо искал смерти" [1]. Однако Александр Дмитриевич Михайлов не спешил использовать С.И. Мартыновского в террористическом акте, несмотря на то, что это был период разгара вооруженной борьбы с правительством.

Неукоснительным правилом А.Д. Михайлова было поручать опасные, боевые предприятия лицам, закалившимся в борьбе, идущим на акт самопожертвования обдуманно, подтвердивших свое решение всем жизненным опытом [2].

I Воспоминания Льва Тихомирова, с. 129.

2 Письма А.Д. Михайлова, с.239.
Здесь интересно еще раз провести параллель между стилями руководства А.Д. Михайлова и А.И. Желябова. У последнего был иной подход к привлечению молодежи в организацию. Н.И. Рысаков, втянутый А.И. Желябовым в покушение I марта и ставший после ареста предателем, писал в следственных показаниях: "Теперь, смотря на себя и Желябова издали, я могу вполне искренно сказать, что не мог противиться его своеобразной логике, не мог критически относиться к его речам... Желябов очень искусно воспользовался моим настроением... не дал мне возможности остыть, ориентироваться, не обратил никакого внимания на

А.Д. Михайлов предугадал перемену настроений С.И. Мартыновского. В дальнейшем С.И. Мартыновский заведовал в "Народной воле" паспортным бюро: хранил фальшивые бланки, оттиски печатей, образцы документов [1]. Арестован был 4 декабря 1879 года вместе со всем бюро [2]. По"Процессу 16-ти" С.И. Мартыновский получил 15 лет каторги [3], бежал с этапа, был пойман и приговорен еще к 6 годам. Отбывал наказание на Каре,в 1892 году вышел на поселение. Умер уже после Октябрьской революции в Одес-

---

заявление мое против террора, но напротив раздувал мои боевые страсти. Понятно, что он умело в своем намерении придавал террору самую симпатичную окраску. Я по его приглашению вступил в террористическую группу, но все-таки своими нравственными силами вряд ли мог "раздавить мелкое насекомое", "раздавить паразита" [Александра II - Ю.П.] без кого-либо из террористов". (Показания первомартовцев. Показания Н.И. Рысакова, с.274-275). А.И. Желябов не посвятил новообращенного революционера ни в конкретные цели "Народной воли", ни в средства и способы их достижения. Н.И. Рысаков был весьма отдаленно знаком с программными основами и публицистикой революционного движения. Уже в заключении он просил, чтобы ему разрешили "чтение нескольких нумеров "Земли и воли" и "Народной воли", потому что в бытность мою на свободе, - признавался он, - я почти не читал этих революционных изданий". (Там же, с. 262.)

1 Воспоминания Льва Тихомирова, с.130.

2 Обзор важнейших дознаний по делам о государственных преступлениях, произведящихся в Жандармских управлениях империи за время с 1-го июля по 1-е октября 1881 года, с. 11; Бух Н. Первая типография "Народной воли". - Каторга и ссылка, 1929, № 8-9, с.11.

3 [Щебеко Н.И.] Хроника социалистического движения в России, с. 114-115.

се, дожив до преклонной старости [1].

Примерно в то же самое время, что и С.И. Мартыновским, Александр Михайлов сошелся с Фердинандом Осиповичем Люстигом. А.Д. Михайлов был первым его знакомым среди неродвольцев [2], позже через него Ф.О. Люстигу стали известны С.Л. Перовская, В.Н. Филиппова, Г.М. Фриденсон, А.И. Баранников, А.И. Иванчин-Писарев и другие [3].

Имя Ф. Люстига редко и вскользь упоминается в документах и воспоминаниях о "Народной воле".

Фердинанд Люстиг "Принадлежал к числу лиц, желающих социально-революционного переворота" (как сказано о нем в обвинительном акте "Процесса 20-ти") [4]. Но он не обладал качествами активного борца, был человеком мягким и нерешительным. Однако и такому человеку А.Д. Михайлов мог найти подходящее дело в организации.

Ф.О. Люстиг собирал пожертвования в фонд "Народной воли"[5].

---

1 Прибылев А.В. Памяти С.И. Мартыновского. - Каторга и ссылка, 1926, № 6, с. 206-210; Мартыновская Е. Воспоминания сестры. - Кандальный звон, 1927, № 6, с. 129-134.

2 ЦГАОР, ф.112, оп.1, д.505, л. 314. Протокол № 386 допроса Ф.О. Люстига от 22 апреля 1881 г.

3 Там же, ф.102, 3 д-во, 1881, д.79, ч.2, л.143. Донесение начальника СПб ГЖУ в ДП за № 2767, от 23 апреля 1881 г.

4 Процесс 20-ти народовольцев, с. 38.

5 ЦГАОР, ф.102, 3 д-во, 1881, д.79, ч.1, л.351. Записка о ходе арестов народовольцев. Ноябрь 1880 г. Март 1881 г.

Его квартира служила явкой и местом собрания революционеров [I]. Через его же квартиру велась нелегальная переписка политических заключенных Петропавловской крепости с Исполнительным комитетом [2].

На "Процессе 20-ти" в 1882 г. Ф.О. Люстигу, "непричастному к делам" народовольческой организации [3], удалось выпутаться, правда средствами, роняющими честь революционера. По приговору суда в первоначальной форме он был приговорен к 20 годам каторжных работ [4], но после подачи прошения на высочайшее имя [5] срок уменьшили до 4 лет. После отбытия в 1885 г. каторги он был водворен как ссыльный поселенец на Вознесенский завод в Балаганском округе Иркутской губернии. В 1888 году он написал еще одно прошение на имя Александра Ш о переводе его на родину, в Таврическую гулернию [6], что ему и было разрешено императором [7]. Дальнейший его след теряется в прошлом.

Благодаря инициативе А.Д. Михайлова с революционерами стал сотрудничать известный Николай Васильевич Клеточников,

---

I ЦГАЛИ, ф.II85 (фонд В.Н. Фигнер), оп.I, д.769, л.II. М.Н. Тригони. Автобиография. Автограф. 1902 г.

2 Процесс 20-ти народовольцев, с. 38-39.

3 Фроленко М.Ф. Собр. соч., т. 2, с. I44.

4 Процесс 20-ти народовольцев, с.300.

5 ЦГАОР, ф.II2, оп.I, д.5I2, л.437-437 об. Всеподданнейшее прошение о помиловании Ф.О. Люстига. I0 марта 1882 г.

6 ЦГИА, ф.I405, оп.80, I88I г., д.8622, л.93-93об-94. Всеподданнейшее прошение Ф.О. Люстига. I888 г.

7 Там же, л. I07. Отношение министра юстиции товарищу министра внутренних дел за № II03 от 5 мая I889 г.

тайный агент ИК "Народной воли" в полиции, быть может, самый яркий из ближайших помощников А.Д. Михайлова. Имя Н.В. Клеточникова давно стало достоянием истории революционного движения. Нет ни одной книги о "Народной воле" - воспоминаний [1] или исследований [2], - в которой не затрагивалась бы его биография, не говоря уже о специально посвященных ему работах [3]. Это имя в какой-то мере стало нарицательным, обозначающим революционера, проникшего в органы царского сыска для их обезвреживания. Казалось бы, что за прошедший столетний срок современниками и историками все до очевидности выяснено в судьбе Н.В. Клеточни-

---

1 Бух Н.К. Воспоминания. Предисловие Ф. Кона. М., 1928, с.197 и др.: Морозов Н.А. Повести моей жизни. Мемуары. Т.2, с.381-384; Прибылева-Корба А.П. "Народная воля", с. 36, 37, 48, 71, 75, 101, 163-165, 178-179 и др.; Тихомиров Л.А. Заговорщики и полиция, с. 131, 134-146, 168; Воспоминания Льва Тихомирова, с.129-131, 202, 244, 366; Фигнер В.Н. Запечатленный труд, т.1, с.182, 256, 258-260, 304 и др.; Аптекман О.В. Общество "Земля и воля", с. 404-405; Попов М.Р. Указ. соч., с. 79, 141, 337; Фроленко М.Ф. Собр. чос., т.2, с. 45-46, 141, 146, 152, 160-161.

2 Богучарский В.Я. Из истории политической борьбы в 70-х и 80-х гг. XIX в, с. 40, 214-218; Шебеко Н.И. Хроника социалистического движения в России, с. 221; Волк С.С. "Народная воля", с. 56, 96, 109, 144, 147, 263 и др; Седов М.Г. Героический период революционного народничества, с. 218-219 и др.; Троицкий Н.А. Царские суды против революционной России. Саратов, 1976, с. 76, 91; Оржеховский И.В. Самодержавие против революционной России. М., 1982, с. 111, 113, 118, 122, 126 и др.

3 Хейфец М. Секретарь тайной полиции. Повесть. М., 1968; он же. Странный чиновник тайной полиции. - Знание-сила, 1967, № 1,2. Троицкий Н. Подвиг Николая Клеточникова. - В кн.: Прометей. Т.9. М., 1972. Клейн Б. Счет - на тысячу рублей. -Неман, 1968, № 3.

кова. Однако мы попытаемся частично пересмотреть его деятельность и поставить в новый ракурс связь Н.В. Клеточникова с А.Д. Михайловым и другими народовольцами.

А.Д. Михайлову трудно было предположить, что случайное знакомство с неким Николаем Клеточниковым [1] через студента Медико-хирургической академии Н.В. Шмемана [2] может привести к далеко идущим последствиям. "Совершенно пустячные студенческие знакомства, - пишет Лев Тихомиров, - свели его с Клеточниковым" [3]. А вместе с тем "на вид незначительное явление оказалось, - говоря словами А.П. Прибылевой-Корбы, - одним из важнейших событий истории революционного движения конца 70-х годов" [4].

Николай Васильевич Клеточников к этому времени перешагнул тридцатилетний рубеж. "Несколько седых волос, уже заметных в его темно-каштановых волосах и в великолепной бороде, выражение усталости в чертах его действительно красивого лица - все указывало в нем человека, хорошо знавшего жизнь и много выстрадавшего"[5]. После встречи с А.Д. Михайловым жизнь Н.В. Клеточникова, прежде стоявшего в стороне от серьезного участия в революционном движении, резко переломилась.

Н.В. Клеточников родился в 1847 году в Пензенской губернии.

---

1 А.Д. Михайлов и Н.В. Клеточников не придали значения этой встрече, ее точная дата выпала из памяти познакомившихся. На допросе Н.В. Клеточников назвал октябрь 1878 г. (ЦГАОР, ф. 112, оп.1, д.504, л. 337об. Протокол № 122 допроса Н.В. Клеточникова от 31 января 1881 г.).

2 ЦГАОР, ф. 112, оп. 1, д.504, л. 337об. Протокол № 122 допроса Н.В. Клеточникова от 31 января 1881 г.

3 Воспоминания Льва Тихомирова, с. 129.

4 Прибылева-Корба. А.П. "Народная воля", с. 71.

5 Тихомиров Л. Заговорщики и полиция, с. 133.

Дворянин, сын архитектора, окончил курс гимназии. Поступил вольнослушателем в Московский университет, а потом студентом в Петербургский. В 1867 году из-за чахотки в неизлечимой форме оставил университет и уехал на родину. Лечился кумысом в Самаре [1], а затем переселился в Крым, в Ялту, где прожил безвыездно 9 лет [2]. Здесь Н.В. Клеточников служил сначала секретарем Ялтинского предводителя дворянства, а позднее секретарем Мирового судьи [3]. В 1876 г. он переселился в Симферополь, устроившись кассиром местного общества взаимного кредита [4]. Скучная и однообразная жизнь крайне тяготила его. В 1878 г. Н.В. Клеточников отправился в Пензу к сестре [5]. "А в начале октября того же года, вместо возвращения в Симферополь - как он сам писал в следственных показаниях, - отправился в Петербург для приискания занятий, рассчитывая в случае неудачи уехать через некоторое время обратно" [6]. Все эти годы Н.В. Клеточников, подобно любому интеллигентному обывателю, был далек от активного участия в политике: полиция уже после ареста тщательно занималась его прошлым и не нашла ни одного даже незначительного ком-

---

1 Алфавит лиц, упоминаемых в общем обзоре важнейших дознаний по делам о государственных преступлениях, производившихся в ЖУ империи с I июня по 10 октября 1881 года, с. 16.

2 ЦГАОР, ф.112, оп.1, д.504, л. 335а об. Протокол допроса Н.В. Клеточникова от 31 января 1881 г.

3 Алфавит лиц, упоминаемых в общем обзоре..., с.16.

4 Там же.

5 ЦГАОР, ф.109. 3 эксп., 1880 г., д. 751, ч.2, л. 86 об. Донесение начальника СПб ГЖУ Министру внутренних дел за № 252 от 1 февраля 1881 г.

6 Там же, ф.112, оп. 1, д. 504, л. 329 об. Протокол № 120 допроса Н.В. Клеточникова от 29 января 1881 г.

прометирующего поступка [1]. Вместе с тем в Н.В. Клеточникове, также как и в каждом культурном человеке Российской империи, таилась неприязнь к деспотическому правительству [2] и, видимо, подспудно вызревала ускоренная болезнью мысль о посильном сопротивлении репрессивному режиму. А.П. Прибылева-Корба, не совсем знакомая с фактическими перипетиями жизни Николая Клеточникова, точно передала его духовное состояние осенью 1978 года перед приездом в Петербруг: "Около этого времени он испытал какое-то семейное крушение. Здоровье его, всегда слабое, внезапно подломилось, и появились признаки чахотки. В это тяжелое для себя время Клеточников собрал все свои духовные силы и решил умереть с наибольшею пользою для освободительного движения в России" [3]. Сам Н.В. Клеточников на суде признавался: "Я чувствовал бесполезность своего существования и я искал какого-нибудь общественного дела; к тому же я хорошо знал, что мне недолго осталось жить и вот я хотел хоть последние дни посвятить какому-нибудь хорошему, полезному делу" [4].

Однако нельзя согласиться с А.П. Прибылевой-Корбой [6] и Л. Тихомировым [6], утверждавшими, что Н.В. Клеточников, познако-

---

1 Там же, ф. 109, 3 эксп., 1880 г., д. 751, ч.2, л.89об.-90. Донесение начальника СПб ГЖУ министру внутренних дел за № 252 от 1 февраля 1881 г.

2 ЦГАОР, ф. 112, оп.1, д.338 об. Протокол № 122 допроса Н.В. Клеточникова от 31 января 1881 г.; Процесс 20-ти народовольцев, с. 110; Бурцев В. Процесс 20-ти. - Былое, вып. 1, (1900-1902). Растов н/д, 1906, с. 99-100.

3 Прибылева-Корба А.П. "Народная воля", с. 194.

4 Процесс 20-ти народовольцев, с. 110.

5 Прибылева-Корба А.П. "Народная воля", с. 194.

6 Воспоминания Льва Тихомирова, с. 129.

мившись с А.Д. Михайловым, изъявил желание непременно участвовать в террористическом деле. Это было чуждо всему характеру Н.В. Клеточникова. Скорее всего здесь права В.Н. Фигнер, которая писала, что "он предложил Комитету свои услуги, заявив, что будет исполнять какую угодно работу" [1], но об участии в политических убийствах речь не заходила.

"Для новоприбывшего, - свидетельствует В.Н. Фигнер, - трудно было найти сейчас же что-нибудь подходящее к его способностям и характеру. Некоторое время ему пришлось томиться в бездействии" [2]. Между тем революционеры сумели выявить две квартиры: одна некой акушерки на Невском проспекте, а другая на углу Невского и Надежденской улицы в доме Яковлева - предположительные места явок и даже проживания шпионов Ш отделения [3]. А.Д. Михайлов предложил Н.В. Клеточникову "поселиться в одной из них, разведать и постараться сойтись с шпионами, обещая за это щедрое вознаграждение и безопасность, а в случае провала переправить за границу [4]. "По счастливой случайности в кв. № 35 дома Яковлева оказалась свободная комната" [5]. Уже недели через 3 после переезда Клеточников выяснил, что хозяйка квартиры, вдова

---

1 Фигнер В.Н. Запечатленный труд, т.I, с.259.
2 Там же.
3 ЦГАОР, ф.112. оп.I, д.504, л. 338 об. Протокол № 122 допроса Н.В. Клеточникова от 31 января 1881 г.; там же, ф.634, оп.I, д.61, л. 7 об. Л.А. Тихомиров. Примечания к статье Б.Б. Глинского "Цареубийство I марта 1881 г."Б.д. Автограф.
4 Там же, ф. 112, оп.I, д.504, л. 338 об. Протокол № 122 допроса Н.В. Клеточникова от 31 января 1881 г.
5 Там же, ф.109, 3 эксп., 1880 г., д. 751, ч. 2, л.89 об. Донесение начальника СПб. ГЖУ Министру внутренних дел за № 252 от I февраля 1881 г.

полковника Анна Петровна Кутузова, действительно агент Ш отделения [1]. Она сама ему в этом призналась,[2] проникнувшись уважением е своему новому квартиранту - человеку тихому, ведущему скромный и благопристойный образ жизни [3]. К тому, же Николай Васильевичу удалось безгранично расположить к себе хозяйку игрою в карты, постоянно проигрывая ей небольшие суммы, которые поступали от А.Д. Михайлова [4].

Выполнив задание А.Д. Михайлова, Н.В. Клеточников уже подумывал о том, чтобы съехать с "агентурной" квартиры, как неожиданно А.П. Кутузова предложила ему работать в Третьем отделении и представила Г.Г. Кириллову, чиновнику 3-ей экспедиции, где занимались политическим розыском по всей России [5]. Григорию Григорьевичу Кириллову - руководителю тайных соглядатаев в русском обществе, приглянулся Николай Клеточников, и он взял его в штат Третьего отделения [6]. Впоследствии Г.Г. Кириллову пришлось горько пожалеть о своей ошибке. Когда раскрылась двой-

---

I Фигнер В.Н. Запечатленный труд, т. I., с. 259.

2 ЦГАОР, ф.II2, оп.I, д.504, л. 338 об. Протокол № I22 допроса Н.В. Клеточникова от 2I января I88I г.

3 Морозов Н.А. Повести моей жизни, т.2, с. 380.

4 Первые месяцы Н.В.Клеточников получал от А.Д.Михайлова не менее чем по 300 рублей (ЦГАОР,ф.II2,оп.I,д.504,л.338об.Протокол № I22 допроса Н.В.Клеточникова от 3I января I88I г.;там же,ф.I09,3 эксп.,I880 г.,д.75I,ч.2,л.89об. Донесение начальника СПб ГЖУ министру внутренних дел за №252 от I февраля I88I г.).Это подтверждает А.П.Прибылево-Корба.(Она же. Несколько строк о Н.В.Клеточникове. - Каторга и ссылка, I934, № 5-6, с. I48.).

5 ЦГАОР, ф.I09, 3эксп.,I880 г.д.75I,ч.2,л.89об.Донесение начальника СПб ГЖУ министру внутренних дел за № 252 от I февраля I88I г.

6 Там же, ф.I02, 5 д-во, I88I г., д. 860[а], ч.I, л.I59. Доклад Особому совещанию по 5 д-ву ДГИ от II июня I884 г. "О ссыльно-каторжном Н.В. Клеточникове".

ная роль Н.В. Клеточникова, карьера Г.Г. Кириллова резко оборвалась: ему пришлось выйти в отставку с половинным жалованием[1]. Кто же мог подумать, что степенный человек, проводивший вечера за картами, окажется тайным противоправительственным агентом среди правительственных агентов.

С 25 января 1879 года Н.В. Клеточников был определен секретным сотрудником. В его обязанности входило следить за своими знакомыми, заводить новые связи в обществе и обо всех крамольных лицах докладывать в Третье отделение [2]. Эта должность была мало полезна для А.Д. Михайлова. Положение Н.В. Клеточникова вынуждало постоянно хотя бы немного раскрывать деятельность революционеров, а информация о жандармском отделение и его шпионах поступала крайне ничтожная [3]. Казалось, что столь успешно начатая игра не стоила свеч. Но удача сопутствовала Н.В. Клеточникову и А.Д. Михайлову. Николай Васильевич так написал об этом в следственных показаниях: "Пробывши более месяца агентом и не имея еще ни одного знакомого агента и ни одного интересного поручения, я стал настаивать на отказе от этой обязанности, с чем начал было соглашаться и Петр Ив[анович] (А.Д. Михайлов представился Н.В. Клеточникову под этаким нелегальным именем. Об этом см. дальше.-Ю.П.), но вот в начале марта Кутузова прислала за мною и сказала, что Кириллов просит

---

1 "Священная дружина". Из дневника ее члена В.И. Смельского. - Голос минувшего, 1916 , № 5-6; с. 102-103.

2 ЦГАОР, ф. 102, 5 д-во, 1881 г., д. 860а, ч.I, л.159. Доклад Особому совещанию по 5 д-ву от II июня 1884 г. "О ссыльно каторжном Н.В. Клеточникове".

3 Морозов Н.А. Повести моей жизни, т. 2, с. 381-382.

меня зайти на другой день к нему. Встретил меня вместо Кириллова, г[осподин] Гусев и предложил мне, за болезнью одного чиновника, заняться письменною работою. Когда я об этом передал Петру Ивановичу, то это его сильно обрадовало, так как теперь, кроме сведений о шпионах, можно будет иметь сведения и об обысках и арестах и уже теперь настоятельно требовал, чтобы я принял это место и сообщал ему по упомянутым предметам сведения, обещая опять и щедрое вознаграждение, и полную безопасность" [1].

Н.В. Клеточников, обладавший каллиграфическим почерком, получил должность помощника делопроизводителя в так называемом агентурном отделении при 3 экспедиции Третьего отделения [2]. Позднее с упразднением Третьего отделения он был автоматически переведен в Департамент государственной полиции на ту же должность [3].

Жандармское начальство Н.В. Клеточников буквально покорил своей исполнительностью и деловой аккуратностью. Казалось, что этот чиновник, далекий от каких-либо увлечений, стремиться только как можно добросовестнее выполнять свои служебные обязанности [4]. Ш отделение неоднократно интересовалось его домашним бытом. Но и здесь Н.В. Клеточников зарекомендовал себя с наилучшей стороны. Он съехал от А.П. Кутузовой и нанял небольшую комнату неподалеку от Отделения, жил скромно и одиноко , отлучаясь из дома только на короткие прогулки и в кухми-

---

1 ЦГАОР, ф.112, оп.1, д.504, л.340. Протокол № 122, допроса Н.В. Клеточникова от 31 января 1881 г.

2 Алфавит лиц, упоминаемых в общем обзоре с. 16.

3 ЦГАОР ,ф. 112, 5 д-во, 1881 г., д.860а, ч. 1, л.159об. Доклад Особому совещанию по 5 д-ву от 11 июня 1884 г. "О ссыльно-каторжном Н.В. Клеточникове".

4 Процесс 20-ти народовольцев, с. 40.

стрескую [1]. Руководство 3 экспедиции было настолько довольно своим служащим, что не только повышало ему оклад и выдавало премиальные, но даже, не смотря на короткий срок службы, наградило орденом святого Станислава 3-ей степени [2].

Постепенно Н.В. Клеточников получил доступ ко всем сыскным материалам Ш отделения, а после его реорганизации - Департамента полиции. На первых порах он снимал копии с агентурных записок, исправлял черновики шпионов и составлял из агентурных сведений разных лет досье на лиц, заподозренных в политической неблагонадежности [3]. Позднее "служебное положение Клеточникова, свойство его занятий и особенное доверие к нему непосредственного начальства, - как писали с прискорбием сами полицейские чины, - открыли ему свободный доступ ко всем наиболее секретным делам: на него нередко возглавлялось составление и переписывание секретных записок о результатах агентурных наблюдений, шифрование и дешифрование секретных телеграмм, ведение переписки о лицах, содержащихся в Петропавловской крепости и тому подобное" [4]. Кроме того, Николай Васильевич мог расширить свою осведомленность о политическом розыске помимо непосредственных служебных обязанностей: "На его руках находились ключи от шкафов с перлюстрациями... , ключ от сундука с несколькими секретными бумагамии... , а последний месяц ключ

---

1 Валк С. Предисловие.-В кн.:Архив "Земли и воли" и "Народной воли", с. 25-26.

2 ЦГАОР, ф.102, 3 д-во,1882 г., д.20, ч. I, л.I. Отношение Министерства юстиции в ДГП за № 1495 от 17 марта 1882 г.

3 Там же,ф.109,3 эксп.,1880 г.,д.751,ч.2,л.172-172об.Донесение начальника СПб ГЖУ министру внутренних дел за № 276 от 3 февраля 1881 г.

4 Там же, ф. 102,5 д-во, 1881 г., д. 860а, ч.I,л.159-159об. Доклад Особому совещанию по 5 д-ву от 11 июня 1884 г. "О ссыльно-каторжном Н.В. Клеточникове".

от шкафа с запрещенными книгами... Кроме того, в случае надобности, он мог пользоваться и ключами от шкафов с делами, в чем впрочем надобности не представлялось, так как нужные дела получал от журналиста, или доставал при нем из шкафов сам" [I].

Все сведения по политическим делам, собранные таким путем, Н.В. Клеточников передавал через А.Д. Михайлова и других революционеров в "Землю и волю", а потом в "Народную волю". Он предупреждал о предполагаемых обысках, передавал, за кем именно установлено секретное наблюдение, выявлял имена агентов полиции[2]. Так, например, он разоблачил предателя Н.В. Рейнштейна, близкого к "Земле и воле". По настоянию А.Д. Михайлова шпион был убит в Москве 26 февраля 1879 г. М.П. Поповым и Н.В. Шмеманом [3]. "Убийство Рейнштейна, - свидетельствует А.П. Прибылева-Корба, - было первым террористическим актом, в котором проявилась, как скрытая пружина, деятельность Клеточникова" [4]. Благодаря Н.В.Клеточникову в августе 1879 г. удалось предотвратить разгром динамитной мастерской и типографии "Народной воли" [5], а многие революционеры избежали обыска и ареста [6].

Сведения, добытые Клеточниковым, были также полезны и для "Черного передела". Через Николая Васильевича было выяснено предательство А. Жаркова, работавшего в чернопередельческой

I Там же, ф.109, 3 эксп., 1880 г., д. 751, ч.2, л.174 об.-175. Донесение начальника СПб ГЖУ министру внутренних дел за № 276 от 3 февраля 1881 г.

2 Алфавит лиц, упоминаемых в общем обзоре... , с. 16.

3 Попов М.Р. Указ. соч., с. 140-143.

4 Прибылева-Корба А.П. "Народная воля", с. 37.

5 Якимова А.В. Из прошлого, с .14.

6 Иохельсон В.И. Первые дни "Народной воли", с. 28.

типографии [1]. Предостережение Н.В. Клеточникова помогло Р.М. Плехановой избежать полицейского ареста и скрыться за границей [2].

Вся информация о политическом сыске, сообщаемая Н.В. Клеточниковым, тщательно записывалась революционерами (одно время это было поручено А.П. Прибылевой-Корбе [3]) в особые тетради и хранилось в партийном архиве, который А.Д. Михайлов устроил у сотрудника редакции "Голоса" В.Р. Зотова [4]. Позднее при запутанных обстоятельствах часть этих тетрадей попала к В.Л.Бурцеву и была опубликованна в парижском "Былом" [5], а другая часть уже в советское время была найдена и опубликована С.И. Валком[6].

Какое же значение для революционного движения имели сообщения Н.В. Клеточникова? Как революционеры, так и охранка находили, что он очень много сделал для подполья (правда, из этого единодушия выпадает А.Д. Михайлов - но об этом позже). Например, А.П. Прибылева-Корба считала, что служба Н.В. Клеточникова стала "щитом и громоотводом" для революционных организаций[7].

I Аптекман О.В. Общество "Земля и воля", с. 404-405.

2 Архив дома Г.В. Плеханова (АДП), ф.I094 (ф.Р.М. Плехановой), оп.I, д.I2, л.2 об. Р.М. Плеханова. Автобиография. Машинопись с правкой автора. I938 .

3 Прибылева-Корба А.П. Автоибография. - В кн.: Энциклопедический словарь... Гранат. Т. 40, 7 изд., стб. 385.

4 Морозов Н.А. Несколько слов об архиве "Земли и воли". и "Народной воли". - В кн.: Архив "Земли и воли" и "Народной воли", с.35-36.

5 Из записок Н.В. Клеточникова. Публикация В.Л. Бурцева . - Былое, Париж, I908-I909, № 7, с.I46-I52, № 8, с.I56-I58, № 9-I0, с. 248-25I.

6 Сообщения Н.В. Клеточникова. - В кн.: Архив "Земли и воли" и "Народной воли, с. I60-234.

7 Прибылева-Корба А.П. "Народная воля", с, 7I.

Лев Тихомиров утверждал, что "все дальнейшие успехи заговорщиков тесно связаны с существованием этого человека [Н.В. Клеточникова -Ю.П.] , который всегда умел вовремя предупредить об опасности, иногда задолго, иногда раньше, чем полиция сама успевала догадаться, что она могла бы предпринять" [1]. "Я убежден, - пишет он, - что неслыханно-колоссальные размеры революционной организации в 1879-1880 г. обязаны прежде всего Клеточникову" [2]. Высокую характеристику революционному агенту дал и товарищ министра внутренних дел, жандармский генерал-лейтенант Н.И. Шебеко: "Клеточников - маленький чиновник Третьего отделения, деятельный злоумышленник, - в течение почти двух лет он держал революционный мир в курсе всех мероприятий, которые принимались в борьбе с последним... в течение этого времени он парализовал всю деятельность полиции" [3].

Александр Михайлов, долгое время стремившийся внедрить своего человека в цитадель охранки, добился своего. По стечению целого ряда обстоятельств таким человеком оказался Н.В. Клеточников. Вместе с тем А.Д. Михайлов прекрасно видел ненадежность Н.В. Клеточникова, осознавал, что это колеблющийся, постоянно боявшийся разоблачения человек. В "Тюремных тетрадях" А.Д. Михайлов написал о Н.К. Клеточникове так: "он не проявлял активного сочувствия, платонически же разделял взгляды про-

---

1 Кантор Р.М. К истории революционного движения 1870-1880-х годов. (Неизданная записка Льва Тихомирова), с. 119.

2 Тихомиров Л. Заговорщики и полиция, с. 139.

3 Шебеко Н.И. Хроника социалистического движения в России, с. 146.

грессивной социально-экономической теории..." [1]. Сам Н.В. Клеточников следующим образом выразил свое отношение к революционерам: "Не сделавшись социалистом, я не могу не сознаться, что я начал сочувствовать некоторым их идеям и стал считать их дело отчасти и своим" [2]. И далее: "до последнего времени они считали меня за постороннего им человека" [3].

Учитывая эти факторы, А.Д. Михайлов должен был построить свои отношения с Н.В. Клеточниковым так, чтобы последний в спокойной и безопсной обстановке действовал максимально плодотворно для революционного подполья. С этой целью А.Д. Михайлов предпринял целый ряд мер.

Во-первых, он завоевал авторитет и расположение Н.В. Клеточникова. "С Михайловым они сошлись крайне дружески, - свидетельствовал Л.А. Тихомиров, -любили друг друга, особенно Клеточников прямо благоговел перед Михайловым" [4]. "Клеточников испытывал на себе притягательную силу большого характера и стальной воли Александра Дмитриевича", - утверждала А.П. Прибылева-Корба [5]. А.Д. Михайлова влияние подтверждал и сам Н.В. Клеточников, правда, не в столь категоричной форме, как народовольческие мемуаристы. Это и понятно, в условиях следствия он писал: "Симпатия к личности самого Петра Ивановича [А.Д. Михай-

---

I ГИМ ОПИ, ф.282, оп.I, д.396, л.262об. А.Д. Михайлов. "Тюремные тетради". Примечания к Обвинительному акту по "Процессу 20-ти".

2 ЦГАОР, ф.II2, оп.I, д.504, л. 340. Протокол № I22 допроса Н.В. Клеточникова от 3I января I88I г.

3 Там же, то же.

4 Воспоминания Льва Тихомирова, с. I30.

5 Прибылева-Корба А.П. Несколько строк о Н.В. Клеточникове. - Каторга и ссылка, I934, № 5-6, с. I47.

лова – Ю.П.], рисовавшего задачи партии в таких светлых красках, толкали меня по тому же пути моей двуличной роли" [1].

Во-вторых, А.Д. Михайлов воздвиг по всем правилам революционного подполья [2] две конспиративные стены. Одна защищала тайную организацию от Н.В. Клеточникова, а вторая оберегала Н.В. Клеточникова от провала со стороны организации.

При налаживании агентурной деятельности Клеточникова Михайлов использовал горький опыт, накопленный революционерами в сношениях с А.И. Ждановым, о чем Александр Дмитриевич прямо говорил Н.В. Клеточникову [3]. А.И. Жданов, осведомлявший не безкорыстно революционеров о замыслах полиции, к сожалению, слишком много узнал о подполье. Поэтому его арест осенью 1878 г. и его предательство повели к провалу В.Д. Березневского, В.Ф. Трощанского и отягчили положение на следствии многих членов центра "Земли и воли" [4].

А.Д. Михайлов последовательно ограничивал знания Н.В. Клеточникова о подпольной организации. Александр Дмитриевич не открывал ему ни ближайшие планы партии, ни уже выполненные партийные предприятия. "Относительно нашей партии я никогда ничего ему не говорил", – утверждал А.Д. Михайлов [5]. Он также никогда

---

1 ЦГАОР, ф.112, оп.1, д.504, л.399 об.-340. Протокол № 122 допроса Н.В. Клеточникова от 31 января 1881 г.

2 Об этом см. в третьей главе диссертации.

3 ЦГАОР, ф.112, оп.1, д. 504, л. 340 об. Протокол допроса № 122 Н.В. Клеточникова от 31 января 1881 г.

4 См.: Пелевин Ю.А. Полицейский разгром центра "Земли и воли" и восстановление его А.Д. Михайловым. – В кн.: Проблемы истории СССР. МГУ, 1984, вып, № 14.

5 Процесс 20-ти народовольцев, с. 111.

не называл Клеточникову адресов конспиративных квартир и настоящих имен революционеров [1]. На следствии было выяснено, что "от Клеточникова таились даже мелочные обстоятельства, так не говорили, кто, куда едет и даже кто где был, почему он не знал не только настоящих имен и тех псевдонимов, под которыми лица жили в настоящее время, но даже и прежних псевдонимов" [2].

Долгое время А.Д. Михайлов был связан с Н.В. Клеточниковым единолично [3], выдавая себя за некоего Петра Ивановича [4], не сообщая ему адреса, по которому он мог бы его разыскать.

Вместе с тем А.Д. Михайлов сделал все возможное, чтобы обезопасить деятельность Н.В. Клеточникова. По словам Л.А. Тихомирова: "Михайлов постарался окружить Клеточникова непроницаемой тайной, распустил слухи, что он уехал из Петербурга, никому не говорил его имени" [5].

А.Д. Михайлов использовал сведения Н.В. Клеточникова крайне осторожно, предупреждая, например, об обысках и арестах очень узкий партийный круг революционеров. Это правило было выработано в самом начале работы Н.В. Клеточникова в Ш отделе-

---

1 ЦГИА, ф.1405 (фонд Министерства юстиции), оп. 80, д.8621, л. 78об. Заключение о дальнейшем направлении дознания о лицах, принадлежащих к так называемой политической или террористической фракции тайного сообщества А.Д. Михайлова и др. 9 октября 1881 г.

2 ЦГАОР, ф.109, 3 эксп., 1880 г., д.751, ч.2, л.97. Донесение начальника СПб ГЖУ - министру внутренних дел за № 252 от 1 февраля 1881 г.

3 Прибылева-Корба А.П. "Народная воля", с. 71.

4 ЦГАОР, ф.112, оп.1, д. 504, л.337об. Протокол № 122 допроса Н.В. Клеточникова от 31 января 1881 г.

5 Воспоминания Льва Тихомирова, с. 130.

нии, когда А.Д. Михайлов имел неосторожность предупредить незнакомых курсисток о предстоящих обысках, а те по своей беспечности встретили жандармов смехом и заверениями, что они их ждут и ничего нелегального у них нет. Когда же жандармы припугнули курсисток, те сознались, что их предупредил неизвестный человек. Это происшествие чуть не привело к провалоу Н.В. Клеточникова [1].

Только в мае 1879 года А.Д. Михайлову из-за отъезда из Петербурга пришлось познакомить Н.В. Клеточникова с А.Б. Арончиком, а позднее Клеточников установил контакты с А.А. Квятковским, Н.Н. Колодкевичем, А.И. Баранниковым и А.П. Прибылевой-Корбой. Но одновременно "более двух лиц он не знал, не знал также, под каким именем и где они живут и кто они на самом деле" [2]. Н.В. Клеточников сам выяснил это благодаря сыскным материалам, которыми располагал по службе: по фотографиям государственных преступников, хранящихся в 3 экспедиции и по предательским показаниям Г. Гольденберга [3], прочитанным тайком от начальства.

Насколько революционеры дорожили Н.В. Клеточниковым, свидетельствует такой факт. Близкий к землевольцам В.Щвецов, встав на путь предательства, заключил в Ш отделении сделку с Г.Г. Кирилловым в присутствии одного Н.В. Клеточникова. Поэтому, чтобы на Н.В. Клеточникова не пала и тень подозрения, революционеры даже не помышляли о наказании предателя.

---

1 Морозов Н.А. Повести моей жизни. Т.2, с. 386-388.

2 Там же, ф.109, 3 эксп., 1880 г., д. 751, ч.2, л.92. Донесение начальника СПб ГЖУ - министру внутренних дел за № 252 от от 1 февраля 1881 г.

3 ЦГИА, ф. 1405, оп.78, д.8621, л.78об. Заключение о дальнейшем направлении дознания... 9 октября 1881 г.

А.В. Якимовой было поручено ходить на квартиру В.Ш. Швецова и вести с ним политические беседы. Такая игра продолжадась несколько недель с риском провалить квартиру А.В. Якимовой и Г.П. Исаева, где была динамитная мастерская, и другую квартиру, где основывалась нелегальная типография [I].

А.Д. Михайлов для свиданий с Н.В. Клеточниковым организовал специальную консипиративную квартиру, которой заведовала Наталья Николаевна Оловенникова [2]. Она жила легально и ради этой цели ее совершенно отстранили от всей другой революционной деятельности [3]. Быт Н.Н. Оловенниковой подвергся строгой регламентрации. "Молодой девице, - вспоминала А.П. Прибылева-Корба, - ставилось условием... абсолютное затворничесвто. Ей разрешалось выходить на прогулки и в магазины за покупками и изредка принимать у себя одну или две приятельниц... Обставленная таким образом квартира была непроницаема для полиции,и сношения с Клеточниковым совершенно безопасны" [4].

Провал Николая Клеточникова произошел из-за нарушения строгой системы конспирации, выработанной А.Д. Михайловым.

С арестом А.Д. Михайлова 28 ноября 1880 года судьба Н.В. Клеточникова была предопределена: его арестовали всего два месяца спустя. Произошло это так. Наталья Олевенникова крайне тяготилась своим положением. "Нервы молодой девушки не выдержали. Около года продолжалась для нее жизнь, очень близкая к

I Якимова А. О предателе В. Швецове. - В кн.: Архив "Земли и воли" и "Народной воли", с. 49-52.

2 Она же, Памяти Натальи Николаевны Оловенниковой. - Каторга и ссылка, 1925, № I, с.259.

3 Фигнер В.Н. Запечатленный труд, т. I., с. 258-259.

4 Прибылева-Корба А. П. "Народная воля", с. 197.

одиночному заключению. Здоровье ее растраивалось все больше и больше, - писала А.П. Прибылева-Корба. - Она просила себе отпуск, и, наконец, после ареста А.Д. Михайлова ее квартира была ликвидирована. Для свиданий с Клеточниковым была назначена квартира Баранникова, но устойчивость и безопасность сношений сразу исчезла" [1].

Аресты покатились один за другим - по цепочке. Из-за предательских показаний И. Окладского [2] полиция нашла квартиру народовольца Г.М. Фриденсона и арестовала его 24 января 1881 года [3]. За квартирой было учреждено "особое секретное наблюдение" [4] и на следующей день, 25 января, схватили А.И. Баранникова [5]. Выяснив, где он живет, полиция и на ней оставила засаду, в которую 26 января попался Н.Н. Колодкевич [6], а его квартира, в свою очередь, также контролировалась полицией.

Последнее свидание Н.В. Клеточникова с А.И. Баранниковым было назанчено на понедельник, 26 января в трактире Палкина, но тот не явился [7]. На следующий день Клеточников в Де-

---

1 Фигнер В.Н. Запечатленный труд, с. 259.

2 Прибылева-Корба А.П. "Народная воля", с.177.

3 ЦГАОР, ф.109, 3 эксп., 1880 г., д.751, ч.2, л.12. Всеподданейшая записка М.Т. Лорис-Меликова от 26 января 1881 г. Копия.

4 Процесс 20-ти народовольцев, с. 9.

5 ЦГАОР, ф.109, 3 эксп., 1880 г., д. 751, ч.2, л.96об. Донесение начальника СПб ГЖУ министру внутренних дел за № 252 от 1 февраля 1881 г.

6 Обзор важнейших дознаний по делам о государственных преступлениях, производившихся в жандармских управлениях империи за время с 1-го июля по 1-е октября 1881 года, с. 16.

7 ЦГАОР, ф.112, оп.1, д. 504, л.343об. Протокол № 122 допроса Н.В. Клеточникова от 31 января 1881 г.

партаменте полиции окольными путями узнал о аресте [1]. Выждав один день, Н.В. Клеточников решился зайти к Н.Н. Колодкевичу, адрес которого был ему также известен. А.П. Прибылево-Корба весь день 28 января безуспешно пыталась предупредить Клеточникова об аресте Н.Н. Колодкевича. Вечером 28 января Николай Васильевич, не обратив внимания на знак безопасности в окне Колодкевича, позвонил в его квартиру. Каково же было удивление чинов полиции, когда, отворив дверь, они увидели на пороге нелегальной квартиры тщедушную фигуру помощника делопроизводителя Департамента полиции Николая Васильевича Клеточникова.

Н.В. Клеточников был арестован 28 января 1881 года [2]. В 6 часов вечера следующего дня его доставили из полицейской части в Департамент полиции [3], а утром 31 января он уже давал весьма "откровенные" и обширнейшие показания, называя имена А.Д. Михайлова, А.Б. Арончика, А.А. Квятковского, Н.Н. Колодкевича, А.И. Баранникова, Л.А. Тихомирова.

При разборе поведения Н.В. Клеточникова на допросе и при анализе его следственных показаний закономерно встает вопрос: насколько те сведения, которые Н.В. Клеточников дал полиции были известны ей до него и насколько они могли быть использованы при дознании против народовольцев. Ведь Н.В. Клеточников хорошо знал секретные следственные материалы, например, показания Г. Гольденберга, и мог этим ловко играть на дознании, выставляя себя полностью раскаявшимся преступником.

---

1 Там же.

2 ЦГАОР, ф.112, оп.1, д.504, л.325. Протокол № 117 о задержании Н.В. Клеточникова от 28 января 1881 г.

3 ПМР в Лгр, ф.2 (рукописно-печатный фонд), оп.1, инв. № 11484, л.15об. Регистрационная книга Ш отд. и ДП записи доставленных арестантов с 16.У.1880 по 20.УШ.1883.

На наш взгляд, Клеточников не пытался перехитрить Департамент полиции, и на следствии сообщил все, что знал. Дело в том, что до ареста Клеточникова в следственных органах о его "преступной деятельности", выражаясь языком официальных документов, "положительных сведений еще не имелось" [1]. Руководители Департамента полиции даже и не подозревали, что утечка секретной сыскной информации происходит именно через маленького полицейского чиновника, они отнюдь не предполагали, что его имя стоит в одной связи с именами давно разыскиваемых руководителей "Народной воли". Поэтому признания Н.В. Клеточникова были для сыска неприятным откровением.

Н.В. Клеточников забыл заветы своего старшего друга А.Д. Михайлова: "отказываться от всяких объяснений на дознании, как бы ясны оговоры или сыскные сведения не были" [2], так как следственные откровения вредят и самому революционеру и его товарищам [3]. Быть может, здесь сыграло некоторую роль то обстоятельство, что арест Клеточникова произошел для него совершенно неожиданно и произвел на него ошеломляющее действие. Состояние растерянности отразилось в значительной степени на показаниях, данных им на предварительном следствии" [4]. В другой работе А.П. Прибылева-Корба поясняла свою мысль: "Он не был физически смелым бойцом:, он дважды высказал свою слабость. Первый раз при мысли о жандармах; второй раз в действительности, очутившись в их лапах после ареста в квартире Колодкевича" [5].

---

1 ЦГИА, ф.1405, оп.80, д.8621, л.21об. Заключение о дальнейшем направлении дознания о лицах, принадлежащих к так называемой политической или террористической фракции...

2 Письмо народовольца А.Д. Михайлова, с. 239.

3 Там же, с. 195.

4 Прибылева-Корба А.П. "Народная воля", с. 193.

5 Она же. Несколько строк о Н.В. Клеточникове, с. 153.

К тому же, по словам самого Н.В. Клеточникова, он оказался на допросах в весьма тяжелой обстановке. На суде он говорил о принудительности своих следственных признаний: "Я попал в руки своих врагов, людей, относившихся ко мне с особою злобою, и я мог ожидать от них для себя особенно жестокого отношения" [I].

Встав на путь "откровенного сознания", Н.В. Клеточников бесповоротно погубил себя: его ждали закрытый суд, Алексеевский равелин и смерть от обострившейся чахотки.

Мы помним, что другой агент революционеров - В.В. Березневский в такой же следственной ситуации, несмотря на оговоры А.И. Жданова, отрицал все улики, все предъявленные обвинения, выдержал коварный искус дознания и не дал никаких обличающих его показаний. Этим он спас себя и других. Вычесленный административной, В.Д. Березневский прожил потом длинную и интересную жизнь.

Адвокат Клеточникова А.В. Михайлов верно выразил трагедию своего подзащитного: "Клеточников, не признаный даже и участником [тайного сообщества - Ю.П.] и точно также не обвиненный и не обвинявшийся в личном участии ни в одном из преступных деяний осужден на смерть... е д и н с т в е н н о [2] на основании собственного своего сознания при дознании" [3]. Сам Клеточников на "Процессе 20-ти", когда уже ничего нельзя было изменить, с горячью констатировал: "Мое обвинение основано исключительно только на моих собственных показаниях. Кроме них в деле нет никаких улик против меня" [4].

I Процесс 20-ти народовольцев, с. I09-II0.

2 Подчеркнуто в тексте.

3 ЦГИА, ф.I354(фонд Общих собраний Правительствующего сената и Соединенных присутствий кассационных департаментов), оп. 6, д.838, л.5об. Кассационная жалоба защитника подсудимого отставного коллежского регистратора Н.Клеточникова - присяжного поверенного А.В. Михайлова. I2 марта I882 г.

4 Процесс 20-ти народовольцев, с. II0.

Связанные с ним народовольцы не дали жандармам каких-либо обличающих данных. Здесь интересно проследить следственные взаимоотношения А.Д. Михайлова и Н.В. Клеточникова.

Клеточников уже на третий день после ареста, 31 января, подробно описывал в протоколе свою совместную деятельность с Михайловым (сначала называя его Петром Ивановичем [1], а потом и настоящим именем [2]). Он изложил обстоятельства знакомства с руководителем революционного подполья, рассказал о том, как А.Д. Михайлов уговорил его попытать счастья в роли революционного агента, какие сыскные материалы сообщал ему после удачного внедрения в Ш отделение [3]. Наконец, Клеточников поведал следователям, что он слышал от Александра Дмитриевича о предприятиях партии и конспиративных делах самого Михайлова [4].

В показаниях А.Д. Михайлова вообще не упоминается имя Н.В. Клеточникова [5]. Жандармский подполковник Никольский и товарищ прокурора Добржинский, проводившие следствие над народовольцами упорно пытались добиться от Михайлова сведений о роли Клеточникова в народовольческом подполье. Трижды, 11 и 16 февраля и 15 апреля Михайлову предъявлялась среди прочих фотографий революционеров карточка Клеточникова, которого он отказался опознать [6].

---

1 ЦГАОР, ф.112, оп.1,д.504, л.337об. Протокол № 122 допроса Н.В.Клеточникова от 31 января.

2 Там же, л.340. То же.

3 Там же, л. 337об-341. То же.

4 Там же, л. 344-348об. То же.

5 Прибылева-Корба А.П. и Фигнер В.Н. А.Д. Михайлов, с.79-157.

6 ЦГАОР, ф.112, оп.1, д.504, л.502.Протокол № 206 допроса А.Д. Михайлова от 11 февраля 1881 г.; Там же, ф.109, 3 эксп., 1880 г.,д.751,ч.2,л.126. Донесение начальника СПб ГЖУ - Министру внутренних дел № 465 от 16 февраля 1881 г.; Прибылева-Корба и Фигнер В.Н. А.Д. Михайлов, с. 78.

Добржинский и Никольский не отступались. Чтобы сломить сопротивление Александра Михайлова, они устроили 2 июня очную ставку между ним и Клеточниковым. Бывший тайный агент "Народной воли" написал в протоколе дознания следующее: "Предъявленную мне личность я знаю: это тот самый Александр Михайлов, которого я знал прежде под именем Петра Ивановича и знал, что он был арестован под фамилией Поливанова. К своим прежним показаниям [данным 31 января 1881 г. - Ю.П.] относительно Александра Михайлова, ничего добавить не имею" [1]. Михайлов признал только личное знакомство с Клеточниковым. В том же протоколе есть приписка, сделанная его рукой: "При предъявлении Клеточникова присутствовал и заявляю, что был знаком с ним. О своих же отношениях к нему скажу после" [2]. Но отделавшись подобным обещанием, он не сказал больше о Николае Клеточникове ни единого слова. А на судебном разбирательстве во время "Процесса 20-ти" А.Д. Михайлов в сущности только повторил свое запротоколированное свидетельство: "Я познакомился с Клеточниковым в 77 г. и встречался потом с ним и в 78 г. Относительно нашей партии я никогда ничего ему не говорил. Нам часто приходилось беседовать с ним о деле Ш-го отделения, как о губителе всякого прогресса и интеллигенции. Не помню хорошо, у кого впервые возникла мысль о помещении его туда: у него или у меня. Денег я ему за доставление сведений никогда никаких не платил"[3].

В следственных показаниях Н.В. Клеточников обстоятельно рассказал о конспиративных связях не только с А.Д. Михайловым,

---

1 ЦГАОР, ф.112, оп.1, д.508, л.42. Протокол № 621 допроса Н.В. Клеточникова от 2 июня 1881 г.

2 Там же, то же.

3 Процесс 20-ти народовольцев, с. 111.

но и с А.И. Баранниковым [1] и Н.Н. Колодкевичем [2]. Впоследствии и тот [3] и другой [4] подтвердили факт общения с Клеточниковым.

Здесь закономерно встает вопрос, насколько признания Н.В. Клеточникова причинили вред этим революционерам. Можно с уверенностью сказать, что информация, исходившая от Клеточникова в очень незначительной степени отразилась на их судьбе. А.Д. Михайлов, А.И. Баранников и Н.Н. Колодкевич вели очень активную революционную деятельность, в которою входило и создание "противоправительственного сообщества", и покушения на Александра II и революционная агитация (все это, разуммется, и без Н.В. Клеточникова было известно властям), так что прокуратура посчитала возможным опустить в Обвинительном акте и в Приговоре по "Процессу 20-ти" о преступных связях с чиновником Департамента полиции.А.А. Квятковский, названный Клеточниковым на допросах [5] ко времени ареста Николая Васильевича был уже повешен.

Но Н.В. Клеточников указал и на тех революционеров, которые находились в это время на свободе, и полиции не было известно, что они причастны к утечке секретной информации из органов политического сыска.

I ЦГАОР, ф.II2, оп.I, д.504, л.342-343 об., 344-344об. Протокол № I22 допроса Н.В. Клеточникова от 3I января.

2 Там же, л. 342 об. - 343. То же.

3 Там же, ф.I02, 5 д-во, I88I г., д.860а, ч.I, л.I35. Доклад Особому совещанию по 5-му Делопроизводству от II июня I884 г. "О ссыльно-каторжном А.И. Баранникове".

4 Там же, л. I30 об. Доклад Особому совещанию по 5-му делопроизводству от II июня I884 г. "О ссыльно каторжном Н.Н. Колодкевиче".

5 ЦГАОР, ф.II2, оп.I, д.504, л.34I об, 347. Протокол № I22 допроса Н.В. Клеточникова от 3I января.

Так стало с Львом Тихомировым [1]. В допросном протоколе Н.В. Клеточников признавался, что примерно в июле 1880 года он познакомился с неким Иваном Александровичем, в котором "из карточки, имеющейся в 3 экспедиции, узнал Льва Тихомирова" [2]. В конце года "Тихомиров указал мне, - свидетельствовал Клеточников, - свою квартиру. Он жил на Малой Садовой, в меблированных комнатах, в доме по правую руку от Невского, 2-й подъезд от Невского. Жил под фамилией Батюшкова" [3].

В своих показаниях Клеточников весьма точен. Полиции удалось выяснить, что Л.А. Тихомиров действительно нелегально жил по данному адресу под псевдонимом Батюшкова [4]. А позднее из воспоминаний Г.Ф. Чернявской-Бохановской подтвердилось, что Л. Тихомиров в это время встречался с Клеточниковым и получал от него секретные сведения о полиции [5]. В 1888 году, когда Л. Тихомиров стал ренегатом, он сам во "Всеподданнейшем прошении признавался Александру Ш: "Я некоторое время вместе с Ал[ександром] Мих[айловым] вел сношения с Клеточн[иковым], предававшим нам планы государственной полиции" [6].

---

1 Там же, л. 341 об., 346, 347, то же.
2 Там же, л. 341 об. То же.
3 Там же. То же.
4 Там же, ф.112, оп.1, д.507, л.208. Постановление № 129 от 18 мая 1881 г.
5 ЦГАЛИ, ф.1185 (фонд В.Н. Фигнер), оп.1, д.892, л.1. Г.Ф. Чернявская-Бохановская. О Л.А.Тихомирове Воспоминания Автограф. Б.д.; Чернявская-Бохановская Г.Ф. Автобиография. - В кн.: Энциклопедический словарь... Гранат. Т. 40, 7-е изд., стб. 593; она же. Автобиография. - Каторга и ссылка, 1928, № 6, с.21.
6 Воспоминания Льва Тихомирова, с. 244.

Но показания Клеточникова не повредили Тихомирову. Благодаря строгой конспирации, он еще до ареста Клеточникова поменял и место жительства и псевдоним.[1] Полиция не могла использовать устаревшие сведения для поимки Льва Тихомирова, который сумел эмигрировать во Францию в 1882 году.

В протоколе допроса Н.В. Клеточников также упоминает революционерку, которую он видел мельком. О ней он мог сообщить только конспиративное имя и внешние приметы. "Я забыл упомянуть, - пишет он, - что в конце ноября [1880 г. - Ю.П.] в квартиру Алафузова [А.И. Баранникова - Ю.П.] вместе с Александром Михайловым приходила молодая женщина лет 26-27, среднего роста, смуглая, худощавая, брюнетка, которую при мне называли Елизаветой Ивановной. Она же заходила потом одна на Рождество или на Новый год на короткое время к тому же Алафузову" [2]. Это была А.П. Прибылева-Корба. В гранках неизданного тома биобиблиографического словаря деятелей революционного движения говорится, что А.П. Корба "переписывала на папиросную бумагу доставлявшиеся Н.В. Клеточниковым сведения и изредка служила (под кличкой "Елизавета Ивановна") связью между последним и Исполнительным комитетом" [3]. Но сведения Клеточникова о А.П. Корбе были настолько скудны, что полиция, арестовав ее, так и не смогла выявить степень ее участия в деле Николая Клеточникова.

Благодаря тщательной предосторожности революционеров в

---

1 ЦГАОР, ф.112, оп.1, д.504, л.346. Протокол № 122 допроса Н.В. Клеточникова от 31 января.

2 Там же, л. 343 об.

3 ГПИБ БО. Корректурные листы "Биобиблиографического словаря. "Деятели революционного движения в России". Т. 3, 1880-е годы. "Коз-Кош", л.353.

сношениях с Клеточниковым, остался нераскрытым еще один народоволец, которого Николай Васильевич знал только под псевдонимом Алексея Алексеевича Петрова [1]. Несмотря на все старания жандармы так и не смогли выяснить, кто это [2].

Показания Н.В. Клеточникова сыграли отягчающую роль, пожалуй, только в революционной деятельности А.Б. Арончика. Айзик Борисович Арончик отнюдь не был крупным революционером. Он выполнял незначительные поручения Исполнительного комитета и участвовал в отдельных народовольческих предприятиях [3].

Жандармы арестовали его во время повальных петербургских обысков после покушения I марта:Арончик жил под нелегальной фамилией Золотницкого [4]. У следственных органов не было веских улик против него, кроме показаний умершего Г. Гольденберга, о том, что А.Б. Арончик в период подготовки покушения на Александра I под Москвой содержал конспиративную квартиру, "как убежище для участников покушения" [5], а также о решение Липецкого съезда послать А.Б. Арончика в город Повенец для освобождения находившихся там ссыльных [6]. Первое свидетельство

I ЦГАОР, ф.II2, оп.I, д.504, л.345-345об. Протокол № I22 допроса Н.В. Клеточникова от 3I января.

2 Там же, л. 5I4. Протокол № 209 осмотра книги жильцов дома № 26 по Казанской и Гороховой улице. I2 февраля I88I г.; там же, л. 388-388об. Донесение СПб градоначальника - в СПб ГЖУ за № I806 от 3 ф евраля I88I г.

3 Морозов Н.А. Повести моей жизни, т. 3, с. 284,294.

4 ЦГАОР, ф.I02, 3 д-во, I88I, д.79, ч.2, л.9, II. Донесение начальника СПб ГЖУ в ДГП от 23 марта I88I г. за № I532.

5 Процесс 20-ти народовольцев, с. 22.

6 Там же, с. 5I.

Г. Гольденберга соответствовало действительности и спустя много десятилетий нашло подтверждение в воспоминаниях В.Н. Фигнер [1], А.П. Прибылевой -Корбы [2] и Н.А. Морозова [3], а второе следует признать вымышленным, так как подобный факт ни разу не упоминается в народнической литературе.

На допросах А.Б. Арончик категорически отказывался от участия в революционном движении [4]. И даже на суде он придерживался тактики полного отказа от предъявленных обвинений [5]. "Выдавший всех Гольденберг покончил самоубийством, и против Арончика не было... никаких других показаний, - писал сопроцессник Арончика Н.А. Морозов. - Логика подсказывала ему не давать суду опоры для собственного обвинения, и Арончик выбрал этот способ защиты" [6]. Суд так и не смог убедительно доказать вину А.Б. Арончика в московском покушении [7]. К тому же не была подтверждена и его принадлежность к революционной партии. Айзик Борисович заявил, что он "никогда не разделял... даже и принципиальных убеждений фракции "Народной воли" [8], что он

I Фигнер В.Н. Полное собр. соч. в 7-ми тт. Т. 5, М., 1932, с. 248.

2 Прибылева-Корба А.П. "Народная воля", с. 47.

3 Морозов Н.А. Повести моей жизни, т. 3, с. 288.

4 ЦГАОР, ф.112, оп.1, д.505, л.171. Заявление А.Арончика прокурору Спб. судебной палаты. 29 марта 1881 г.; там же, л.216-217. Протокол № 346 допроса А.Арончика от 9 апреля 1881 г. Там же, л.297-299 об. Протокол № 379 допроса А.Арончика от 21 апреля 1881 г.

5 Бурцев В. "Процесс 20-ти". - Былое. вып.1 (1900-1902). Ростов н/Д., 1906, с.71.

6 Морозов Н.А. Повести моей жизни, т. 3, с. 294.

7 Процесс 20-ти народовольцев в 1882 году, с. 78.

8 Там же, с. 106.

"не социалист-революционер и что, он Арончик, на скамье подсудимых человек совершенно случайный" [1].

Для того, чтобы подкрепить обвинения против А.Б. Арончика, жандармы использовали показания Н.В. Клеточникова [2]. В Обвинительном акте "Процесса 20-ти" об этом сказано так: "Клеточников первоначально имел дело только с Михайловым, когда же этот последний должен был на некоторое время уехать из Петербурга, то познакомил обвиняемого с Арончиком, которому Клеточников и продолжал доставлять сведения" [3].

На суде Арончик признал факт знакомства с Н.В. Клеточниковым, отведя себе роль слепого посредника, не знающего существа дела, а чтобы ответсти вину от А.Д. Михайлова выставил инициатором повешенного к тому времени А.А. Квятковского [4]. Но всего этого было достаточно, чтобы присудить А.Б. Арончика к бессрочной каторге. В приговоре по делу 20 лиц в частности говорится, что "виновность всех подсудимых... вполне доказана.. в отношении А р о н ч и к а показанием Клеточникова о том, что по рекомендации Михайлова, он передавал Арончику все собираемые по Ш отделению собственной его императорского величества канцелярии сведения, касающиеся террористов" [5].

---

1 ЦГАОР, ф.112, оп.1, д.512, л.338об.-339. Протокол судебного следствия по делу двадцати лиц. 9-15 февраля 1882 г.
2 Там же, ф.112, оп.1, д.504, л.341 об. Протокол допроса № 122 Н.В. Клеточникова от 31 января 1881 г.
3 Процесс 20-ти народовольцев, с. 40.
4 Там же, с.111.
5 ЦГАОР, ф.112, оп.1, д.512, л.383-383 об. Приговор ОППС по делу двадцати лиц. 15 февраля 1882 г.

Арончик подал прошение на имя Александра Ш о помиловании[I], но это не изменило его участи. Он умер в Шлиссельбурге 2 апреля 1888 года.

Н.В. Клеточников был привлечен к "Процессу 20-ти" и судился вместе с А.Д. Михайловым, Н.Н. Колядкевичем, А.И. Баранниковым, А.Б. Арончиком и другими. На скамье подсудимых он вновь попал в круг влияния А.Д. Михайлова и воспрянул духом. Признав себя виновным [2], Клеточников выступил с обличением порядков и нравов Ш отделения [3]. Он попытался смягчить впечатление от сових следственных показаний, заявив, что на допросах "преувеличивал свои вины и клеветал на себя" [4] и сотрудничал с революционерами отнюдь не из корыстных целей [5].

А.Д. Михайлов в этой ситуации отнесся к Н.В. Клеточникову очень тепло и дружелюбно. Александр Дмитриевич, прекрасно знал, какими усилиями дается революционеру дойстойное поведение на следствии, не считал себя в праве осудить его.

В письмах товарищам-народовольцам, написанным во время "Процесса 20-ти", А.Д. Михайлов упоминал и о Николае Васильевиче: "Клеточников вед[ет] себя прекрасно, решительно и достойно. Он гов[орил] спокойно, хотя председатель палачей набрасывался на него зверем. Выставленные им мотивы истинны и честны. Он – не революционер, но человек передовой и желающий служить

I Там же, ф.II2, оп.I, д.5I2, л. 434б. Всеподданнейшее прошение А.Б. Арончика. 22 февраля I882 г. Автограф.

2 ЦГАОР, ф.II2, оп.I, д.5I2. л. 339. Протокол судебного следствия по делу двадцати лиц. 9-I5 февраля I882 г.

3 Процесс 20-ти народовольцев в I882 году, с. 63.

4 Там же, с. II0.

5 Там же.

обществу против застеночных учреждений..." [I]. В другом письме Михайлов подчеркивает, что "Клеточников достойный всякого уважения человек" [2].

Смертная казнь и А.Д. Михайлову, и Н.В. Клеточникову была заменена вечной каторгой [3], которую они отбывали в Алексеевском равелине.

Алексеевский равелин был расчитан на медленное вымирание заключенных. Одиночные камеры никогда не проветривались и покрылись плесенью, с подоконников стекала вода. Пища была настолько скудной и однообразной, что через несколько месяцев у всех узников началась цынга [4].

В этих условиях Н.В. Клеточников объявил голодовку протеста, чтобы добиться смягчения тюремного режима [5]. Быть может, он хотел искупить вину перед товарищами по несчастью.

Через I0 дней, I3 июля I883 года, Николай Клеточников скончался [6].

Смерть Клеточникова не прошла бесследно. После ревизии товарища министра внутренних дел П.В. Оржевского [7], заключен-

---

I Письма народвольца А.Д. Михайлова, с. I95.
2 Там же, с. 204.
3 Правительственный вестник, № 60, I9(3I) марта, I882.
4 Якимова А. Из прошлого, с. I3; Поливанов П.С. Алексеевский равелин, с. II7; Фроленко М.Ф. Собр. соч., т.2, с.I52-I55.
5 ААН СССР, ф.543 (ф. Н.А. Морозова), оп.2, д.50, л.7-8. Н.А. Морозов. Рассках о заточении в Алексеевском равелине. I927. Машинопись с правкой автора; Фроленко М.Ф. Собр.соч., т.2, с.I60-I6I.
6 ЦГИА, ф.I280 (ф. Управление коменданта. С.-Петербургской крепости), оп.5, д.255, л.I. Рапорт старшего врача Управления коменданта Спб.крепости Г. Вильмса - коменданту Спб. крепости генерал-адъютанту Ганецкому за № 45 от I3 июля I883 года.
7 Поливанов П.С. Алексеевский равелин, с. I53.

ные стали получать более сытную еду и лекарства, им также разрешили ежедневные прогулки.

Но это уже не могло помочь Александру Михайлову. Он умер 18 марта 1884 года [1].

Итак, попытаемся сделать хотя бы самые общие выводы. Н.В. Клеточников выдал жандармам все, что ему было известно о народническом подполье, на следствии он рассказал о всех лицах с кем был конспиративно связан, умолчав только о Наталии Николаевне Оловенниковой, к которой испытывал, по всей видимости, личную привязанность. Однако Н.В. Клеточников знал о революционерах настолько мало, что не мог принести им большого вреда, зато его сведения о политической полиции были значительной для них помощью. Это, конечно, результат организационной и конспиративной деятельности А.Д. Михайлова, который верно определил характер и возможности Н.В. Клеточникова. Понимая, что Николай Клеточников – человек, крайне необходимый для революционного дела, слаб и нерешителен, А.Д. Михайлов сделал все возможное, чтобы поставить его в строгие рамки конспиративных правил. Только при подобных условиях обеспечивалась безопасность и самого Н.В. Клеточникова и подпольной организации. Последующее их нарушение оказалось трагическим,но в этом уже не было вины А.Д. Михайлова.

Как руководитель Александр Михайлов в отличие от А.И.Желябова, был более прозорлив в определении качеств характера и способностей товарищей. Каждому из них он мог найти полезное революционное дело без ущерба для личности исполнителя и

---

1 Прибылева-Корба А.П. и Фигнер В.Н. А.Д. Михайлов, с. 224.

для всей организации (Н.И. Кибальчич, С.И. Мартыновский, Ф.О. Люстиг). Свои отношения с товарищами А.Д. Михайлов строил не столько на волевом влиянии, сколько на строгих организационн-конспиративных принципах, которые помогли рядовому революционеру принимать достойное участие в освободительном движении России.

НЕОПУБЛИКОВАННЫЕ АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

ПРЕДИСЛОВИЕ

В настоящем Приложении собраны неопубликованные и неисследованные личные документы и рукописи Александра Михайлова, а также архивные материалы, связанные с его жизнью и деятельностью.

Предлагаемые тексты печатаются по современной орфографии и пунктуации. Все даты даются по старому стилю. Сокращения раскрываются в квадратных скобках. В подстрочных примечаниях оговариваются исправления, принадлежащие самому тексту. В примечаниях в конце текстов обосновывается датировка документов, а также приводится комментарий, необходимый для понимания содержания.

Протокол допроса № 120 Н.В. Клеточникова. Извлечение

Автограф 29 января 1881 г.

"... Из Симферополя я по семейным делам поехал в Пензенскую губернию в мае 1878 г., прожил лето в Пензе у сестры, а в начале октября того же года, вместо возвращения в Симферополь, отправился в Петербург для приискания занятий, расчитывая в случае неудачи уехать через некоторое время обратно. Здесь я виделся с женою ялтинского врача Анною Дмитриевой и познакомился с сестрою ее, женою секретаря Св. Синода – фамилии не помню [а]. Обратившись с прошением в Министерство Юстиции о должности Судебного Следователя, я сперва был обнадежен, но результата не получилось благоприятного; обращался и в правление железных дорог, но тоже почти без успеха. Тогда квартирная хозяйка моя, вдова полковника Анна Петровна Кутузова, жившая в то время по Надежденской улице, д. № 1, Яковлева, предложила похлопотать о месте для меня по полиции или в 3 Отделении Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. Через некоторое время она сказала, чтобы я зашел к чиновнику особых поручений при 3 Отделении Григорию Григорьевичу Кирилову. При явке к последнему, он рассмотрев предъявленную мною рекомендацию от прежнего моего начальника Г. Корсакова и предупредив меня, что обо мне будет сделано секретное сношение, он, предложил мне на первое время место агента за 30 р. в месяц, которое я и принял. Через 1,5 месяца, найдя вероятно, что я недовольно хороший агент, он предложил заняться перепискою бумаг, к чему я приступил в начале марта 1879 года. В октябре того же года я зачислен в штат 3-го Отделения, а по упразднению послед-

---

а фамилии не помню – вписано сверху

него, переведен в Департамент Государственной Полиции, по 3 Делопроизводству, и.д. младшего помощника делопроизводителя".

...На предложенный мне вопрос [a]: не могу ли я указать(как заведывавший последние три месяца делами по перлюстрации, а до того, со дня поступления моего в 3 Экспедицию 3-го Отделения занимавшийся перепискою секретных бумах и агентурных сведений) чем объяснить появление в №№ газеты "Народная воля" и других изданиях революционной типографии, как в 1879, так и в 1880 годах секретных распоряжений по 3 Отделению и других сведений особенной важности, я объясняю отчасти недостаточно строгим сохранением тайны со стороны чиновников 3 Отделения и чинов корпуса жандармов, но какую долю вины в этом можно на них возложить, а также играли ли в этом роль какие-либо другие агенты, я объяснить не в состоянии".

ЦГАОР, ф.112, оп.1, д.504, лл.329об-330-331-331об

а далее чазеркнуто - н е и з в .

Протокол допроса № 122 Н.В. Клеточникова. Извлечение

Автограф 31 января 1881 г.

Звание: состоял в должности младшего помощника делопроизводителя в Департ[аменте] Государственной Полиции

...Получив в 1873 году маленькое наследство от родителей, я, чтобы поразвлечься и вместе с тем полечиться поехал за границу, сперва на Венскую всемирную выставку, а затем в Францнесбад на курс минеральных вод, где встретил и семейство Краскова. За границей пробыл всего месяца два и вернулся обратно в Ялту. Скучная однообразная жизнь в Ялте, особенно после отъезда оттуда нескольких моих знакомых, мне стала казаться все тяжелее, почему я охотно принял предложение старого знакомого моего Г. Винберга (бывший членом Ялтинской Земской Управы и Мировым Судьею, а затем избранный Представителем Таврической губернской земской управы) переехать в Симферополь на должность помощника кассира тамошнего Общества Взаимного Кредита, с жалованием в 1000 руб. Но скука, недостаток впечатлений меня и там преследовали, а затем, когда произошла у меня любовная история сделавшаяся известной городу и из которой выхода было два: или жениться на не любимой девушке или уехать, то я предпочел последнее и в мае 1877 г. уехал на Родину в г. Пензу. Таким образом, я прожил в Ялте безвыездно 9 л. и в Симферополе около года.

...Между прочим, в конце октября я зашел к Шмеману, чтобы возобновить знакомство и провести час-другой в беседе. У него я встретил какого-то молодого человека, приятного и по наружности и в обращении, которого Шмеман мне не рекомендовал, а после уж сказал, что человек этот зовется просто Петром Ивановичем и вернулся недавно из провинции. Петр Иванович вступил охотно со

мною в разговоры и сперва расспрашивал о студенческих делах, предполагал, что я студент, затем в общих чертах передал впечатление поездки своей, говорил о бедственном положении народа, обираемого и становыми и кулаками и т.д. После двух встреч с ним у Шмемана, я пригласил его к себе, где мы опять долго толковали по разным вопросам общественным. При этом я рассказал ему мое положение: разрыв с Крымом, попытку в академии и наконец безуспешное искание места, причем сказал, что если в течение месяца не найду занятий, то не смотря на сильное желание жить в столице, мне придется уехать опять в глухой провинциальный город Пензу. Тогда, поняв ли из частных моих поддакиваний на его рассуждения о благе народа, что я сочувствую его принципам, или предположив во мне просто беспринципного и бесхарактерного человека, любящего только пожить весело, нашел во мне подходящую добычу, он стал отговаривать меня от отъезда и сказал, что занятие, может быть, найдется и выгодное и не трудное; что он потом скажет, состоится ли это дело и в чем оно заключается, но чтобы я повременил уезжать. При этом он сказал, что ему не удобно заходить ко мне, так как не знает, что за люди мои сокварти́ранты и назначил свидание через неделю в Пассаже. Встретившись там в условленное время, он ничего определенного не сказал и сделал только намеки, что дело это очень полезное, что оно способствует благу народа, чему обязан служить каждый человек и т.д. (Этот разговор происходил в портерной, куда он повел меня из Пассажа). Спросив, когда моих товарищей не бывает дома, он назначил следующее свидание у меня. Наконец, в это свидание он высказал прямо, что он социалист, стремится подготовить простой народ, путем развития и объяснения, как ему вы[й]ти из бедственного положения к полному самоуправлению, что прежние движения не удавались, потому что действовали в разброд, что те-

перь нужна партии правильная организация, нужен центральный кружок, который руководил бы провинциальными кружками, что для устройства этого кружка нужно обезопасить себя от шпионов, узнать кто они и где собираются, что мне как лицу ни в чем незаподозренному в глазах Правительства это сделать легче и что у них есть подозрение на один такой притон, в который и нужно проникнуть. Затем он рассказал, что одной арестованной студент[к]е предлагали быть агентом 3-го Отделения и возили ее сперва к какой-то акушерке на Невском, затем на угол Невского и Надеждинской, в д.Яковлева, кв. № 35, откуда квартирная хозяйка повезла ее уже к чиновнику 3-го Отделения. Поэтому, предполагая, что в указанных домах живут или имеют притон шпионы, Петр Иванович предложил поселиться в одной из них, разведать и постараться сойтись со шпионами, обещая за это щедрое вознаграждение и безопасность, так как в случае, если заподозрят мою цель, то мне дадут возможность уехать за границу. Я согласился на это предложение, разделяя со всем обществом нелюбовь к шпионам и веря всем обещаниям Петра Ивановича, который за это время успел меня привязать к себе. По счастливой случайности в кв. № 35 дома Яковлева оказалась свободная комната, а хозяйка квартиры Анна Петровна Кутузова - действительно агентом 3-го Отделения, в чем она и призналась недели через 3-4 после переезда моего к ней, переехал же я к ней 5-го или 6-го декабря 1878 года. Получив в течение месяца рублей до 300 от Петра Ивановича, я своею щедростью, проигрышами в карты и своим тихим поведением скоро вошел в доверие Кутузовой и когда она узнала, что я приехал искать место, обещала похлопотать за меня. Между тем, не найдя у ней притона, не видя результатов ее хлопот и наскуча своим положением, я уже хотел бросить дело и уехать, но Петр Ив[анович], с которым от времени до времени я

продолжал видеться в трактирах и кондитерских, убеждал меня подождать еще месяц. В конце января 1879 года Кутузова, наконец, сказала, что хлопоты ее увенчались успехом, чтобы я шел на другой день к чиновнику 3-го Отделения Григорию Григорьевичу Кирилову. Спросив совета у Петра Ивановича, стоит ли ходить, и получив утвердительный ответ, я отправился к нему, захватив рекомендацию бывшего моего начальника Корсакова, присланную им мне из заграницы года 2-3 до [a] того. Г. Кирилов, рассмотрев эту рекомендацию и предварив, что обо мне будет секретная переписка, предложил мне место агента на 30 р. Так как я считал себя материально обеспеченным деньгами и обещаниями Петра Ивановича, то не смотря на скудное жалование, я согласился на предложение, надеясь, что меня скоро познакомят с другими агентами и я буду в состоянии иметь сведения о личности их и местах, где они собираются. Я был принят в агенты 25 января 1879 г., а в начале февраля перешел на другую квартиру, куда ко мне стал заходить Петр Иванович, чтобы узнать о моих успехах. Пробывши более месяца агентом, и, не имея еще ни одного знакомого агента и ни одного интересного поручения, я стал настаивать на отказе от этой обязанности, с чем начал было соглашаться и Петр Ив[анович], но вот в начале марта Кутузова прислала за мною и сказала, что Кирилов просит меня зайти на другой день к нему. Встретил меня вместо Кирилова, Г.Гусев и предложил мне, за болезнью одного чиновника заняться письменною работюа. Когда я об этом передал Петру Ивановичу, то это его сильно обрадовало, так как теперь кроме сведений о шпионах, можно будет иметь сведения и об обысках и арестах, и уже теперь настоятельно требовал, чтобы я принял это место и сообщал ему по упамянутым предметам сведения, обещая опять и щедрое вознаграждение и полную безопасность. Я имел слабохарактерность согласиться и участь моя была тогда же

а д о – вписано сверху

решена. Не провел я ни одного дня спокойного, то ожидая, что дело раскроется и я буду арестован, то опасаясь,при сокрытии сведений быть убитым социалистами. Не даром Петр Ив[анович] говорил мне о их могуществе, о казни предателей Рейнштейна, Шарашкина и Никанова, не даром говорил, что кто раз пристал к их партии, тому трудно уже отстать от нее. Хотя потом я уже мало и неаккуратно получал от него деньги, но страх перед этой неведомой силой и симпатия к личности самого [a] Петра Ивановича, рисовавшего задачи партии в таких светлых красках, толкал[и]меня по тому же пути моей двуличной роли. Не сделавшись социалистом; я не могу не сознаться, что я начал сочувствовать некоторым их идеям и стал считать их дело отчасти и своим. Много было колебаний, много раз я решался бросить все и уехать, но решительность опять брала свое, опять увещания, обещания, угрожающие намеки, уверения в святости их дела заставляли меня продолжать тягостную мою роль. К неприятности этой роли присоединилось убеждение, что социалисты совершенно недоверяют мне. Часто мне приходило в голову, не игрушка ли я мистификации и не служу ли способом для удовлетворения нескольких праздных людей, не верилось в их организацию, исполнительный комитет казался совершенным мифом. О том, кто эти люди, с которыми я встречаюсь, какие их средства, цели и проч[ее], я узнал только много времени спустя, когда и Петр Иванович сознался мне, что он нелегальный человек и есть тот самый Александр Михайлов, о котором упоминает Гольденберг. Недоверие ко мне доходило до того, что я более двух лиц не знал, не знал ни под какими именами и где они живут, и кто они на самом деле. Недоверие это имело следующие причины: во I-х действительно

а далее зачеркнуто – М и х а й л о в а

строгая организация партии, при которой о делах знали только лица, в которых вожаки вполне уверены и прошлое которых достаточно их рекомендует; во 2-х, что до последнего времени они считали меня за постороннего им человека, который согласился им содействовать отчасти из корыстных расчетов, отчасти из любви к приключениям; в 3-х справки о моем прошлом, которые они наводили как я узнал потом, через Теллелова, оказались совершенно не в мою пользу и, наконец, они подозревали, что я самые интересные для них сведения утаиваю от них, следствием чего был арест многих их членов, как в столице, так и в провинциях, и самой типографии "Народной воли". Я уверен, что если бы мне сообщили какой-нибудь адрес нелегального лица или типографии и таковые были бы арестованы без известной им причины, то я был бы убит как предатель. На мои жалобы о недоверии они и намекали на эти причины, что пример Жданова, выдавшего Трощанского, Бабичевой, выдавшей Мокриевича, и много других их приучили осторожности, что сношениями со мною будут заняты только два лица, обрекшие себя на это, но что арест их не пройдет для меня даром.

Таким образом, я продолжал аккуратно сообщать разнородные сведения, сперва одному Александру Михайлову, для чего он раз в неделю заходил ко мне, а другой раз встречались в условленном месте, как-то: в трактирах "Сергеевском" на Литейном прос. и "Пекине" на Садовой и в кондитерских Исакова и Андреева на Невском. Сообщал я устно, а тот интересные для него имена и сообщения отмечал на клочке бумаги или в записной книжке. В первых числах мая Михайлов собрался куда-то ехать, хотя и не сказал мне об этом, а просто познакомив меня в трактире Сергеевском с одним молодым человеком, сказал, чтобы вперед я сообщал сведения ему. Молодой человек этот назвался

Афанасием Ильичем (я уже в августе или сентябре 1880 г., после того, как этого человека чуть было не задержали в институте Путей Сообщения, узнал от Михайлова, что это Афанасий Арончик) продолжал некоторое время видеться со мною в трактирах, а затем в июне пригласил на свою квартиру в Лесном Корпусе, кажется по Песочной улице, № дома не помню, где спросить Афанасия Ильича. В первый раз он встретил меня сам на дороге и указал, как к нему в мезонин можно пройти, не спрашивая никого. В конце того же июня или в начале июля он познакомил меня с Александром Васильевичем (после ареста Квятковского я узнал, что это был известный мне Александр Васильевич), а затем с Иваном Александровичем, в котором я, в сентябре или октябре 1880 г. из карточки, имеющейся в 3 экспедиции, узнал Льва Тихомирова. Затем мы виделись то с Арончиком в его квартире, то в моей, то в трактирах и т.д., то с Квятковским и Тихомировым. Так продолжалось до декабря 1879 или января 1880 г., когда Тихомиров указал мне свою квартиру. Он жил на Малой Садовой, в меблированных комнатах, в доме по правую руку от Невского, 2-й подъезд от Невского. Жил под Фамилиею Батюшкова. В это время опять появился Александр Михайлов, но зато исчезли Арончик и Квятковский, последний был арестован, а первый, как мне сказал Михайлов, уехал за границу, чтобы проветриться и отдохнуть от потрясения вследствие ареста Квятковского и других.

В начале весны [1880 г.] , когда стало им известно, что Гольденберг всех выдал, то Тихомиров оставил эту квартиру, но другой не указал, а потому, где он жил потом и под какими именами - не знаю. В последний раз я видел его летом случайно на улице, но свиданий с ним больше не имел. Перед ос-

тавлением прежней квартиры, он и Михайлов познакомили меня с Алексеем Алексеевичем, молодым человеком среднего роста, смуглого брюнета с курчавыми волосами, толстыми губами, грубыми чертами лица, почти негретянского типа, но как по некоторым типическим особенностям, так и по некоторым намекам, я думаю, что он еврей. В июне или начале июля я начал посещать его квартиру на улице Казанской и Гороховой, в том подъезде, где помещается библиотека Иванова. Туда заходили при мне иногда Александр Михайлов, а потом, когда он исчез (как мне потом сказали – уехал), то молодой человек, с которым сперва познакомили, назвав его Порфирием Николаевичем, а затем оказавшийся Георгием Ивановичем Алафузовым [1], легальным, как уверял меня Михайлов. Живший на Казанской под именем Алексея Алексеевича Петрова еврей [2], занимался литературною работою и хотел поместить какую-то статью в одном из ежемесячных журналов, предполагаю, что в "Русском богатстве", так как он сообщал о редакции этого журнала подробности, показывающие, что он или близко стоит к ней или знаком с кем-либо из главных сотрудников. В сентябре, кажется, этот еврей уехал и после того месяц или полтора я опять стал видеться или с Михайловым или с Алафузовым в моей квартире или в трактирах, причем ко мне приходил только Михайлов, Алафузов же не был ни разу. В ноябре [1880 г.], Михайлов повел меня в квартиру Алафузова, где потом я стал бывать довольно часто, иногда заходил просто побеседовать и выпить, так как Алафузов оказался весельчаком и жуиром. В конце т[ого] же месяца, после ареста Михайлова, при мне к Алафузову нарочно, чтобы познакомиться со мною и заменить Михайлова, некто отрекомендовавшийся Владимиром Николаевичем, но в котором я почти с первой встречи заподозрил Колодкевича, по сходству с карточкой по-

следнего, виденную мною в 3-м Отделении, и хотя Алафузов разубеждал меня в этом, уверяя, что Колодкевича нет в Петербурге, тем не менее я остался при своем подозрении. Во второй половине декабря Алафузов собрался ехать куда-то недели на две на три (так как он просматривал расписание поездов Николаевской железной дороги, то я полагаю, что он ехал в Москву), после чего Владимир Николаевич (т.е. Колодкевич) пригласил меня к себе в ту квартиру на Фонтанке, где он жил под фамилией Петрова. Первый раз я был у него после отъезда Алафузова, но так как Алафузов вернулся раньше, чем предполагал, а именно пробыв в отлучке всего 5-6 дней, то я опять стал по прежнему посещать квартиру Алафузова и только как-то в половине января, на свидание в трактир явился вместо Алафузова Колодкевич, пропадавший перед тем недели на две (как Алафузов потом говорил мне, что Колодкевич уезжал, неизвестно куда, хотя почему-то у меня составилось представление, что он уезжал тоже в Москву) и сказал, что Алафузов занят и потому не мог придти, а затем из трактира зазвал к себе на квартиру, где я пробыл час или полтора и ушел, потому что мне не здоровилось. В последний раз у меня было назначено свидание с Алафузовым в трактире Палкина, на углу Б.Садовой, на понедельник 26 января, но ни он, ни Колодкевич не явился, во вторник я узнал об аресте Алафузова, а в среду, наконец, решился зайти в квартиру Колодкевича, чтобы узнать о причине ареста Алафузова, но Колодкевич оказался уже арестованным и я был задержан в его комнате полицией. При полном недоверии ко мне партии , от меня таились даже мелочные обстоятельства, так, не говорили, кто куда едет и даже кто где был, я не знал не только настоящих имен и тех псевдонимов, под которыми лица жили в настоящее время, но даже и прежних псевдонимов, за

исключением тех случаев, когда необходимо было меня принимать в квартирах. Я забыл упомянуть, что в конце ноября в квартиру Алафузова вместе с Александром Михайловым приходила молодая женщина лет 26-27, среднего роста, смуглая, худощавая, брюнетка, которую при мне называли Елизаветой Ивановной [3]. Она же заходила потом одна на Рождество или на Новый год на короткое время к тому же Алафузову.

Из слов как Александра Михайлова, так и Алафузова, я мог заключить, что главная цель их партии в настоящее время укрепить и расширить партию и привести ее, по их выражению в боевой порядок, чтобы в каждом городе или даже уезде иметь надежный кружок, члены которого старались бы войти в доверие всех слоев общества, чтобы можно было в известное время поднять в разных местностях России разом огромную массу народа против Правительства, чтобы против дисциплинированного войска можно было выставить тесно сплоченную воодушевленную одною идеею огромную массу народа с вожаками, знающими до мелких подробностей, что нужно делать в день революции и после. Когда я сказал, что Александр Михайлов на допросе сказал, что главная цель партии цареубийство, то Алафузов возразил, что это не правда, что эта цель отодвинута на задний план, а главная цель партии есть именно расширение своей организационной деятельности, что эта деятельность действительно идет успешно, что где прежде действовали единичные личности, там теперь самостоятельно действуют целые кружки, так [a] что в центре теперь меньше надобности, чем прежде. Типография их окончательно устроена и печатание 4-го номера "Народной воли" замедлилось только вслед-

---

а далее зачеркнуто - к а к

ствие того, что много времени заняла разборка шрифта, который они получили смешанным. На мой вопрос, скоро ли вн[й]дет следующий номер, Алафузов ответил, что он подвигается плохо, так как у литераторов теперь много другого дела. Этот разговор был незадолго до ареста Алафузова. Особенной озабоченности, тревоги или поспешности я в Алафузове не замечал: заставал его лежащим на кровати или диване за чтением Лермонтова, которым он особенно восхищался, потом разговор за чаем и вином и мелочах и только раза два за последнее время случилось, что в десятом часу, посмотрев на часы, Алафузов говорил, что через полчаса ему нужно еще зайти в одной место и то говорил, один раз, что идет в Мариинский театр, а в другой раз, что идет в маскарад и одевался при этом, действительно в чистое белье и лучшее платье. Но мне известно из его же рассказов, что он все дни с утра до поздней ночи проводил вне дома и только в назначенные мне дни возвращался домой к условленному часу. Относительно показания о количестве динамита, имеющегося у партии, Алафузов сказал, что это неверно, что динамита у них наберется не более 5-6 пудов, причем подтвердил, что найденный у Михайлова динамит, еще не был ни на что не назначен. Относительно успехов пропаганды Алафузов сказал, что пропаганда среди столичных рабочих идет успешно, в войске же не удается, хотя есть между офицерами хорошие личности, так один офицер, служащий в Петербурге, из знатной или чиновной семьи, подает надежду, но еще очень молод и незрел. В разговоре с евреем, жившим на Казанской улице, приблизительно в июне он сказал, что секретные циркуляры по жандармскому ведомству они могут доставать через одного жандармского офицера Херсонской губернии, с которым знакомы тамошние социалисты, что жандармский телеграфный

ключ они имеют давно, но не пользуются им при невозможности добывать депеши. Откуда достали ключ, не знаю. Мне известно давно, что у партии в Петербурге есть склад, который они называют архивом, где хранятся рукописи, газеты, а может быть, и еще что-нибудь, что склад этот в безопасном месте и они туда ходят редко, в случае надобности, так как часто ходить неудобно, можно возбудить подозрение. О том, чтобы у них были торпеды, я не слыхал даже и малейшего намека. Как в квартирах Алафузова и Колодкевича, так и в прежних, посещавшихся мною,я ничего подозрительного не видел, при мне ничего, кроме маленьких лоскутков бумаги друг другу не передавали, и кроме названных уже лиц, я не встречал; только раз или два Александр Михайлов показывал при мне пробирную трубочку с каким-то химическим осадком в порошке; как из этого,так и некоторых намеков, заключаю, что у них есть свой химик. Специальность Александра Михайлова была так называемая, конспиративная деятельность: постоянные хождения изо дня в день с утра до вечера, от одного члена партии к другому, переговоры и проводы с приезжими из провинции, отсылка изданий и других предметов, и поездки лично его в провинцию, как я предполагаю, главным образом по денежным делам партии, так как обыкновенно с исчезновением его ощущалась нужда в деньгах, а с возвращением его, они являлись в избытке. По словам его и Алафузова партия издерживает до 50 т.руб. в год на самое необходимое, так как масса нелегальных лиц, не могущая иметь почти никаких посторонних заработков, живет на счет кассы партии. Часть этой суммы добывается в Петербурге путем сбора пожертвований, но большую часть дают провинции. Судя по намекам, главные провинциальные центры, как в отношении людей, так и в отношении сбора денег, одни и те же, а именно: Одесса,

Харьков и Киев. Раз Михайлов обмолвился, что был на Волге, но где именно и зачем - конечно, не пояснил. Это было летом 1880 года. Опять повторяю, что деятельность этих [а] для меня было [а] вполне неизвестно [а] до прочтения записки Гольденберга, истинность показаний которого подтвердилась тою тревогою, которую высказали, узнав об ней, Михайлов и Тихомиров, хотя мер, повидимому, они почти никаких не принимали, так как по их словам, все сообщенные им псевдонимы и адреса уже не действительны; только для большей осторожности Тихомиров переменил квартиру, а вместе с нею, конечно, и фамилию Батюшкова. Арест Михайлова произвел на Алафузова, а по его словам и на других членов, не переполох, а только сожаление о потере одного из хороших, преданных делу сочленов; по словам Алафузова, такие люди как Михайлов, вполне заменимы, тогда как литературные силы все целы, а это главное. Если когда приходили в отчаяние, и то на короткое время, это во время арестов Квятковского, обеих типографий, Ширяева, Зунделевича и Мартыновского, но и тогда утешали себя тем, что это дело поправимое, что литературные силы целы. Занимающиеся литературной работою из известных мне я считаю Тихомирова и еврея на Казанской улице, и то, основываясь на их словах, так как я их произведений не видел. Тихомиров раз или два передал при мне Михайлову рукописи, но его ли работы - не знаю. Михайлов про себя рассказывал два эпизода: как после ареста Трощанского он зашел на его квартиру и задержан был там городовыми и вырвавшись от него убежал и как в мае 1879 года он уезжал из Петербурга, где жил под фамилиею Кожина, в кв.Семенских, на Захарьевской ул., д. № 3, и спасся от ареста, тем что [б], увидя в

а так в тексте

б т е м , ч т о - вписано сверху

вагоне двух подозрительных лиц и кого-то кричащего фамилию Кожина, он оставил свой саквояж, успел выпрыгнуть из вагона в минуту отхода поезда. Дальнейшая деятельность известных мне лиц и причастность прямая или косвенная к совершенным в 1879 и 1880 годах преступлениям мне опять-таки становилась известною из сведений 3-го Отделения, уже долго спустя по совершению их. Можно было заметить в Квятковском и Тихомирове особенный интерес, когда я сообщил им 20 ноября 1979 г., что накануне было покушение под Москвою и какие были последствия покушения, заметен был живой интерес в Михайлове и Тихомирове, когда я сообщил о последствиях взрыва во Дворце. Но этого было недостаточно, чтобы составить какое-либо понятие о косвенном или прямом участии их или даже их партии в этих деяниях. Относительно Халтурина никто из них не признал, что знает его, и только косвенно дали понять, что взрыв - дело Халтурина, сказав, что Халтури н теперь (т.е. месяца через два после происшествия) находится в безопасном месте, что он не подпустит к себе прежде, чем не взорвет несколько человек. Из намеков их в позднейшее время, т.е. в конце 1880 г., я понял, что Халтурин в России, и не живет в одном месте, а переходит из губернии в губернию, так что, когда разговор об этом был, то, по-видимому, его адрес и имя не был известен. С Гартманом ведут постоянную переписку, по крайней мере, в течение лета и осени говорили о нескольких письмах, полученных от него из Лондона, одно из таких писем мне показывали, не давая, впрочем, в руки; я видел только черные строчки, перемежающиеся голубыми; последние, как мне объяснили, написаны химическим путем и обнаружены посредством реактива.

По случаю усталости прошу отложить дальнейший допрос до следующего дня.

Коллежский Регистратор Николай Клеточников.

Отдельного Корпуса Жандармов подполковник Оноприенко.

Товарищ Прокурора П.Судебной Палаты

Добржинский

ЦГАОР, ф. II2, оп.I, д.504, лл.335-335об-336-336об-337-337об-338-338об-339-339об-340-340об-34I-34Iоб-342-342об-343-343об-344-344об-345-345об-346-346об-347-347об

Примечание

I Алафузов- нелегальное имя А.И. Баранникова (Процесс 20-ти народовольцев в I882 году. Ростов-на-Дону, I906, с.9).

2 Возможно, речь идет о Г.М. Фриденсоне, арестованном на квартире: Казанская ул., д. 38, кв. I8 (Процесс 20-ти народовольцев в I882 году. Ростов-на-Дону, I906, с. 9), живущего одно время под фамилией Петрова.

3 Елизавета Ивановна - под этим именем Н.К. Клеточников знал А.П. Корбу (ГПИБ БО, корректурные листы Био-библиграфического словаря. Деятели революционного движения в России. т.3, I880-е годы. "Коз-Кош" л. 353).

Гимназический отпускной билет № 105 А.Д. Михайлова

Подлинник печатно-рукописный 20 июня 1871 г.

БИЛЕТ

Предъявитель сего ученик 4 класса Новгородской гимназии Михайлов Александр отпущен в дом род. Курской[а] губернии уезда в г.Путивль сроком от нижеписанного числа впредь до 16 августа 1871 года

Новгородсеверск 1871 г. июнь 20 дня

Директор[б]

Означенный ученик при отличном поведении оказал успехи:

В Законе божьем - 4 весьма удовлетвор[ительно]

- Русском языке - 3
- Славянском языке -
- Латинском языке - 3
- Французском языке - 3
- Немецком языке - 3
- Истории - 4
- Географии - 4
- Физике
- Космографии
- Арифметике

а Курской - вписано сверху, внизу зачеркнуто - Орловской

б подпись неразборчиво

-Алгебре -3 удовлетворит[ельно]
-Геометрии -3
-Тригонометрии
-Естественной истории

Инспектор[а]

Оззначенный ученик должен возвратиться в Гимназию к показанному сроку и представить сей билет, на котором родители или опекуны благоволят расписаться в прочтении. А так же билет сей, на основании распоряжения Г. попечителя округа за приездом означенного ученика на вакационное время в город, в котором находится Гимназия или Уездное Училище должен быть предъявлен начальникам этих учебных заведений[б].

Пропустил 4 по болезни и 20 ур. без причины.

ГИМ ОПИ, ф.282, оп.I, д.396, л.2-2об

Примечания

I Внизу текста билета сделана приписка Д.М. Михайлова: "Читал Колежский ассесор Михайл[ов]".

а подпись неразборчиво

б текст, напечатанный в разрядку -в подлиннике печатный

Гимназический отпускной билет № 153 А.Д. Михайлова

Подлинник печатно-рукописный 28 июня 1873 г.

Билет

Предъявитель сего ученик VI-го класса Новгородсеверской гимназии Михайлов Александр отпущен в дом родителей Курской губернии-уезда в город Путивль сроком от нижеписанного числа впредь по 16-е августа 1873 года.

Новгородсеверск 1873 года июня 28 дня.

Примечание[а]. Иногородний ученик, проживающий во время отпуска в городе, где есть гимназия, обязан по приезде в город предъявить свой отпускной билет директору оной, а если нет в том городе гимназии, а есть уездное училище, - штатному смотрителю училища[б].

Директор Пор[мелев]

Печать круглая:

"Печать Новгородсеверской гимназии"

Прошу родителей во время вакаций привить оспу тем ученикам, которым после привития оной прошло более 8 лет.

ГИМ ОПИ,ф.282, по.I, д.396, л.3

а примеч. - в тексте напечатано курсовом

б текст, напечатанный в разрядку, - в подлиннике печатный

Аттестация А.Д.Михайлова, ученика 6 класса Новгородсеверской гимназии за 3-тью четверть 1872-1873 учебного года

Подлинник печатно-рукописный 1873 г.

Аттестация Михайлова Ал.

Ученика 6 класса Новгородсеверской гимназии за 3-тью четверть[a] 187 2/3 учебный год

Поведение - пять

По закону божьему - четыре

- Русскому языку (с церковно-словянским) три

- Русской словесности

Греческому языку -

- Латинскому языку - три

- Немецкому языку - два

- Французскому языку -

- Арифметике -

- Алгебре - три

- Геометрии - четыре

- Географии -

- Истории - четыре

- Математической географии -

- Чистописании -

- Рисовании -

Число пропущенных уроков 16

Классный наставник Инспектор Петр Кихимовский

Примечание: Отметка 5 означает - отлично, 4 - хорошо, 3 - удовлетворительно, 2 - неудовлетворительн, 1 - худо[1]

ГИМ ОПИ, ф.282, оп.1, д.396, л.1

а текст, напечатанный в разрядку, - в подлиннике печатный

Примечание

I Внизу текста аттестации сделана приписка Д.М. Михайлова: "Читал. Отец Коллежский ассесор Миха[йлов]"

Копия постановления об отсрочке воинской службы, выданная А.Д.Михайлову Путивльским уездным по воинской повинности присутствием

Подлинник рукописный 30 декабря 1876 г.

№ по порядку	№ входящий		Время исполнения
23	294	Копия 1876 года августа 7 дня. Путивльское уездной по Воинской повинности Присутствие, под председательством Уездного Предводителя Дворянства Г-на Черепова в составе членов Слушало Прошение Дворянина Александра Дмитриевича Михайлова ходатайствующего о предоставлении ему льготы I-го разряда как единственному работнику в семействе. Воинское присутствие, рассмотрев приложенное при прошении удостоверение Путивльского Уездного Полицейского Управления от 10 июля за № 6302-м, из которого видно, что у просителя есть отец 60 лет, и меньший брат Митрофан 12 лет, а потому, руководствуясь I пун. 45 ст. воин.Уст.Постановило: назначить Александру Михайлову льготу I-го разряда по 45 ст. того же Устава как единст-	

		венному работнику в семействе, о чем ему чрез Путивльское Уездное Полицейское Управление послать повестку. Подлинный за подписали Г.Председателя и членов Присутствия	I2 августа № 36I и 362
Верно:	Член	Присутствия неразборчиво	

I876 года декабря 30 дня
Выдана эта копия из Путивльского Уездного Присутствия Дворянину Александру Дмитриевичу Михайлову вследствие его просьбы

Член Присутствия Яиц ын

печать круглая "Путивльского Уезд ного по воин ской повин ности присутств ия "

ЦГВИА, ф. I35I, оп.I, д.4I76, I63б-I63боб

Примечания

I Постановлению в деле № 4I76 предшествует конверт жандармского делопроизводства, на котором писарским почерком написано:

"Копия постановления [а], выданная Александру Дмитриеву Михайлову из Путивльского уездного воинского Присутствия, отобрана во время обыска у именующего себя Владимиром Сабуровым", (там же, л.I63[а]).

Вверху текста постановления сделана жандармская приписка: "Взято при обыске у именующего себя В ладимиром Сабуров ым "

а п о с т а н о в л е н и я – вписано позднее рукой архивиста

Протокол допроса № 5 А.Д. Михайлова

Автограф 29 ноября 1880 г.

"Протокол № 5 [a]

На предложенные мне вопросы заявляю, что допрос по существу дела я просил бы отложить до завтрешнего дня т[а]к к[а]к чувствую себя утомленным, в виду позднего времени, II часов ночи, тем более что вчера по случаю бывшего у меня обыска я не спал до 3 ч[асов] ночи, а сегодня присутствовал в Жандармском управлении весь вечер при осмотре вещественных доказательств.

Константин Поливанов

ЦГАОР, ф.112, оп.1, д.504, л. 14об

а Далее опущена формальная часть начала протокола

Протокол допроса № I6 А.Д. Михайлова

Автограф 2 декабря I880 г.

"Протокол № I6

I 8 8 0 г о д а Декабря 2 д н я [а]

Мое настоящее имя в настоящее время я назвать не желаю. Мотивы, руководящие мною в этом случае, - нежелание беспокоить и огорчать родных и любимых людей. Хотя я и не то лицо (Константин Николаев Поливанов), именем [б] которого я себя назвал, но при означении меня прошу именовать по прежнему, т.е. Константином Поливановым, дворянином Московской губернии. Указ, по которому я жил, получил в начале настоящего года от лица, нызвать которого не желаю. Как составлен этот указ, мне неизвестно, и подлинный ли или фальшивый, удостоверить не могу [I]. Относительно письма от А. Поливанова думаю, что оно было доставлено мне по ошибке почтамта, вследствие тождественности имени и фамилии, носимой мною с адресатом. Сохранял его без особенной цели, хотя его содержание меня интересовало и я хотел изобразить на чертеже машину, коей проект был приложен к письму, но ограничился только первыми набросками, отобранными на моей квартире [2].

Относительно письма, отобранного у меня, но где, не знаю, подписанного "Ваша М." с постсриптумом, в котором говорится об Ив.Гр., ничего объяснить не могу, так как не знаю, как оно ко мне попало [3]. называющий себя дворянином Константином Поливановым.

ЦГАОР, ф.II2, оп.I, д.504, л.37-37об

а далее опущена формальная часть начала протокола

б и м е н е м - вписано сверху

Примечания

I Указ об отставке поручика Поливанова, по которому жил А.Д. Михайлов, был подложным (ЦГАОР, ф.II2, оп.I, д.504, л.67. Отзыв Управляющего Кронштадтской крепостной артиллерии начальнику ГЖУ от I5 декабря I880 г. за № 35.)

2 У А.Д. Михайлова действительно было найдено письмо с подписью "А.Поливанов", с заказом какого-то сифонного насоса с приложенным к нему рисунком" (ЦГАОР, ф. II2, оп.I, д.504, л.3. Отношение С.-Петербургского Градоначальника в СПб ГЖУ, № 2202I, 20 ноября I880 г.)

3 Видимо, это было партийное конспиративное письмо, о содержании и значении которого А.Д. Михайлов не хотел говорить на допросе. Жандармы, не получив о письме никаких сведений, впоследствие перестали им интересоваться.

Протокол допроса № I8 А.Д. Михайлова

Автограф 4 декабря I880 года

"Протокол № I8 [a]

"Я именующий себя Поливановым заявляю, что я не Александр Михайлов, живший некоторое время под именем Безменова, а посему не признаю себя виновным и во взводимых на Михайлова обвинениях - а именно: принадлежности к террористической фракции Русской Народно-революционной Партии; в деле убийства генерал-адъютанта Мезенцева [I]; в деле 2 апреля I879 г. [2]; в участии в Липецком съезде [3]; в покушении I9 ноября I879 г. под г. Москвою на полотне дороги [4]. Где я находился во время совершения означенных действий объяснить не желаю. Именующий себя Константином Поливановым".

ЦГАОР, ф.II2, оп.I, д.504, л. 40

Примечания

I Покушение на шефа Жандармов Н.В. Мезенцева было организовано в I878 г. "Землей и волей". Н.В. Мезенцев был убит С.М. Кравчинским. А.Д. Михайлов принимал участие в этом покушении.

2 Неудачное покушение А.К. Соловьева на Александра II. Покушение было организовано А.Д. Михайловым по частной инициативе.

3 Учредительный съезд партии "Народной воли" проходивший в Липецке с I7 по 2I июня I879 г., инициатором и организатором съезда был А.Д. Михайлов.

а далее опущена формальная часть начала протокола

4 Неудачное покушение "Народной воли" на Александра II на Московско-Курской железной дороге. А.Д. Михайлов принимал самое активное участие в этом народовольческом предприятии.

Прошение Д.М. Михайлова Министру Внутренних дел М.Т. Лорис-Меликову [I]

Автограф 6 января 1881 г.

"Его Сиятельству Господину министру Внутренних дел Графу Михаилу Тариеловичу Лорис-Меликову

отставного Надворного Советника
Дмитрия Михайловича Михайлова

Прошение

Вызванный С.-Перебургским Жандармским управлением в качестве свидетеля по политическому делу сына моего, дворянина Александра Михайлова, состоящего в настоящее время в доме предварительного заключения я осмеливаюсь представить Вашему Сиятельству в виде защиты, те обстоятельства, при которых несчастный сын наш попал на ту пагубную дорогу, с которой выходили в могилу, или в каторгу.

Окончив с успехом воспитание в Гимназии и не получа, по системе графа Толстого, аттестата зрелости, он противу своего желания поехал в Петербург, где в 1876 году и был принят студентом в Технологический институт. В том же году, в ноябре месяце, по каким-то смутам, случившимся между студентами и их начальством, первый курс был закрыт и все студенты, в числе которых был и сын мой, разосланы были с канвоем по родителям, отданы под надзор полиции, лишены были права въезда в столицы и вмес[те] с тем вступления во все высшие учебные заведения. Наказание жестокое, но вероятно и преступление было не из легких! Мы встретили сына с грустью в сердце и с укором, знакомые с презрением, товарищи с насмешками, а полиция

обходилась с ним как с колодником. Он плакал, оправдывался в своей невинности, но кто мог сочувствовать ему, кто мог поверить его невинности? Не только чужие, но мы родные не верили ему и мы журили его, а он бедный, все переносил с святым терпением, в тихомолку плакал, видимо худел и страдал. Да и как было не страдать ему?! Настоящее было неприглядное, позорное, а в будущем - нищенская сума и людское презрение. Жизнь его и наша была разбита - уничтожена. И вот такая мучительная жизнь для него и для нас, продолжалась от ноября 1876 года до июля 1877 года. Как в этом месяце Путивлская полиция предъявляет мне бумагу от министра финанса в которой было сказано: "Сын ваш дворянин Александр Михайлов по расследованию дела в Ш-м Отделении собственной его величества канцелярии и в канцелярии Технологического института, в смутах, происшедших в ноябре месяце, оказался невиновным, а потому снимается с него полицейский надзор, дается право выезда во все столицы империи, позволяя затем вступать во все высшие учебные заведения". С виду, кажется, как бы не обрадоваться такому заявлению Г.Министра, но вышло совсем противное: прочитав эту бумагу, мы все горько плакали, за ту обиду, которую нанесло нам всем начальство сына, мы, ясно видели, что как нецеремонно обращаются с такими людьми как мой сын, как мало заботятся о том, что подобные обиды без вины, без повода никогда не забываются, им до этого не было дела, они поволя, смешав и виновных и невиновных разослали их, как колодников, по местным полициям, подвергли их поруганию и опозорив их, сломали, разбили их жизнь. Но что оставалось нам делать? Мы в этом случае поступили так как поступает утопающий, хватаясь за соломинку, мы отправили его в

Петербург для поступления в Горный институт, где он держал экзамен, и за неимением вакансий не был принят и вот этот бедный юноша, разбитый первым горем, опять остался на перепутье, без всякой будущности, без всякой надежды на лучшее и, вот тут то, я полагаю и сбился он с того пути, на который мы отпустили его с благославением.

Теперь ваше сиятельство невольно рождается вопрос, кто же виноват в том, что этот юноша, этот не испорченный мальчик, этот человек с полной грудью любви к человечеству, с полною надеждою насчастие, опозоренный и озлобленный совратился с истинного пути? Ответ вытекает из самого дела - виноватo Начальство, которое безвинно осудило его - опозорило, и вот, поступок Начальства сделал то, что Государство лишилось доброго гражданина, государь верного слуги, а я и мать - сына и кормильца. В преступлении рассматриваются мотивы при каких совершено преступление, а в преступлении сына нашего мотивы ясны как день: он был опозорен без вины, он лишен был возможности окончить курс, он не принят был в другое заведение по неимению места и наконец оставшись без всякого будущего, он по неволе бросился в эту бездну.

Ваше сиятельство! Вас благославляет вся Россия, за Вас молятся тысячи матерей и отцов, за Вашу справедливость и доброту, будьте милостивы и справедливы и для нашего сына! Я не прошу полного прощения ему - [эт]о почти невозможно, но взяв во внимание все то, что до пред сего совершено было с ним, это для вашего сиятельства очень возможно.

Январь 6-го дня 1881 года

Надворный советник Михайлов

Жительство имею временно в г. С.-Петербурге на Выборгской стороне по Самсоньевскому проспекту в доме под № 20, кв. № 6 [а].

ЦГАОР, ф.112, оп.1, д.504, лл.206-206об-207-207об

Примечания

1 На первом листе Прошения есть три жандармские пометы, написанные карандашом разными почерками: "Об этом прошении следует доложить Г-ну Министру", "Доложено 10/1", "При [б] III отд. Ген.-Лейт. Комор[ову].

а Жительство имею временно в г. С.-Петербурге на Выборгской стороне по Самсоньевскому проспекту в доме под № 20, квар.№6 - написано другим почерком, чем почерк всего прошения

б далее одно слово неразборчиво

Из постановления № 14 подполковника корпуса жандармов Никольского и товарища прокурора СПБ судебной палаты А.Ф. Добржинского о дознании об Александре Михайлове

Подлинник рукописный 18 января 1881 года

"Помимо этих формальных показаний, от Михайлова удалось узнать, что партия имеет будто бы, значительное число последователей, крепко организована, нисколько не парализована разоблачениями по делу № 16 [1] политических преступниках, а напротив - сильнее сплотилась, обликая свою деятельность необходимой тайной, что она располагает значительными денежными средствами, имеет в своих руках также значительное количество динамита и что хотя ближайшие террористические предприятия партии еще не определились но мысль о новом покушении на жизнь священной особы государя императора настойчиво преследуется партией".

ЦГАОР, ф.112, оп.1, д.504, л.209об

Примечание

1 "Процесс 16-ти" - первый крупный судебный процесс членов партии "Народной воли" (А.А. Квятковского, С.Г. Ширяева, А.К. Преснякова, Н.К. Буха, С.А. Ивановой и др.), велся Петербургским военно-окружным судом с 25 по 30 октября 1880 года.

Письмо А.Д. Михайлова родным [1]

Автограф 2 июля 1881 г.

Берусь за перо с неохотою. Я знаю, что эти строки напомнят Вам, мои дорогие, обо мне и принесут печаль и слезы, а мне сильно не хотелось бы нарушить ваш теперешний деревенский покой, благотворный после перенесенных испытаний, не хотелось бы вызывать напрасные слезы; напрасные потому, что с печальной действительностью гораздо полезнее бороться, чем поддаваться ее разрушающему влиянию. И борьба с нею для Вас, возможна, - рядом с одним горем, вокруг Вас несколько живых и светлых надежд. Горе должно уменьшаться тем, что оно до некоторой степени предвиденное, что оно неизбежное, что тот, о ком болит сердце Ваше, не без некоторой радости ждет времени, когда ему придется возложить на себя крест, выбранный свободно. Надежды же Ваши с каждым годом ближе к осуществлению. Отдайте дань сердцу, но пусть это не отнимет у вас здоровья, бодрости. Иначе что же вы оставите для тех, кто имеет более права на Вашу любовь и заботу? Дума[йте] о них, о их будущем, и это облегчит Ваше горе, как меня в тяжелые минуты радует будущее родины [а]. Если Вам приходится хоронить некоторые надежды прошлого, то пусть всепрощающая любовь поможет сделать это без горьких сожалений.

Как же Вы поживаете среди желтеющихся нив и зеленых лугов? Теперь у вас начинается страдное время жатвы и Фаня [2] должно быть, помогает Вам в хозяйстве. Приехала ли Катерина Ни-

---

а р а д у е т б у д у щ е е р о д и н ы - отчеркнуто сбоку красным карандашом

колаевна? [3] Если она у Вас, то крепко целую ее. Пусть добрая сестра отдохнет и не спешит возвращаться в это вечно мокрое болото, вот и сейчас льет дождь. Где Кленя? [4] Она, должно быть тоже у Вас. Ее милое письмо, отп[равленное] 4 июня [а], я [б] по-[лучил], получил также письмо папы [5] от 30 мая, а Вам писал 28 мая и I7 июня. О времени процесса ничего нового не знаю, надо полагать, что будет в августе [6]. Как поживают сестры Клава [7] и Анюта [8], чем занимаются в деревне? Ведь у Вас там хозяйство не особенно большое, едва ли найдется занятие для всех. Как здоровье дорогой мамы [9], поправляется ли она? Жаль, что у Вас в Алеевой [I0] нет реки, негде купаться, а это так укрепляло всегда здоровье мамы. Жду увидеть дорогую Кленю, если она встретится с Катериной Николаевной, то им лучше всего вместе приехать, подольше поживши в деревне. Как у Вас в этом году хлеба? Надеетесь ли на урожай? - Ну прощайте [в] милые, мои родные. Целую Вас всех крепко. Будьте здоровы и наслаждайтесь тишиной и природой, в них сокрыты покой души. Целую и обнимаю Вас.

Ваш Александр Михайлов.

ЦГАОР, ф.I02, 3 д-во, I88I, д.8, л.I95[а]-I95[а]об-I95[б]-I95[б]об

Примечания

I К письму приложен конверт, на котором рукой А.Д. Михайлова написан адрес: "в г.Путивль (Курской губ.) Его высокоблагородию Дмитрию Михайловичу М и х а й л о в у".

Адрес зачеркнут красным карандашом, поверх него написано должностным лицом: "Не подлежит отправлению".

а о т п р а в л е н н о е 4 июня - вписано сверху

б далее несколько букв вырвано

в далее несколько букв вырвано

2 Митрофан Дмитриевич Михайлов - младший брат А.Д. Михайлова

3 Екатерина Николаевна Вербицкая - двоюродная сестра А.Д.Михайлова

4 Клеопатра Дмитриевна Безменова (до замужества Михайлова) - сестра А.Д. Михайлова

5 Дмитрий Михайлович Михайлов

6 "Процесс 20-ти", по которому судился А.Д. Михайлов с 9 февраля по 15 февраля 1882 г.

7 Клавдия Дмитриевна Михайлова - сестра А.Д. Михайлова

8 Анна Дмитриевна Михайлова - сестра А.Д. Михайлова

9 Клавдия Осиповна Михайлова - мать А.Д. Михайлова

10 Небольшое имение родителей А.Д. Михайлова в Путивльском уезде Курской губернии.

Заявление А.Д. Михайлова первоприсутствующему Особого присутствия Правительствующего Сената П.А. Дейеру [I]

Автограф 15 января 1882 г.

Его превосходительству Господину Первоприсутствующему Особого присутствия Правительствующего Сената для суждения дел о государственных преступлениях

Заявление
Александра Михайлова о вызове свидетелей

Считаю нужным ходатайствовать о вызове в качестве свидетелей с моей стороны осужденных по делу о 16-ти лицах, бывшему в октябре 1880 года, Ширяева и Дриго на основании следующих соображений.

Обвинительный акт на стр. 2-й утверждает, что на Липецком съезде главным средством достижения переворота было призвано систематическое повторение покушений на жизнь императора впредь до удачного исполнения этого умысла. Такое мнение, очевидно, основано на показаниях Гольденберга, который, кроме других неточных и неверных сообщений, сделал еще следующее, помещенное на стр. 13 обвинительного акта: по его словам, после свидания с Ширяевым [a] в Харькове, он, взяв с собою 1,5 пуда динамита, уехал в Москву, куда доставил и динамит. На самом же деле у него в Харькове динамита не было и располагать таким образом он не мог. Ложность этих двух сведений подтвердить может

а далее зачеркнуто – он

только Ширяев. В виду многочисленных оговоров, сделанных Гольденбергом, в числе которых есть указания на меня и некоторых других, привлекаемых к настоящему делу, важно установить факт неточности и неверности разоблачений этого умершего свидетеля, которым, между тем, сторона обвинения безусловно доверяет, излагая согласно им все обстоятельства событий. Основанием же для вызова Дриго служит неверность указания обвинительного акта (стр.31), состоящего в том, что будто бы я вел переговоры с Дриго, относительно имущества Лизогуба, летом 78 года, чего на самом деле не было. Я познакомился с Дриго только в мае 79 года, что он и может подтвердить.

Кроме вышеизложенного, обращаюсь к суду еще с просьбой доставить мне возможность ознакомиться с литературными изданиями [a] общества "Народнай воли", вышедшими после моего ареста 28 ноября 1880, приложенными к делу, в качестве вещественных доказательств и послужившими стороне обвинения материалом для характеристики сообщества, к которому причислен и я, и целей участников событий I марта, относительно своей солидарности с каковыми мне необходимо дать на суде такое или иное объяснение. Надеюсь, суд не откажет в предоставлении обвиняющимся в этих средствах защиты, которыми в своем смысле пользовался обвинитель.

15 января 1882 года — Дворянин Александр Михайлов

С.-Петербургская крепость

ЦГАОР, ф. 112, оп.1, д.513, л.179-179об

а далее зачеркнуто - в ы ш е д

Примечание

I На заявление А.Д. Михайлова наложена резолюция П.А. Дейера: "Опрошен[ы] Ширяев, прил[ожение] т[ом] I, л[исты] 83, I26, 404, 700. Дриго пр[иложение] т[ом] I л[исты] 249, 679, 707 вызвать по 574 ст[атье] Дейер".

Прошение А.Д. Михайлова Первоприсутствующему Особого присутствия Правительственного сената П.А. Дейеру [1]

Автограф 16 января 1882 г.

Его Превосходительству Г-ну Первоприсутствующему Особого присутствия Правительствующего Сената для суждения дела о государственных преступлениях

Прошение Александра Михайлова

Прошу Особое присутствие разрешить мне иметь в период от настоящего времени до окончательного постановления о мне приговора [а], для юридических совещаний по предмету настоящего дела Присяжного поверенного С.-П[етербургского] судебного округа [б]. Вследствие затруднительн[ости] сношений с родными, с которыми я получил свидание только сегодня, я не могу сообщить фамилии Присяжного в этом прошении, но получу об этом [2] сведения сегодня же и тот час же сообщу фамилию адвоката с которым войду по вышеозначенному вопросу в соглашение [2]. Ввиду независящих от меня причин, по котор[ым] я не успел сделать заявление в семидневный срок, надеюсь, Суд уважит промедление в несколько часов сверх означенного срока.

16 января, час дня, 1882 год С.-Петерская крепость

Александр Михайлов

ЦГАОР, ф.112, оп.1, д.513, л. 180

Примечания

1 Вверху прошения имеется резолюция: "Иметь ввиду. 19 янв[аря] Дейер".

2 Впоследствии защитником А.Д. Михайлова стал присяжный поверенный Евгений Иванович Кедрин. Видимо, многие тюремные письма А.Д. Михайлова были переданы товарищам-народовольцам именно через Е.И. Кедрина, (Троицкий Н.А. Беззумство храбрых. Русские революционеры и карательная политика царизма 1866-1882 гг. М., 1978, с.260.)

Прошение А.Д. Михайлова первоприсутствующему Особого присутствия Правительствующего сената П.А. Дейеру [I]

Автограф 16 января 1882 г.

Его Превосходительству Господину Первоприсутствующему Особого присутствия Правительствующего сената для суждения дел о государственных преступлениях

Прошение Александра Михайлова

В дополнение к прошению, поданому мною сегодняшнего числа с просьбою о разрешении мне пользоваться советами присяжного поверенного по предмету падающих на меня обвинений и законов к ним применяемых, а также о порядке судопроизводства, я сим довожу до сведения Вашего Превосходительства, что вошел для этого в соглашение с присяжным поверенным Евгением Ивановичем Кедриным, которому и прошу разрешить посещать меня, как до начала процесса, так и во время его, в тех местах заключения, где буду содержаться.

Кроме сего обращаюсь [a] с убедительной просьбой о допущении присутствовать на судебных заседаниях по настоящему делу ближайшей моей родственницы, находящейся в Петербурге, дочери родного моего дяди, статского советника Николая Осиповича Вербицкого, Катерины Николаевны Вербицкой, с которой во уважение близкого родства, я имел свидания все время содержания под арест[ом]. Присутствие кого-либо из родных особенно важно для меня в том случае, если решение настоящего дела будет происхо-

---

а обращаюсь – вписано сверху

дить при закрыты[х] дверях и таким образом даже родителям останется неизвестной сущность обвинени[й] падающих на меня и их значение.

I6 января, I882 , С.-Петербурская Крепость

Дворянин Александр Дмитриевич Михайлов

ЦГАОР, ф.II2, оп.I, д.5I2, л.I65-I65об

Примечание

I На прошение А.Д. Михайлова наложена резолюция П.А.Дейера "Допустить к защите прис[яжного] пов[еренного] Кедрина, а в допущении племянницы в заседание отказать, о чем ему объявить. I8 янв[аря] Дейер".

Расписка А.Д. Михайлова

Автограф 20 января 1882 года

Отношение Г-на Первоприсутствующего Особого присутствия Правительствующего сената для суждения дел о государственных преступлениях, от 18 января, об отказе на мою просьбу о допущении двоюродной сестры Катерины Вербицкой в залу заседаний Особого присутствия по делу о 22 лицах [1], обвин. в госуд[арственных] преступлениях, мотивированном Высочайшим Повелением мне объявлено сего 20 января, 1882 года С.Петербургская крепость.

Дворянин Александр Михайлов

ЦГАОР, ф.112, оп.1, д.512, л.16об

Примечание

1 Речь идет о процессе, получившем впоследствии название "Процесса 20-ти", так как двое предполагаемых подсудимых, Е.Н. Оловенникова и А.В. Тырков, психически заболели и от участия в процессе были отстранены. "Процесс 20-ти" рассматривался Особым присутствием Правительственного сената с 9-15 февраля 1882 г. Центральными фигурами на нем были А.Д. Михайлов, М.Ф. Фроленко, А.И. Баранников.

Письмо А.П. Прибылевой-Корбы А.Д. Михайлову

Машинописная копия

не ранее I5 - не позднее I7 февраля I882 г.

Милый, милый, сегодня мне передали будто А[лександр] Ш хочет привести в исполнение приговор суда. По правде сказать, я думала, что желание отсрочить час собственной гибели заставит его миловать. Но вот на что они еще решаются, они хотят искушать тебя, чтобы ты подал прошение о помиловании, чтоб спасти своих товарищей. Они хотят отнять у тебя твой лучезарный ореол, они хотят отнять у тебя возможность погибнуть с бессмертной славой. О пусть желание спасти товарищей ни на минуту не поколеблет твоей решимости. Выпьем чашу до дна [a]. Умрем под развалинами деспотизма, нами же расшатанного. Эти слова будут вашим девизом теперь и нашим, когда придет наша пора смертию подвинуть Р[оссию]. Если и смерть ваша неизбежна, братья, пусть ни на минуту не покинет светлая мысль, что она подымет новую волну р[усских] сил выдвинет новых деятелей, подымет, может быть, именно этот 9-й вал, который разрушит все на своем пути. Милый, дорогой мой, как бы я желала быть с тобою, прижать твою голову к своей груди, целовать твои руки, твои милые глаза... Товарищи шлют тебе горячий поцелуй и объятия. Твоя, твоя А."

ГИМ ОПИ, ф.282, оп.I, д.396, л.2I8

Примечание

Крайние даты письма выявляются из контекста: письмо было написано после вынесения приговора по "Процессу 20-ти" I5 февраля (возможно, в тот же день) и до конформации приговора Александром Ш I7 февраля I882 г.

а далее в тексте пропуск

Прошение Вартановой А.О. на имя Александра Ш
о помиловании ее племянника А.Д. Михайлова

Подлинник рукописный
заверен А.О.Вартановой — Не ранее 15 февраля 1882г.

"Ваше императорское величество Всемилостивейший государь!

Крестный мой сын и племянник Александр Михайлов приговорен 15-го февраля 1882 года Правительствующим Сенатом к смерти.

Убитая навсегда горем мать осужденного и 73-х летний старик его отец лишены сил умолять Ваше императорское величество о помиловании. В таком положении воодушевленная непоколебимой верой в беспредельное милосердие Ваше, государь, осмеливаюсь молить о даровании жизни моему племяннику.

Глубоко убежденная, что потрясающие душу преступления последнего времени составляют результат необъяснимой, тяжелой болезни нашего века и проявление ненормального душевного состояния виновных, я дерзаю умолять Ваше императорское величество о смягчении участи моего племянника.

Как ни тяжка его вина, но неучастие в страшном злодеянии 1-го марта, лишившем Россию ее незабвенного благодетеля, позволяет лелеять надежду, что грозящая Михайлову кара будет по одному слову Вашего величества смягчена.

Не столько ради приговоренного, сколько ради его ни в чем неповинных родителей, жизнь которых будет подкошена исполнением приговора, умоляю о милосердии.

Замена наказания другим, менее суровым, будет принята всеми нами, как величайшее из благодеяний Вашего величества. Для осужденного же племянника моего милость эта без сомнения по-

служит неопровержимым доказательством его заблуждений и началом к искреннему и беспредельному раскаянию.

С чувством величайшего благоговения имею счастье именоваться

Вашего императорского величества верноподданейшая

Жена доктора Наталия Осиповна Вартанова

ЦГИА, ф.1405 (МЮ), оп.80, д.8621, л.416-416об-417

Примечание

1 Прошение датируется на основании упоминания о приговоре по процессу "20-ти", вынесенном 15 февраля 1882 г. А.О. Вартанова, тетка А.Д. Михайлова, принимала близкое участие в судьбе А.Д. Михайлова, после его ареста. Несколько раз А.О. Вартановой удавалось добиться свидания с ним во время заключения.

Прошение А.Д. Михайлова Коменданту Петропавловской крепости Ганецкому [1]

Автограф 27 февраля 1882 г.

Его Высокопревосходительству
Господину Коменданту Петропавловской крепости

Прошение Александра Михайлова

На днях родственники мои, тетка [2] и сестра [3], по всему вероятию, получат разрешение иметь несколько последних свиданий. Я обращаюсь к Вашему Высокопревосходительству с убедительной просьбой дозволить их не за решетками. Последние свидания без возможности проститься по-человечески, без возможности выразить родственные чувства, - ведь это пытка для обеих сторон. Вы, Ваше Высокопревосходительство, как человек, поймете это и позволите видеться при иных условиях более соответствующих такому исключительному положению, как последние перед смертью свидания. Противоправительственная деятельность наша искупится смертью, но перед нею, я надеюсь, не будут карать святых родственных чувств, святых в каждом человеке. И так, я повторяю свою просьбу, - доставить возможность по-человечески проститься с близкими людьми и надеюсь Вы, Ваше Высокопревосходительство, признаете естественность, силу и законность моего желания и не откажете в просимом.

Кроме того я ходатайствую о следующем. Температура камеры совершенно не соответствует моему костюму. Будучи в одном нижнем белье и легком больничном халате, я постоянно дрогну, принужден сидеть большую часть дня на кровати под одеялом и легко могу захворать. Я прошу, чтобы мне была выдана казенная

куртка [а], брюки и моя собственная теплая фуфайка, которой я пользовался и ранее и которая много раз спасала меня от простуды и сырости или же, если такой [б] костюм [в] не может быть выдан, то хотя бы свои брюки, жилетку и ту же фуфайку мне позволили носить при казенном халате.

27 февраля 1882 года С.-Петербургская крепость

ЦГИА, ф.1780, оп.1, д.516, л.13-13об-14

Примечания

1 Вверху текста прошения имеются две жандармские резолюции, написанные разными почерками: "Выдать Михайлову куртку, брюки и фуражку [г]" и "в дело".

2 Вартанова Анастасия Осиповна

3 Безменова (до замужества Михайлова) Клеопатра Дмитриевна

а далее зачеркнуто - и

б далее зачеркнуто - к у р т о

в к о с т ю м - исправлено из к о с т ю м о в

г далее два слова неразборчиво

Прошение Д.М. Михайлова на имя Александра Ш о помиловании его сына А.Д. Михайлова [I]

Подлинник рукописный заверен Д.М. Михайловым — не позднее 10 марта 1882 г.

Ваше Императорское Величество Всемилостивейший Государь!

Сын мой, Александр Михайлов, волей несчастной судьбы и к величайшему моему горю попал на скамью политических преступников и приговорен к смертной казни.

Государь! Как Ваш верноподданнейший слуга, пятьдесят пять лет прослуживший верой и правдой Незабвенному и Величайшему из Царей в Бозе почившему Отцу Вашему, я глубоко негодую против преступного увлечения моего заблудшего сына, но как несчастный отец я дерзаю обратиться к Вам, Ваше Императорское Величество, не только как к Всемогущему Государю, но и как к Всемилостивейшему Отцу.

Монарх! Между Вашим Величеством и нашим ничтожеством нет параллели, но Господь наградил Вас детьми, поэтому чувства родительские Вам доступны.

Несчастная, убитая горем жена моя, я и все мое семейство со слезами припадаем к стопам Вашего Императорского Величества с всеподданнейшей и всепокорнейшей просьбой: излить хоть частицу милосердия на нашего несчастного, заблудшего сына.

Всемилостивейший Государь! Благость и милосердие есть родовая принадлежность Твоей блестящей короны! Взгляни, Государь, милостиво на преступника этого несчастного, обреченного на смерть, и он всецело остальную, еще длинную свою жизнь, посвятит Тебе и Твоему блестящему Царству. Закон достаточно покарал его, но, Государь, между законом и Твоим милосердием

нет параллели: Ты всемогущ и это Всемогущество стоит твердо на почве милостей Твоих к народу.

Ваше Императорское Величество! Дарованием жизни ему Вы спасете и жизнь нас, стариков, не имеющих сил и мужества перенесть позоную смерть хотя заблудшего, но все-таки дорогого нашему родительскому сердцу сына. Молим Всевышнего, чтобы слезы нас, стариков, тронули доброе сердце Вашего Императорского Величества и послужили к смягчению несчастного.

С чувством величайшего благоговения имею счастье именоваться

Вашего Императорского Величества верноподданый:

Надворный Советник и кавалер Дмитрий Михайлов.

ЦГИА, ф.1405, оп.80, д.8621, л.418-418об-419-419об

Примечание

1 Вверху текста прошения сделана приписка чиновником Министерства юстиции: "Получено от государя императора 10 марта 1882 г." По этой приписке производится датировка документа.

Внизу текста прошения тем же лицом сделана вторая приписка: "Жит[ельство] в г. Путивле Курской губернии".

Письмо Д.М.Михайлова и К.О. Михайловой А.Д. Михайлову

Автограф 18 ноября 1882 г.

"18 ноября 1882 года д.Алеева

Мой дорогой, мой несчастный Сашенька. Давно мы с мамой порывались писать к тебе, да неизвестность о тебе останавливала нас; и теперь я пишу без уверенности, что это письмо доставится тебе и пишу именно по надеянности на снисхождение человеколюбивого и доброго начальства. Мы живем по-старому, тихо, спокойно, трудимся с мамой в нашем маленьком именьице и были бы довольны, если бы твоя судьба не подтачивалась под наше существование.

Мы с мамой одни, прочие члены семьи все учатся. Все здоровы и все озабочены о твоей жизни.

Молись, милый Сашечка, молись, чтобы господь послал тебе силу и терпение перенести всю тяжесть этой неприглядной жизни. Ведь что изменить нельзя, то надобно покоряться свято и с христианскою стойкостью. Помни, мой друг, что господь милосерден, а государь милостив и справедлив, может быть, положение твое и улучшится, а потому береги себя и спокойно переноси свою тяжесть, грустно подумать, милый наш Сашечка, что нам, старикам, мне и маме, никогда не придется увидать тебя, ты для нас уже умер и вот это-то поражает нас глубоко. Я часто прошу бога, чтобы он пособил забыть тебя, но верно просьба моя не доходит до него и я до сих пор не могу забыть твою горькую участь.Мужайся, мой дорогой, и неси свой крест с терпением. Если спаситель - бог праведный и страдал более тебя, то тебе как человеку греховному и неудивительно, если приходится пострадать,а потому и переноси все с терпением. В нынешнем году у нас очень плохой урожай, и потому приходится плохо жить. Мама скоро ду-

мает навестить детей в Киеве и проживет там до праздников. Она, бедная грустит по всех детях, а в особенности по тебе, ее и узнать трудно, так обстоятельства ее изменили. Затем прощай, мой голубчик, мой ненаглядный, целую тебя. Целую несчетное число раз и посылаю тебе мое благословение и желаю, чтобы господь послал тебе и здоровье и терпение. Прощай, еще целую и остаюсь твой друг и отец. До свидания.

Обнимаю тебя, мой сын Саша, горячо целую с обильною любовью и обливаюсь горячими слезами за нашу с тобою тяжелую долю, [пока тебе] так трудно, я около тебя постоянно и совершенно несу наш крест с ропотом, конечно, грешу, но все не перестаю уповать на милосердие божие, утешит нас с тобою. Береги себя, молюсь, уповая веруя и при[читая] тебя сохранить. Ангелы тебя укрепят. Сестры и Фаня здоровы, трудятся, учатся и сокрушаются о твоей несчастной участи, все шлют тебе горячие поцелуи,и сердца,и любвоь.Твоя мать,неизменно любящая с разбитым сердцем.

К.М.

ЦГАОР ,ф.102,3 д-во,1882,д.20,ч.1,л.88а-88аоб-88б-88боб

Примечание

1 Вместе с письмом в деле хранится конверт, на котором рукой Д.М.Михайлова написано: "Государственному преступнику Александру Дмитриевичу Михайлову", а также прошение Д.М.Михайлова на имя директора ДП В.К.Плеве о разрешении переписываться с сыном А.Д.Михайловым. На прошение наложена резолюция В.К.Плеве: "Оставить без ответа". (Там же,л.87-87об-88) Публикуемое письмо не было передано А.Д. Михайлову и только по чистой случайности его не уничтожили в Департаменте полиции, как делалось со всеми подобными письмами.

Прошение Д.М. Михайлова на имя Александра Ш о помиловании его сына А.Д. Михайлова

Подлинник рукописный
заверен Д.М. Михайловым

7 мая 1883 года

Ваше императорское величество

Всемилостивейший Государь!

Прослуживши верой и правдой срок лет великим государям Деду и Отцу Твоему и отдав на служение Им все свои силы, с глубокой радостью приношу теперь на склоне дней своих поздравление с свершением великого таинства помазания и венчания на царство! Великий монарх! В той время, когда душа твоя открыта для милости и щедрот любящему Тебя народу, Твой верный 75-и летний слуга, удрученный тяжким горем, дерзаю обратиться к Справедливейшему из государей, Надеясь получить хоть каплю от тех милостей, коим издревле славился весь род твой. Три года назад сын мой, Александр Михайлов, по молодости и неопытности замешан был в политическом процессе и осужден судом на каторгу без срока. Пагубное учение, совратившее скромного и религиозного юношу и отнявшее у нас бодрого сына разбило наше сердце и отравило горем конец нашей жизни. Вот уже три года томится он в тюрьме, надрывая нашу душу. Осталась одна надежда на Твою неизреченную милость! С горькими слезами убитых родителей припадаем к стопам Твоим всемилостивейший государь, и умоляем пощадить по юности, уменьшив наказание. Великий государь! Милость эта смягчит его сердце и обратит на путь истинный. О великий государь! Услышь этот вопль убитого горем отца и снизойди к умоляющим тебя. От всего сердца молю всевышнего да ниспошлет от тебе и всему августейшему семейству Твоему славное и многолетнее Царствование, на благо дорогому Отечеству. С чувством

глубочайшего благоговения имею счастье именоваться Вашего императорского величества

верноподданнейший слуга Надворный Советник

дворянин Дмитрий Михайлов

1883 г. мая 7 дня

Дер. Аллеево, Курской губ. Путивльского уезда

ЦГАОР, ф. 102, 5 д-во, 1881, оп. 127, д. 860[а], ч. I, л. 108-108 об.-109

Прошение К.О. Михайловой на имя Александра III о помиловании ее сына А.Д. Михайлова

Подлинник рукописный
заверен К.О. Михайловой 8 мая 1883 года

Ваше императорское величество
Всемилостивейшая Государыня!

От всего сердца принося поздравления с великим таинством помазания и венчания на царство прибегаю к тебе, добрейшая из государынь с сокрушенным сердцем убитой горем матери, надеясь найти утешение. Со слезами умоляю тебя, великая государыня, замолвить слово государю августейшему твоему мужу о помиловании несчастного сына моего Александра Михайлова, замешанного в политическом процессе и осужденного на вечную каторгу. Как истинная мать ты поймешь весь ужас потерять таким образом любящего сына и не отвернешься оказать эту неизреченную милость смиренной и обожающей тебя

Всемилостивейшая Государыня
Вероподаннейшей Михайловой

Деревня Аллеево, Курской губернии,
Путивльского уезда 1883 года, мая 8 дня

ЦГАОР, ф102, 5 д-во, 1881, оп.127, д.860[а], ч.I,л.102-102об

Доклад 5-го делопроизводства Департамента полиции особому совещанию о ссыльно-каторжном Александре Дмитриевиче Михайлове [I]

Подлинник рукописный II июня 1884 г.

Михайлов Александр Дмитриевич, родился в 1855 г., из дворян Курской губернии, сын уездного землемера и помещика Путивльского уезда, Курской губернии, отставного надворного советника Дмитрия Михайлова Михайлова, воспитывался в Новгород-Северской и Немировской (Брацлавского уезда) гимназиях, но аттестата зрелости не получил; в 1875 г. поступил в Технологический институт, откуда был уволен в ноябре того же года; в 1876 г. выдержал экзамен в Горный институт, но за неимением вакансий, поступил на математический факультет С.-Петербургского университета и пробыл там около года, вышел по собственному желанию. Родителя его живут врозь, отец в г. Путивле, а мать в Киеве, содержа квартиру для учеников реального училища; имеет брата Митрофана, бывшего в 1880 г. учеником Киевского реального училища и трех сестер, из коих старшая, Клеопатра, замужем за учителем помянутого училища Павлом Петровичем Безменовым, а остальные две - Анна и Клавдия живут при матери, кроме того имеет тетку Анастасию Вартанову, жену вольнопрактикующего врача.

Будучи еще в Технологическом институте, Михайлов принял участие в происшедших там в ноябре 1875 г. студенческих беспорядках, за что и был уволен из названного института и выслан под негласный надзор полиции в г.Путивль. Переселившись в декабре того же года в Киев, где жила его мать, Михайлов познакомился там,по его собственному объяснению с"радикалами", и с тех пор стал деятельно заниматься революционною пропагандою.

Возвратившись в 1876 г., согласно полученному разрешению, в С.-Петербург, Михайлов стал продолжать свою преступную деятельность, все более и более сближаясь с пропагандистами.

В марте 1877 г. он был задержан в числе пятнадцати лиц, вошедших с фальшивыми билетами в залу Особого заседания Правительствующего сената во время процесса по, так называемому, делу "о 50-ти лицах" (дело о преступном сообществе, обнаруженном в 4-х губерниях) и заключен под стражу, но через несколько дней за отсутствием всяких улик к обвинению его в государственном преступлении, был освобожден.

Уехав после того из Петербурга, Михайлов прожил остальную часть 1877 и первую половину 1878 г. в приволжских губерниях, агитируя среди местного населения и, по преимуществу, среди старообрядцев, а затем начал разъезжать по различным местностям империи, исполняя поручения тайного сообщества, именующего себя "Русской социально-революционной партии", между прочим, он вел переговоры с бывшим управляющим имениями казненного (в 1879 г.) государственного преступника Лизогуба - дворянином Дриго о передаче всего имущества Лизогуба в собственность социально-революционной партии.

Весною 1879 г. Михайлов вернулся в С.-Петербург и, поселившись там под именем Кожина, принял участие в сходках, на которых обсуждался вопрос о цареубийстве, а также план означенного злодеяния, результатом каковых сходок и было покушение на жизнь священной особы в Бозе почившего государя императора, совершенное 2 апреля 1879 г., казненным затем государственным преступником Соловьевым. В июне того же года, проживая под именем Безменова, в г. Липецке Тамбовской губернии участвовал в происходивших там совещаниях представителей террористическо-

го направления, причем был избран в члены распорядительной комиссии, а в октябре и ноябре 1879 г., проживая под именем крестьянина Плошкина в Москве, помогал своим единомышленникам в устройстве подкопа и мины для производства взрыва динамитом части полотна Московско-Курской железной дороги близ Москвы, при следовании императорского поезда.

Дознанием, произведенным по означенному делу, было обнаружено, что на Михайлова же было возложено его единомышленниками поручение осмотреть и выбрать место на линиях Николаевской и Московско-Курской железных дорогах наиболее удобное для приведения в исполнение вышеозначенного злодейского замысла.

Летом 1880 г. Михайлов, по показанию государственного преступника Василия Меркулова, принимал участие в заложении мины с динамитом в Екатерининском канале под Каменным мостом (в г. С.-Петербурге, для производства взрыва оного при проезде его величества.

Проживая затем в г. С.-Петербурге по подложному паспорту на имя оставного поручика Поливанова, Михайлов занялся вместе с казненным затем государственными преступниками Желябовым, Перовской и некоторыми другими лицами революционной пропаганды среди местного фабричного населения, вошел в близкие сношения со служившим в III Отделении Собственной его императорского величества канцелярии государственным преступником Клеточниковым, от которого стал получать сведения о правительственных мероприятиях, направленных против злоумышленников, а также начал заказывать в большом количестве фотографические снимки разных государственных преступников, чем вскоре обратил на себя внимание полиции; 28 ноября 1880 г. он был задержан на Невском проспекте по выходе из фотографии Александровского. По обыску

в квартире найдено было около 2 п[удов] динамита и разные революционные издания. При дознании Михайлов сознался в принадлежности к террористической фракции "социально-революционного сообщества или партии "Народной воли", а также во всех возведенных на него обвинениях, но отрицал свое участие в устройстве мины под Каменным мостом.

Преданный в числе прочих 19 злоумышленников суду Особого присутствия правительствующего сената с участием сословных представителей, он был 15 февраля 1882 г. приговорен к лишению всех прав состояния и к смертной казни чрез повышение.

По представлению сего приговора на высочайшее благоусмотрение государю императору в 17 день марта того же года, благоугодно было всемилостивейше повелеть: заменить смертную казнь для приговоренного к ней Михайлова каторжными работами в рудниках без срока.

В мае месяце 1883 года отец Михайлова надворный советник Дмитрий Михайлов в всеподданнейшем прошении ходатайствовал о смягчении участи его сына Александра, но ходатайство не было повергнуто на высочайшее воззрение.

Заключен в Петропавловской крепости.

Предполагается Александра Михайлова изъять от действия всемилостивейшего Манифеста 15 мая 1883 года.

Вице-директор

Особое Совещание, в заседании 11 июня 1884 г. постановлено:

согласиться с заключением.

Верно: Делопроизводитель Русинов.

ЦГАОР, ф 102, 5 д-во, 1881, д.860[а], ч.1, л.121-121об-122-122об-123-123об-124-124об-125-125об-126

Отпуск донесения коменданта СПБ. крепости Гонецкого директору ДП В.К. Плеве № 49

Подлинник 10 марта 1884 года

"Совершенно секретно"

Господину директору Департамента полиции № 49

10 марта 1884 г.

Старший врач комендантского Управления крепости, Действительный Статский советник Вильмс, рапортом, от 8 текущего марта за № 99, донес, что у содержащегося в Алексеевском равелине в камере № 1 арестанта (ссыльно-каторжный государственный преступник Александр Михайлов подг.вт.) страдавшего до того эпидимическим катаром воздухоносных путей (гриппом) в настояще время развилось острокатаральное воспаление обоих легких с опасным для жизни характером.

О чем долгом считаю поставить в известность Ваше Превосходительство. Подписал. Комендант Генерал-адъютант Ганецкий. Верно: секретарь

Поручик Андр[еев]

ЦГИА, ф. 1280, оп.5, д.245, л.1-1об.

ТЮРЕМНЫЕ ТЕТРАДИ
А. Д. МИХАЙЛОВА

А.Д. Михайлов

Записка о развитии идей социализма в России в 1870-х - 1880-х годах [I]

Автограф не позднее 15 февраля 1882 г.

Во [а] второй четверти наст[оящего] стол[етия] крит[ическая] мысль Запада выработала [г] соц[ально]-экон[омическую] теорию, наз-[ванную] соц[иализмом]. Определяя нормальное, прогресс[ивное] полож[ение] [б] личности к[а]к [в] гражд[анина] и раб[отника], социализм [г] в силу такого своего теоре[тического] значения обнаружил сильную наклонность делаться [д] фактором общественной жизни, чтобы стать [е] таковым, он [ж] должен был из отвлеченной научной системы переродиться в нечто реальное, ближайше достижимое [з], ведущее от одних [и] существ[ующих] и неудовлетвор[ительных] [к] усл[овий] данной группы людей к другим в то же время [л] соответствующим более совершенным бытовым чертам и наклонно-

---

а далее зачеркнуто - н о

б п о л о ж е н и е - вписано сверху, внизу зачеркнуто - о т н о ш . у с л .

в далее зачеркнуто - о б ш .

г далее зачеркнуто - н о

д д е л а т ь с я - вписано сверху, внизу зачеркнуто - с т а н о в и т ь с я

е ч т о б ы с т а т ь - вписано снизу, вверху зачеркнуто - с т а н о в я с ь

ж далее зачеркнуто - уже

з далее зачеркнуто - соответствующее

и о д н и х - вписано сверху, внизу зачеркнуто - одного

к и н е у д о в л е т в о р и т е л ь н ы х - вписано сверху, внизу зачеркнуто - у с л .

л в т о ж е в р е м я - вписано сверху

стям этой группы. Он должен был [а] перестроить наличные соц[иальные] отнош[ения] кажд[ой] нац[ионально] и полит[ически] обособленной [б] людской [в] группы [г] согласно своему основному принципу [д] и б ы т о в о м у характеру [е] такой группы. Выделить отсюда программные вопросы врем[я] о деятельности последнее же слово должно составиться из общих характерных черт развития соц[иалистического] движ[ения] и политических характеристик [ж].

К[а]к светоч [з] столь долгожданного [и] прогресса масс идеи соц[иализма] [к] быстро распростр анились и стали руковод[ить] [л] миллионами людей. Проникая в разл[ичные] госуд[арства], они [м] сохраняли свою сущность [н] но видоизм[енялись], и получ[али] [о] на-

---

а далее зачеркнуто - сохраняя принцип челов. отнош.

б н а ц и о н а л ь н о и п о л и т и ч е с к и о б о с о б л е н н о й - вписано сверху, внизу зачеркнуто - определеной

в л ю д с к о й - вписано снизу

г далее зачеркнуто - л ю д е й

д далее зачеркнуто - ч е л о в е ч . о т н о ш .

е далее зачеркнуто - п о с л е д н е е

ж текст, начиная со слов "Определяя нормальное прогресс[ивное] полож[ение]" и кончая словами "политических характеристик" - вписан сбоку

з далее зачеркнуто - м а п р о г р е с с а

и ж д а н н о г о - вписано сверху, внизу зачеркнуто - и г н о р и р о в а н н о г о

к соц[иализма] - вписано сверху, внизу зачеркнуто - э т о й т е о р и и

л р а с п р о с т р а н я л и с ь и с т а л и р у к о в о д и т ь - вписано сверху, внизу зачеркнуто - с д е л а л и с ь д е й с т в у ю щ и м

м о н и - вписано сверху, внизу зачеркнуто - с о ц и а л и з м

н с в о ю с у щ н о с т ь - вписано сверху, внизу зачеркнуто - о с н о в . и д е и

о и получали - вписано сверху, внизу зачеркнуто - с в о и ф о р м ы и с о г л а с у я с ь с х а р а к т .

родную окраску [а] определенную ближ[айшими] целями и средствами согласно [б] с истор[ическими] и бытов[ыми] условиями. Чем более в госуд арственной жизни выражались и проявлялись интересы различных слоев нар[ода], тем скорее [в] социализм [г] находил сродственную ему среду, перерабатывался в ней и выливался в [д] программу ее общ[ественных] деят[елей]. В конце 60-х и нач[але] 70-х годов социализм принесен был в Россию частью нашей интелл[игенции], наход[ящейся] в пост[оянном] снош[ении] с этим движением на Западе. В Росс[ии], к[а]к стране граждански неразвитой [е], неимеющ[ей] общ[ественного] мнен[ия], недопускающая [ж] никакого исхода и проявления народ[ных] [в] стремлений, социалистам найти среду приложения социалистической народной [и]

а окраску – вписано сверху, внизу зачеркнуто – с его, далее исключено несвязное по смыслу – его

б определенную ближайшими целями и средствами согласно – вписано сверху, перед этим зачеркнуто усло[вия]

в далее зачеркнуто – они он

г социализм – вписано сверху

д перерабатывался в ней и выливался в – вписано сверху, внизу зачеркнуто – и взаимод. Партии и жизн. усл. преобретая социальные характеры. Среда становилась

е неразвитой – вписано сверху, внизу зачеркнуто – отсталой

ж допускающая – вписано сверху, внизу зачеркнуто – дающей

з далее зачеркнуто – физ

и среду приложения социалистической народной – вписано сверху, внизу зачеркнуто – точку приложения своих идей и наилучш.

формы [а] было довольно трудно. Приходилось поневоле экспериментировать, исход от научно-определенного характера своего учения. Такое положение создало несколько направлений теорет[ически] [б] обоснованных на этом учении, но разнящиеся взглядами на духовное сост[ояние] нар[ода], на [в] степень революц[ионности] его, на жизненность общественно федерат[ивных] традиций. Разница [г] взглядов на Русь [д] разделила социалистов на пропагандистов и бунтовщиков-агитаторов (Одни, предполагая сущ[ествование] [е] этих свойств в высокой степени напряжения, находили в нар[оде] русс[ком] все данные для быстрого восприятия им [ж] этого уч[ения] нераздельно с моментом самого осуществления определенных уч[ения] целей. Другие, напротив, видя препятствие в неразвитости народа [з], полагали необходимым [и] принесение социализма в нар[од] с поднятием [к] умств[енного] уровня хот[ь] меньш[инства] е г о [л], т[о] есть находили нужным создать соц[иально]

а далее зачеркнуто - с в о е й и д е и д л я н е е, п р и л . э т о й п о с л е д н е й

б т е о р е т и ч е с к и вписано сверху, внизу зачеркнуто - с в о е г о

в далее зачеркнуто - е г о

г перед этим зачеркнуто - т а к о в ы е

д р а з н и ц а в з г л я д о в н а Р у с ь р а з д е л и л а с о ц и а л и с т о в н а п р о п а г а н д и с т о в и б у н т о в щ и к о в - а г и т а т о р о в - вписано сбоку

е с у щ е с т в о в а н и е - вписано сверху, внизу зачеркнуто - в н е м

ж и м - вписано сверху

з в и д я п р е п я т с т в и я в н е р а з в и т о с т и н а р о д а - вписано сверху

и далее зачеркнуто - п

к далее зачеркнуто - его

л е г о - вписано сверху, внизу зачеркнуто - н а р .

рев[олюционные] инт[ересы] в его [а] среде [б](Путь практ[ической] [в] деят[ельности] этих напр[авлений] [г] определился [д] двумя противоположными воздейств[иями] на массу. Первые [е] - думали достигн[уть] цели бунтовск[ой] [ж] аги[тацией] и органи[зацией] частых [з] восстаний, втор[ые] - пропагандой, поднятием сознания нар[ода] и только, как результат такого постепенного воздейст-[вия] - организация [и] всеобщего восст[ания]) оба направления [к] как априористичн[ые] имеют знач[ение] только [л] эксперимента [м]. Эти направления были приведены действительностью к необх[одимости] признать и неприложимость западно-евро[пейского] социализма к усл[овиям] рус[ской] жизни. Кроме того первые наткнулись на неподвижность и разобщенность нар[ода], вторые на медленность пропаганды как рев[олюционного] средства при наших усл[овиях] общ[ественной] жизни. Оба же эти направл[ения] встрет[ились] и с вражд[ебной] силой правительства, парализовавших их деятельность в самом начале и обрушившей на них свои громы и молнии. Как перв[ым] так и втор[ым] их попытки стоили многих жизне[й] не будь положи[тельной] стороны опыта - резуль-

---

а е г о - вписано сверху, внизу зачеркнуто - среди, предлог "в" стоящий в тексте после е г о , переставлен по смыслу перед е г о

б далее зачеркнуто - н а р .

в п р а к т и ч е с к о й - вписано сверху

г э т и х н а п р а в л е н и й - вписано сверху

д далее зачеркнуто - о п р е д е л я л

е далее зачеркнуто - п о

ж бунтовской - вписано сверху

з ч а с т н ы х - вписано сверху

и далее зачеркнуто - п о с т

к далее зачеркнуто - к а к т о л ь

л сверху вписано и зачеркнуто - т о л ь к о

м текст со слов "одни, предполагая существование" до слов "имеют значение только эксперимента" - зачеркнуо

т[аты] были бы плачевными. Но [а] революционные деят[ели] познали народ и подметили те рычаги, которыми когда-нибудь совершится великий переворот в интересах народа. Рычаги эти - экономический земельный вопрос и земские вольности. Наблюдавш[ие] жизнь масс с первого взгляда инертную и разобщенную не раз были свидетелями, к[а]к эти могуч[ие] двигатели, подымали [б] в народе дух борьбы и протеста, тесно сплачивающи[х] борцов [в] исследуя [г] социально [д] экономическое [е] значение [ж] этих народных двигателей, не трудно заметить [з] в них общие [и] черты социалистического принципа, характерно скомбинирован[ной] особенностями рус[ской] нар[одной] жи[з]ни и истор[ии] таким образом практическая [к] деят[ельность] пропагандистов и бунтарей [л] привела к надлеж[ащим] точкам приложения соц[иалистического] уч[ения] в рус[ской] жизни, котор[ые] и стали [м] осново[й], началом для новой "народнической" программы деят[ельности], напис[ав] на своем [н] знамени слова [о] "З е м л я и в о л я" [п].Программа

а далее зачеркнуто - к

б д в и г а т е л и , п о д ы м а л и - вписано сверху, внизу зачеркнуто - л о з у н г и н е з а ж и г а л и

в далее зачеркнуто - о

г далее зачеркнуто - з н а ч .

д с о ц и а л ь н о - исправлено из - с о ц и а л ь н о й

е далее зачеркнуто - з а в

з далее зачеркнуто - ч т о

и о б щ и е - вписано сверху

к п р а к т и ч е с к а я - вписано сверху, внизу зачеркнуто - р е з у л ь т а т

л п р о п а г а н д и с т о в и б у н т а р е й - вписано сверху. внизу зачеркнуто - п е р в ы х д в у х с о ц и а л . н а п р .

м с т а л и - вписано сверху,внизу зачеркнуто - послушали

н с в о е м - вписано сверху

о с л о в а - вписано сверху

п далее зачеркнуто - и и з б р а в ш и е

"З[емли] и воли", руководимая уже опытом и непосредственно знак[омая] с услов[иями] деят[ельности] начер[тала] более определ[енный] [а] соответств[ующий] план прак[тической] [б] деятельности [в]. По мысли плана инициатива р[еволюционной] деят[ельности] [г] принадлежала тесно сплоченной общерусской организации, руководител[ем] кот[орой] был центральный кружок. Деят[ельность] организации распадалась на две [д] общ[ественные] категории: в народе и обществе - организаторск[ая] и по отнош[ению] к правит[ельству] - дезорганиз[аторская]. В первый период деят[ельности] [е] должна была преоблад[ать] организ[ационная] работа, а дезорганиз[ация] усиливаться и развиваться по мере подгот[овки] нар[ода] и общ[ества] к революции. В народе хар[актер] деят[ельности] определялся, на основе предыдущ[ей] [ж] практики, следующий: поселения постоянного типа, сближение с естветв[енными] воз[зрениями] народа [з], подготовка их и сплочение в кру[жок] по районам волостей или уездов с помощью завербов[анных] вожаков, доведение [и] местн[ых] аграрных и др[угих] [к] вопросов

а б о л е е о п р е д е л е н н ы й - вписано сверху, внизу зачеркнуто - и з б р а л а с р е д с т в о м д л я т о г о б о л е е

б п р а к т и ч е с к о й - вписано сверху

в далее зачеркнуто - и н и

г р е в о л ю ц и о н н о й д е я т е л ь н о с т и - вписано сверху

д д в е - вписано сверху, внизу зачеркнуто - т р и

е далее зачеркнуто - п р и

ж п р е д ы д у щ е й - вписано сверху

з далее зачеркнуто - к

и далее зачеркнуто - а г р о

к и д р у г и х - вписано сверху

до [а] высшей степени интенсивности, представляя [б] возможность их обобщения до горизонта [в] общенародных стрем[лений] и с помощью орган[изованных] вожаков расшир[ение] района местного брожения. Частные столкновения с правит[ельством] как воспит[ательное] средство. И популяриз[ация] народного значения. Этот[г], судя по частным попыткам, приложимый план в общем не мог быть осуществлен, будучи остановлен[ным] в своем [д] воплощении в действительность репрессивными [е] мерами прав[ительства] к[а]к по отнош[ению] к социал[истической] партии [ж] в частности, так и по отношению к интелл[игенции] и молодежи вообще. Защищая себя и свое достоинство, партия неминуемо должна была вступить в борьбу с прав[ительством] борьбу, которая уже [з] по существу [и] противополож[ных] лагерей обещала сделаться кровавой и решительной. Неизбежность такой смертной [к] борьбы [л] стала выясняться в начале 79 года.

а далее зачеркнуто - в о з м о ж н о
б п р е д с т а в л я я - вписано сверху, внизу зачеркнуто - д о в е д е н и е
в г о р и з о н т а - вписано сверху, внизу зачеркнуто - з н а ч е н и я
г далее зачеркнуто - с т р о й н ы й, з а к о н ч е н н ы й
д далее зачеркнуто - р а з в и т и е о б щ е й и д .
е далее зачеркнуто - и с т р е б и т . п о о т н о ш . с о ц . м е р а м и
ж далее зачеркнуто - т а к и к о б щ е с т в у
з к о т о р ы е у ж е - вписано сверху
и далее зачеркнуто - б о р ь . с о р о н
к с м е р т н о й - вписано сверху
л далее зачеркнуто - н о с м е р т ь

С одной стороны [а] деятельность в народе не могла расширяться при отвлечении внимания социалистов на самозащиту [б], а с другой [в] репрессиями по отношению к молодежи, лит[ературе] и обществу показали, что прави[льство] видит в них источник зла и намеренно вообще затормозить [г] поступ[ательное] [д] движ[ение] общественной жизни. Одним словмо сделалось трудно не только действовать, но и жить, развиваться, свободно дышать [е]. Рев[олюционные] силы обратили свои взоры в э т о т м о м е н т на мало разработанны отдел программы "З[емли] и в[оли]", на дезорганизационную деят ельность долженств ующую ослабить прав[ительство] в реши[тельный] мом[ент] восстания. Обстоятельства затавлили перенести центр тяжести усилий именно на эту специальность и расширить ее значение в программе до признания [ж] ее одним из могущественнейших средств наступ[ательной] борьбы и освобожд[ения] нар[ода]. Согласно такому перемещению точки зрения видоизменялась несколько и вся программа, а

а и с о д н о й с т о р о н ы – вписано сверху

б о т в л е ч е н и и в н и м а н и я с о ц и а л и с т о в н а с а м о з а щ и т у – вписано сбоку на правом поле рукописи, так же внизу зачеркнуто – п о д а в л е н и и п р о г р е с с и в н о г о д в и ж е н и я р у с с к о й и н т е л л и г е н ц и и – в самом тексте зачеркнуто – т о м п о г о л о в н о м и с т р е б л е н и и т а к н а з ы в а е м о й н е б л а г о н а д е ж н ы х э л е м е н т о в , н а ч а в ш е е с я с т о г о в р е м е н и

в далее зачеркнуто – с т о

г далее исключено не связанное по смыслу – и

д перед этим зачеркнуто написанное сверху – ч е р е п а ш ь е

е далее зачеркнуто – кошмар репресалий навис (сверху зачеркнуто – налож.) над на русскую жизнь. Оставшиеся в. излившие

ж п р и з н а н и я – вписано сверху, внизу зачеркнуто – о д н о г о.

также и тип организации, принужденной стремиться к соответствию новым усл[овиям] и ближ[айшим] целям, выдвинутым жизнью.

"Нар[одная] в[оля], ее программа [а], деят[ельность] и организация [б], заняли [в] место "З[емли] и в[оли]", сохранив однако [г] сродство с последней, проявившееся в общем им обеим [д] духе народности и соответствии дест[вительным] усл[овиям] ж[изни]. Обе они одинаково считали земельный вопрос, местное самоуправление, активн[ое] гражд[анское] [е] участие народа в государствен[ной] [ж] жизни [з] вопросами всеобъемлющей важности. К а к [и] социализм пролетариата провозгласил освобождение труда и его орудий от зависимости капитала, и человеческую личность от политического гента [к], так в [л] основных теч[ениях], общи[х] программах [м] русской соц[иально] -рев[олюционных] [н] партии принцип социализма выразился в признании необходимости перехода земель в руки земледельцев, а [о] прерогатив царской власти и инициативы пра-

---

а далее зачеркнуто - и

б далее зачеркнуто - я в и л и с ь , з а с т у п и л и

в з а н я л и - вписано сверху

г с о х р а н и в , о д н а к о - вписано сверху

д п о с л е д н е й , п р о я в и в ш е е с я в о б щ е м и м о б е и м - вписано сверху, внизу зачеркнуто - которой, однако, новой программы во

е а к т и в н о е г р а ж д а н с к о е - вписано сверху

ж г о с у д а р с т в е н н о й - вписано сверху

з далее зачеркнуто - к а к

и далее одно слово зачеркнуто неразбочиво

к п о л и т и ч е с к о г о г н е т а - изменен порядок слов, так как в тексте над п о л и т и ч е с к о г о поставлена цифра I, а над г н е т а цифра 2

л далее зачеркнуто - с р е

м о б щ и х п р о г р а м м а х - вписано сверху

н с о ц и а л ь н о - р е в о л ю ц и о н н ы х - вписано сверху

о далее зачеркнуто - п е р е д а ч и

вит[ельства] в руки народного самоуправления и общего представительства. Земля и воля – были признаны "Народной волей", его, т.е. народа, желанием, его правом. Право народа на землю как на главное орудие труда земледельческ[ого] поселения санкционируется столько же современным [а] социа[листическим] учен[ием] сколько и [б] присущим народу сознанием [в]. Но [г] программа "Земли и воли" думала действовать только через посредство народа, а потому главным двигателем считался земельный вопрос. Партия "Народной [д] воли", взяв инициативу борьбы с правительством [е] в свои руки, должна была поставить на первый план то, что может венчать эту борьбу, т[о] е[сть] народоправление [ж]. "Народная воля" – представл[яла] к[а]к естественное и традиционное [з] право человеческих обществ на самоуправление, на самоустроение бытов ой сис темы наро[дом] [и]. В[се] эти лозунги, начертанные самой [к] историей и ни раз [л] выдвигавшие[ся] масса-

---

а с о в р е м е н н ы м – вписано сверху
б далее зачеркнуто – в р о ж
в далее зачеркнуто – д о с т а т о ч н о в с п о м н и т ь
г далее зачеркнуто – в с
д далее зачеркнуто – ж е
е с п р а в и т е л ь с т в о м – вписано сверху
ж текст, начиная со слов "Право народа на землю" и кончая словами "то, что может венчать эту борьбу, т[о] е[с т ь] Народоправление, написано сбоку на полях и является вставкой
з и т р а д и ц и о н н о е – вписано сверху
и н а с а м о у с т р о е н и е б ы т о в о й с и с т е м ы н а р о д о м – вписано сверху
к далее зачеркнуто – и с т . н а р о д н о й
л далее зачеркнуто – в о л н о в д в и г а л о м а с с ы м к а к

[ми][а] народны[ми]. На [б] арену ее, и ныне [в] положены в основание программы с глубоким и положительным убеждением в том, что они выражают существенные и ближайшие [г] условия прогресса русской [д] жизни и заветные [е] мечты народа [ж].

Таким обр[азом] [з] общая задача [и] "Н[ародной] в[оли]" [к] – передача власти народу [л], отличие одной[партии] [м] от другой [н] к[а]к [о] видно [п] из предыдущих заключ[ений] [с] в роли, кот[орую]

а м а с с а м и – вписано сверху
б далее зачеркнуто – и с т о р и ч е с к у ю
в е е и н ы н е – вписано сверху
г и б л и ж а й ш е е – вписано сверху
д р у с с к о й – вписано сверху, внизу зачеркнуто – н а р о д н .
е далее зачеркнуто – ж е л а н и я
ж текст, начиная со слов "Обе они одинаково считали"–кончая словами "заветные мечты народа" написан сбоку, на полях, и является вставкой
з т а к и м о б р а з о м – вписано сверху, внизу зачеркнуто – о д и н а к о о ч е в и д н о
и з а д а ч а – вписано сверху, внизу зачеркнуто – ц е л ь
к далее зачеркнуто – у с т р а н е н и е с у щ . п р а в . и м о т н я т о е у н и х
л п е р е д а ч а в л а с т и – изменен порядок слов, так как в тексте над п е р е д а ч а поставлена цифра I, а над в л а с т и цифра 2
м п а р т и и – вставлена нами для уяснения смысла текста
н о д н о й о т д р у г о й – вписано сверху, внизу зачеркнуто – о т п р е ж н е й п р о г р а м м ы З . В .
о далее зачеркнуто – у ж е
п далее зачеркнуто – б ы л а
р з а к л ю ч е н и й – вписано сверху, внизу зачеркнуто – э т а п р и н я т а
с б р а л а – исправлено из б е р е т

брала [а] на себя с этого [б] момента партия [в] – именно непосредст-в[енную] [г] борьбу с правит[ельством] независимо от возможного и приготовляемого ее же частного или общ[е]-[нар]одного дви-жения , но только [д] пользуясь его помощью в случае возникнове-ния. Достаточно развивш[аяся] [е] борьба партии в значит[ельной] степени должна облегчить возможность [ж] помощи с этой стороны. Считая землю желанным наследием народа [з], а [и] верховную власть народным правом, мы предпочитаем в достижении того и другого пути мирные. Пусть правительство у[становит] [к] свободное и все-общее народное представительство и мы с радостью откажемся от революционных средств [л] и предоставим самому народу организо-

---

а б р а л а – исправлено из берет

б зачеркнуто – п е р в о г о

в далее зачеркнуто – с у щ . к а к о р г а н и з . ж е

г далее зачеркнуто – н а с т у п а т .

д вписано сверху – т о л ь к о

е д о с т а т о ч н о р а з в и в ш а я с я – вписано сверху, внизу зачеркнуто – п р и ч е м и г р а е т р а з . и м е е т з н а ч е н и е с а м а я

ж далее зачеркнуто – т а к о й

з з е м л ю ж е л а н н ы м н а с л е д и е м н а р о д а – вписано сверху, внизу зачеркнуто – н а р о д н ы м ж е л а н и е м з е м л и

и далее зачеркнуто – н а р о д н ы м п р а в о м

к у с т а н о в и т – вписано сверху, внизу зачеркнуто – у с т р о и т д л я к р е с т ь я н – з е м л е в л а д е л ь ц е в н е р а з о р и т е л ь н ы й в ы к у п в с е х п о м е щ и ч ь и х з е м е л ь и о р г а н и з у е т

л далее зачеркнуто – в и п о м о ж е т е м у о р г а н и з о в а т ь

вать неразорительный выкуп помещичьих земель для земледельцев. Мы подчинимся всякой воли народа [а].

Непосредственная прямая [б] борьба с абсолютизмом в лице император, санкционирующим и объединяющим [в] напр[авление] прав[ительства], также должна была иметь место. Но [г] направ[ление] ее по отнош[ению] к покойному импер[атору], я думаю, зависело от части [д] от количества жертв, погибших [е] в его царствование. Кто сведет [ж] итог этих жертв [з], тот невольно должен будет признать, что поражающая [и] сумма их не могла не присоединить и [к] под горечи мести. Факты. Всем известны тысячи административно преследуемых. Всем известны сотни погибших в тюрьмах. Всем известны многие десятки виселиц. Вот жертвы социалистической идеи [л] и тех условий, в которых она [м] была поставлена в России.

а текст, начиная со слов "Считая землю желанным наследием народа" и кончая словами "Мы подчинимся всякой воле народа" написан на л.240об. и является вставкой

б н е п о с р е д с т в е н н а я прямота - вписано сверху

в в л и ц е и м п е р а т о р а , с а н к ц и о н и р у ю щ и м и о б ъ е д и н я ю щ и м - изменен порядок слов, так как в тексте над в л и ц е и м п е р а т о р а стоит цифра I, с а н к ц и о н и р у ю щ и м - 2 и о б ъ е д и н я ю щ и м - цифра 3

г далее зачеркнуто - и н т е н с

д о т ч а с т и - вписано сверху

е п о г и б ш и х - вписано сверху, внизу зачеркнуто - с в я з а н н ы х

ж с в е д е т - вписано сверху, внизу зачеркнуто - с о п о с т а в и т ь

з э т и х ж е р т в -вписано сверху,внизу зачеркнуто - им

и п р а ж а ю щ а я - вписано сверху,внизу зачеркнуто - э т а у ж а с н а я

к далее одно слово неразборчиво

л далее зачеркнуто - в Р о с с и и

м далее зачеркнуто - н а х о д и л а с ь

Там, на Западе, было [а] не т[о][б], связ[анный] с массо[вой] деят[ельностью] этот [в] социализм там[г] сравнит[ельно] мирно слился в различных [д] госуд[арствах] с сродств[енными] ему народ[ными] элементами, в каждом случае видоизменяясь сообразно народн[ым] особенностям, и уже много лет[фигурирует][е] к[а]к одно из направ[лений] общ[ественной] жизни, имею[ее]великую будущ[ность]. В Россию он сразу должен был облечься в военные доспехи, ибо на границе уже он был объявлен врагом отечества [ж] и вот [з] соц[иально] экономич[еская] идея становится военным знаменем рус-с[кой] [и] соц[иалистической] пар[тии], первонач[ально] составив-ш[ейся] из интеллиг[енции] и молодежи, ищет условий прилож[ения] своего уч[ения] и постепенно путем потерь и жер[т]в приближается к истинному опред[елению] их. Войдя в Россию и направ-

---

а на Западе было – переставлен порядок слов для уяснения смысла текста

б текст, начиная со слов "Всем известны тысячи административно преследуемых", кончая словами "Там, на Западе, было не то", написан сбоку на полях и является вставкой

в связанный с массовой деятельностью этот – вписано сверху, внизу зачеркнуто – из краткого исторического очерка видно, что

г там – вписано сверху, далее зачеркнуто – на Западе, внизу зачеркнуто – появивш. к соц. эк. теория первонач.

д далее зачеркнуто – Зап.

е далее зачеркнуто – там

ж далее зачеркнуто – но терет. науч. идея не свойственна им он долго избегал непосредственной брани

з далее зачеркнуто – те

и русской – вписано сверху, внизу зачеркнуто – некоторое время

ляясь в народ, социализм столкнулся с враждебным ему прав[ительством], но уклонился от прямой борьбы, чтобы [а] возродиться на русской почве и приобрести народн[ый] хар[актер]. В десять лет [б] окрещенный русским духом [в] он силою вещей приведен к борьбе, от которой уклонился с первого шага.

К а к идея прогресса социализм по существу своему всегда долж[ен] предпочитать [г] путь постепенной перестройки общества. Но когда государств[енные] условия жизни ставят [д] непреодолимые препятствия ему в форме отсутствия [е] свободного слова [ж], теория стрем[ящаяся] овладеть умств[енным] направл[ением] народа, тогда подобно другим жизненно-настоятельным умств[енным] движ[ениям] (например, христ[ианство], реформац[ия]) он во всеоружии страстной, фантазирующей идеи, вступает в борьбу с этими препятствиями, и не удивительно, что средства его в этой борьбе крайние и решительные [з] настолько, на сколько увлека ет и не удержив[ает] [и] сама идея. Но надо всегда [к] помнить, что причина кровавой борьбы не в самой идее, а во внешних препятствиях, задерживающих подобно речной плотине, ее мирное [л] тече-

---

а далее зачеркнуто – о
б далее зачеркнуто – с о ж
в так в тексте
г далее зачеркнуто – м и
д далее зачеркнуто – и з
е о т с у т с т в и е – вставлено для уяснения смысла текста
ж далее зачеркнуто – у м с т в е н н о г о н а п р .
з к р а й н и е и р е ш и т е л ь н ы е – вписано сверху, внизу зачеркнуто – р е ш и т е л ь н .
и и н е у д е р ж и в а е т – вписано сверху
к в с е г д а – вписано сверху
л далее зачеркнуто – д в и ж е н и е

ние. Неминуемо напор будет увеличиваться до того [а] момента, когда в своей разруш[ительной] борьбе не предолеет преграды, и [б], найдя свое естеств[енное] русло, потечет [в] спокойно и величественно [г]. Бесплодна роль этой временной препоны великому и могучему течению умств[енному] прогр[ессу] [д] народных масс. Народный Дух и Народная Воля разорвут всякие цепи и как нет предела их сил[ам], не будет конца и их царству.

ГИМ ОПИ, ф.282, оп.I, д.396, л.239-239об.-240-240об

Примечание

I А.Д. Михайлов писал предлагаемые записи во время "Процесса 20-ти" или несколько ранее. Процесс кончился I5 февраля I882 г. - это число может служить крайней датой написания записок.

а далее зачеркнуто - п о р ы

б далее зачеркнуто - т о г д а

в далее зачеркнуто - м и р н о

г далее зачеркнуто - ж а л к о

д у м с т в е н н о м у п р о г р е с с у - вписано сверху, внизу зачеркнуто - п р

А.Д. Михайлов

Заметки об обвинительном акте по "Процессу 20-ти"

Автограф февраль 1882 г.

Предо мною обвинит[ельный] акт нашего дела. Он рассматривает [а] все выдающиеся факты деят[ельности] общ[ества] [б] "Н[а-родной] в[оли]", а двумя событиями [в] захватывает прошлое [г] общество "З[емля] и в[оля]" и пытается [д] связать [е] его с первым [ж] развитем террористич[еского] направления [з].

До сей поры не было столь сложного и богатого материалом дела. Семь покуш[ений], цареубийство, убийство шефа жандармов, две попытки похищения казенных сумм и много других второстепенных, но многозначащих фактов сгруппированы вместе. Все это события могли бы составить цельную историю нескольких лет дея-

---

а р а с с м а т р и в а е т – вписано сверху, внизу вписано – о х в а т ы в а ю щ и й

б о б щ е с т в а – вписано сверху, внизу зачеркнуто – п а р т .

в далее зачеркнуто – о н

г двумя событиями захватывает прошлое – вписано сверху, внизу зачеркнуто – с него в моих воспоминаниях тес. связано прошлое

д п ы т а е т с я – вписано сверху

е связать – исправлено из – с в я з ы в а е т

ж п е р в ы м – вписано сверху, внизу зачеркнуто – настоящим направлением

з р а з в и т и е м т е р р о р и с т и ч е с к о г о н а п р а в л е н и я – вписано сверху, перед этим зачеркнуто – в, внизу зачеркнуто – нитью исторического последовательного постепен. косв.

тельности партии, но [а] в деле они [б] сцепляются одно с другим[в] более личными связами 22-х обвиняемых [г] и [д] повременностью чем внутерннею своею зависимостью. Составитель [е] обвинительного акта посмотрел односторонне на свою задачу и, игнорируя богатство данных, накопленных несколькими следствиями, сочетал только веские [ж] улики главных [з] обвинений против [и] группы находящ[ихся] на лицо [к] подсудимых. Съезды, пропаганда, распространения загр[аничных] изд[аний] [л], работа в тайных типографиях [м] освобож[дение] Стефан[овича] и т[ак] д[алее] [н] – обо всем этом только мельком упоминается [о] и даже не формулируется в резюме обвинений. Очевидно прокурором руководила чисто практическая задача – более легкое и ясное подведение преданных суду лиц под 149 ст[атью] и [п] поголовное почти признание еще бо-

---

а н о – вписано сверху, внизу зачеркнуто – х о т я о н и
б о н и – вписано сверху, внизу зачеркнуто – с в
в о д н о с д р у г и м – вписано сверху
г далее зачеркнуто – чем
д далее зачеркнуто – х р о н о
е с о с т а в и т е л ь – вписано сверху
ж в е с к и е – вписано сверху, внизу зачеркнуто – н е п р и . г о л ы е
з г л а в н ы х – вписано сверху, внизу зачеркнуто – н а и б о л е е т я ж к и х
и далее зачеркнуто – н е б о л ь ш о й
к н а х о д я щ и х с я н а л и ц о – вписано сверху
л з а г р[а н и ч н ы х] и з [д а н и й]– вписано сверху
м далее зачеркнуто – д а ж е
н и т а к д а л е е – вписано снизу
о далее зачеркнуто – н о
п и – вписано сверху, далее зачеркнуто – с р о к

лее [а] упростило его задачу [б]. Но не такое значение имеет для нас это неумелое и [в] близорукое суммирование. Прокурорский хронологический конспект вызвал [г] такую массу воспоминаний, так быстро и подробно пронеслась предо мною вся моя четырехлетняя[д] деятельность, тесно связанная с историей двух обществ, что потребовался ряд дней, чтобы переварить окончательно этот богатый [е] материал, подвести итог, определить смысл и значение того, что [ж] всецело напомнило [з] лучший последний период моей жизни. Не с личной точки зрения интересовал меня критический обзор прошлого. Мне давно ясно, что не взирая на будущее я должен благодарить судьбу, связавшую [и] на несколько лет мою жизнь [к] с [л] делом, руководимым столь глубоким убеждением, такой пламенной энергией, столь возвышенными чувствами, делом, искупляющим века рабства народа и знающим его будущее счастье.

а еще более - вписано сверху
б далее зачеркнуто - до формы какого-то реестра прест. посягательства на имп. А. Ш
в далее зачеркнуто - грубое
г далее зачеркнуто - во мне
д четырехлетняя - вписано сверху
е богатый - вписано сверху, внизу зачеркнуто - обширный
ж далее зачеркнуто - на
з напомнило - вписано сверху, внизу зачеркнуто - поглатило
и связывающую - вписано сверху, внизу зачеркнуто - даровавшую
к мою жизнь - вписано сверху
л далее сверху зачеркнуто - правым

Но цель не достигнута, борьба еще не окончена [а], значит не настало еще время и общей исторической оценки деятельности. С нас достаточно в этом смысле сознания необходимости и целесообразности. Существует иная точка зрения, открывающая возможность [б] не безрезультатной критической работы, даже скажу более [в] намечающая настоятельнейшие [г] задачи партии по отношению к ее прошлому, задача, удовлетворительное [д] разрешение которой [е] сулит успехи будущему. Я разумею - изучение всей практической деятельности десятилетнего рев[олюционного] движ[ения] научно-методическую [ж] систематизацию опыта, накопленного ею, соответственно целям создания стройной и устойчивой организации, насущно необходимой в данный момент для продолжения борьбы [з]. До сей поры пар[тия]группировалась и действовала обыкновенно посредством приемов, внушенных весьма недостаточным [и] личным опытом деятелей, а иногда просто [к] вдохновением момента.

а цель не достигнута, борьба еще не окончена - переставлен порядок слов, в тексте над - цель не достигнута - стоит цифра I, а над - борьба еще не окончена - цифра 2, далее зачеркнуто - а

б далее зачеркнуто - плодо

в скажу более- переставлен порядок слов, в тексте над - скажу - стоит цифра I, а над - более - цифра 2

г далее зачеркнуто - ро

д задача, удовлетворительное - вписано сверху, внизу зачеркнуто - и в связи с успех

е далее зачеркнуто - обе

ж научно-методическую - вписано сверху

з далее зачеркнуто пять строк

и весьма недостаточным - вписано сверху

к далее зачеркнуто - по

Только с конца 79 года становиться заметной наклонность придать рев[олюционной] [а] деятельности более специализации и ввести в практику определенные испытанные приемы. Но накопленность эта не [б] имела достаточн[ого] напряжения и созна[ния] [в] почему она и не спасла от повторения ошибок без числа рассеянных револ[юционной] деят[ельностью] на пространстве 10 лет, и погубивших столько жизней, сил и надежд. Пора поставить [г] этот вопрос на очередь, пора направить [д] на его разработку лучшие умы партии, наиболее способные к обобщениям и отвлечениям [е], имеющие притом возможность [ж] располагать секретным материалом и личными сведениями членов [з] организации. Пора создать нормальную [и] теорию не только общей группировки сил, но и исполнение специальных [к] функций и отдельных предприятий. Материалу для

а р е в о л ю ц и о н н о й - вписано сверху, внизу зачеркнуто - п р а к т и ч е с к о й

б н е - вписано сверху

в с о з н а н и я - вписано сверху, далее зачеркнуто неразборчиво два слова

г в слове - п о с т а в и т ь - п о с т а - вписано сверху, внизу зачеркнуто неразборчиво одно слова

д н а п р а в и т ь - вписано сверху, внизу зачеркнуто - посвятить ему

е далее два слова неразборчиво

ж и м е ю щ и е п р и э т о м в о з м о ж н о с т ь - вписано сверху, внизу зачеркнуто - м о г у щ и м в т о ж е в р е м я

з л и ч н ы м и с в е д е н и я м и - ч л е н о в - вписано сверху

и н о р м а л ь н о - вписано сверху

к с п е ц и а л ь н ы х - вписано сверху, внизу зачеркнуто - о т д а л е н н ы х

этого достаточно. Соц[иально]-рев[олюционное] движение [а] прошло несколько различных по характеру деятельности фазисов и в каждом оставило [б] не мало попыток дела, много жертв [в], исторически запечатлевших как [г] свои великие цели, так и свои ошибки [д]. Изучение практики должно дать особенно блестящие результаты по отношению к установлению предупредительных и охранительных мер к выработке [е] форм отношений между членами [ж] орга[низации] занимающими различное положение в ней и отправляющими различные функции. Оно вообще должно дать много [в] выводов, способных сделаться [и] руководящими в созидательной работе и в борьбе. Оценка же организац[ионной] практики общ[ества] "Н[ародная] в[оля]", дает еще более прямые указания для усовершенствований в этой области. Не след[ует] увлек[аться] [к] суб-

---

а д в и ж е н и е – вписано сверху, внизу зачеркнуто – н а п р а в л .

б далее зачеркнуто – д о с т а т о ч н о

в далее зачеркнуто – г е р о й с к и ш е д ш и х в б о р ь б у

г к а к – вписано сверху

д свои великие цели, так и свои ошибки – переставлен порядок слов, в тексте над – свои великие цели – поставлена цифра I, а над – свои ошибки – цифра 2

е слова – у с т а н о в л е н и ю и в ы р а б о т к е – переставлены местами, в тексте над – у с т а н о в л е н и ю – стоит цифра I, над – в ы р а б о т к е – цифра 2

ж ч л е н а м и – вписано сверху, внизу зачеркнуто – ч р е

з далее зачеркнуто – р у к о в о д я щ и х

и с п о с о б н ы х д е л а т ь – вписано сверху, внизу зачеркнуто – д о л ж е н с т в у ю щ и х

к далее зачеркнуто – п о л и ч .

ект[ивной] кр[итикой] привяз.[а] по отн. к он., но необх[одимо] защ[ищать] от слиш[ком] возм. оск. их чел. д. и под. их в б. за него. Верб. н.с. гор. в. для п. чем возвр. ст., да кроме того что больш ая часть из них истратила уже слишком много нерв[ной] силы, а умств[енные] не выдают[ся][б] (В таком направлении анализировал я прошлое двух хорошо известных мне[в] обществ и с[г] болью в сердце видел много слабых сторон, тормозивших успешное[д] выполнение прекрасных предначертаний[е].)

Ваша борьба[ж] сложна[з] и обещает быть долговременной. На каждом шагу нам щедрой и сильной рукой воздвигаются преграды, преодолевать которые приходиться не напором груди и отвагой, а ловкостью, энергией и приспосабливающейся[и] организацией. На усовершенствования правит[ельственной] машины, направленн[ой]

а здесь и далее не раскрыты те сокращения, смысл которых не ясен

б текст со слов "Не следует увлекаться" и кончая словами "часть из них истратила уже слишком много нерв[ной] силы, а умств[енные] не выдают[ся]", - является вставкой

в м н е - вписано сверху

г далее зачеркнуто - г р у с т ь

д далее зачеркнуто - х о д в с е й р е в о л ю ц и о н н о й м а ш и н ы

е текст, начиная со слов "В таком направлении" и кончая словами "выполнение прекрасных предначертаний" - зачеркнут четырьмя линиями

ж б о р ь б а - вписано сверху, внизу зачеркнуто - д е я т е л ь н о с т ь

з далее зачеркнуто - п о л н о

и далее зачеркнуто - и

к [а] искоренению [б] партии, мы [в] можем только отвечать возведением нашей деятельности в искусство. Против системы преград необходимо создать революционную [г] военную науку. В противном случае партия не достигнет цели. Она совершит еще может быть много попыток, поставит еще много самых сильных горчичников сонному обществу, покажет еще [д] более удивительные примеры личной храбрости, энергии и самоотверженности и будет таким образом косвенно влиять на исторический прогресс России. Но, повторяю, прямой своей цели не достигнет. Она не ослабит правит[ельство] до такой степени, чтобы народ мог получить свои права полностью. Пока сравнительно успешная деятельность будет зависеть не от совершенства борющегося коллективного организма, а от личной предусмотрительности и умелости нескольких членов его, до той поры нечего рассчитывать на возможность расширения а[рены] приложения сил, даже нужно избегать его, ибо [е] обеспечивающее влияние личности [ж] заключено в тесные [з]

ГИМ ОПИ, ф.282, оп.I, д.396, л.243-243об

а машины направленной к – вписано сверху, внизу зачеркнуто – орг. для борь.
б далее зачеркнуто – нашей
в далее зачеркнуто – должны
г далее зачеркнуто – стратег тактику и фортификации
д далее зачеркнуто – может быть
е далее зачеркнуто – влияние
ж далее зачеркнуто – предусмотрительно
з далее несколько слов неразборчиво

А.Д. Михайлов

Примечания к обвинительному акту по "Процессу 20-ти"

Автограф не поздее I5 февраля I882 г.

Деятельность Михайлова

стр. 3 обвинительного акта № B^2

Арестован не по выходе [а] из фотографии Александровского, а из фотографии Таубе

стр.4 № B^I и стр. 3I №B^I

Противоречия в акте. Найдено у меня не 2 пуда, а около I пуда.

2-е апреля I879 года

стр. 7 № B^I передано не верно [б] заявление [в]. Путь ниспровержения правительства боле[е] сложный, чем посягательство на жизнь императора. Одним этим средством трудно достигнуть [г] переворота.

Совещания о времени и месте можно отрицать.

Необходимость прочтения показаний Гольденберга, Зунделевича, Квятковского и Кобылянского.

Показания Гольденберга:

Вообще [д] влияние на мысль о цареубийстве удачных политических убийств и других событий и влияние лично на него. Он

а далее зачеркнуто - от

б передано неверно - вписано сверху, внизу зачеркнуто - такое

в далее зачеркнуто - не делал

г трудно достигнуть - изменен порядок слов, так как над - трудно - стоит цифра I, а - достигнуть - цифра 2

д вообще - вписано сверху

приехал в марте 79 г. в С.-П[етербург][а] для возбуждения этой мысли и встретился с Зунделев[ичем] и Мих[айловым] и нашел в них сочувствие - обсуждение сначала, втроем, а потом с Сол[овьемым] и Кв[ятковским]. Трактиры. Говорил более других [б] Мих[айлов] и С о л о в ь е в . Кто-либо из 6 должен совершить (стр.8 № B^2). К в я т к о в с к и й и К о б ы л я н - с к и й признали сходки, а З у н д е л е в и ч подтвердил в общем Гольденберга.

М ы с л и о з н а ч е н и и [в] ц а р е у б и й - с т в а в 79 г. в с в я з и с С о л о в ь е в ы м

Истинная история [г] 2 апр[еля] искажен[а] несколько показаниями Гольденберга.

Приезд и знакомство с Соловьевым.

стр. I2 I 9 н о я б р я I 8 7 9 г о д а

I. Глубина мины не более 4-х арш[ин] (№ B^I)
2. Работа началась с первых чисел октября (№ B^I), а Сухоруков поселился I9 сент[ября]
3. Купив дом, углубил погребную яму (№ B^2)
4. Окна не были заколочены в нижн[ем] этаже (№ B^2)
5. стр. I3 Привозил ли Г[ольденберг] динамит (I,5 п[уда]) из Харькова? [д] (№ B^I)
6. I6 окт[ября] приехал Ширяев из Харькова, 20 октября приехал Г[ольденберг] в Москву и застал уже половину подкопа готовой

а далее зачеркнуто - д л я
б далее зачеркнуто - и
в з н а ч е н и и - вписано сверху
г далее зачеркнуто - э т о
д далее одно слово неразборчиво

7. 9 октября уехал в Одессу

8. 27 октября приехал Баранников и Ширяев.

9. До Гольденберга по его показ[аниям] был 3 дня Морозов.

10. Один из свидетелей моего пребывания в номерах Кузовлева не признал меня.

11. стр.14. Я не давал объяснений относительно всех обстоятельств дела соглас[н]о с показ[аниями] Г[ольденберга], мои показания о мне и технической стороной дела (стр.13 № B^3 и стр.14 № B^1).

1. Застал 2 п[уда], где же сказано, что он привез по этому поводу спросить прокурора и подсудимых.

2. Субъективизм-параллельн[ая] галлерея.

3. Бурав не заказывал.

4. Он говорил, что надо взять на память камень.

Михайлов

Морозов

Арончик

Баранников

1. Получил распоряж[ение] от ИК н[а] осмотр.

2. Работал в подкопе все время.

3. 21 1/2 саж[еней] по глубине, 4-х аршин.

4. Начались работы с 2-го или 3 окт[ября]. Г[ольденберг] динамита не привозил [a].

5. Сажен[ей] на 18 дальше идти нельзя было, потому что началась рыхлая земля и обвалы.

6. Буров

а далее зачеркнуто - в начале окт. ноября; когда было

7. В начале ноября залило водой, холодной, снеговой.

8. Причины неудачи:

а. Нельзя было идти далее как под первую пару рельсов.

б. Ошибся смыкавший в поезде.

9. Не уехал потому, что за себя не боялся и кроме того имел другие дела в Москве.

10. Один свидетель меня не признал.

11. Я не давал объяснений по всем обстоятельствам дела, а только о своем участии и технической стороне работ.

12. В показаниях Г[ольденберга] об участниках [а] 19 ноября есть крупные ошибки.

Мины под каменным мостом в С.-П[етербурге] в 80 г.

стр. 18

1. Прогулки такой не было (и ее отр[ицает] Бар[анников]) (№ B^1).

2. Бессмысленность по отношению ко мне, показания Меркулова о свидании у Мих[айловского] сада с Желябовым (№ B^2). В связи же с первым показанием оно имеет значение хитрой махинации, умалчивающей о роли самого Меркулова, и показывающей вместе с тем [б] хвостик первоначального уговора участников и эпилога неудачи. У самого Меркулова не хватило бы на это сметки и хитрости. Необходимо [в] разрушить эту махинацию.

а далее зачеркнуто - есть о 19

б далее зачеркнуто - начальн

в далее зачеркнуто - в и

3. Изложив роли назв[анных] и судящихся[а] по этому покуш[ению] лиц в том числе и самого Меркулова. Это сделать [б] лучше всего, а я буду поддерживать.

4. Особенно необходимо выяснить следующее:

I) неточность и путанность показаний Меркулова.

2) что о таких делах знают только те, которые участвуют.

3) что роль Меркулова, роль [в] просто исполнителя, не участвовавшего в решении и организации дела, но прежде [г] участия и посвящения [д] в это дело, согласившегося принципиально в пользе его и сознательно принявшего в нем участие. Прием, употребляемый [е] организацией, к[а]к доказательство, что в этом случае не было ни принуждения, ни недоразумений.

4) причин неудачи было несколько:

а) царь проехал не по той дороге [е I]

б) по всему вероятию барка с дровами, проходя под мостом, задела проводники и порвала их.

в) опоздание Тетерки.

Позднейшее положение подушки [ж] не под мостом зависело от того, что пытались вытащить их много раз, зацепивши кошкой [з], стаскивали с места по течен[ию], но не могли [и] приподнять [к]

а далее зачеркнуто - в и
б далее неразборчиво зачеркнуто одно слово
в роль - вписано сверху
г далее зачеркнуто - р е ш и т е л ь н
д далее зачеркнуто - н а
е далее зачеркнуто - в
е I далее зачеркнуто - б
ж далее зачеркнуто - в н е
з далее зачеркнуто - т
и далее зачеркнуто - в ы н у т ь
к д а лее зачеркнуто - (№ В[3])

на поверхность воды, т[а]к к[а]к кошки соскальзывали.

Показание Тетерки более достоверно. Но указанная им сходка имела значение не решения предприятия, которое принадлежит ИК, а [а] посвящение принцип[иально] согласившихся исполнителей в начатое ИК [б] предприятие. Посвящение и разбор ролей исполнителями согласно их желанию и способностям происходили на этой сходке при посредстве уполномоченных от комитета лиц (№ B^3) [в]. Роль Тетерки – также роль исполнителя.

Баранников
Меркулов
Тетерка
Михайлов
группа

Моя роль: знал, но непосредственного участия в закладке мины [г] и технических работах не принимал. Показание мое первое передано неверно. (стр.I9 № B^I) Риска и усилий других я приписывать себе не могу.

Люстиг

стр. 26 и 27

26 № B^2 Зачем опутал себя признанием массы знакомых?

27 № B^I Причина наблюдения за его кв[артирой] с января 8I г.?

№ B^2 Кого назвал еще из неразысканных (назвал I2 арестованных) кроме Лиз[аветы] Ал[ексан]др[овны]

№ B^3 Он ли оговорил Богородского

а далее зачеркнуто – в в е

б И К – вписано сверху

в далее зачеркнуто – н е

г далее зачеркнуто – чужих усилий и чужого

№ $В^4$ Признал ли меня Богородский и зачем признал Лиз[авету] Ал[ексан]др[овну]

К л е т о ч н и к о в

с т р . 2 7 № $В^5$

Почему не был соблюден сигнал?

стр.28 № $В^I$ Будет ли он поддерживать

стр.29 № $В^2$ Свои показания о денежных рассчетах им руководивших № $В^2$ Возможность д в у с м ы с л е н н о г о объяснения его значения для нас. Что в его интересах? Ширина [поля] его ведения. Но имела ли она особенно большое значение для террорист[ических] предприятий и сохранения деятелей?

№ $В^3$ Кто неразысканный, назвал ли его?

стр.30 № $В^I$ Как мы пользовались его сведениями после случая в деле Мурузи.

№ $В^2$ Он не был знаком с Желябовам и не видел его ни разу, а письмо не доказывает, т[а]к к[а]к я был [а] знаком [б] с Желябовым и м о г дать на всякий случай его [в] адрес. Арест знакомых Клет[очникова] [г] дал повод узнать о благополучии последнего.

I. Во время моей деятельности сходок у него не было, если бывали, то так, что он с ними не виделся.

2. Что и не соответствовало назначению к[а]к адресата и к[а]к личная услуга.

а я б ы л – вписано сверху, внизу зачеркнуто неразборчиво несколько слов

б далее зачеркнуто – б ы л

в е г о – вписано сверху

г далее зачеркнуто – б ы л

3. Он не проявлял [а] активного сочувствия, платонически же разделял взгляды прогрессивной [б] социально-экономической теории.

4. Признал ли меня Богородский

I. Показания Клеточникова приблизительно [в] верны.

2. Я не видел в нем ни члена партии, ни члена организации и не доверял, но был с ним любезен и разводил теорию. Ему должно быть тяжело в той атмосфере [г].

3. Но денежн[ые] ли мотивы им руководили, я не знаю.

4. Хотя он, может быть, много знал, т[а]к к[а]к его награжд[али].

5. Но свед[ения] его не имели в сильн[ой] степ[ени] существенного значения, особенно же для террористического дела.

7. Что он сообщал:

а) фамилии шпионов, но в лицо мы их не знали.

б)об обысках и арестах, но после случая с делом Мурузи, мы прекратили предупреждения.

в) некоторые распоряжения, но они, будучи рассылаемы по России жандармскоим офицерам - получаются нами и без того, тем или др[угим] путем

г) показания Гольденберга; но мы и ранее того знали уже, что Гольденб[ерг] очень откровенен и видели это в некот[орых арестах и допр[осах].

7.[д] Для предприят[ий] террористических [е], в которых я

а далее зачеркнуто - н и к а к о й а к т и

б п р о г р е с с и в н о й - вписано сверху

в п р и б л и з и т е л ь н о - вписано сверху, внизу зачеркнуто - в о б щ е м

г далее зачеркнуто неразборчиво несколько строк

д далее зачеркнуто - с а м ы м л у

е далее зачеркнуто - н е и м

участвовал, не имело никакого значения, что и отразилось в некоторых неудачах.

8. Самым лучшим доказательством, что его показания не имели значения - это то, что мы пред вами [a]

9. Не спасся Квятковский, я, Бар[анников]

10. Не был знаком с Желябовым.

Дриго, стр. 31 № B^3

Познакомился с ним только летом 79 года. О сношениях с ним. Его влияния и мои настояния. Похищение им собственности Лизогуба. Сношения с Ш отд[елением], обещания Ш отд[ления] упрочить за ним собственность Лизогуба. К[а]к он предал меня.

стр. 32

№ B^1 Не знает ли Клеточников причин моего ареста? Не отразилось ли это на нем?

ГИМ ОПИ, ф.282, оп.I, д.396, л.259-260-261-261об-262-262об

а далее зачеркнуто - не спас

А.Д. Михайлов

Заметки о Липецком съезде и программе ИК "Народной Воли"

Автограф не позднее 15 февраля 1882 г.

2 стр. обв[инительного] акта № В[I]. Прос[ить] показания Гольд[енберга].

Липецкий съезд был собранием только части с[оциально]-р[еволюционной] партии, к тому времени наметившей новые задачи деят[ельности][а], на нем[б] присуствовали отдель-[ные] лица общ[ества] "З[емли] и в[оли]" и[в] члены др[угих] рус[ских] рев[олюционных] кружков. Здесь впервый раз из всей Русс[кой] с[оциально]-р[еволюционной] партии выделились борцы[г], объединяемые одинаковым взглядом на ближ[айшие] задачи партии[д].

Результаты съезда

1. Определение программы нового направления, впоследствии опубликованной от имени ИК.

2. Определение типа и принципов организации, которая бы развила[е] при помощи партии силы, необходимые для осуществления задач, поставленных программой ИК.

3. Санкционирование первого момента жизни партии[ж] "Н[ародная] в[оля]"[з].

а далее зачеркнуто - изложенные потом в программе ИК

б далее зачеркнуто - были

в далее зачеркнуто - др.

г борцы -вписано сверху, внизу зачеркнуто - люди

д далее зачеркнуто - главные це средства

е далее зачеркнуто - ее

ж партии - вписано сверху, внизу зачеркнуто неразборчиво несколько слов

з далее зачеркнуто несколько слов

Но на Липецком съезде [а] никаких практических (стр.31 №B^{I}) решений о покушениях, а также и о времени осуществления их поставлено не было [б]. Н е в е р н о с т ь показания Гольденберга (№ B^{I} стр. 3). Н е в е р н о с т и : I. Липецкий съезд не [в] общий съезд соц[иально]-рев[олюционной] пар[тии], 2. Неверно определены установленные им цели и средства, 3.Не было на нем практ ического решения о времени и способе соверш[ения] покушений.

К[а]к доказат[ельство] того, что на Гольден[берга] смотрели только к[а]к на надежного исполнителя, то обстоятельство, что его не провели на Воронежский съезд (к[а]к думает Колоткевич?), что было сделано для Желябова и др[угих].

стр.2 № B^{2} Показания Гольденберга: главн[ым] средство[м], присутствовавшими на съезде, признано посягательство на цареубийство с помощью взрывчатых веществ. Н е в е р н о с т ь такого показания, причины неверности - субъективизм автора.

стр.2 № B^{4} Необходимость чтения показаний о Липецком съезде Гольденберга, Ширяева, Квятковского. М о т и в ы : ими определены по мнению обвинителя характер программы и организации сообщества, ныне судимого.

I. Г л а в н а я ц е л ь п р о г р[а м м ы] И К : народоправление, воплощение Народной власти [г] в формах государств[енной] жизни.

2. Г л а в н а я з а д а ч а , поставленная [д] в програм[ме]

а н о н а Л и п е ц к о м с ъ е з д е - вписано сверху
б далее зачеркнуто - на Липецком съезде
в далее зачеркнуто - с ъ е з д е
г в л а с т и - вписано сверху
д п о с т а в л е н н а я в - вписано сверху

ИК была следующая [а]: способствовать переходу и упрочению верховной власти в руках народа.

3. Так как легальных средств для такой задачи [б] не было то [в] избран был путь революционный и намечены [г] несколько главных средств, между которыми было цареубийство, но непременно в связи с другими главными средствами [д] (№ В[2] стр.2) и не в смысле мести тому или другому императору, а как [е] удаление главного препятствия к[а]к в мирной, так и в революционной деятельности, направляющейся к[ж] цели достижения народоправления (другие и гл[авные] ср[едства]).

Главные средства программы ИК

I. Деятельность пропагаторская и агитационная.

2. Разрушительная и террористическая – уничтожение вредных лиц правительства.

3. Организация т[айных] общ[еств], сплоч[енных] вокруг одного центра.

4. Приобретение влиян[ельного] положения и связей в администрации, войске, обществе и народе.

5. Организация и совершение переворота.

а далее зачеркнуто – изложенные потом в программе ИК

б задачи – вписано сверху, внизу одно слово зачеркнуто неразбочиво

в далее зачеркнуто – признан был на

г далее зачеркнуто – были

д главными средствами – вписано сверху

е далее зачеркнуто – главные

ж далее зачеркнуто – означенной

6. Избирательная агитация (принципы программы. Ц[ель] опр[еделяет] ср[едства].

О б щ а я ц е л ь : отнятие власти у правительства и передача народу, для декретирования нового строя на социалистических началах).).

Свои заявления, думаю, лучше сделать по прочтении показаний.

М о т и в еще: определение показаниями участия Михайлова и др[угих] в составе ИК № B^3 стр. 9.

ГИМ ОПИ, ф.282, оп.I, д.396. л.256

А.Д. Михайлов

Проект речи на "Процессе 20-ти" о несправедливости царского судопроизводства [I]

Автограф не позднее I5 февраля I882 г.

Заседания суда объявлены закрытыми. Это условие чрезвычайно тягостно для нас, подсудимых. Во всех цивилизованных странах даже там, где [а] правительство ревниво охраняет прерогативы власти, признали, однако, необходимым уступить некоторые [б] государственные учреждения обществу. Одна из таких уступок есть передача отправлений [в] правосудия: введение общественной совести.

Невозможность существования беспристрастного суда при одном посредстве представителей власти так очевидна, что даже тогда, когда от деятельной воли личности страдали существенные интересы [г] правительства и оно не решалось отдать охрану их в руки общества, обществ[енное] мнение просвященных народов установило обычай [д] применять к правительствен[ному] суду самую широкую гласность [ж] келейный же [з] суд был везде устранен [и], изгнан.

а далее зачеркнуто - о н о

б далее зачеркнуто - и з о б щ е с т в .

в д а л е е з ачеркнуто - а д

г далее зачеркнуто - л и ч н о

д далее зачеркнуто - п р и л о

е п р и м е н я т ь - исправлено из - п р и м е н е н и е

ж с а м у ю ш и р о к у ю г л а с н о с т ь - изменены падежные окончания для согласования текста, в рукописи написано с а м о й ш и р о к о й г л а с н о с т и

з ж е - вписано сверху

и у с т р а н е н - вписано сверху

Правительство, представителями которого являетесь ныне вы, г[оспода] судьи, осуществляло в известных границах суд присяжных и этим признало одно из естественных, традиционных прав общества. Оно признало необходимость нарушителей общественных интересов и установлений карать при посредстве самого же общества и [а] под контролем гласности.

Организация "Н[ародная] в[оля]" [б] – тайное сообщество, противоправительственную деятельность которого вы призваны, г[оспода] судьи, рассматривать, действовало во имя общественных интересов [в].

Деятельность [г] ее [д] имеет непосредственное отношение к правительству, но в ней заключается также [е] всеобъемлющее значение для общества.

Она в своих целях носит социальное переустройство [ж] государственных реформ его жизни. Она его волнует и возбуждает.

Мы боремся с государственными учреждениями и верховною властью. Верховная власть и государственные учреждения нас судят. Где же посредник, к которому мы могли бы аппелировать?!

Где, наконец, гласность, которая помогла бы выяснить отношения наши к правительству?!

Мы лишены того, чем пользуется всякий уголовный подсудимый.

а далее зачеркнуто – и

б организация "народная воля" – вписано сверху

в далее зачеркнуто – деятельность наша непосредственно

г перед этим исключено не связанное по смыслу с текстом – наша

д ее – вписано сверху, внизу зачеркнуто – наша

е также – вписано сверху

ж далее зачеркнуто – его форм

Нарушивший права собственности или личности находит возможность взывать [а], аппелировать к общественному мнению и ждать обвинения или оправдания (условия жизни могут оправдать его перед судом общественной совести).

В деле нарушения института государственности, в деле изменения форм политической жизни, имеющем для общества громадное значение, мы лишены не только судебной компет[ентности] общ[ества], суда общественной совести, но и гласности.

Я член русского [б] общества, я действовал для общества и среди него. Оно породило меня, вскормило, воспитало, дало мне образование. Оно имеет право и требовать отчета перед тем моментом, когда правительство навсегда вырывает меня из его среды.

С своей стороны я могу [в] рассчитывать на него как посредника в своем столкновении с правительством.

Но правительство заперло дверь [г] этой залы, разделяющую нас, и общество не услышит меня.

Мое [д] и его неотъемлимое право нарушено.

Отдельные члены между собою, сословие одно с другим и, наконец члены общества с правительством могут вести страстную борьбу - легальную, если государственные формы открывают для этого возможность или революционную, если нет ее, но пока большая часть общество остается зрителем, до той поры борющиеся

а взывать - вписано сверху
б русского - вписано сверху
в могу - вписано сверху, внизу зачеркнуто - имею
г дверь - вписано сверху
д перед этим зачеркнуто - и

должны считать ее [а] посредником в их распрях [б]. Суд между н и м и есть ее право.

Когда одна из сторон не признает его, враждебным лагерям остается борьба до конца, пока один из них н е п о г и б н е т.

Я как член партии и организации "Н[ародной] в[оли]" заявляю, что признаю компетентность [в] свободной общественной совести в нашей борьбе и желаю, чтобы она имела возможность произнести в нашем деле, свой верховный приговор.

ГИМ ОПИ, ф.282, оп.I, д.396, л.242-242об

Примечание

I Проект речи А.Д. Михайлова написал или накануне или во время "Процесса 20-ти" крайняя дата написания документа - это окончание "Процесса 20-ти" - I5 февраля I882 г. В тюремных тетрадях имеется также черновой вариант этого же проекта (л.24I-24Iоб).

а е е - вписано сверху
б в и х р а с п р я х - вписано сверху
в над к о м п е т е н т н о с т ь вписано - ц и ю

А. Д. Михайлов

Проект заявления на "Процессе 20-ти"

Автограф не позднее 15 февраля 1882 г.

Имею сделать суду заявление.

Мы, члены партии и организации "Н[ародной] в[оли]". Деятельность нашу вы, г[оспода] судьи, призваны [а] рассматривать.

Мы боролись против верховной власти и ее [б] государственных учреждений.

Верховная власть и государственные учреждения нас судят.

Государь император преследует нас, как своих врагов.

Воля единодержца и оскорбленного сына вручила своим доверенным слугам, вам г[оспода] сенаторы, меч [в] Немезиды. Но где залог беспристрастности [г], где же посредник, к которому мы могли бы аппелировать?!

Где общество, где гласность, которые помогли бы выяснить отношения враждующих. Их нет [д], двери закрыты, мы наедине с вами, г[оспода] судьи [е].

Обвиняемые в деяниях обрекающих нас смерти, мы лишены за-

а господа судьи призваны – изменен порядок слов, так как над господами судьями поставлена цифра 1, а над призваны – 2.

б ее – вписано сверху, внизу зачеркнуто – связанных с ней

в меч – вписано сверху, внизу зачеркнуто – весы про.

г но где залог беспристрастности – вписано сбоку на полях

д далее зачеркнуто – и даже

е их нет, двери закрыты, мы наедине с вами господа судьи – вписано сбоку на полях

щитительных средств, которыми пользуется каждый обыкновенный [а] подсудимый.

Мы члены враждебной правительству партии, но еще прежде мы, сыны народа русского. Мы действовали среди него и для него. Он породил и воспитал нас.

Народ имеет право и спросить у нас отчета.

Мы с своей стороны смотрим на народ как на посредника.

Но двери закрыты и он не услышит нас! [б]

Сословия между собою, члены общества с правительством могут вести страстную борьбу, но пока [в] народ остается зрителем, борющиеся должны считать [г] суд между ними его правом.

Когда одна из сторон не признает это право, враждующим остается борьба до конца.

Я как член партии "Н[ародной] в[оли]" и сын народа русского заявляю, что признаю в нашей борьбе суд свободной народной совести и желаю, чтобы она поставила в нашем деле свой верховный приговор [д].

Прошу приобщить на стоя[щее] заявление к делу.

Если не действительность [е], история пусть будет беспристрастным судьей между нами.

ГИМ ОПИ, ф.282, оп.I, д.396, л.265

а далее зачеркнуто - п р и з н .

б текст, начиная со слов "Обвиняемые в деяниях" и кончая словами "он не услышит нас", перечеркнут посередине вертикальной чертой

в далее зачеркнуто - б о л ь ш а я ч а с т ь

г далее зачеркнуто - е г о п о с р е д н и к о м

д далее исключен текст, смысл которого невозможно восстановить из-за оборванного правого верхнего угла.

е далее зачеркнуто - т о

Примечание

I А.Д. Михайлов мог написать данный проект заявления или накануне "Процесса 20-ти" или во время его. Процесс окончился I5 февраля I882 г. - это крайняя дата написания предлагаемого документа.

А.Д. Михайлов

Записка о первом опросе подсудимых на "Процессе 20-ти"[I]

Автограф 9-10 февраля 1882 г.

"Первый опрос

М е р к у л о в - (не помню), кажется обыкновенно: Христианское вер[оисповедание] [а], солдатский сын и [т.д.]

Т е т е р к а - (тоже обыкновенно) Но впоследствии он заявил при следствии о сообществе, что он "Народник-террорист". Когда превоприсутств[ующий] спросил, что это значит, то он, кроме того еще сбиваемый Дейером со слов его [б], брякнул [в]: "Когда хочется есть... надо убить..." А Дейер подхватил: "Ну да, это и называется народник-террорист. Когда вам хочется есть, вы хотите всех нас перебить!" Тетерка: "Я, кажется, до сих пор никого не убил".

Я к и м о в а [г] - неверно о занятиях [д]. Член партии и организации "Народной воли" и агент Исп[олнительного] Ком[итета].

Т р и г о н и - (обыкновенно) при сообществе он заявил, что признает первый пункт "Нар[одной] в[оли]" [е] о пропаганде, террору же не сочувствует

Л ю с т и г - (обыкновенно)

К л е т о ч н и к о в - (обыкновенно)

Л е б е д е в а - член партии и орган[изации] "Народной в[оли]" и агент ИК

а далее зачеркнуто - л е т

б с о с л о в е г о - вписано сверху

в далее зачеркнуто - в р а д и т о г о ч т о

г в тексте - Е к и м о в а

д неверно о занятиях - вписано сверху

е далее зачеркнуто - п р и з н .

Т е р е н т ь е в а - член партии "Н[ародной] в[оли]", занятие - служение свободному слову. Религия: признаю истины евангелического учения.

М о р о з о в -

Ф р и д е н с о н -

С у х а н о в - (обыкновенно)

З л а т о п о л ь с к и й - (обыкновенно)

Л а н г а с - социалист, но не революционер

К о л о т к е в и ч - член партии и организации "Н[ародной] в[оли]" и агент 3-й ст[епени] ИК

А р о н ч и к - (обыкновенно)

Б а р а н н и к о в - веро[исповедание]: признает свободу совести, занятия: член пар[тии] и орг[анизации] "Нар[одной] в[оли]" и агент 3-й ст[епени] ИК

Ф р о л е н к о - занятия: член пар[тии] и организ[ации] "Н[ародной] в[оли]" и агент 3-й ст[епени] ИК

М и х а й л о в - религия: признаю свободу совести, но рожден в христианской вере, занятия: член парт[ии] и орг[анизации] "Н[ародной] в[оли]" и аг[ент] 3-й ст[епени] ИК

Е м е л ь я н о в - (обыкновенно).

ГИМ ОПИ, ф.282, оп.I, д.396, л.25I

Примечание

I Записка писалась или вечером в день начала "Процесса 20-ти" (9 февраля I882 г.) или на следующий день, поэтому дату написания записки определяем - 9-I0 февраля I882 г.